

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МЕЖКАФЕДРАЛЬНЫЙ СЛОВАРНЫЙ КАБИНЕТ
им. проф. Б. А. ЛАРИНА

СЕВЕРНОРУССКИЕ ГОВОРЫ

Издается с 1969 года

Выпуск 8

Межвузовский сборник

Ответственный редактор профессор *А. С. Герд*

ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2004

УДК 800.87
ББК 81.2Рус-67я5
С28

Редакционная коллегия: проф. А. С. Герд (отв. редактор), доц. Т. Г. Доля, проф. Л. А. Ивашко, проф. В. В. Колесов, доц. И. С. Лутвинова, проф. Ф. Л. Сжитова, проф. В. И. Трубинский, проф. О. А. Черепанова

Рецензент: канд. филол. наук И. С. Николаев (С.-Петербург. гос. ун-т)

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
филологического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета*

Севернорусские говоры. Вып. 8: Межвуз. сб. / Отв. ред. А. С. Герд. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. — 286 с.

Сборник (вып. 7 вышел в 1999 г.) продолжает традиции сборника «Слово в народных говорах Русского Севера», издававшегося под редакцией Б. А. Ларина. За прошедшие годы (с 1969) сборник «Севернорусские говоры» в своем устойчивом и стабильном оформлении занял яркое и особое место в кругу историко-филологических трудов Петербургского университета. У сборника сложился прочный коллектив авторов от Петербурга до Мурманска, Вологды, Кирова, Новгорода, Петрозаводска, Пскова. И сегодня авторитет, признание и нестарение сборнику приносят тематическое единство, стабильность названия, оформления, авторский коллектив, свежесть материалов и идей.

Для филологов-русистов, диалектологов, этнографов.

ББК 81.2Рус-67я5

Издание подготовлено при финансовой поддержке гранта
Президента Российской Федерации
«Ведущие научные школы: НШ-281.2003.6»

© Издательство
С.-Петербургского
университета, 2004

ПРЕДИСЛОВИЕ

С каждым годом Русский Север¹ все больше привлекает к себе внимание исследователей как из России, так и из других стран.

Даже краткий обзор работ, выполненных после выхода последнего, 7-го сборника «Севернорусские говоры» в 1999 г., превратился бы в сплошной перечень фамилий и трудов, т. е. по существу в отдельный библиографический указатель. Назовем поэтому только основные направления, по которым развиваются сегодня исследования языка (языков) Русского Севера:

— лексикография; областные словари (Петербургский, Московский, Петрозаводский, Пермский, Екатеринбургский, Сыктывкарский гос. университеты, Карельский педагогический университет, Новгородский университет, Псковский педагогический институт, Вологодский, Череповецкий, Кировский (Вятский) педагогические институты);²

— тема «Лексический атлас русских народных говоров» (Институт лингвистических исследований РАН, Петербургский университет, почти все вузы Севера); региональные атласы (Мурманский педагогический университет, Псковский педагогический институт);

— фонетика и морфология (Московский гос. университет, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Москва), Петербургский гос. университет, Карельский научный центр);

— монографическое описание отдельных лексико-семантических групп лексики (Петербургский, Московский гос. университеты, Институт лингвистических исследований РАН, в разной степени все вузы Севера);

— фразеология (Петербургский, Новгородский, Ярославский гос. университеты, Псковский педагогический институт);

¹Под понятием «Русский Север» имеется в виду весь исторический ареал к северу от Пскова, Новгорода, Ярославля, Костромы, Кирова, Перми.

²Указывается только ведущий вуз.

— ономастика, топонимика, преимущественно в историко-этимологическом плане (Екатеринбургский, Петербургский, Петрозаводский, Сыктывкарский, Тверской гос. университеты, Новгородский, Вологодский университеты, Карельский научный центр, работы А. Л. Шилова (Москва));

— современная сельская и городская разговорная речь в социолингвистическом аспекте (Петербургский, Пермский, Сыктывкарский, Новгородский университеты, университеты Финляндии (Йоэнсуу), Норвегии (Тромсё));

— языковые контакты, билингвизм, языковая политика (Петербургский, Сыктывкарский гос. университеты, Карельский научный центр РАН, ун-ты Финляндии (Йоэнсуу, Тампере));

— диалект и народная культура, крестьянский менталитет, картина мира (в разной степени — все вузы);

— историческая диалектология (Петербургский гос. университет, Карельский педагогический университет, Псковский педагогический институт, университеты Голландии (Лейден), Норвегии (Осло));

— язык фольклора (Петрозаводский университет);

— история диалекта и местная региональная средневековая письменность (Петербургский, Пермский, Тверской гос. университеты, Псковский педагогический институт, Карельский педагогический университет);

— комплексные междисциплинарные исследования в области исторической географии, регионалистики и ландшафта (Петербургский гос. университет).

Конечно, любой исследователь севернорусских говоров внимательно следит за новыми работами в области финно-угроведения и языковых контактов, публикуемыми как в Петрозаводске, Сыктывкаре, Йошкар-Оле, Саранске, так и в Финляндии, Эстонии, Венгрии, Швеции и других зарубежных странах.

Таким образом, если с конца XIX в. и вплоть до 60-х годов XX в. изучались в основном только фонетика и морфология севернорусских диалектов, то сегодня мы отметили уже двенадцать разных направлений.

Все реже появляются работы сравнительно-исторического направления, заметно сократилось число исследований диалекта как целостной системы, монографических описаний диалекта на разных уровнях (фонетика, морфология, синтаксис). Редким исклю-

чением стала диссертация из Голландии З. Хонселаара; в то же время именно в области морфологии, интонации, ударения, морфемики, словообразования, морфологии конкретных типов слов и отдельного диалектного слова, не говоря уже о синтаксисе, имеется обширный материал для новых исследований с применением самых современных методов и техники.

Как показывает опыт, лучшие индивидуальные исследования (книги, диссертации) вырастают обычно из участия в больших коллективных социально значимых темах. Сегодня, в начале XXI в., такими темами для всех вузов Севера России являются «Лексический атлас русских народных говоров», региональные атласы и словари; таким направлением может стать создание фонетического фонда записей. Наряду с грамматиками диалекта, словари и атласы всегда определяли и определяют лицо диалектологии в любой стране.

Настало время для переосмысления и таких краеугольных понятий диалектологии, как диалект, говор, крестьянский диалект, социальный диалект, а также место и предмет диалектологии в кругу других гуманитарных дисциплин. Догматическая интерпретация диалектологии исключительно как науки об особой крестьянской речи все более превращает ее в чисто вспомогательную учебную дисциплину. За последние десятилетия изменились и наши представления о предмете и задачах исторической диалектологии.

Одним из актуальных направлений в изучении севернорусских диалектов и Русского Севера в целом могла бы стать подготовка библиографии. Подобная работа бесспорно снискала бы широкое общественное признание, кстати, успешный опыт такой работы есть.³

Наконец, совсем новые перспективы открывает сегодня применение вычислительной техники. Это и новые исследования звучащей речи, и разработка электронных автоматизированных баз данных диалектных текстов, топонимики, словарей, грамматики и, едва ли не главное, — создание, хранение и ведение электронного дубликата уникальных картотек, словарей и фондов магнитофонных записей.

³История, археология, этнография Карелии: Библиографический указатель советской литературы за 1917–1965 гг. / Под ред. Я. А. Балагурова. Петрозаводск, 1967.

Л. П. МИХАЙЛОВА

К ВОПРОСУ О НАЧАЛЬНОМ КЯ- В ЛЕКСИКЕ СЕВЕРНОРУССКИХ ГОВОРОВ

В русских говорах Карелии и других севернорусских говорах имеется ряд слов с начальным сочетанием *кя-*, не характерным для русского языка в целом и являющимся приметой прибалтийско-финского происхождения слова или влияния фонетической системы прибалтийско-финских языков. Исконное прибалтийско-финское *kä-* на русской почве, естественно, воспринималось как инородное. Оно могло усваиваться различными путями: во-первых, оставаться неизменным; во-вторых, адаптироваться в *ке-*, более привычное для фонетической системы северо-западных говоров; установлено, что «приб.-фин. ä в русских апеллятивных заимствованиях могут соответствовать 'а и е».¹ Сочетание *ке-*, в свою очередь, в связи с особенностями севернорусских говоров, могло преобразоваться в *ки-*: фин. *kä-* > сев.-рус. *ке-* > *ки-*. Однако следует учитывать и возможность прямого заимствования слов с начальным *ке-*, так как в прибалтийско-финских языках довольно распространены лексическо-фонетические соответствия типа ливв.² дескриптивных глаголов *käpettiä* 'ковылять; идти мелкими шагами' — *kepittiä* 'быстро бежать, шагать' (СКЯМ: 173, 133). Наличие такого рода соответствий не могло не сказаться на возникновении вариантовности и в русской диалектной лексике. Исконно русская лексика с начальным *ке-* при отсутствии второй палатализации в прошлом,

¹Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. I. Екатеринбург, 2001. С. 140.

²Блр. — белорусский, вепс. — вепский, карел. — карельский язык, ливв. — ливвиковский диалект карельского языка, лит. — литовский язык, твер. — тверской диалект карельского языка, фин. — финский, эст. — эстонский язык.

© Л. П. Михайлова, 2004

подвергаясь прибалтийско-финскому влиянию, могла приобрести фонетический вариант с *кя-* в процессе аттракции.

Довольно ограниченное количество таких лексем в русских говорах Севера делится на несколько групп по соотношению начального *кя-* с соответствующими сочетаниями в семантически близких словах других языков.

1. В ряде слов русских говоров начальное *кя-* строго соответствует прибалтийско-финскому *kä-* при сохранении или незначительной трансформации семантики.

1.1. Медв. *кябеля* 'прозвище неряшливого и малоразвитого мужчины', *кябеліха*, *кябелінская* 'прозвище жены по мужу' (СРГК: III, 84) генетически связаны с карел. *käbälä* 'лапа', *käbäl* 'лапа', неодобр. 'лапа (о руке, ноге человека)', *käbäl'ojä* 'делать что-л. неукложе, оставляя следы пальцев, ног; наследить' (СКЯМ: 172; SKES: II, 261), вепс. *käbäl* 'лапа; нога (некоторых животных)' (СВЯ: 259); ср. фин. *käpäälä* 'лапа' (ФРС: 293). Ср. кондоп., прион., подп., лод. *кебáли*, *кебя́лли* 'руки' (СРГК: II, 338).³

1.2. Подп. *кяржа* 'губы' (Там же: III, 84), выт., петрозав. *кярза*, лод. *кярзя* бранно 'морда, рыло', выт. *кярза*, лод. *кярзя* 'пятачок свиньи', 'челюсти (человека или животного)', 'губы', лод. *кярзи брать* 'целоваться' (СРНГ: XVI, 210) имеют соответствия в прибалтийско-финских языках: твер. *käržä* 'пятачок у свиньи' (СКЯП: 128), ливв. *käržū* 'рыло', груб. 'рыло, лицо' (СКЯМ: 173), карел. *käržä*, люд. *kärz* (SKES: II, 262), вепс. *kärz* 'морда животного', перен. 'некрасивое, безобразное лицо' (СВЯ: 264), фин. *kärsä* 'рыло' (ФРС: 293). В данное гнездо входит и петрозав. *кяржсега* 'несговорчивый, упрямый, ворчливый человек' (СРНГ: XVI, 210), ср. вепс. *kärzakaz* 'мордастый', перен. 'упрямый' (СВЯ: 264).

1.3. Подп. *кяррега*, *кярряка* 'полоска жести, ремень, прикрепляющие косу к косовищу' (СРГК: III, 84, 85) связано с вепс. *kärej* 'вязка, завертка (обычно черемуховый прут)' (СВЯ: 263). Ср. ливв. *kiärie* 'завертывать', 'свертывать' (СКЯМ: 146).

1.4. Лод. *кябышка* 'шишка еловая или сосновая' образовано от вепс. *käbu* 'шишка дерева' (СВЯ: 259), ср. также карел., ливв. *käbü* 'шишка хвойных деревьев' (СКЯМ: 172), люд. *käbü* 'то же' (SKES: II, 261), твер. *käbü* 'шишка' (СКЯП: 127), фин. *käry* 'шишка (хвойных деревьев)' (ФРС: 292).

³Сокращенные названия говоров даются соответственно сокращениям районов в цитируемых словарях.

1.5. Из вепсского языка заимствовано и прион. *кярбус* ‘сучковатый кол, жердь, служащие остовом снопа’ (СРНГ: XVI, 210), ср. вепс. *kärbuz* ‘остожье (жердь с сучками для сушки сена, снопов и т. п.)’ (СВЯ: 262).

1.6. Лод. *кяча* ‘птица сойка’ (СРГК: III, 85), возможно, связано с фин. *käki* ‘кукушка (обыкновенная)’, *käko* ‘кукушечка’ (ФРС: 292).

1.7. Подп. *кярба* ‘собачья свадьба’ (СРГК: III, 84), подп., оят., петрозав. *кярба*, петрозав. *кярбега* ‘стая псов (волков) возле суки (волчицы) в период течки; собачья (волчья) свадьба’ (СРНГ: XVI, 210) заимствовано, по мнению этимологов, из карел. *kärpi* ‘течка’ (Фасмер: II, 441); но ср. ливв. *kärbü* ‘гон (брачный период у собаки и волков)’ (СКЯМ: 173), лод. *kärbe* ‘течка (собачья)’ (SKES: II, 262), вепс. *kärb* ‘состояние течки, охота; гон (у некоторых животных)’ (СВЯ: 262).

1.8. Канд. *кянь* ‘приспособление для вязания сетей’ (СРГК: III, 84) этимологически связано с фин. *kääntää* ‘переворачивать, перевернуть’ (ФРС: 301).

2. Группа слов характеризуется соотношением начальных сочетаний *кя-*, *ке-*, *ки-*, *ка-* в русских говорах с сочетаниями *kä-*, *ке-*, *kie-*, *ка-* в прибалтийско-финских языках. В полном объеме такое соотношение практически не реализуется, имеет место вариантность в наборе данных элементов.

2.1. Медв. *кярйада* ‘ворчливый человек’, медв., кондоп. *кярйада* ‘животное, которое рычит’, медв. *кярейдаты* ‘говорить хриплым голосом, хрипеть’, прион. *кярэндаты* ‘издавать тягучие жалобные звуки, ныть’ (СРГК: III, 84), пуд. *кэрандаты* ‘говорить попусту, болтать’ (Там же: II, 340), заон., петрозав. *кярйадаты* ‘говорить хриплым голосом, хрипеть’, лод. *кярандаты* ‘говорить хрипло, хрипеть (от простуды)’, заон., петрозав. *кярйаду́н* ‘человек, который говорит хриплым голосом’ (СРНГ: XVI, 210) восходят к вепс. *käręita* выг., тихв., *käräita* подп., *kärata* бокс. ‘злиться, сердиться’, *käred* баб., выг., подп. ‘сердитый, злой’ (СВЯ: 263), ср. фин. *käreä* ‘хриплый’, ‘злой’ (ФРС: 293), лод. *käräita* ‘хрипеть, сипеть’, *käräk* ‘хриплый, сиплый’ (SKES: II, 261), ливв. *käräikko* ‘хрипловатый’ (СКЯМ: 173), твер. *käräkkä* ‘дребезжащий’ (СКЯП: 128). Ср. также подп. *карандаты* ‘квакать’, прион. *карандаты* ‘хрипеть’ (СРГК: II, 328), выг., петрозав. *карандаты* ‘сипеть, хрипеть, разговаривая с усилием (обычно о тяжело больном или умирающем)’, выг. *каранданье* ‘действие по глаг. карандаты’ (Там же: 73–74), заон. *каряйдаты* ‘го-

ворить охрипшим голосом; хрипеть’, *каряйду́н* ‘тот, кто говорит охрипшим голосом, хрипит’ (СРНГ: XIII, 114). Соответствием может служить вепс. *karaidai* ‘хриплый’, *karaita* ‘хрипеть (о голосе)’ (СВЯ: 180), ливв. *karaittua* ‘сильно храпеть’, ‘громоыхать, грохотать’ (СКЯМ: 125), ср. также твер. *karahuttua* ‘всхрапнуть’, ‘подъехать с шумом’ (СКЯП: 88).

В данном случае отмечен факт вариантного употребления начального *кя-*, *ка-*, *ке-* в русских говорах и *kä-*, *ка-* в прибалтийско-финских языках. Отмеченные слова могут быть отнесены к классу дескриптивных. Русские говоры усвоили словообразовательную модель с суффиксами *-айда-ть* (*-анда-ть*), как отмечают исследователи.⁴ Заимствования такого рода слов объясняются выразительностью звуковой формы: «На первых порах русским казалось, что иноязычные слова с их необычным звучанием лучше и образнее передают звуки и явления природы, чем свои привычные слова».⁵ Что касается начальных *ка-* и *kä-* в прибалтийско-финских языках, то следует иметь в виду, что «в изобразительных словах издавна встречались свободные чередования *a ~ ä* и *u ~ ü*» (ОФУЯ: 40).

2.2. Кем. *кялтыться* ‘капризничать’ (СРГК: III, 84), арх. *кялтыть* ‘сердить, раздражать кого-либо, дразня и приставая’, *кялтыться* ‘плакать, хныкать, капризничать (о ребенке)’, петрозав. *кяля* ‘надо-едливый, назойливый попрошайка’, пск., твер. *кялтыться* ‘мучиться, испытывать предсмертные муки, быть в агонии’ (СРНГ: XVI, 209–210) имеют варианты с *ке-* и *ки-*: арх. *келтыть* ‘дразнить, сердить, обижать, доводить до слез (обычно о детях)’, арх., онеж. *келтыть* ‘хныкать, плакать, капризничать’, *келтыться* ‘плакать, хныкать, капризничать (о ребенке)’ (Там же: XIII, 178), волог., свердл. *килтыть* ‘ворчать, жаловаться на что-либо’, волог., кадн. *килтыть* ‘неотступно просить что-либо’, свердл. *килтыть* ‘болтать без умолку’, пск., твер., осташк. *килтыться* ‘плакать (о маленьких детях)’, арх., шенк., онеж. *килтыться* ‘просить, молить о чем-либо’, арх., онеж., волог. *килтыться* ‘плакаться, жаловаться на что-либо (часто понапрасну)’, свердл. *килтыться* ‘сердиться’ (Там же: 208), волог., сямж., в.-у. *килтыть* ‘сердито бормотать, выражая неудовольствие, ворчать’ (СВГ: 1987, 55). Ср. префиксальные образования: арх.,

⁴Дубровина З. М., Герд А. С. Изобразительные и звукоподражательные глаголы прибалтийско-финского происхождения в русских говорах Карелии // Советское финно-угроведение. 1979. Т. XV. № 4.

⁵Там же. С. 247.

онеж. *закѣлить, закѣлиться* ‘заплакать (о детях)’, ‘закапризничать’, *закялить* ‘заплакать; закричать, закапризничать (о детях)’, *закялиться* ‘расплакаться, раскричаться’ (СРНГ: X, 123, 187).

Почти каждое из данных слов, за исключением пск., твер. *кялиться*, имеет в своей семантической структуре компонент ‘говорить’. Это дает основания считать, что данные слова по происхождению связаны с карел., ливв. *kielittiä* ‘наушничать, ябедничать’ (СКЯМ: 139), фин. *kieliä* ‘передавать, передать, (на)ябедничать; фискалить’, ‘выдавать, выдать что, говорить/сказать, сообщать, сообщить о чем’ (ФРС: 223), вепс. *kel'ekaz* ‘разговорчивый, болтливый’ (СВЯ: 192), производными от карел., фин. *kieli* ‘язык’ (Там же: 222; СКЯМ: 139), вепс. *kel'* ‘язык’ (СВЯ: 192), ср. также сам. *кїлл (кїл)* ‘речь, язык’, *кїлльтэ* ‘отказать кому-чему’, ‘запретить, не разрешать’, ‘пругать, пожурить кого’ (СРС: 109–110). На основании этого можно предположить, что результатом лексического взаимодействия явились следующие изменения: 1. фин. и карел. *kie-* > сев.-рус. *ки-*; 2. вепс. *ke-* > сев.-рус. *ке-* > *кя-* (< фин *kä-*). В севернорусских говорах усваиваемое русскими начальное финское, карельское *kie-* преобразовалось в *ки-*, вепсское же дало *ке-*, а затем уже осуществилось влияние слов прибалтийско-финского происхождения с начальным *кя-*, которые развили в макроструктуре севернорусских говоров систему вариантов *кя-/ке-/ки-/ка-*.

2.3. Петрозав. *кячеги* ‘соломенные жгуты, которые прикрепляют к дверям, чтобы они закрывали щели’ (СРНГ: XVI, 210), петрозав. *кичуги*, медв. *кичуги* ‘соломенные жгуты, служащие для утепления дверей’ (Там же: XIII, 248), лод. *кячуга* ‘обработанная пряжка льна’ (СРГК: III, 84), подп. *кичуга* ‘связка, охалка содранной коры’ (Там же: II, 355) являются производным от вепс. *käč* ‘пучок; клубок, моток; комок’ выт., подп., бокс., *käčak* ‘то же’ подп. (СВЯ: 260).

2.4. Кем. *кярча, кярчак* ‘морская рыба’ (СРГК: III, 84–85), белом. *кярча* ‘рыба *Muoxoscephalus quadricornis labradorius*; ледовитоморская рогатка’, помор. *кярчь* ‘рыба *Cottus gobio*; бычок речной, подкаменщик’ (СРНГ: XVI, 210), по всей вероятности, связано со словом *кёрча, кёрца* арх. ‘рыба, похожая на окуня, «*Cottus scorpio*», восходящая к саам. *kiertše* ‘то же’ (Фасмер: II, 225).⁶ Кем., белом. *кёрча* отмечено и в том же значении, что и канд., тер. *керчак* —

⁶См. также: Герд А. С. Прибалтийско-финские названия рыб в свете воп-

‘рыба бычок’ (СРГК: II, 341). В фонетическом отношении здесь наблюдается переход гласного ‘e (< саам. *ie*) > ‘a, как и в предыдущих случаях.

2.5. Медв. *кяпичи* ‘конечности убитых животных, из которых делают холодец’, прион. *кяпичи* ‘рукавицы’ (СРГК: III, 84), медв. *кяпичи* ‘ноги животного’, *кипячки* ‘нижняя часть (от копыт до колена) конечностей животных’ (Там же: II, 327, 348) связаны с фин., карел. *kärrä* ‘лапа’, эст. *kärr* (Фасмер: II, 441), ливв. неодобр. *kāršū* ‘лапа’ (СКЯМ: 173), вепс. *kārš* ‘копыто, лапа (животного)’, перен. ‘лапа (человека)’ (СВЯ: 262).

2.6. Петрозав. *кядовина* ‘лесная чаща’ (СРНГ: XVI, 209), *кедовина* ‘заброшенная нива’, олон. *кедовина* ‘нива, засеянная вторично’ (Там же: XIII, 173), пудож. *китовина* ‘подсека, засеваемая во второй раз’, заонеж. *китовина* ‘лесная поляна’ (Там же, 243); прион. и подп. *кедовина* ‘заброшенная нива’, прион. *кедовина* ‘распаханное поле на месте выкорчеванного и выжженного лесного участка’ (СРГК: II, 338). Олонек. *кедовина, кядовина* ‘раскорчеванный участок с новой порослью’ этимологи связывают с фин. *keto* ‘травянистая почва’, а *китовина* ‘подсека, засеваемая во второй раз’ — с фин. *kyto* ‘площадь, очищенная от леса’ (Фасмер: II, 220, 241), ср. фин. *keto* ‘поле, поляна’ (ФРС: 221). Начальное *кя-* среди отмеченных слов представляет собой, видимо, поздний фонетический вариант и отражает общую тенденцию перехода *e* > ‘a при интерференции славянских и прибалтийско-финских языков. В данном случае это касается безударной позиции начального *кя-*.

3. Особо выделяется группа слов с разными начальными сочетаниями и *-бр-*, обозначающих берестяной поплавок. Здесь обнаруживается связь с лексическим комплексом, содержащим корень *-бер-, -бир-, -бор-, -бр-* славянского происхождения.

3.1. Прион., кондоп. *кябра*, медв. *кябричка, кябришка*, медв. и кондоп. *кябручка, кябрючка, кябрушка, кябрюшка* ‘поплавок из бересты на рыболовных сетях’ (СРГК: III, 84) имеют соответствия и с другими гласными в начальном слоге: тер. *кебрик* ‘поплавок из бересты на рыболовных сетях’, медв. мн. *кебручки* (Там же: II, 338), арх., мурм. *кебрик* ‘то же’, арх. *кебришка*, белом., кем. *кебрюшка* (СРНГ: III, 172), пуд., медв. *кибра* ‘поплавок невода или рыболовной сети’, мн. *кибарки, кибарики, кибёрки, кибёрки, кибёрки* ‘то же’,

росов этнолингвистики // Прибалтийско-финское языкознание. Петрозаводск, 1988. С. 52.

пуд. *кíбрушки, кíбрюшки* ‘то же’, пуд., сег., тер. *кíбрик* ‘поплавок невода или рыболовной сети’, канд. *кíбрик* ‘рыболовное грузило в виде свернутой в трубочку бересты, в которую зашивали камень’, сег. *кибряк* ‘то же’ (СРГК: II, 342–343), онеж. *кíборка*, медв. *киборка*, заон. *кíбра*, повен., пуд. мн. *кíбры*, белом. *кíбрюшка*, арх. *кíбряшка* ‘берестяной поплавок рыболовных сетей’ (СРНГ: XIII, 194–195); медв., кондоп. *кáбрушка, кáбрюшка*, медв. *кáбрючка* ‘берестяной или деревянный поплавок, прикрепляемый к рыболовной сети’ (СРГК: II, 307–308). Ср. в этом же значении пуд. *чербúшка* (? < *чебрушка*), по данным КСРГК. Семантически сюда примыкает и новг., пест. *кóбра* ‘мотушка пряжи из льна’ (КНОС).

М. Фасмер считает, что *кя́бры, кя́брушка* ‘поплавок на сети’ и *ке́брик* ‘поплавок, свернутый из бересты’ восходят к карел. *käbrü*, фин. *käprü* в том же значении (Фасмер: II, 220, 441); Я. Калима возводил *кебрик, кя́брушки, кебрик, кебришка, кябрюшка* к карел. *käbru*, а *кибры, киборки, кибряшка* к вепс. *kibrík*, фин. *kipru*.⁷ Ср. также: ливв. *käbrü* ‘свернувшийся кусок бересты; берестяной поплавок’ (СКЯМ: 172), люд. *käbr, käbrü, kiäbr, kiäbrü, käbrik, kiäbrik* ‘берестяной поплавок’ (SKES: II, 260). Все эти слова уместно сопоставить с ливв. *käbrüštüo* ‘скручиваться; свертываться в трубочку’ (СКЯМ: 172). Ср.: в тверских говорах карельского языка *käbrü* ‘клубок скрученных полос бересты’, *käbris’tiä* ‘свертывать, скручивать, стягивать’, *käbrüt’tiä* ‘скручивать клубком’ (СКЯП: 127). Начальное *ке-* в данной группе слов объясняется тем, что «при освоении в заимствованиях отразился процесс *a > e* в положении между мягкими согласными под ударением: *jam’эга — jэ’м’эга* ‘шпагат для сшивания сетей’, *к’абр’ушка — к’эбр’ушка* ‘берестяной поплавок’.⁸ Это широко отмечается и в прибалтийско-финской по происхождению апеллятивной лексике.⁹ В карельском языке есть соответствие *ä ~ i* в семантически и морфологически близких словах: твер. *kibrie* ‘скручивать, свертывать’, *kibris’tiä* ‘крючить, сгибать’, ‘сводить, скручивать’ (Там же: 98), ливв. *kibrištüo* ‘корчиться, сжиматься в комок’ (СКЯМ:

⁷Kalima J. Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen // Suomalais-ugrilainen Seura. Vol. XLIV. Helsinki, 1919. S. 110, 115.

⁸Салю И. В. Некоторые выводы о прибалтийско-финских и саамских заимствованиях и их освоении в севернорусских говорах Карельского Беломорья // Советское финно-угроведение. 1966. № 2. С. 94.

⁹Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Екатеринбург, 2001. С. 141.

137). Такое же соотношение начальных сочетаний наблюдается и в финском языке: *kipertyä* ‘скрючиваться, скрючиться’, *käpertyä* ‘свертываться, свернуться, закручиваться, -титься, скручиваться, -титься’ (ФРС: 232, 292). Наиболее близким по семантике к данным глаголам в русских говорах является пск., твер. осташк. *кúбриться* ‘сжиматься, съеживаться, свертываться в клубок’ (СРНГ: XV, 384).

Приведенные лексемы, бытующие в русских говорах и прибалтийско-финских языках, обнаруживают неполное совпадение начальных сочетаний в глагольных образованиях: *ки-*, *кя-*, *ку-* и *кi-*, *kä-*. В именной лексике наблюдается также некоторое расхождение в соотношении данных сочетаний, при разнообразии в русских говорах: *ке-*, *ки-*, *кя-*, *ка-*, *ко-* и *kä-*, *ki-*, *kiä-*. Сочетание *кя-*, *ке-*, *ки-* в данной лексической группе — свидетельство заимствования или влияния финской фонетической системы на русскую. В случае заимствования слов *кябра, кебрик, кибрик* и т. д. объяснение сочетаний *ке-*, *ки-*, *ка-*, *ку-*, по всей вероятности, можно видеть в тенденции к выравниванию такого типа начальных сочетаний в интерферирующих словах с корневым элементом *-бр-* по аналогии с другими группами (например, с корнем *-вер-*: *коверза, каверза*). Однако сопоставление с лексемами типа *кобрить—шабрать*, содержащими древнейшие префиксы *ко-* и *ша-*, дает основания для иного решения вопроса о заимствовании, а именно из славянских языков в прибалтийско-финские.¹⁰

4. Слово с начальным *кя-* представляет собой междиалектный лексико-фонетический вариант в ряду слов славянского происхождения и не имеет соответствий в прибалтийско-финских языках.

4.1. Кондоп. *кя́верзить* ‘говорить много впустую, болтать’ (СРГК, III: 84) семантически и фонетически близко к кондоп. и лод. *ка́верзать* ‘сплетничать’ (Там же: 309). О славянском происхождении разговорного слова *ка́верза* ‘интриги, происки, подвох’, ‘крюкотворство, сутяжничество; кляуза’ (БАС: V, 636) и известно в говорах *ко́верза* (пск., твер.) ‘сплетня’ и однокорневых (СРНГ: XIV, 29), укр. *ка́верза, каверза́* ‘проделка, раздумье’ отчетливо свидетельствует морфологический состав: приставки *ка-*, *ко-* и **вьрз-*

¹⁰См.: Михайлова Л. П. О взаимодействии прибалтийско-финских и славянских языков («кисть руки») // Фольклорная культура и ее межэтнические связи в комплексном освещении. Петрозаводск, 1977.

(Фасмер: II, 153). В слове *каверза* наблюдается «сложение приставки *ka-* и корня глагола **vьrzi*» (ЭССЯ: IX, 168).

Вряд ли в словах *каверзатъ*, *кяверзатъ* следует видеть чисто фонетическое воздействие прибалтийско-финских языков со стороны целого ряда начальных сочетаний (*ka-*, *ke-*, *kä-*), отмеченных в других словах. Непременным условием возникновения такого ряда в русских говорах, на наш взгляд, должно было стать наличие в древний период сочетания *ке-*. В русских говорах таковые в данной корневой группе не отмечены, но реконструкция его возможна на базе лексики с начальными *че-*, *ча-*, *ше-*, *ша-*, возникшими из индоевропейских **ke-* и **kē-*, о чем имеется соответствующая литература.¹¹ Слова *шаверзни* ‘сплетни’, *шаверзень* ‘сплетник’ (Даль: IV, 618) могут служить основанием для восстановления славянского или более раннего **kēvьrza*. В литовском языке известно *kevērza* неodobr. ‘нескладный человек; раскоряка’, *keverzoti* ‘идти шатаясь, неуклюже’, неodobr. ‘царапать, писать каракулями’ (ЛРС: 275). Опираясь на литовское *kevērza*, можно предположить, что ударение и в славянском (или общем балто-славянском) **kēvьrza* падало на средний слог. При усвоении слов с безударным начальным *-e-* прибалтийско-финскими языками происходит перетяжка ударения на первый слог с одновременным переходом *-e-* > *-’a-* ср.: слав. *verteno* > фин. *värttinä*. Последний пример говорит об активности данного процесса в период общеславянского единства. Аналогичное явление касается и начальных префиксальных элементов типа **ke-* (> фин. *kä-*). Известно, что северо-западные говоры характеризует такая черта, как отсутствие второй палатализации, отмеченное С. М. Глускиной у нескольких слов.¹² Приведенные материалы свидетельствуют о том, что это явление более широко представлено в говорах, оно охватывает и слова с начальным *ке-*, выступающим в роли префикса. Существенную роль при этом, на наш взгляд, сыграло влияние прибалтийско-финских языков.

5. Слово славянского происхождения подверглось фонетическому влиянию со стороны прибалтийско-финских языков. Оно

¹¹См., например: Москов М. Особая префиксальная система в славянских языках применительно к украинскому языку // Труды Одесского гос. ун-та. 1962. Вып. 15.

¹²Глускина С. М. О второй палатализации заднеязычных согласных в русском языке (на материале северо-западных говоров) // Псковские говоры. Т. II. Псков, 1968. С. 30.

было заимствовано в древний период в прибалтийско-финские языки.

5.1. *Кяжнтя* ‘о человеке с большим животом’ дается без указания места (СРНГ: XVI, 209), ср. пуд. *кежнтя* ‘неповоротливый человек’, белом. *кежнтя* ‘о толстом, неповоротливом человеке’ (СРГК: II, 339). Исконным в данном случае является начальное *ке-*, перешедшее в *кя-* под влиянием финских слов с *kä-*. В северо-западных говорах, как известно, сохраняются слова, в которых не отражена вторая палатализация. К ним относится и *кежс-* пуд., медв., сланц. ‘густой настой из ржаной или овсяной муки, используемый для приготовления киселя’, медв., пуд. ‘процеженный настой ржаных высевок, ржаной крупы, употребляемый для приготовления киселя’, карг. ‘раствор из овсяной муки, используемый при выделке овчин’, подп. ‘закваска для теста’, карг. ‘напиток из овсяной муки’ (Там же: II, 338–339). В семантическом развитии слова *кежнтя* ‘неповоротливый человек’ имело место влияние общеизвестного перен., простореч. *квашня* ‘о неповоротливом, толстом человеке’, которое употребляется как бранное (БАС: V, 914). Видимо, можно представить семантическую цепочку следующим образом: *квас*, *кежс* ‘квас, кисель, закваска’ > ‘кислое тесто’ > *квашня*, *кежнтя* ‘посуда для брожения теста’ > ‘неповоротливый человек’. Данные современных говоров отражают для слова *кежнтя* лишь последнюю ступень семантической цепи, которая могла возникнуть именно по аналогии с такой же ступенью слова *квашня*, не развивая предшествующей, чем, вероятно, и объясняется отсутствие слова *кежнтя* ‘квашня’ в словарях. Русское слово *кежнтя* модифицировалось в *кяжнтя* в результате перехода *’e* > *’a* под влиянием прибалтийско-финской акцентологической системы. Данное явление известно с древнейших времен, однако в случае *кежнтя* > *кяжнтя* вряд ли можно усматривать древнее явление, так как слав. **ē* (< **oi*) преобразовалось в финском и карельском языках в *ie*: ливв. *kiežu*, *kiižu* ‘кисельный размес, закваска для киселя’ (СКЯМ: 141, 139), твер. *kieža* ‘то же’ (СКЯП: 100); ср. вепс. *keža* ‘раствор для киселя или блинов (из овсяной или ржаной муки)’,¹³ где **ē* сократилось (ОФУЯ: 42).

6. Начальное *кя-* представлено в звукоподражательных глаголах.

¹³Отметим попутно, что Я. Калима считает слово *kieža* собственно карельским по происхождению; см. Kalima J. Etymologische Streifzüge // Finnisch-Ugrische Forschungen. Helsingfors, 1927. S. 152.

6.1. Медв. *кя́чкать* ‘колоть дрова’, ‘рубить дерево’ (СРГК: III, 85), олонек. *кя́чкать* ‘рубить (лес)’ не имеет четкой этимологии. М. Фасмер с осторожностью приводит для сопоставления карел. *katkoa-*, вепс. *katkaita*, фин. *katkata* ‘ломать’ (Фасмер II: 442). Добавим вепс. *kočkutata* баб., бокс. и самое близкое в семантическом и фонетическом плане вепс. *käčkütäda* бокс. ‘постукивать, тюкать’, ‘хрустеть (о пальцах)’, *kočķeita* ‘кокнуть’ подп., выт. (СВЯ: 213). Именно вепс. *käčkütäda* является, на наш взгляд, источником заимствования для *кя́чкать*. Глагол же *kočkutata* совпадает с *кочкать* ‘выкорчевывать, корчевать’ онеж. (СРНГ: XV, 134), ‘стучать, греметь чем-н.’ пуд., онеж., ‘бить, ударять кого-н. чем-н.’ онеж., чуд., ‘пинать’ кириш., ‘разбирать, ломать’ тихв., ‘хрустеть (о суставах)’ подп., *кочкануть* ‘резко, сильно ударить кого-, что-н.’ кириш., тихв., ‘пнуть’ кириш. (СРГК: III, 5), *кóчкать* ‘ударять ногой по мячу, направляя его кому-либо’ (НОС: IV, 131). Как междialeктный фонетический вариант сюда может быть включено и карг. *кíчкать* ‘копать; тюкать’ (СРНГ: XIII, 248). В прибалтийско-финских языках указанные глаголы относятся к группе дескриптивных, что фактически характеризует и соответствующую русскую глагольную лексику. При решении вопроса о направлении заимствования нельзя не учитывать русское просторечное *кóкать* ‘ударять, стучать’, ‘разбивать’ (БАС: V, 1127), имеющее семантическое сходство с *кóчкать*, которое могло образоваться от *кок-* с помощью суффикса *-zk-*. Ср. вепс. *kokta* прион., *kokkida* выт., *koktā* подп., баб., выт. в значениях ‘долбить, выдалбливать (теслом, долотом)’, ‘клевать, склевывать (о птицах)’ (СВЯ: 220). Вряд ли такое сходство в корневой морфеме и семантике можно отнести к случайным.

6.2. Кондоп. *кя́рчить* ‘говорить’ и, возможно, родственное подп. *кя́рча* ‘взедливый, занудливый человек’ (СРГК: III, 85) сопоставимы как звукоподражательные с широко распространенным в севернорусских говорах *кёркать* ‘издавать крик (о птицах, животных)’, ‘издавать особый горловой звук (о человеке)’, ‘скрипеть’, ‘орать, кричать; браниться’, ‘болтать, говорить попусту’ и др.; перм. *керкю́н* ‘птица... песочник исландский’, ‘птица... вальдшнеп’, ‘крикун (о ребенке)’, (без указания места) ‘о кашляющем человеке’ (СРНГ: XIII, 188). М. Фасмер считает *кёркать* ‘издавать пронзительный, хриплый звук, пищать (о курах)’, блр. *кёркнуть* ‘закудахтать’ звукоподражательными и приводит параллели из лит. *kirkiu* ‘кудах-

тать’ (Фасмер: II, 225). Следовательно, начальное *кя-* у глагола *кя́рчить* ‘говорить’ могло появиться в результате общей тенденции перехода *e > 'a* под влиянием прибалтийско-финских языков. Ср. фин. звукоподражательное *käkättää* ‘стрекотать’, ‘трещать’ (ФРС: 292).

В целом в соотносительных парах *кя́чкать* — *käčkütäda* и *кочкать* — *kockutata* можно видеть автономное развитие: в первом случае влияние прибалтийско-финского языка на славянский, во втором — влияние славянского на прибалтийско-финский.

7. Начальное *кя-* в корне возникло в результате перехода звука [j] в [k’].

7.1. Олон. *откя́межить* ‘отвязать, отцепить, отделить’ (р. Свирь) (СРНГ: XXIV, 221), образовано, как представляется на первый взгляд, от *кя́межить*, которое не зафиксировано в диалектных словарях. Однако отсутствие такого бесприставочного глагола обусловлено этимологически, сочетание *кя-* в данном слове не является исконным. На наш взгляд, оно возникло в результате фонетических преобразований гласного и согласного: [*ja- > je-] > [(кя-) > ке-]. Диалектные модификации [’a > é], [j > g] известны севернорусским говорам, ср. *взять* > *взеть*, *éздить* > медв. *гэздить*, прион., выт. *юшка* ‘задвижка в дымоходе’ > *гюшка* ‘крышка, закрывающая отверстие в дымоходе, вьюшка’ (СРГК: VI; III, 419). Следовательно, *откя́межить* является фонетическим вариантом ожидаемого *отвя́межить* < *я́межить* (> *эмежить*). Звук [к] в данном слове мог возникнуть в результате ассимиляции по глухости с предшествующим согласным. Ср. белом. *эмежить* ‘сшивать вместе два конца сети’, *эмега* ‘шов в рыболовном снаряде для выемки пойманной рыбы’ (СРНГ: VIII, 355), тер. *эмега* ‘нить, бечевка, которой соединяют невода при их установке в море или чинят снасть’ (СРГК: II, 26), канд., кем., пуд. *ямега* ‘тонкая бечевка для сшивания рыболовных сетей’, кем. *ямегать* ‘сшивать сети’ (Там же: VI). Арх., олон. *ямега*, карг. *ямяга* ‘шов в полушубке или рыболовных сетях’, олон. *ямежить*, *ямовать* ‘сшивать две сети в одну’ Фасмер возводит к карел. *jame*, фин. *jama*, *jato*, *jame* ‘соединение, связь’, эст. *jama* ‘место соединения’, карел. *jamiu*, фин. *jamata*, *jamo*, эст. *jamata* ‘сшивать сети’ (Фасмер: IV, 556). Ср. карел., ливв. *jamiu* ‘соединять (толстой нитью) две сети по краю’ (СКЯМ: 100). Исследователи отмечают, что «конечный -г(a) основы русских диалектных слов появился в результате фонетического

обобщения элемента суффиксов *-ek (-ege-), *-eh (-ehe-) в языке-источнике: ... *ямега* 'шов (в сети, одежде)', ср. фин. *jame* 'соединение, шов в сети'.¹⁴ В фонетико-морфологическом и семантическом отношении интересно прион. *кэмежи* 'варежки' (СРГК: II, 339), в структуре значения которого имплицитно выражена идея соединения, связывания.

Любопытен факт совпадения корневой морфемы (*jam-* и *ем-*) и некоторых семантических признаков указанных прибалтийско-финских слов и славянского **ęti* 'брат', восходящего к и.-е. *em-*, в его конкретных реализациях: 'схватить, взять, поймать', 'прикоснуться' и др. (ЭССЯ: VI, 71); общим является семантический компонент 'соединение'. Ср. другие значения слова *эмега*, указывающие на средство или место соединения, а именно: арх., олон. 'веревка для скрепления сетей в одну большую', кем. 'пеньковая нитка, соединяющая край сети', белом. 'дыра в сети от разрыва двух и более ячей' (СРНГ: VIII, 355). В связи с наличием такого рода совпадений встает вопрос о направленности фонетического процесса (слав. *e* > фин. *ä* или фин. *ä* > слав. *e*), требующий дополнительных разысканий. Обратим внимание на то, что соотношение славянского *e* (< **ě*) и прибалтийско-финского *ä* отражает древнее явление, связанное с заимствованием славянских слов, таких, например, как рус. *метать* ~ фин. *mättää*, карел. *mätteä* 'бросать', рус. *лежамь* ~ фин. *läsiä*, рус. *веремено* (< **verteno*) ~ фин. *värttänä* и др.¹⁵

8. Фонетически обусловленное влиянием прибалтийско-финских языков начальное *кя-* обнаруживается в слове балтийского происхождения.

8.1. Петрозав. *кяря* — бранное слово — отмечено в к. XIX в. (Там же: XVI, 210) имеет фонетическое соответствие в вологодских кигменгско-городецких, тотемских говорах, где *кэря* 'друг, приятель' (СВГ: 1987, 54). В новгородских лобытинских говорах слово *кэря* (по наблюдениям автора) обычно употребляется как пренебрежительное по отношению к приятелю, с которым можно вместе весело и беззаботно провести время, чаще с вышивкой;

¹⁴Доля Т.Г., Суханова В.С. Существительные на -га в русских говорах Карельской АССР // Севернорусские говоры. Вып. 2. Л., 1975. С. 81.

¹⁵Kalima J. Slaavilaisperäinen Sanastomme-Tutkimus itämerensuomalaisen kielten slaavilaisperäisistä Lainasanoista // Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. Helsinki, 1952. S. 34, 40.

слово имеет отрицательную коннотацию. Видимо, *кэря* мотивируется глаголом *керить* 'пить чай или водку, будучи в веселом настроении', *керить* 'пить', известных соответственно в смоленских и тверских говорах (СРНГ: XIII, 187). Глагол *керить* отмечен в условном языке (арго) г. Торопца Псковской губ. В XIX в. в сочетании *керить алáкшу* 'пить пиво', по данным В. Д. Бондалетова.¹⁶ Арготизм *керить* 'пить' Ю. А. Лаучюте относит к балтизмам, приводя лит. *gérti* 'то же' (СБСЯ: 113), ср. лит. *gérti* 'пить; выпитывать', 'пить, пьянствовать' (ЛРС: 157). Владимирским социальным диалектам известен арготизм *керó* 'пиво' (ОРС: 92). Ср. также *накериться* 'напиться в тексте песни одоевских торговцев 1896 г.: *Мас накерился тарнюшки и поклил на юр лепшати (Я напился вина и пошел домой спать)*'.¹⁷ В. Д. Бондалетов отмечает, что «в XIX в. условно-профессиональные языки бытовали в десятках городов и тысячах селений более чем двадцати губерний». На карте распространения этих языков¹⁹ отмечены и села Ладва, Ивино, Педасельга, Таржеполь Прионежского р-на Карелии, где жили ремесленники в прошлом. Прионежские говоры, имеющие связь с псковско-тверскими, которые усвоили балтийское слово, сохраняют память о языке ремесленников в слове *кяря* (< *кэря*).

9. Начальное безударное *кя-* явилось результатом яканья в слове литовского происхождения.

9.1. С безударным начальным *кя-* псковским говорам известно *кятурка* 'лоскут ткани, который вставляется под мышками мужской рубахи; ластовица', 'четырёхугольный клинышек, вставляемый в шаговый шов штанов'; в русских говорах Литвы *кятурка* 'полоса ткани, вшиваемая в переднюю часть мужских штанов; ширинка' (СРНГ: XVI, 210). Белорус. *кятурка* 'прарэх у штанах', *кетурка* 'ширинка' (НС: 115, 58) и отмеченные выше псковские слова Ю. А. Лаучюте относит к заимствованиям из лит. вост. *keturka* 'ширинка; четырёхугольный отрез полотна, вставляемый в рукав рубашки или в штаны (для расширения шага)', образовавшегося

¹⁶Бондалетов В. Д. Условный язык торговцев города Торопца и его отношение к условным языкам Северо-Запада // Псковские говоры. Л., 1979. С. 85.

¹⁷Бондалетов В. Д. Условные языки русских ремесленников и торговцев. Вып. 1: Условные языки как особый тип социальных диалектов. Рязань, 1974. С. 80.

¹⁸Там же. С. 53.

¹⁹Филин Ф. П. Предисловие // Бондалетов В. Д. Условные языки русских ремесленников и торговцев. С. 4.

от *keturi*. «Суффикс славянского происхождения *-k-* в литовском слове свидетельствует о том, что такое слово возникло скорее всего в двуязычной среде, а затем распространилось в одноязычные русские и литовские говоры» (СБСЯ: 117). Белорусские и псковские говоры отражают яканье в слове *кятурка*.

Наличие слов с начальным *кя-* в севернорусских говорах и языках можно представить в таблице (см. с. 20–21).

Незначительная по объему группа слов с начальным *кя-*, характерная для русских говоров Карелии и ближайших территорий, представляет собой результат влияния прибалтийско-финской фонетической системы в отношении соответствия $e \sim 'a (< \ddot{a})$. Однако генетический статус слов с начальным *кя-* неоднороден: наряду с лексикой собственно прибалтийско-финского происхождения, составляющей большую часть, ряд слов обнаруживают славянские и балтийские связи на уровне корневой морфемы. Проанализированный материал показывает сложный характер взаимовлияний и взаимопроникновений прибалтийско-финских и славянских языков в области лексики, фонетики, словообразования, семантики, проходивших в разные периоды.

Е. Н. ШАБРОВА

КОРНЕВОЕ ГНЕЗДО С ВЕРШИНОЙ –*МЕК-*/–*МЁК-* В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ДИАЛЕКТАХ

Гнездовой метод изучения морфемной и словообразовательной структуры слов давно и плодотворно развивается в русистике¹. Одной из актуальных проблем изучения корневых гнезд является их сопоставление в различных подсистемах языка. Важный для сопоставления материал дают территориальные диалекты. Изучение диалектных корневых гнезд (КГ) позволяет обосновать этимологию слова, выявить специфику диалектной морфематики и словообразования.² В данной работе в сопоставительном аспекте рассматривается КГ с корнем *-мек-/–мёк-*. Оно последовательно характеризуется в современном литературном языке (по данным СМ и СС), в современных вологодских говорах (по данным картотеки СВГ) и в сводной системе говоров (по данным картотеки СРНГ).

Вершиной гнезда является общезыковой процессуальный корень. В литературном языке он представлен морфемами *-мек-*

¹Тихонов А. Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка. Самарканд, 1971; Бочкарёва Г. А. Корневые гнезда слов в русском языке: Канд. дис. М., 1989; Кузнецова А. И. Принципы морфемного анализа и построение словаря морфем // СМ; Варбот Ж. Ж. О словообразовательной структуре этимологических гнезд // Вопросы языкознания. 1967. № 4, и др.

²Герд А. С. Материалы для этимологического словаря севернорусских говоров // Севернорусские говоры. Вып. 6. СПб., 1995; Опыт диалектного гнездового словообразовательного словаря / Под ред. Е. М. Пантелеевой. Томск, 1992; Шаброва Е. Н. Структура непроемных глаголов в вологодских говорах: Канд. дис. Вологда, 1997; Шелепова Л. И. Диалекты как источник этимологии: Канд. дис. Томск, 1977, и др.

© Е. Н. Шаброва, 2004

(*с/мек/а/ть*), *-мёк-* (*на/мёк*) (СМ: 202) и, возможно, *-мёт-* (*с/мёт/ка*) (СС: II, 218). В отношении последнего морфа в лексикографических источниках нет единого мнения: «Словарь морфем» однозначно относит слова с этим морфом к другому КГ (*-мет-*/*-меч-*: *мёт/и/ть*, *при/меч/а/ть*, *с/мет/лив/ый* (СМ: 208)), тогда как в «Словообразовательном словаре русского языка» слово *смётка* (производное от *мёт/и/ть* ‘ставить мету’ (СС: I, 602) соотносится с глаголами *домекать*, *наmekать* и *смекаать* — вершинами словообразовательных гнезд рассматриваемого КГ (СС: II, 567). Такие расхождения в определении состава алломорфов исследуемого корня имеют этимологическое обоснование: исторический производящий глагол *мекать рассматривается как видоизменение метить (**мѣтити* ‘делать зарубки, надрезы’) (Ф: II, 415; КрЭС: 264).

Формальные границы корня *-мек-/-мёк-* в русских говорах представляются менее определенными. Это обусловлено разнообразием фонематического варьирования слов КГ: *покумекать-покумякать* ‘подумать, поразмыслить’ (СВГ: VII, 133), а также сближением его элементов со словами других КГ, вершины которых обнаруживают с данным корнем формальную и семантическую соотносительность: *докумекать* ‘— *докумить* ‘додуматься, понять’ (Д: I, 459), *помекать* — *помелекать* — *померекать* ‘подумать, поразмыслить’ (КСВГ) и др.

Корень *-мек-/-мёк-* имеет в литературном языке и в говорах неодинаковую степень морфемной самостоятельности. Наибольшую самостоятельность он обнаруживает в сводной системе говоров, которая сохраняет существительное *мёк* действие по глаголу *мекать* ‘понимать, думать, полагать, гадать, считать, судить, угадывать’ (Д: I, 459); в этой системе корень является свободным. В вологодских говорах этот корень уже утрачивает способность составлять безаффиксную основу, приобретает одностороннюю (суффиксальную) связанность: *мекать* ‘соображать, размышлять’ (СВГ: IV, 79). В системе литературного языка связанность корня оказывается еще более сильной, двусторонней: *ку/мёк/а/ть*, *на/мек/нү/ть*, *с/мек/а/лк/а*.

Различная степень определенности границ корня *-мек-/-мёк-* и его морфемной самостоятельности в отдельных подсистемах языка обуславливает структурно-семантические различия вариантов этого КГ в каждой из них.

Лексический состав отдельных вариантов КГ с вершиной *-мек-/-мёк-* неодинаков. Ядерную часть КГ составляют четыре приставочных глагола (*до/мек/а/ть*, *ку/мёк/а/ть*, *на/мек/а/ть*, *с/мек/а/ть*) и их производные, общие для литературного языка и территориальных диалектов. При наличии общих элементов каждый из вариантов КГ имеет свои особенности.

В литературном языке в состав КГ входят 23–24 слова. Это 16 глаголов, различным образом модифицирующих общее значение ‘думать, размышлять, догадываться о чем-л.’ (*по/ку/мёк/а/ть* ‘подумать, поразмыслить (прост.)’ (Ож: 551); *с/мек/а/ть* ‘соображать, догадываться о чем-либо (прост.)’ (Там же: 731); *на/мек/а/ть* ‘думать, говорить *намёками* — словами, предполагающими понимание при догадке’ (Там же: 384), 5–6 существительных со значением результата действия (*намёк*, *полунамёк*, *домёк*) и опредмеченного признака (*смека́листость*, *смека́лка*, *смётка*); прилагательное (*смека́листый*) и наречие (*невдомёк*). Большая часть слов КГ определяется лексикографическими источниками как просторечные или разговорные слова (исключения: *наmekать*, *наmekнүть*, *намёк*, *полунамёк*).

В вологодских говорах состав гнезда несколько шире за счет функционирования в этой системе глагола *мёк/а/ть* ‘соображать, размышлять’ (СВГ: IV, 79), его приставочных производных, неизвестных литературному языку (*за/мек/а/ть* ‘строить предположения, планы’ (Там же: II, 130), *по/мек/а/ть* ‘думать, считать, предполагать’ (Там же: VII, 133)), их дериватов и производных других приставочных глаголов (*замек-ну-ть* ‘задумать, загадать’ (Там же: II, 130), *до-кумекать* ‘додуматься, смекнуть’ (КСВГ)).

Самый многочисленный состав имеет общедиалектный вариант КГ. В сводной системе говоров в это гнездо входят более 50 слов. Кроме того, несколько слов (*закумёллстый* ‘мудрый, искусный’ (СВГ: X, 175), *закумемить* ‘начать думать, кумекать’ (Там же), *отмекаться* ‘уклониться от чего-л. отговоркой’ (Там же: XXIV, 237), *перемёживаться*, *перемекнүться* ‘1) переворачиваться; 2) кувыркаться; 3) переходить на сторону врага’ (Там же: XXVI, 154)), *перемёживаться* ‘говорить, разговаривать’ (СРНГ: XXVI, 154), *умекнүть* ‘похитить, умыкнуть’ (КСРНГ) составляют промежуточную группу, так как отождествление их корней с вершиной исследуемого гнезда проблематично.

Структура КГ с вершиной *-мек/-мёк-* обнаруживает в литературном языке и в говорах существенные расхождения. Диалектное КГ сохраняет вершину исторического корневого гнезда, глагол *мёкать* ‘соображать, размышлять’, и в соответствии с этим — общность словообразовательных связей всех элементов КГ. В литературном языке историческое словообразовательное гнездо распадается на отдельные словообразовательные гнезда. Вершинами гнезд являются приставочные глаголы *до/мек/ать* ‘догадываться’ (5 производных), *ку/мёк/ать* ‘соображать, понимать’ (4 производных), *на/мек/ать* ‘думать, говорить намеками’ (4 производных), *с/мек/а/ть* ‘соображать, догадываться’ (7 производных). Гнезда содержат от одной (2 СГ) до 3 (4 СГ) ступеней производности, в составе каждого из гнезд выделяются три–четыре словообразовательные цепочки, среди которых наиболее типичны собственно глагольные структуры: $v \rightarrow v_1$ (*домекать* → *домек-нужь-ть*, *наmekать* → *наmek-нужь-ть*, *смекать* → *смек-нужь-ть*; *кумекать* → *по-кумекать*, *смекать* → *по-смекать*); $v \rightarrow v_1 \rightarrow v_2$ (*домекать* → *домекать-ся* → *домек-нужь-ться*; *смекать* → *смек-нужь-ть* → *по-смекнужь-ть*).

Схематически это можно представить так:

1 СГ			
<i>до/мек/ать</i> →	домекать-ся	домек-нужь-ть	
	домек-нужь-ть	домёк →	не/в-домёк
2 СГ			
<i>ку/мёк/ать</i> →	по-кумекать		
	по-кумек-ива-ть		
	рас-кумекать		
	с-кумекать		
3 СГ			
<i>на/мек/ать</i> →	наmekать-ся	наmek-нужь-ть	
	намёк →	полу-намёк	
4 СГ			
<i>с/мек/ать</i> →	смек-нужь-ть →	по-смекнужь-ть	
	смекá-лк-а →	смекáл-ист-ый →	смекáлист-ость
	по-смекать		
<i>с/мёт/ка (?)</i>			

Вершины СГ составляют парадигму недеривационного типа, будучи формально и семантически связанными общностью корня.

Диалектное КГ с вершиной *-мек/-мёк/-...* сохраняет единую словообразовательную структуру как в сводной системе, так и в вологодских говорах. Эти гнезда различаются объемом, а также количеством входящих в них словообразовательных цепочек и парадигм, сводное КГ — с вершиной *-мек/-мёк-*. Элементы, зафиксированные в вологодских говорах, выделены курсивом:

<i>мёк-а-ть</i> →	мёка-нужь-е		
	мёк		
	мёкать-ся →	<i>до-мекать-ся 1</i> →	<i>домек-нужь-ть-ся 1</i>
		* <i>за-мекать-ся 1</i> →	<i>замек-нужь-ть-ся 1</i>
<i>об-мекать-ся 1</i> →	обмек-нужь-ть-ся 1		
<i>пере-мекать-ся</i> →	перемёк-ива-ть-ся 1		
	мек-нужь-ть →	при-мекать-ся 1	
		об-мекнужь-ть 1 →	обмекнужь-ть-ся 2
			обмек-а-ть 1
			обмёк 1
		до-мекнужь-ть 1 →	домёк 1
		<i>домекать-ся 2</i>	<i>домек-нужь-ть 2</i>
		<i>домек-нужь-ть 2</i>	<i>домекнужь-ть-ся 3</i>
			домёк 2
		<i>замек-нужь-ть</i> →	замекнужь-ть-ся 1
		* <i>замекать-ся 2</i> →	замек-нужь-ть-ся 2
		<i>кумек-а</i>	
		кумекá-нужь-е	
		кумекать-ся →	на-кумекать-ся 1
			рас-кумекать-ся 1
		<i>до-кумекать</i>	
		<i>до-кумекать-ся</i>	
		на-кумекать →	накумёк-и,
			мн. ‘догадки’
		<i>на-кумекать-ся 2</i>	
		<i>недо-кумекать</i>	
		об-кумекать	
		от-кумекать, от-кумякать	
		<i>по-кумекать</i> , по-кумёкать, <i>по-кумякать</i>	
		<i>рас/ко-кумекать</i>	
		<i>рас-кумекать</i>	
		рас-кумекать-ся 2 →	раскумёк-ива-ть 1
		рас-кумек-ива-ть 2	
		<i>рас-кумёркать 1</i>	
		<i>с-кумекать</i> , с-кумёкать	

*кумёркать →	рас-кумёркать 2		намёк
*над-мекать →	надмек-нѹ-ть		
на-мекать →	намек-нѹ-ть →		
об-мекать 2 →	обмек-ѹр-ить 1		
	обмек-ну-ть 2 →		обмёк 2
об-мекать-ся 2 →	обмек-ну-ться 3		
от-мекать-ся (?)			
пере-мекать →	перемекать-ся →		перемёк-ива-ться 2
под-мекать			
по-мекать			
* при-мекать			
при-мекать-ся 2			
с-мекать →	смёк →		смёк-ист-ый 2
	смекá-нѹ-е		
	смекá-лиц-ы 1		смекáль-ц-е
	смекá-л-о →		
	смекá-лк-а		
	смекá-лк-о		
	смекá-л-ый →		смекáл-ист-ый 1
			смекал-и-ть → смека́ли-цы 2
	смекá-лист-ый 2		
	смекá-лы'счёты' →		смекáль-ц-ы
			смекáл-иц-ы 3
	смекá-тельн-ый		
	смёк-ист-ый 2		
	смек-лѣв, кр. прил.		
	смекать-ся →		по-смекáться 1
	смек-нѹ-ть →		
	смек-овáт-ый		по-смекнѹть
	смек-ѹщ-ий		
	по-смекáть →		посмекáть-ся 2
* у-мекать →	умёк		
	умек-нѹ-ть		
*мек-ур-ить →	об-мекурить 2		

мек-увá-ть |
мек-чур-ить |

Как и в КГ литературного языка, слова диалектного гнезда связаны различными системными отношениями, в первую очередь синоними: *кумёкать* — *помекать* — *смекать*, *смекáлый* — *смеклѣвый* — *смекáлистый*, *смек-овáт-ый*. Специфику диалектного КГ также составляет формальное варьирование компонентов гнезда. Особенно это касается морфемного комплекса *-кумек-*: *покумёкать* — *покумякать*, *раскумёкать* — *раскумёркать*, и др.

Компоненты гнезда, содержащие этот морфемный комплекс, активно взаимодействуют с элементами других КГ, создавая тем самым зону конвергенции гнезд:

кумить	‘понимать, смекать, соображать’	кумекать
докумить	‘додуматься, догадаться, понять’	докумекать
докумиться	‘додуматься, догадаться, понять’	докумекаться
недокумить	‘не додуматься, не догадаться’	недокумекать
раскумить	‘разъяснить, растолковать, понять’	раскумекать

Ср. также: *мекать* ‘соображать, размышлять’ (СВГ: IV, 79) — *мерекать* ‘думать, считать’ (Д: II, 319), *недокумёкать*, *недоку́мить* ‘не додуматься, не догадаться’ (КСВГ) — *недоку́мок*, *недоку́нок*, *недоку́нка* ‘человек маленького роста, умственно отсталый, недоразвитый’ (СВГ: V, 90) (ср.: *кунётъ* ‘вступать в возраст и перебираться в должную шерсть; о подростке, особенно девушке: входит во все года, мужать, складываться; поправляться после болезни, приходит в силу’ (Д: II, 218)) и др.

Описанные процессы свидетельствуют о том, что внутри морфемного комплекса *-кумек-* морфемные границы проявляются наименее отчетливо, что в определенной степени может способствовать в дальнейшем образованию на его базе нового производного корня.

Корневое гнездо с вершиной *-мек-/-мёк-/. . .* в целом характеризуется *семантической однородностью*. Слова в нем имеют общий компонент значения, связанный с интеллектуальным действием ‘думать, размышлять, догадываться’. Вместе с тем степень семантической однородности КГ в литературном языке и в говорах неодинакова. Более однородным оно представляется в литературном языке, где только несколько слов обнаруживают относительную семантическую самостоятельность. Это производные глагола *на/мек/á/ть*, который совмещает общее для всех элементов гнезда значение интеллектуального действия со значением физического действия ‘действовать или говорить намеками’. В диалектной системе семантика гнезда более разнообразна. В нем выделяются несколько семантических группировок, в основе формирования которых лежит развитие семантики производящего глагола *мекать* ‘1) думать, предполагать; 2) знать кое-что, намекать; 3) угадывать; 4) припоминать; 5) подозревать кого-л. в чем-л.; 6) считать’ (СРНГ: XVIII, 94).

1. 'Делать что-либо': а) 'тщательно, искусно, качественно' (*кумэ́каться* 'медленно делать что-либо, возиться' (СРНГ: XVI, 81), *раскумэ́ркать* 'размотать нитки на два конца' (КСВГ), *закумэ́листый* 'искусный' (СРНГ: X, 175)); б) 'приобретая опыт в процессе деятельности' (*обмэ́каться*, *обмекчу́риться* 'обжиться, притерпеться' (Там же: XXII, 356)), в) 'интенсивно' (*откумэ́кать* 'избить, отколотить' (Там же: XXVI, 218) — возможно, под влиянием *комя́кать* и его производных; *перемэ́киваться*, *перемекну́ться* 'переворачиваться; кувыркаться; переходить на сторону врага' (Там же: XXVI, 154) — возможно, под влиянием производных от *метáться*).

2. 'Говорить' (*мекува́ть* 'обдумывать что-либо, размышлять, советовать' (Там же: XVIII, 94), *накумэ́каться* 'потолковать, порассуждать вдоволь' (Там же: XIX, 356), *замекну́ться* 'запнуться во время речи или пения' (Там же: X, 238), *отмэ́каться* 'уклониться от чего-л. отговоркой, отговориться' (Там же: XXIV, 237), *перемэ́киваться* 'говорить, разговаривать' (Там же: XXVI, 154)). Три последних глагола, возможно, следует рассматривать как производные звукоподражательного глагола *мэ́кать* в другом КГ.

Таким образом, корневое гнездо с вершиной *-мек-/-мёк-*, как в литературном языке, так и в говорах, сохраняет свою структурную и семантическую общность. Специфику диалектного КГ составляет его более многочисленный состав, сохранение утраченных в литературном языке отношений производности между всеми словами гнезда, а также более широкий диапазон формально-семантического варьирования элементов в его составе.

Е. Р. КУЛЬПИНА

ОТНАРЕЧНЫЕ СОЮЗЫ В РУССКИХ ГОВОРАХ КАРЕЛИИ

Сведения о союзах, ограниченных в своем территориальном пространстве, содержатся в работах по диалектному синтаксису (А. Б. Шапиро, В. И. Собинниковой, В. И. Трубинского, Т. Г. Доля и других). В диалектной речи, как пишет А. Б. Шапиро, «употребляется довольно большое количество союзов, но этот факт сам по себе не означает наличия глубоко развитых видов отношений».¹ В основном в говорах употребляются союзы с более общей семантикой (например, союз *когда*, выражающий общие временные отношения), союзы, передающие «тонкие» оттенки значения (такие, как *с тех пор как*, *только*, служащие для выражения различных оттенков временных отношений) встречаются значительно реже. Значения сочинительных союзов отличаются достаточной определенностью, значения подчинительных союзов менее дифференцированы.²

Говоры могут обладать синтаксическими особенностями, связанными с употреблением союзов в предложении; например, не вполне одинаковую функцию в русских говорах выполняет союз *ежели* в сложных предложениях: в большинстве говоров союз вводит условные придаточные предложения, в некоторых же говорах — также и временные.³

И. Б. Кузьмина, Е. В. Немченко отмечают, что «русские говоры могут различаться между собой по частоте употребления опреде-

¹Шапиро А. Б. Очерки по синтаксису русских народных говоров. М., 1953. С. 121.

²Там же. С. 119, 121.

³Кузьмина И. Б., Немченко Е. В. О типах синтаксических различий в русских говорах // Изв. АН СССР. Отд. литературы и языка. 1961. Т. 20. Вып. 4. С. 307.

© Е. Р. Кульпина, 2004

ленных синтаксических моделей или конструкций».⁴ Так, сложные предложения с союзом *да*, выполняющим соединительную, противительную, присоединительную функции, имеют широкое употребление в части северновеликорусских говоров, в других говорах в соответствующих случаях чаще употребляются союзы *и*, *а*;⁵ в северновеликорусских говорах, по наблюдениям А. Б. Шапиро,⁶ часты временные придаточные предложения с союзом *как*, в южновеликорусских говорах преобладают придаточные времени с союзом *когда*.

Синтаксические отличия в говорах могут создаваться за счет сохранения архаических явлений; так, в гремяченских говорах Воронежской области сохраняются условные предложения с союзом *коли*, союз *как* употребляется в сравнительном предложении при сравнительной степени.⁷

«Ряд диалектных особенностей синтаксического характера связан со специфическими условиями развития данных говоров»,⁸ например для гремяченских говоров характерны предложения с двойными союзами (*как если, если когда*), большое количество вариантов в огласовке и образовании некоторых союзов (*пока, пожеда, покель*) и т. д. В. И. Трубинский⁹ считает отличительной особенностью северновеликорусских говоров, в частности говоров бассейна р. Пинеги, употребление выделительно-усилительных постпозитивных частиц *то, тэ, от, эт, та, те, ти, ты, ту* с дополнительной союзной, «гипотактической» функцией в бессоюзно-коррелятивных построениях типа «Под горку-то к речке-то шли, дак не спорили, а тут на тебе». В подобных конструкциях постпозитивная частица в соотношении с частицей *дак* (*дык, дэк*) выполняет роль особого асемантического союза, заменяя собой обычно соответствующий семантический союз: «Парохот-то ф Покшенгу-то первый припол дак фсе летя [=бегут] сколько силы парохот смотреть» («Когда первый пароход в Покшенгу пришел...»). Союзная роль

⁴Вопросы теории лингвистической географии. М., 1962. С. 137.

⁵Там же. С. 137.

⁶Шапиро А. Б. Очерки... С. 156.

⁷Собинникова В. И. Структура сложного предложения в народных говорах (по материалам говоров Гремяченского района Воронежской области). Воронеж, 1958. С. 166.

⁸Там же. С. 167.

⁹Трубинский В. И. Очерки русского диалектного синтаксиса. Л., 1984. С. 29, 33–35.

частицы «представляет собой, видимо, инновацию, которая исходит из прежней, усилительно-выделительной функции и опирается на нее».¹⁰

Употребление союзов в говорах Карелии изучено недостаточно. Описывая сочинительные союзы *а, и, да, ды, али* и др. в заонежском говоре, Т. Г. Доля¹¹ рассматривает их значения, особенности употребления в предложении. В. Мансикка в описании говора северо-восточной части Пудожского уезда начала XX в., указывая на то, что часто в сложном предложении союзы опускаются, формальная связь отсутствует, приводит примеры употребления союзных и бессоюзных конструкций типа: «Какъ кресьянсвовать станет если, так по две души кажному» и «Видял, шел; Мы лигли, солнышко только взошло».¹²

В настоящий момент отсутствует целостное описание системы союзов в северновеликорусских говорах, в частности в говорах Карелии. С накоплением диалектных записей, с выходом в свет «Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей» появляется возможность комплексного исследования диалектных союзов: изучения их семантики, морфологической структуры, синтаксических функций, определения территории распространения в говорах.

Система союзов, бытующих на территории Карелии и сопредельных областей, обнаруживает характерную для говоров пестроту состава.

В говорах функционируют общеупотребительные союзы *и, а, но, чтобы, когда, как, чем* и др., например в говоре села Суйсарь Прионежского р-на Карелии: «Цёнова, эту цёнову провóдят в ту и другóу, *когда́* снять *на́до*, *чтобы* чёсто было. Прялица-зобóта, *а* став-сухóта»; в говоре села Толвуя Медвежьегорского р-на: «Вот человек умираёт. Его *надо* два часа *пра́*держать, *чтобы* он остыл. Кто даёт *св́*тер, *а* кто *пиджак*, *но* обычно *пиджак*и одева́ют мужика́м» (Картотека СРГК).

Некоторые союзы имеют значение, отличное от общеупотребительных, например союз *а* в пудожских говорах Карелии отмечен

¹⁰Там же. С. 35.

¹¹Доля Т. Г. Употребление сочинительных союзов в заонежском говоре // Учен. зап. Карельского пед. ин-та. Т. XII. Петрозаводск, 1961.

¹²Мансикка В. О говоре северо-восточной части Пудожского уезда // Изв. ОРЯС АН. 1914. Т. XIX. Кн. 4. С. 168–169.

с разделительным значением 'или': «Они *a* в город, *a* в поселок уехали»; в медвежьегорских говорах *a* — соединительный союз 'и': «Лодка така вертяча, на воды чуть скобыльнешься, *a* набок ся-дешь — она чуть не тонет» (СРГК: I, 16).

Говорам известны союзы, грамматически омонимичные словам литературного языка. Так, в терских говорах Мурманской области функционирует условный союз *возьми́* 'если': «Ты молода, *возьми́* второй глаз заболит, совсем останешься слепа» (Там же, 220). Плесецким говорам Архангельской области известен союз *конь*, имеющий также условное значение: «*Конь* детей мало, то можно еще замуж выйти» (Там же: II, 417).

Употребляются в диалектной речи и союзы, не имеющие эквивалентов в современном литературном языке: *кѣнѣжа*, *на́тше*, *бблѣзе*, *нако́н* и др. Например, союз *кѣнѣжа* с временным значением 'когда' зафиксирован в медвежьегорских говорах Карелии: «*Кѣнѣжа* люди пришли, строить начали, все вырубали» (Там же, 339). Пудожским говорам известен условный союз *нако́н* 'если, раз': «*Нако́н* вы проигрываете, дак не играйте» (Там же: III, 336).

Генетически диалектные союзы восходят к разным частям речи. Заметную группу составляют союзы отнаречного происхождения: в говорах функционируют наречия и омонимичные им союзы, это лексемы *дока́*, *дока́ме*, *коли́*, *доку́ль*, *на́тше* и т. д. В данной работе ограничимся описанием сравнительной характеристики союзов *дока́*, *дока́ме* и его вариантов с омонимичными наречиями.

В русском языке словообразовательная модель «наречие > союз» очень активна.¹³ Отсутствие грамматических категорий у служебных частей речи способствует их обогащению за счет перехода слов из знаменательных частей речи.¹⁴ Переход наречий в служебные части речи возможен лишь тогда, когда «в самостоятельных словах (даже в потенции) заложена способность выражать релятивность (отношения)».¹⁵ В процессе перехода наречий в союзы происходит редукция семантики слов, выполняющих различные обстоятельственные функции, до слов-скрепов, категориальное зна-

¹³Ким О. М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке. Ташкент, 1978. С. 63.

¹⁴См. об этом: Шигуров В. В. Переходные явления в области частей речи в синхронном освещении. Саранск, 1988. С. 15.

¹⁵Каламова Н. А. К вопросу о переходности одних частей речи в другие // Русский язык в школе. 1961. № 5. С. 58. См. также: Скиба Ю. Г. Категория служебных слов. Черновцы, 1974. С. 35.

чение которых сводится лишь к общему указанию на наличие тех или иных синтаксических отношений между частями высказывания.¹⁶ По А. А. Шахматову, «условием перехода наречия в союз является потеря наречием его реального значения; наречия, как и местоимения в относительной функции, могут иметь служебную роль».¹⁷

Рассмотрим соотношение семантики и ареальной дистрибуции диалектных наречий и отнаречных союзов *дока́*, *дока́ме*.

Союз *дока́* восходит к архаичному наречию *дока́*, которое является общеславянским образованием, представляющим собой сочетание **do* и падежной формы местоименной основы **ko*. Наречие и союз *дока́* в различных огласовках имеют параллели в различных славянских языках и диалектах. Болгарским диалектам известен союз *дока́* 'до тех пор пока', наречие *дука́* 'до тех пор' и союз *дука́* 'до тех пор, пока', в сербохорватском языке функционирует союз *до́к* 'до тех пор, пока', в украинском языке *до́к*, *до́ки* — наречие 'пока', 'доколе, до каких пор' (ЭССЯ: V, 57). В. И. Даль отмечал употребление наречия *дока́* 'пока, покуда, доколе' в русских диалектах (Даль: I, 155).

Современные русские говоры, имеющие в своей системе слово *дока́*, неоднородны в отношении его грамматической характеристики.

I. Ряд говоров имеют в своей системе *дока́* только как наречие с временным или пространственным значениями (см. табл. на с. 40). Омонимичные союзы в данных говорах не отмечены.

1. *Дока* с пространственным значением 'до какого места' встречается в тутаяевских, рыбинских говорах Ярославской области: «Дока идет автобус?» (ЯОС: IV, 10).

2. В некоторых говорах наречие употребляется с различными временными оттенками значения:

а) с временным значением 'до сих пор' наречие *дока* функционирует в кирилловских говорах Вологодской области, тутаяевских говорах Ярославской области: «Устала — дока всё и прятла» (Там же; СВГ: II, 37);

б) наречие *дока* с другим временным оттенком 'до каких пор' встречается в бабаевских, белозерских, череповецких диалектах

¹⁶Ким О. М. Транспозиция... С. 62.

¹⁷Шахматов А. А. Синтаксис русского языка: Учение о частях речи. Л., 1927. С. 99.

Вологодской области: «Восемьдесят два мне, вот что делается, дока живу» (СРГК: I, 473); «Дока я так жить буду?», ростовских говорах Ярославской области (ЯОС: IV, 10);

в) с временным значением 'пока' наречие функционирует в кичменгско-городецких говорах Вологодской области (СВГ: II, 37); новгородских, архангельских, ленинградских говорах (СРНГ: VIII, 96); ростовских, брейтовских, бурмакинских, ильинских, некоузских, переславских, петровских диалектах Ярославской области (ЯОС: IV, 10), судогодских говорах Владимирской области, нижегородских говорах (СРНГ: VIII, 96).

II. В вожегодских, вологодских диалектах (СВГ: II, 37); костромских говорах встречаются и наречие, и союз, имеющие временное значение 'пока', ср. дока — наречие: «Дока ещё не начинали жать-то»; *дока* — союз: «Ты посиди здесь, дока я хожу туда» (СРНГ: VIII, 96). Необходимо отметить, что диалектные союз и наречие обладают недифференцированным временным значением: диалектные словари не указывают точное значение слова. В то время как общеупотребительное наречие *пока* имеет значение 'в течение некоторого времени, на некоторое время', кроме того, употребляется с семантическими оттенками 'до поры, до времени', 'тем временем', 'вначале, какое-то время', 'в данный момент, сейчас', 'до сих пор'; отнаречный союз *пока* характеризуется меньшим количеством значений, союз выражает одновременность действия 'в то время как, в течение того времени как; когда', и предел действия 'до того времени как' (БАС: X, 826–827; ТСРЯ: 539).

III. В тверских, саратовских, ивановских, сибирских говорах наречие не зафиксировано, им известен только союз *дока* с временным значением 'пока' (СРНГ: VIII, 96).

Со значением 'до тех пор пока; пока' союз *дока* функционирует в медвежьегорских говорах Карелии, лодейнопольских говорах Ленинградской области, плесецких говорах Архангельской области, шекснинских, кадуйских, чагодощенских говорах Вологодской области: «Дока я не пришла, он не ушел; Жнет, дока видно; Дока я сидел, оны ушли» (СРГК: I, 473).

Наречие и омонимичный ему союз *дока́ме* являются вариантами наречия и союза *дока́мест*. В диалектной речи также встречаются *дока́месь*, *дока́меча*, *дока́месья*, *дока́м* и др. (см. табл. на с. 40).

I. Наречие *дока́ме* имеет пространственное и временное значения.

С пространственным значением 'до какого места' в вологодских говорах функционируют варианты *докамест*, *докамес*, *докаме*, *докамеча*, в псковских — *докамест*, в тверских диалектах с этим значением встречаются *докамест*, *докамес*, в ярославских — *докамеча*, в кировских — *докамесь*, *докамес*, *докаме*, во владимирских говорах употребляется *докаме*, в костромских говорах — *докам*: «Докамес ты его проводил?; Докамесь полосу жать нам?; Сидите вы тут, а я докам пойду» (СРНГ: VIII, 97).

Ареал бытования наречия с временным значением 'до каких пор' несколько уже. *Докамеча*, *докаме*, *докам* встречаются в вологодских диалектах (Там же), *докамесь*, *докамеча*, *докам* — в ярославских (ЯОС: IV, 10; СРНГ: VIII, 97), *докаме* — в кировских, владимирских, костромских (СРНГ: VIII, 97).

В ярославских говорах с временным значением 'до сих пор' встречаются *докамесь* и *докам* (ЯОС: IV, 10).

II. Временные наречие и союз *докамест* и их варианты употребляются со значением 'пока'.

Временной союз *докаместъ* (*докаместа*) образовался от наречного сочетания, обозначающего место, *до ка места*. Появление союза «объясняется тем, что пространственные и временные значения тесно связаны друг с другом (пусть измеряется количеством времени, а время — расстоянием). Союз возник на основе пространственного понятия времени»¹⁸

Временные конструкции с исконно русским союзом *докаместа*, по данным Р. Д. Оганесовой, известны русскому языку со второй половины XV в.¹⁹ Аналогичные структурно-семантические процессы характерны для слова *покамест*. У наречного образования *покамест*, выступавшего в союзной функции, появляется ограничительное пространственное значение, на базе которого в дальнейшем развиваются значения временного предела 'до тех пор пока', 'до того как' и 'в то время как'.²⁰

В процессе перехода наречного сочетания с пространственным значением во временной союз «роль элемента, способствовавшего слиянию *по ка мѣста* в одно слово, сыграл местоименный формант *-ка-*... не вычленимый из состава целого благодаря своему особо-

¹⁸Стеценко А. Н. Исторический синтаксис русского языка. М., 1977. С. 243.

¹⁹Оганесова Р. Д. Образование собственно русских временных союзов местоименного происхождения: Автореф. канд. дис. М., 1965. С. 16.

²⁰См. об этом: Оганесова Р. Д. Образование... С. 6–8.

му связующему значению: не поддерживаемый системой склонения местоимения, сохранившись как остаток этой ранее существовавшей системы, *-ка-* выступает компонентом слова, для которого выражение связи стало единственной функцией.²¹

Наречие и союз *покамест* в настоящее время являются просторечными (ТСРЯ: 539), тогда как наречие и союз *докамест* в различных огласовках известны только отдельным говорам.

В вологодских, ярославских, владимирских, костромских, нижегородских диалектах вариант слова может функционировать как наречие, как наречие и союз и только как союз с временным значением 'пока' (точное значение, как и у предыдущего *дока*, словари не указывают):

а) в вологодских говорах со значением 'пока' бытует наречие *докамеся*: «А вы докамеся подождите, ей надо помочи сыну» (СРГК: I, 474), варианты *докаместь*, *докаме* функционируют и как наречие, и как союз, *докамече*, *докам*, *докамель* — только как союз: «Докамель я жив, ты сыта будешь» (СРНГ: VIII, 97);

б) в ярославских говорах со значением 'пока' отмечено наречие *докам*, варианты *докаместь*, *докамель* употребляются в качестве наречия и союза, только как союзы в говорах функционируют *докамече*, *докамиче*, *докамече* (Там же; ЯОС: IV, 10);

в) владимирским говорам как наречия и союзы с этим же значением известны *докаместь* и *доками*, только как союзы встречаются *докамес*, *докаме*, *докам* (СРНГ: VIII, 97);

г) наречие и союз *докаместь* употребляются в костромских, нижегородских диалектах: «Докаместь ты завтракал, я целую полосу запахал»; в костромских говорах отмечены союзы *докамес*, *докаме*, в нижегородских — союз *докамель* (Там же).

III. В архангельских, Кировских, Ивановских говорах зафиксирован только союз со значением 'пока', наречия в этих говорах не отмечены.

В архангельских говорах со значением 'пока' функционирует союз *докамест*: «Докамест крашу — глаз не отворять»; в Кировских диалектах употребляются союзы *докаме*, *докамель*: «Докамель я хожу — ты посиди»; в Ивановских говорах бытует союз *докам* (Там же). В каргопольских говорах со значением 'до тех пор пока' упо-

²¹Там же. С. 7.

требляется союз *докаме*: «Они как прыгутся, докаме не надуются, так не отвяжутся» (СРГК: I, 474).

Итак, в говорах отмечены отнаречные союзы *дока*, *докамест* и др. со значением 'пока'. Сведения дифференциальных словарей о семантике союзов достаточно ущербны, так как в них отмечается лишь общее значение 'пока', хотя известно, что общеупотребительный союз *пока* выражает одновременность действия, означая 'в то время как, в течение того времени как; когда' и предел действия 'до того времени как' (БАС: X, 826–827). Однако в некоторых говорах союз, начиная придаточное временное предложение, может четко указывать на предел действия 'до тех пор пока'.

Наречия в говорах, по данным областных словарей, характеризуются значениями 'до какого места', 'до каких пор', 'до сих пор' и 'пока'. Последнее значение также является неконкретным, ср. в литературном языке наречие *пока* имеет значения 'в течение некоторого времени, на некоторое время', 'до поры, до времени', 'тем временем', 'вначале, какое-то время', 'в данный момент, сейчас', 'до сих пор' (Там же; ТСРЯ: 539). Таким образом, можно предположить, что при определенных синтаксических условиях переходят в союзы только наречия, имеющие значение предела действия 'до тех пор, до поры, до времени' и значение 'в течение некоторого времени'.

Важным является тот факт, что в основе исследуемых союзов содержится местоименный компонент *-ка-*. Известно, что большую часть союзов русского языка составляют союзы местоименного происхождения.²² Предельная обобщенность семантики местоимения, отсутствие у него соотнесенности с одним конкретным денотатом, «его релятивный характер»²³ дают возможность местоимению участвовать в построении слов, выполняющих служебную функцию. Слово местоименного происхождения может выражать различные синтаксические отношения между предикативными единицами.

Рассмотренные архаические наречия и союзы функционируют на территории северновеликорусского наречия и говоров переходного типа. В дальнейшем необходимо изучение функционирования наречий и союзов в микросистеме говора, т.е. говора одного населенного пункта (или близко расположенных пунктов).

²²Черкасова Е. Т. Союз // Русский язык: Энциклопедия. М., 1979. С. 324.

²³Оганесова Р. Д. Образование... С. 3.

Диалектизм *бережѳна*, не отмеченный в словарях современного русского литературного языка, известен современным поморским говорам в западной их части (Мурманская область, Карелия) в двух географических значениях: 1. 'Полоса земли, находящаяся у самой воды, без растительности, заливаемая водой во время бури, прилива, в противоположность более широкому понятию полосы суши, прилегающей к воде'; значение известно в Терском районе Мурманской области (СРГК: I, 62); 2. 'Место для покоса на берегу моря, озера, реки; прибрежный луг'; значение известно в Беломорском районе Карелии (Там же; ПО¹), в Мурманской области в нас. пунктах Умба (ПО), Варзуга, Стрельна Терского района (Меркурьев: 22).

Ареал слова *бережѳна* не ограничен западным Поморьем, оно фиксируется и на побережье Белого моря в Архангельской области: в значении 'берег' в Онежском и Мурманском районах и во втором значении в Мезенском, Приморском (АОС: I) и Онежском районах (СРНГ: I, 62).

Представленные данные свидетельствуют о современном статусе слова *бережѳна* в речи диалектоносителей Поморья, но первая фиксация его на побережье Белого моря относится к XIX в.: 'прибрежная пожня; растущая на морском берегу трава' (Подвысоцкий: 6). Ни В. И. Даль, ни «Опыт областного великорусского словаря» (СПб., 1852), ни другие лексикографические источники XIX в. эти слова не содержат. В начале XX в. записаны значения: 'редкий лес вдоль берега реки' в холмогорских говорах (Грандильевский), 'отмель, идущая от берега в море' (Дуров), но поморским говорам в современном состоянии эти семемы, по данным словарей, не известны.

Будучи широко распространенной в поморских говорах, лексема *бережѳна* зафиксирована и в других диалектах русского Севера: в значении 'прибрежный луг, пожня' в медвежьегорских говорах (СРГК: I, 62), в пинежских и каргопольских говорах бытует и другое значение — 'полоса земли, находящаяся у самой воды, без растительности, заливаемая водой во время прилива' (СРНГ: II, 248).

Это слово отмечено в пределах севернорусского наречия и в других, негеографических значениях: 'трава, растущая на морском

берегу' в кемских, онежских и кольских говорах (СРНГ: II, 248), архангельских, вологодских, костромских говорах (Васильев: 48); 'сено, сжатое на берегу озера, реки или ручья' в вологодских говорах; 'полоса воды, находящаяся у самой суши' в медвежьегорских и вытегорских говорах (СРГК: I, 62).

Как локальный диалектизм, в беломорских говорах существует слово *кѳчкара*, в значении которого актуализируется дифференцирующая сема «топкий»: 'низкий, топкий берег у моря, поросший травой и заливаемый водой во время прибоа' (Там же: II, 342). В западнопоморских говорах ареал его ограничен Беломорским районом, что подтверждается данными ПО (с. Колежма) и сведениями Л. П. Вороновой (с. Колежма, с. Нюхча).

В архангельском Поморье слово известно лишь в Онежском районе, на что указывают данные КАОС. В других диалектах севернорусского наречия слово не встречается (СРНГ: XIII, 192). Таким образом, лексема *кѳчкара* в современных говорах образует ограниченный ареал в южной части побережья Белого моря.

С другим значением — 'болото' — *кѳчкара* известно в медвежьегорском говоре (СРГК: II, 342). Э. М. Мурзаев как северное приводит *кѳчкара* 'ровный, низменный, осушенный морской берег' (Мурзаев: 298).

Слово *кѳчкара* имеет саамскую этимологию из саамского *keŋkerä* 'небольшая возвышенность на болоте' (Фасмер: II, 227).

Если принять саамскую этимологию слова *кѳчкара*, то, видимо, оно достаточно рано стало функционировать в диалектной лексической системе Беломорья, еще до прихода в эти районы карел, ибо, как отмечает А. С. Герд, «русские летописные источники с Беломорья говорят не о веси и карелах, а о лопи и лопских погостах (о дикой лопи, о лешей лопи). Показательно, что и историки считают, что Карельский берег от устья р. Выг до Керети карелами был освоен позднее XIV в.»²

Поморские источники XIX в. свидетельствуют об устойчивости ареала географического наименования *кѳчкара*. Будучи отмеченным в Кемском уезде Архангельской губернии (территория современной Карелии), слово это имело морфологические (различия в роде) и фонетические варианты в сравнении с современным его функционированием: *кѳчкара*, *кѳчкар*, *кѳчкарь*, *кѳчкор*, *кѳчкорь*

²Герд А. С. К истории образования говоров Посвирья // Севернорусские говоры. Вып. 4. Л., 1984. С. 174–179.

¹Данные полевого авторского обследования.

(Подвысоцкий: 65), *кэчкара* (Максимов: 56). Более поздние лексикографические материалы, содержащие лексику беломорских говоров, приводят *кэцъкора*, *кэчкара* с пометой «южн.», указывающей на южную часть Поморского берега (Беломорский р-он по современному административному делению) (Дуров). О большой вариативности лексической единицы в прошлом свидетельствуют и данные СРНГ со ссылкой на источники XIX в., где наряду с указанными вариантами отмечается *кечкаря* (СРНГ: XIII, 192).

Такое количество вариантов закономерно для освоения русскими поморами заимствованной лексической единицы. «Значительный отход от исходного фонетического облика особенно четко наблюдается у слов, лишенных внутренней мотивированности и слов заимствованных... То, что чаще всего изменению подвергается фонетический облик слов, лишенных внутренней мотивированности, заимствованных, заметил еще И. А. Бодуэн де Куртене... Заимствованные слова дают обычно много вариантов», — пишет О. Д. Кузнецова в связи с изучением изменения фонетического облика диалектных слов.³

Значение лексемы *кэчкара* в прошлом содержало семантический компонент «песчаный». Приведем словарные дефиниции слова *кэчкара* поморских лексикографических источниках: «морской песчаный берег, на котором нет камней» (Подвысоцкий: 65), «морской песчаный берег, отмель, на которой нет каменных глыб и который в отлив обсыхает на большом протяжении» (Дуров). Однако в сводных словарях XIX столетия слово это дается с более общей географической пометой «архангельское» с указанием на топкий характер оголяемого в отлив низкого морского берега (Опыт: 82; Даль: II, 106), а также *кэчкарь* «пески, песчаное место» (СРГК: XIII, 192).

Таким образом, анализируемая лексема *кэчкара* демонстрирует устойчивость ареала в диахронии.

В Кемском р-не Карелии, по данным ПО, известно слово *кóткуй* «низкий берег, поросший травой». Другие источники его не отмечают.

Слово *күйтога* в поморском говоре имеет значение «отлив» (Там же: III, 53), но оно известно и в значении «берег моря, обнаженный отливом». Второе значение, образованное от первого путем метони-

мического переноса, имеет общеломорский ареал. Оно известно в Терском и Кемском р-нах (Там же: III, 53; Меркурьев: 76; ПО); Кемском районе (СРГК); Беломорском районе (Воронова: 136; ПО); в Онежском и Мезенском р-нах (архангельское Поморье) — известны варианты *күйбока*, *күйпока*, *күйвата*.⁴

Этот собственно поморский диалектизм образует общеломорский ареал, за пределами территории Беломорья он не известен.

Низкое ровное место на морском берегу, каменистое или песчаное, поморы называют *чэвруй*. В варианте *чэбруй* это слово было записано в нас. пункте Гридино, Поньгоме Кемского р-на Карелии (ПО). В словаре Э. М. Мурзаева как беломорское приводится *чэвруй*: «Низкое ровное место на морском берегу, каменистое или песчаное; крупный булыжник, камень, раскиданный по берегам и округленный действием морского прибоя» (Мурзаев: 610). В Мурманской области слово это получило значение «небольшой залив, бухта» (Меркурьев: 176). Фасмер возводит его к саамскому *čievra*, *čivra* — «гравий» (Фасмер: IV, 309). Таким образом, оба указанных значения появились путем метонимического переноса: галька → место, покрытое галькой. А. А. Минкин сообщает: «... гальку крупнее арешника зовут *чэвруй* или *чэврай*. Мыс Чевруй, разделяющий губы Сайда и Оленья в Кольском заливе, и мыс Чеврай, вдающийся в море у восточного конца Кильдинского пролива, сообщают своими названиями о наличии здесь крупной гальки» (Минкин: 146).

С пометой «Помор.» *чэвруй*, *чэврай* в XIX в. отмечается А. Подвысоцким и в значении «камень» и в значении «место на берегу, покрытое камнем или песком». Как архангельская лексема дается и в других лексикографических источниках прошлого (Опыт: 255; Даль: VI, 586). Если эту помету («Помор.») считать указанием на бытование слова на Поморском берегу (юго-западный берег Онежской губы Беломорья от г. Кемь до устья р. Онеги), то ареал лексемы с семьей «берег» оказывается устойчивым на протяжении почти двух столетий.

В исследованиях по диалектной лексике отмечается, что детализация наименований объектов, приводящая к появлению синонимов в говоре, связана с актуализацией того или иного признака. В ходе диалектологических экспедиций в Поморье было записано сло-

⁴Чернейко Л. О. Опыт парадигматического анализа лексики (на материале географических терминов архангельских говоров: Канд. дис. М., 1980. С. 259.

³Кузнецова О. Д. Слово в говорах русского языка. СПб., 1994. С. 28–29.

во *зато́пленник* в значении ‘затапливаемая часть берега, поросшая травой; прибрежный затапливаемый луг’ (с. Колежма Беломорского р-на). В этой номинации актуализируется признак «затапливаемый». Другие источники этого значения слова не отмечают.

Таким образом, лексико-семантическую группу «наименования низменного берега» в современных говорах западного Поморья формируют следующие лексемы: *бережѣина*, *зато́пленник*, *кѣчкара*, *кѳткуй*, *кѳйпога*, *чѣвруй*. Видимо, на состав данной лексико-семантической сильное влияние оказали соседние говоры, особенно карельские.

Пространственные характеристики анализируемых лексических единиц могут быть представлены в таблице:

Лексема	Районы					
	Тер-ский	Кем-ский	Беломор-ский	Онеж-ский	Примор-ский	Мезен-ский
<i>бережѣина</i>						
‘затопляемая полоса у воды без растительности’	+			+		+
‘прибрежный луг’	+		+	+	+	+
<i>зато́пленник</i>			+			
<i>кѣчкара</i>			+	+		
<i>кѳткуй</i>		+				
<i>кѳйпога</i>	+	+	+	+	+	+

Самый обширный ареал образует слово *кѳйпога*: оно известно по всему Беломорью. *Бережѣина* в значении ‘береговой луг’ также имеет широкое распространение в Поморье, исключая Кемский р-он. Здесь в этом значении фиксируется слово *кѳткуй*. Изменение семантики слова *кѣчкара* беломорско-онежского ареала связано, на наш взгляд, с сосуществованием в говоре двух лексем: *кѣчкара* и *кѳйпога*, для которых в XIX в. определялось значение ‘песчаный морской берег, затопляемый в прилив’, что привело к дифференциации значений. Единичную фиксацию имеет лексема *зато́пленник*.

Ю. И. ЧАЙКИНА

СЕМАНТИКА НЕКАЛЕНДАРНЫХ ПРОЗВИЩНЫХ ЛИЧНЫХ ИМЕН В ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ СЕВЕРНОЙ РУСИ начала XVII в.
(на материале писцовых книг Белоозера, Вологды, Великого Устюга)

Имена — это тоже язык, язык и культура в своих, может быть, характернейших ракурсах... которые могут объяснить многое в языке и культуре вообще (О. Н. Трубачев).

В ряде работ по исторической антропонимике (В. Д. Бондалетов и другие) дается периодизация восточнославянской антропонимии. Как правило, выделяются два периода: дохристианский и христианский. Граница между ними — 988 г. — год крещения Руси. В. А. Никонов делит второй (христианский) период на четыре более мелких: 1) X–XIII вв.; 2) XIV–XVII вв.; 3) от Петра I до реформы 60-х годов XIX в.; 4) 1861–1917 гг.¹

Выделение двух периодов — X–XIII вв. и XIV–XVII вв., соотносящихся со временем существования общевосточнославянского (древнерусского) языка и языка великорусской народности (старорусского), — оправданно, потому что состав и структура русского имени в эти периоды существенно различались. Именик восточных славян в период их этнической общности изучен явно недостаточно, хотя в наши дни в связи со значительным по-

¹Nikonow V. A. Die Periodisierung der russischen Anthroponymie von den Anfängen bis 1917 (Vorläufiges Schema) // Sowjetische Namenforschung. Berlin, 1975. S. 103–115.

© Ю. И. Чайкина, 2004

полнением состава берестяных грамот уже можно выявить особенности антропонимической системы этого отдаленного от нас времени.

Попытки такого рода уже предпринимались лингвистами. Помимо работ С. Роспанда, Н. А. Мещерского и др., отметим статью Н. В. Подольской, в которой выделены группы древнейших некалендарных имен: первично непроездовые (*Кривъ, Малъ, Сытъ* и др.), сложные (композиции): *Бориславъ, Ратъмиръ, Мирославъ*, вторичные производные (*Нажиръ, Несулъ*), отмечено также наличие прибалтийско-финских антропонимов. Отличительная черта древнейшей восточнославянской антропонимии — наличие общеславянских (и даже индоевропейских) элементов, преемственность имен в ходе динамики антропонимической системы.²

Эти и некоторые другие работы положили начало в исследовании антропонимов древнерусского языка. Антропонимическая система X–XIII вв. требует дальнейшего глубокого и всестороннего изучения.

Антропонимия более позднего времени (XIV–XVII вв.) изучена более основательно (см. работы А. М. Селищева, Н. М. Тупикова, В. К. Чичагова, С. И. Зинина, А. Н. Мирославской и др.). Однако и здесь остается множество не решенных пока еще вопросов. Достаточно напомнить, например, различные мнения по поводу разграничения некалендарных личных имен и прозвищ. В. К. Чичагов считает, что в XV–XVII вв. некалендарные антропонимы были уже не именами, а прозвищами.³ По словам Н. М. Тупикова, старые русские имена всегда были официальными, различий между именами и прозвищами в структурной формуле именовании человека не было.⁴

Даже беглый взгляд на состав и структуру имен русского языка XV–XVII вв. свидетельствует о глубоких различиях в именовании людей в сравнении с периодом XI–XIII вв. Значительно активизируются в языке великорусской народности календарные имена, почти полностью выпадают композиты (за исключением тех, которые нашли отражение в святцах). Именно в этот период фор-

²Подольская Н. В. Некоторые вопросы ономастики в связи с анализом берестяных грамот // Историческая ономастика. М., 1977.

³Чичагов В. К. К истории русских имен, отчеств и фамилий. М., 1959.

⁴Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., 1903.

мируются две группы некалендарных имен, которые долгое время не находили общепринятых названий. А. М. Селищев именуется их некалендарными личными именами и прозвищами. К сожалению, отличительные признаки этих групп ученым не были выделены. Более того, А. М. Селищев дает семантическую (по значению основы) и морфемную (по суффиксальным элементам) классификацию некалендарных имен в целом, не разграничивая личные имена и прозвища⁵.

А. Н. Мирославская называет эти две группы имен первичными и вторичными некалендарными. Опираясь на семантическую классификацию А. М. Селищева, в составе первичных она выделяет названия людей по порядку и времени рождения (*Первуша, Поздей*), имена, указывающие на отношения родителей к факту появления нового члена семьи (*Бажен, Ждан, Кручина*), имена, характеризующие внешний вид новорожденного (*Беляй, Кроха, Худяк*), именования, определяющие черты характера, поведения, проявляющиеся с детства (*Безсон, Будаи, Неупокой*).

В составе вторичных антропонимов ею названы именованные по профессии, социальному положению, по месту происхождения, этнической принадлежности, по названиям животных, птиц, рыб, предметов, по внешнему виду, особенностям поведения, характеру, проявляющимся у человека, уже выпавшего из младенческого возраста. Подробная классификация вторичных некалендарных имен в ее работе отсутствует.⁶

В дальнейшем Б. Унбегаун дает более удачные, на наш взгляд, названия этим группам: внутрисемейные личные имена и прозвищные. Именно эти термины нашли широкое применение в исследованиях по ономастике.

В работах по исторической антропонимике последних десятилетий (А. Н. Мирославской, Б. Унбегауна, Г. Я. Симиной, Т. В. Бахваловой и других) уже выявлены некоторые отличительные особенности внутрисемейных и прозвищных некалендарных личных имен. Суммировать их можно схематически.

⁵Селищев А. М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Избранные труды. М., 1968.

⁶Мирославская А. Н. О древнерусских именах, прозвищах и прозваниях // Перспективы развития славянской ономастики. М., 1980.

	Внутрисемейные имена	Прозвищные имена
<i>Время возникновения</i>	Давались в семье после рождения ребенка	Присваивались человеку во взрослом состоянии
<i>Функция</i>	Обычно идентифицирующая	Характеризующая, чаще вместе с идентификацией
<i>Стадия формирования</i>	На онимической стадии (генуинные антропонимы)	На апеллятивной стадии
<i>Объем группы</i>	Несколько десятков антропонимов	Несколько сотен антропонимов
<i>Морфемная структура</i>	Наличие суффиксов субъективной оценки	Суффиксы субъективной оценки отмечены в редких случаях
<i>Местоположение в составе именованных</i>	Обычно на первом месте	Обычно на втором месте, изредка на первом
<i>Ареал</i>	Общерусские	Общерусские и локальные
<i>Роль в современной антропонимической системе</i>	В составе фамилий	В составе фамилий и прозвищ

Сопоставление признаков некалендарных внутрисемейных и прозвищных личных имен с календарными может подсказать ответ на вопрос, почему именно внутрисемейные имена активно «сопротивлялись» вытеснению христианскими и сохранялись на Руси более длительный период. Многие признаки внутрисемейных имен, отличные от прозвищных, сближают их с календарными христианскими именами (функция, морфемная структура, местоположение в составе именованного, роль в современной антропонимической системе). Недаром в работах ряда антропонимистов отмечается, что внутрисемейные имена составляют функциональное ядро некалендарных личных имен (А. М. Селищев, Т. В. Бахвалова).

Вместе с тем незначительный объем данной группы (несколько десятков антропонимов) вызвал появление одноименности и тем самым способствовал формированию значительного количе-

ства прозвищных имен, которые становились обычно дополнительными именами в формуле именованного, идентифицирующими личность.

Некалендарные прозвищные имена русского языка XV–XVII вв. изучены недостаточно, особенно в семантическом плане. Между тем они представляют исключительный интерес для исторической антропонимии и — шире — исторической лексикологии русского языка. Эти имена относятся к числу тех, которые дают возможность многое познать не только в русском языке того времени, но и в культуре.

Настоящая статья как раз и посвящается семантическому анализу прозвищных имен, отмеченных в переписных и дозорных книгах начала XVII в. таких северных городов, как Белоозеро, Вологда, Великий Устюг.⁷

Известно, что XVII в. — это период, в течение которого некалендарные имена наиболее активно вытесняются заимствованными христианскими. Дальнейшее рассмотрение материала свидетельствует о том, что на Русском Севере в первой половине XVII в. некалендарные имена еще устойчиво сохраняют свои позиции, что подтверждает мысль О. Н. Трубочева о большой стойкости и преимущественном употреблении в деловой сфере традиционных русскославянских личных имен.⁸

В исследуемых источниках некалендарные прозвищные имена могли выступать в качестве личного имени, являясь иногда единственным компонентом именованного (*Живляк* — ДКБ, 71; *Петеля* Захаров — ДКБ, 36); второго дополнительного личного имени (*Семейка Гнус* — ДКБ, 357; *Васька Шабала* — ПКВУ, 175). Кроме того, на их основе формировались полуотчества и фамильные прозвания

⁷Дозорная книга г. Белоозера письма и дозору Г. И. Квашнина и подьячего П. Дементьева 1616–1617 гг. (ДКБ) // Белоозеро: Историко-литературный альманах. Вып. 1. Вологда, 1994. С. 37–76; Дозорная книга посада Вологды кн. П. Г. Волконского и подьячего Л. Софонова 1616–1617 (ДКВ) // Вологда: Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1994. С. 333–371; Писцовая книга Великого Устюга письма и меры М. Вышеславцева и подьячего А. Федорова 131, 132 и 134 гг. (ПКВУ) // Бысть на Устюзе: Историко-краеведческий сборник. Вологда, 1993. С. 160–233; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. М., 1958 (АСВР); Ч а й к и н а Ю. И. Вологодские фамилии: Словарь. Вологда, 1995 (ВФ); Вотчинные хозяйственные книги XVI в.: Приходные, расходные и окладные книги Спасо-Прилуцкого монастыря 1574–1600 гг. М.; Л., 1979 (ВХК).

⁸Трубочев О. Н. В поисках единства. М., 1992.

(Данилко *Угримов* — ДКБ, 60; Максимко *Цыкавин* — ПКВУ, 164; Ондришка Микифоров *Бекетов* — ПКВУ, 200; Вторышка Ильин сын *Турьзаков* — ДКБ, 45). Такого рода патронимы и фамильные прозвания являются базой реконструкции прозвищных имен.

Все исследуемые прозвищные имена делятся на две неодинаковые по объему лексико-семантические группы: в составе первой объединяются имена, содержащие характеристику самого именуемого (его внешний вид, внутренние качества, поведение). В составе второй, намного уступающей по объему, — имена, характеризующие человека по отношению его к разным сторонам жизнедеятельности, различным жизненным обстоятельствам (по названию рода деятельности, указание на социальное и имущественное положение, на этническую принадлежность, на прежнее место жительства и т. д.).

Первая ЛСГ делится на ряд подгрупп. Самая значительная из них связана по происхождению с апеллятивами, характеризующими внутренние душевные качества человека, его поведение и характер. В составе ее объемом и компактностью выделяется лексическое множество, компоненты которого соотносятся с нарицательными именами существительными, отражающими особенности речи и характера человека. Отметим в составе данной группы прозвищные личные имена, восходящие к апеллятивам со значением: а) ‘болтливый человек, пустомеля’: Ондришка *Мелень* (ДКБ, 59), Ондришка *Балакша* (ПКВУ, 176), Васька *Гундаров* (ПКВУ, 175), *гундарь* ‘болтун, пустомеля, говорун’ (Д: I, 408); Лазутка *Зех* (ДКБ, 69), *зехать* новг., твер. ‘кричать, орать’ (Д: I, 681); *Сутыря* Некрасов (ДКБ, 36), *суторить* вологод. ‘говорить пустое, вздорное, попусту толковать’ (Д: III, 365); Васька *Шабала* (ПКВУ, 175), *шабала* ‘болтун, лгун, балагур’ (Д: IV, 642); Нечай *Щелжунов* (ПКВУ, 336), *щелкун* ‘пустобай, забияка’ (Д: IV, 653) и др.; б) ‘человек с невнятной, гнусавой речью’: Тренка *Бормот* (ДКБ, 226), *бормот* ‘кто говорит невнятно, про себя, ворчит’ (Д: I, 131); Ондришка Микифоров *Бекетов* (ПКВУ, 200), *бекетать* ‘кричать по-овечьи, мямлишь’ (Д: I, 80); Федор *Ревякин* (ПКВУ, 191), *ревяка* прозвище медведя, *ревун* ‘крикун, плакса’ (Д: IV, 89); Ортемка *Гнусин* (ПКВУ, 218); Семейка *Гнус* (ДКБ, 357); *гнус* ‘тот, кто говорит в нос, гнусаво’ и др.

Общую сему с рассмотренными прозвищными личными именами имеют имена, образованные от существительных со значением ‘беспокойный, шумный, вспыльчивый человек’: Ондришка *Опаль-*

ха (ДКБ, 350), *опальство* ‘вспыльчивость’, *опальчивый* ‘гневный, вспыльчивый’ (Д: II, 675); *Петеля* Захаров (ДКБ, 36); *петельщик* ‘сорванец, вспыльчивый человек’ (Д: III, 106); Ивашко *Трека* (ДКБ, 354), *трекать* вологод. ‘бить, колотить’ (Д: IV, 428); Вторышка Ильин сын *Турьзаков* (ДКБ, 45), *турузить* ‘гонять, ловить с шумом, криком’ (Д: IV, 444); Жданко Яковлев *Гремячей* (ПКВУ, 176) и др.

Более негативный характер имели личные имена, восходящие к существительным со значением ‘брюзга, сварливый человек’, а также ‘угрюмый, суровый’: Степенко *Рагоза* (ДКБ, 348), поп *Рагоза* (ДКБ, 78), Неупокоей *Рагозин* (ДКБ, 50), *рагоза* сев. ‘ссора, брань’; ‘сварливый, неуживчивый человек’ (Д: IV, 2); Ортюшка Ильин сын *Копосов* (ДКБ, 42) *копоский* вологод., новг. ‘придирчивый, брюзгливый’ (Д: II, 158); Данилко *Угримов* (ДКБ, 60), Фетка *Суворов* (ДКБ, 352), *суворый* перм. ‘суровый, сердитый’, *сувор* ‘нелюдим, брюзга’ (Д: IV, 353); Максимко *Цыкавин* (ПКВУ, 164), *цыкавый* зап. ‘сварливый’ (Д: IV, 574).

Примыкают к данной группе личные имена, образованные от существительных со значением ‘тот, кто ссорит людей, издевается и смеется над ними’: Ивашко *Галибин* (ДКБ, 390), *галиться* сев. ‘смеяться, издеваться’ (Д: I, 312); Тренка Ондреев *Гиганов* (ПКВУ, 163), *гиганить* вят., перм. ‘зубоскалить, поднимать на смех’ (Д: I, 350), *Матурко* Логинов (ДКБ, 108), *матуриться* новг. ‘издеваться’ (Д: II, 302); Богдашко *Чмутов* (ДКБ, 50), *чмутить* перм. ‘ябедничать, смущать, ссорить’ (Д: IV, 602); Ромашко *Дерябин* (ДКБ, 54) и др.

Отмечены личные имена, образованные от апеллятивов, характеризующих моторику человека — подвижный, быстрый, лихой, отважный: *Лихачко* (ДКБ, 53); Филатка *Лихачёв* (ДКБ, 52); Олешко Иванов сын *Огонь* (ДКБ, 45); Терешко *Быструня* (ДКБ, 341), Ивашко *Удалой* (ДКБ, 337); *Туранко* (ПКВУ, 212), *турувый* вологод., новг. ‘скорый, быстрый, бойкий’ (Д: IV, 444).

Особо можно выделить группу личных имен, в лексическом значении которых доминирует денотативная сема ‘суетливый человек’: Ивашко Петров *Булдаков* (ПКВУ, 192), *булдачиться* ‘суетиться, метаться, суматошиться’ (Д: I, 140); *Суета* Мирин (ДКБ, 99); *Тюшланка* Петров (ДКБ, 339); Некрас *Тюшаков* (ДКБ, 68), *тюшиться* костр. ‘суетиться’ (Д: IV, 450), *Шемячко* Наумов (ДКБ, 75), *шешметать* ‘суетиться попусту, бездельничать’ (Д: IV, 628).

Сравнительно невелик круг личных имен, которые соотносятся с апеллятивами, характеризующими человека по его мыслительным (интеллектуальным) способностям. Критически оценивались излишняя простота, несообразительность, тупоумие: Павлик *Булыга* (ДКВ, 359), *булыга* ‘болван, дубина, неотесанный человек’ (Д: I, 141); Ивашко *Гозунин* (ПКВУ, 175), *гогона* новг., череп. ‘болван, чучело’ (Д: I, 364); Юшко Бусырѐв (ДКВ, 362), *бусырь* ‘глухой человек, придурок’ (Д: I, 681); Лазурка *Зех* (ДКВ, 69), *зеха* пск., твер. ‘разиня, простофиля’ (Д: I, 681); Ефим *Дураков* (ДКВ, 54); Михайло *Дурносолов* (ДКВ, 68); Ивашко *Сопухин* (ПКВУ, 178); Богдашко *Тютя* (ДКВ, 347) и др.

Намного обширнее группа личных имен, дающих социальную оценку характера и поведения именуемого, в основном пейоративную. Осуждалось поведение человека, не желающего работать, бездельника, занимающегося бродяжничеством: Фетко *Базука* (ДКВ, 346), *базук* вологод. ‘бранчливый, шатун, своевольный’ (Д: I, 381); *Таскайко* (ПКВУ, 197), *таскун* ‘шатун, беспутный проедала’ (Д: IV, 392); *Шшиарка* (ПКВУ, 202), *шшиара* перм. ‘сброд, шваль, голь перекатная’ (Д: IV, 636); Матюшка Борисов *Шелыгин* (ПКВУ, 202), *шелыган* новг. ‘шалопай, бродяга, бездельник’ (Д: IV, 620); *Шелыга* Тяпрингин (ДКВ, 50); Семен *Шши* (ДКВ, 60), *шши* вят. ‘шатун, бродяга, вор’ (Д: IV, 636); *Гуляйко* (ДКВ, 45); *Гуляйко* Васильев плотник (ПКВУ, 183); Якунко *Кастя* (ДКВ, 335), *касть* ‘пакость, мерзость, гадость’ (Д: II, 95); *Брага* Мосеев (ПКВУ, 191); *Брага* (ДКВ, 380), Олешка *Роспута* (ДКВ, 402); *Пьянка* (ДКВ, 355); Микифор *Хорохора* (ДКВ, 60), *хорохорник* ‘оборванец’ (Д: IV, 561); Петр *Беспортошник* (ДКВ, 370); Богдашко *Лежбибов* (ДКВ, 365); ср. также: Иван *Похабов* (ПКВУ, 905); Васка Иванов *Соплин* (ПКВУ, 200); Гришка *Вшивков* (ПКВУ, 189) и др.

К данному лексическому множеству примыкают прозвищные имена, характеризующие внешний облик человека и одновременно вскрывающие внутреннюю сущность его: Пятунка Петров сын *Огваздин* (ДКВ, 43), *огваздать* твер. ‘обмазать, опачкать, огадить’ (Д: II, 642); *Урюпа* (АСВР, 1561, 293), *урюпа* новг. ‘неряха, разгильдяй, замаранный’ (Д: IV, 610); *Грязка* Сергеев (ДКВ, 365); Сенка *Заварза* (ДКВ, 365). Не остается незамеченным и такое свойство личности, как излишняя щеголеватость: Васка *Щапок* (ПКВУ, 208), *щап* ‘щеголь, франт’, *щапать* ‘щеголять, франтить’, сев.-вост. (Д: IV, 657); Лихашко *Щеголь* (ДКВ, 68); Ивашко Иванов

Гогол, гогол ‘франт, волокита’ (Д: I, 364); Ивашко Иванов *Чистяков* (ПКВУ, 199) и др.

Вторая не менее обширная подгруппа прозвищных личных имен — имена, восходящие к существительным со значением ‘наименование человека по его физическим внешним данным’. Выделяются личные имена, указывающие на рост именуемого, причем названий человека невысокого роста значительно больше: Ивашко *Коротыга* (ДКВ, 71); Микитко *Короткой* (ДКВ, 346); Тимошка *Маленькой* (ДКВ, 336); Сакулка и Мишка *Маленькие* (ДКВ, 348); *Курбат* Поляков (ПКВУ, 217); *Короткой* Григорьев (ДКВ, 54); *Коротайко* Тарасов (ДКВ, 54); но всего одно имя Якушко *Долгой* (ДКВ, 347).

В оппозиции худой–полный больше внимания обращается на первый член оппозиции: Нечайко *Сухой* (ДКВ, 352); Ивашко *Драница* (ДКВ, 336); *Тонжуша* Веселой (ДКВ, 382); *Суханко* Замошкин (ДКВ, 300); Карпунко *Коцафка* (ДКВ, 64); Дениска *Коцеев* (ДКВ, 339); Тренка *Тонкой* (ДКВ, 69); Ермолка *Художин* (ДКВ, 66); Харя *Худошев* (ДКВ, 71); Пятунка Карасов *Художила* (ПКВУ, 163); Пятунка Иванов *Моца* (ПКВУ, 180); Первушка *Мора* (ДКВ, 348) и др. Второй член оппозиции находит выражение только в следующего рода именованиях: Максим *Толзстая Потылица* (ДКВ, 71); Рудачко *Брюшнин* (ДКВ, 62); Васка Савельев *Толстой* (ПКВУ, 190); Первушка *Колоб* (ДКВ, 357); Ивашко *Луза* (ДКВ, 319); Сава *Брюхин* (ДКВ, 58).

Ряд личных имен восходит к именам существительным со значением ‘наименование человека по его физическим недостаткам’: Демка Семенов сын *Хромцов* (ДКВ, 41); Харитонко Степанов *Косолап* (ДКВ, 41); Гришка *Скуляба* (ДКВ, 338), *скулябленный* ‘искривленный, искалеченный’ (ВФ, 93); Федор *Сухорук* (ДКВ, 359); Олешка *Косой* (ДКВ, 357); Логинко *Глухой* (ДКВ, 60); Иван *Глушок* (ДКВ, 349); Некраско *Горбунов* (ДКВ, 60); Жданко *Горбунов* (ДКВ, 342); Илейка *Шадра* (ДКВ, 357) и др.

Отдельные личные имена указывают на внешние физические признаки, которые обращают на себя внимание окружающих: Ивашко *Белорук* (ДКВ, 352); Богдашко Тимофеев *Белоног* (ПКВУ, 202); Мишка Семенов сын *Белогуз* (ДКВ, 45); Онисимко *Корноухов* (ПКВУ, 102); Иевко Микитин *Толстоухой* (ПКВУ, 200); Богдашка *Шулга* (ДКВ, 360); Коземко *Лысой* (ДКВ, 60); Оксютка *Рябок* (ДКВ, 66); Ивашко *Рябуха* (ПКВУ, 224); Семитка *Чер-*

ной (ДКВ, 357); Ивашко *Черной* (ДКБ, 59); Перша *Рыжков* (ДКВ, 351); Ивашко *Глазун* (ДКВ, 337); Баженко *Кудреватый* (ДКВ, 339) и др.

Отмечены личные имена, восходящие по происхождению к названиям частей тела человека, видимо, чем-то выделяющимся у именуемых: Савка Офонасьев *Брилжин* (ПКВУ, 192), *брила* 'губа'; Якушка *Нос* (ДКВ, 350); Ивашко *Шейка* и Ивашко *Шеин* (ПКВУ, 221, 175); Васка Карпов сын *Голова* (ДКБ, 41); Зеленка Иванов сын *Локтев* (ДКБ, 41); Гришка *Ус* (ДКБ, 43); Жданко *Ус* (ДКВ, 359); Осташка Лаврентьев *Борода* (ПКВУ, 193).

Значительно число именованных горожан, связанных с названиями животных (зоофорные имена). Известно, что в доисторический период существовала вера в чудесную силу животных, от которых якобы могли вести происхождение те или иные группы населения. Такими тотемами (покровителями рода) могли быть волк, медведь, конь, бык, кукушка, ворон, заяц и др.

В местных документах Кирилло-Белозерского монастыря конца XIV в. они чаще употреблялись на первом месте в составе формулы именованного: *Волк* Бородавский (1397; АСВР II, 5), тиун *Олень* (1397; АСВР II, 5); *Ворон* (1397; АСВР II, №9) и др. В более поздних источниках XV–XVI вв. Кирилло-Белозерского и Спасо-Прилуцкого монастырей такого рода имена занимают второе место, являются дополнительными личными именами (явление двуименности): Яков *Корова* Митин сын Шестаков (1435; АСВР II, №319); Микула *Кот* Ортемьев сын Шестаков (1435, АСВР II, №319); Олександр *Заецъ* Микитинъ (1448; АСВР II, №115); Олешко *Орел* (1492, АСВР II, №290); Кирил *Корова* (ВХК, 275); Стефан *Сорока* (ВХК, 305); Савва *Собака* (XVI; ВХК, 263).

В исследуемых писцовых и дозорных книгах Вологды, Белоозера, Великого Устюга начала XVII в. зоофорные личные имена отмечены, как правило, либо на втором месте в составе модели именованного, либо они явились базой для образования патронимов (отчеств) или фамильных прозваний. Рассмотрим состав зоофорных имен по семантике производящей основы.

Самое значительное число прозвищных имен было связано с названиями домашних животных, поскольку свойства, повадки, внешний вид их были хорошо известны. Часты имена, образованные от таких названий животных, как *бык, конь, мерин, баран, козел, корова, поросенок, собака*: Игнашка *Быков* (ДКБ, 59); Ивашко

Гаврилов *Бык* (ПКВУ, 90); Кондрашка *Конь* (ДКВ, 362); *Коняшко* Филипов (ДКВ, 361); Ондрей *Меринов* (ДКВ, 344); Ивашка Савельев *Баранов* (ПКВУ, 189); Гришка *Баранов* (ДКВ, 366); Герасимко Иевлев *Козел* (ДКВ, 221), Ивашко *Козел* (ДКВ, 362); Фочка Микитин *Коровин* (ПКВУ, 199); Дружиня Тимофеев *Собакин* (ДКБ, 4), Фетка *Кобелев* (ПКВУ, 164); Тренька *Поросячев* (ДКБ, 60); Первушка *Свиньин* (ДКВ, 359) и др.

Вполне вероятно, что в XVII в. под влиянием христианской религии уже исчезли пережитки тотемизма, поэтому зоофорные имена давались по другой причине. Как считает А. В. Гура, в традиционной культуре образы животных служат одним из средств выражения представлений о мире и различных его проявлениях.⁹ По мнению Е. Н. Ивановой, в семантической структуре зоонимов выделяются образные компоненты, которые отражают древние представления о животных. «Истоки образа лежат в мифе о животном и в бытовых, прагматических представлениях народа».¹⁰ Так, например, в образной семантической структуре слова *бык* ведущими семмами являются «массивность, устойчивость», *баран* — «закругленность, раздвоенность», *козел* — «крестообразность, устойчивость», *конь, кобыла* — «продолговатость, устойчивость», *кабан, свинья* — «округлость, массивность».¹¹

Выявление именно таких или подобных внешних физических признаков в именуемых и приводило к активизации зоофорных прозвищных личных имен.

Личные имена, восходящие к названиям диких животных, немногочисленны: Лучка *Медведь* (ПКВУ, 183); Дружинка Микифоров сын *Лося* (ДКБ, 42); Степанко Кузьмин *Лисица* (ПКВУ, 191); Жданко *Бобров* (ДКВ, 338); Дружинка Тимофеев *Хомяк* (ДКБ, 45).

Можно отметить в качестве личных имен также названия домашней птицы: Филка *Курица* (ДКБ, 45); Петрушка *Курица* (ПКВУ, 196); Ортюшка *Курочкин* (ДКВ, 316); Ивашко Некрасов *Петухов* (ПКВУ, 202). Личные имена, образованные от назва-

⁹Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997. С. 22.

¹⁰Иванова Е. Н. Образы животных в предметной диалектной лексике русского языка // Ономастика и диалектная лексика. III. Екатеринбург, 1999. С. 280.

¹¹Там же. С. 183.

ний птиц, передавали физические свойства и особенности человека. В народном сознании *ворона* — это «ротозей, зевака», *стриж* — «быстрый, подвижный человек», *воробей* — «ловкий, проворный», *коршун* — «черный, зловещий», *голубь* — «доброта, кротость» и т. д. Ср.: Мишка Иванов *Стрижёв* (ПКВУ, 192); Ивашко *Коршун* (ПКВУ, 180); Якунка *Воробьев* (ДКВ, 346); Федорка *Воробьев* (ДКВ, 346); Богдашко *Цивилин* (ДКВ, 351), *циваль* — вологод. 'воробей' (Д: II, 574); Перша *Воронин* (ДКВ, 360); *Голубь* (ДКВ, 57); Митка *Синица* (ПКВУ, 290); Ивашко *Цапля* (ПКВУ, 175); Шалимко Микитин *Кулик* (ПКВУ, 145); Осипко *Галкин* (ДКВ, 57) и др.

Незначительны группы личных имен, образованных от названий насекомых: Тренка *Мизгирь* (ДКБ, 59); Митка *Паутов* (ДКВ, 352); Петрушка, Кондрашка, Якунка *Жужгин* (ДКВ, 355); Мишка *Жужгин* (ПКВУ, 180), *жужга* — перм., вят. 'насекомое, поедающее в засуху хлеб под корень' (Д: I, 546); *Комарько* Рогачевец (ДКБ, 46); Олешка *Комаров* (ДКВ, 359); Никита *Комар* (ДКБ, 42); Кирилко *Мухин* (ДКВ, 346); Васка Ларионов *Мураш* (ПКВУ, 181).

Среди нескольких сотен личных имен в наших материалах отмечены только три имени, восходящие к названиям растений: Пospelко Васильев сын *Чапыжников* (ДКБ, 41); Поздачко *Рябинин* (ДКВ, 197); Елизарко Карпов *Соснин* (ПКВУ, 200).

Состав второй лексико-семантической группы некалендарных прозвищных личных имен, характеризующих человека по отношению его к разным видам жизнедеятельности, к различным жизненным обстоятельствам, как мы уже отметили, незначителен по объему. Эти имена занимают в формуле именованья обычно второе место. Выделяется группа личных имен, образованных от названий профессий, связанных с кожевенным делом: Нечайко *Хомутанников* (ДКБ, 45); Якуня *Кошкодав* (ДКБ, 58); Посник *Овчинников* (ДКБ, 62); Петрушка *Баранников* (ДКБ, 64); Лучка *Шлейников* (ДКВ, 357); с бондарным: Сидор *Кадников* (ДКБ, 60); Семко *Тианник* (ДКБ, 63); кузнечным: Малах *Кузнецов* (ДКБ, 60); Худяк *Железников* (ДКБ, 51); Богдашко *Нестеров* сын *Бронников* (ДКБ, 42) и другими промыслами и ремеслами: Ортемка *Пирожников* (ДКБ, 50); Третьячко *Пирожник* (ДКБ, 63); Осипко *Дехтябрь* (ДКБ, 64); Кирилко *Ветошников* (ДКВ, 345); Ивашко *Расторгуй* (ДКВ, 347) и др.

В Великом Устюге и Вологде отмечено прозвищное личное имя *Весёлой*: Олешка Кузмин *Весёлой* (ПКВУ, 183); Тонкуша *Весёлой*

(ДКВ, 352); Ивашко *Весёлой* (ПКВУ, 189), *веселый* 'скоморох, певец, музыкант' (СЛРЯ XI–XVII, II, 112).

Ряд прозвищных личных имен восходит к названиям продуктов труда, изготавливаемых в тот период на севере: Петрушка Иванов *Толоконцев* (ПКВУ, 203); Степка *Колбаса* (ДКБ, 64); Орефа *Леденицын* (ДКБ, 60); Степанко, Богдашко и Филиппо *Леденцовы* (ДКВ, 300); Первушка *Кисель* (ДКВ, 3509); Гришка *Ковригин* (ПКВУ, 85); Санка *Чеботов* (ДКБ, 45); Томилко Лазарев сын *Башмаков* (ДКБ, 45); Третьяк *Сарафанов* (ДКВ, 336); Ушак *Мотовилов* (ДКБ, 62); Микифор *Телегин* (ДКБ, 63); Илейко *Рубелёв* (ДКВ, 344); Семейка *Зобенкин* (ДКВ, 349); Харка *Косарев* (ДКБ, 55); Гришка *Батошков* (ДКВ, 339) и др.

И, наконец, отмечено несколько личных имен, образованных от этнонимов: *Чудинко* Степанов (ДКБ, 36); *Чудинко* Андреев (ДКБ, 43); Семейка *Арменинов* (ДКВ, 346); Дениско *Корела* (ДКВ, 361); Сенка *Кореленин* (ДКБ, 42).

Итак, оценивая лингвистическую информативность прозвищных личных имен, следует сказать, что они проливают некоторый свет на историю колонизации данного региона. Анализируемые личные имена отражают по преимуществу следы западной новгородской колонизации (*Гогунин* — ПКВУ, *Шалыгин* — ПКВУ, *Туранко* — ПКВУ, *Цыкавин* — ПКВУ, *Зех* — ДКБ, *Копос* — ДКБ, *Матурко* — ДКБ, *Огвазда* — ДКБ, *Булыга* — ДКВ, *Урюпа* — ДКВ и др.). Ряд прозвищных личных имен формируется из апеллятивов, возникших уже в период более или менее длительного пребывания славян на данной территории (*Сутыря* — ДКБ, *Трека* — ДКВ, *Галибин* — ДКВ, *Базун* — ДКВ и др.). Отдельные факты свидетельствуют о формировании Восточной вологодской группы говоров (*Гиганов* — ПКВУ, *Чмутов* — ДКБ, *Шилиарка* — ПКВУ) и др.

Вместе с тем рассмотренные прозвищные личные имена дают возможность реконструировать значительную группу диалектной лексики — названий лиц, которая характерна была для лексического состава говоров Двинско-Сухонского междуречья XV–XVII вв., но не попала в памятники письменности и не нашла в связи с этим отражения в исторических словарях русского языка.

Исследуемые антропонимы отражают мир понятий и представлений населения Русского Севера XV–XVII вв. Мало пригодные для жизни человека природные условия северной территории, тяжелые условия труда, связанные с подсечно-огневым земледелием,

отголоски языческих верований с их грозными, беспощадными божествами — все это оказало решающее воздействие на складывание национального характера русского населения на севере России. Борьба за существование в течение столетий приводила к тому, что учитывались и подвергались осмеянию такие черты характера, поведения, внешнего облика человека, которые мешали выживанию, т. е. пустое времяпровождение, нежелание трудиться, бродяжничество, физическая слабость и т. д. Вот почему почти все исследуемые прозвищные личные имена имели пейоративную оценку.

Для отражения более полной картины понятий и представлений русского человека XV–XVII вв. необходимо исследование семантики прозвищных имен ряда регионов России.

В. Л. ВАСИЛЬЕВ, В. Д. СЕВЕРИНОВ

**НАЗВАНИЯ УЛИЦ
СРЕДНЕВЕКОВОГО НОВГОРОДА X–XIV вв.
(историко-лингвистический комментарий)**

Исследования в области топонимики столь сложного административно-территориального, политического, культурного образования, как средневековый Новгород, носят комплексный характер. Они находятся на стыке исторического и лингвистического изучения, что требует совместной работы историка и филолога. Выводы, полученные в ходе такого исследования, не претендуя на законченность, могут послужить надежной базой для дальнейших историко-археологических и лингвистических изысканий.

Специальных работ, посвященных средневековой топонимике Новгорода, немного. В разное время Е. Болховитинов, Н. Н. Муравьев, Н. И. Костомаров, Б. А. Рыбаков, С. Н. Орлов и другие исследователи, касаясь вопросов городской топографии, предлагали свои толкования названий новгородских улиц, имевшие чаще косвенный характер, и не задавались целью представить объемный лингвистический анализ всего комплекса.¹ Отдельные древние названия улиц получили объяснение в работе новгородского диалектолога В. П. Строговой.² Интересную в научном плане классифи-

¹Болховитинов Е. Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода. М., 1808. С. 28–29, 30; Муравьев Н. Н. Исторические исследования о древностях Новгорода. СПб., 1828. С. 39, 45; Костомаров Н. И. Севернорусские народоправства во времена удельно-вечегового уклада: В 2 т. СПб., 1863. Т. 2. С. 6; Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М., 1988. С. 419; Орлов С. Н. К топографии Новгорода Великого: Автореф. докт. дис. Л., 1967.

²Строгова В. П. Древние топонимы Новгорода и его окрестностей. Новгород, 1993.

© В. Л. Васильев, В. Д. Северинов, 2004

кацию предложил М. Х. Алешковский, вычленив несколько групп улиц по однородным признакам, заложенным в топониме (название церкви, форма и направление улицы, этническое имя первопоселенцев, патрональное имя главы общины или ремесленная специализация уличан).³ К наиболее ранней архаичной группе историк относит улицы, сохранившие патронимическое имя. Это, по его мнению, *Лукина, Редятина, Добрынина, Волосова, Ярышева, Людогоща, Хревкова, Янева, Даньславля, Борькова, Славкова, Иворова* улицы. К самой поздней группе — названия, связанные с ремесленным производством: *Щитная, Молотковская*.⁴

Впрочем, М. Х. Алешковский, рассматривая названия улиц, решал в основном вопросы исторического характера, связанные с формированием городской территории. Используя элементы разработанной им классификации, предлагаем историко-лингвистический комментарий к названиям улиц древнего Новгорода. Подавляющее большинство улиц упоминается либо в связи с пожарами, либо по поводу строительства церкви. Это, естественно, не означает необходимости хронологического соответствия между первым упоминанием улицы и ее возникновением.

В качестве опорного плана взят план Новгорода X–XIV вв., составленный В. Л. Яниным и Б. А. Колчиным, в котором учитываются лишь улицы, упоминаемые ранними новгородскими источниками.⁵ В первой части очерка рассматриваются названия улиц (далее также — годонимы, по терминологии Н. В. Подольской)⁶ Софийской стороны средневекового Новгорода, во второй части — улицы Торговой стороны. Перечисление улиц в обеих частях ведется с севера на юг.

Софийская сторона

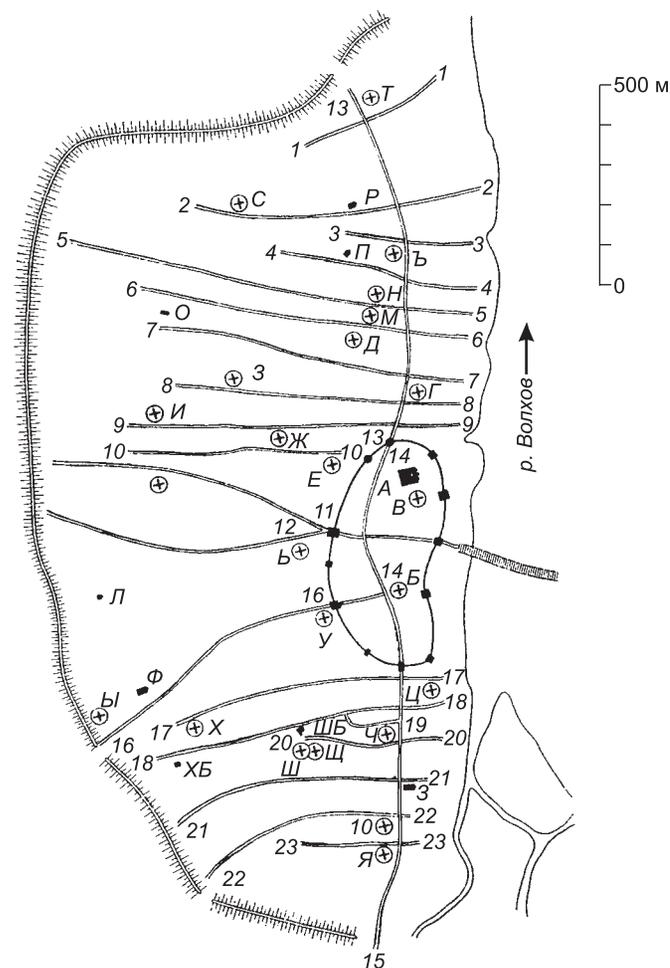
Топографическая картина Софийской стороны выглядит более упорядоченной в сравнении с Торговой стороной. Практически все улицы имеют общее направление «от реки в поле», соединяясь между собой перпендикулярными им Пробойной и Великой улицами.

³ Алешковский М. Х. Социальные основы формирования территории Новгорода IX–XV вв. // Советская археология. 1974. № 3. С. 101–103.

⁴ Там же.

⁵ Древняя Русь: город, замок, село. М., 1985. С. 123–124.

⁶ Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1988.

План Софийской стороны X–XIV вв.
(по Б. А. Колчину и В. Л. Янину)

Улицы: 1 — Досляня; 2 — Яковлева; 3 — Боркова; 4 — Холопья; 5 — Кузьмодемьянская; 6 — Розважа; 7 — Щеркова; 8 — Янева; 9 — Ростокина; 10 — Хревкова; 11 — Легоща; 12 — Чудинцева; 13 — Великая; 14 — Пискупля; 15 — Пробойная Людина конца; 16 — Прусская; 17 — Добрыня; 18 — Волосова; 19 — Ярышева; 20 — Черницына; 21 — Рядятина; 22 — Воздвиженская; 23 — Лукина.

Досланя (Даньславля, Даньслаля, Дослава, Дослана) улица.⁷ Впервые упоминается в Новгородской первой летописи (НПЛ) под 1342 г., под 1394 г. названы *даньславцы*. Из разнообразия вариантов нетрудно выбрать исходный — *Даньславля*, из которого после падения редуцированных в результате упрощения трудноп произносимого сочетания, перестановки и утраты звуков возникла наиболее употребительная форма — *Досланя*. Исходная же форма представляет собой обычное притяжательное прилагательное с «йотовым» суффиксом от имени *Даньслав*. В НПЛ, в частности, упоминаются три боярина с таким именем, среди них посадник *Даньслав Лазутинич*.⁸

Яковлева (Яковля, Яколя) улица.⁹ Отмечена под 1135 г.: «Томь же лете Ирожнетъ заложити церковь святого Николы на Яколи улицы». Это древнейшее упоминание новгородской улицы. Наименование, несомненно, получила по церкви св. Якова. А. А. Зализняк отмечает, что запись «на Яколи» (вместо «на Яковли») 1135 г. содержит самое раннее отражение древненовгородского диалектного перехода *вл' → л'*.¹⁰

Боркова улица (Борхова, Борькова) улица.¹¹ В НПЛ дана под 1304 г., под 1433 г. упоминаются *борковцы*. Название происходит от древнерусского личного сокращенного имени *Борко*, полученного в результате усечения *Борислав* или *Борис*.

Холопья улица.¹² Известна в НПЛ с 1271 г. Вскрытые на Неревском раскопе слои позволяют говорить о ее существовании уже в конце X — начале XI в.¹³ Существует предположение, что изначальное наименование улицы было другим; данное имя, отражающее социальную категорию холопов, появилось позднее.

⁷Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950 (НПЛ). С. 355, 370, 384, 386, 460; Новгородские летописи. СПб., 1879 (НЛ). С. 35, 74, 125, 128, 237, 246, 247, 250, 257, 327, 334.

⁸НПЛ. С. 21, 32, 33, 70, 205, 220, 221, 277.

⁹НПЛ. С. 23, 208, 364, 374; НЛ. С. 7, 86, 88, 190, 193, 257, 327, 334, 336.

¹⁰Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 61.

¹¹НПЛ. С. 91, 93, 334, 384, 416, 460; НЛ. С. 25, 213, 247, 269, 327, 328, 350, 484.

¹²НПЛ. С. 89, 90, 329, 389; НЛ. С. 23, 25, 28, 97, 135, 190, 211, 213, 217, 230, 240, 257, 327, 385, 387, 462, 484.

¹³Ее нижний, 25-й ярус у перекрестка с Великой улицей датируется 1006 г. См.: Археологическое изучение Новгорода. М., 1978. С. 19; Колчин Б. А., Черных Н. Б. Дендрохронология Восточной Европы. М., 1977. С. 105–106.

Кузьмодемьянская (Кузмадемьяня, Кузмодемьяня, Кузмадемиана) улица.¹⁴ Впервые упоминается в 1234 г., нижний ярус улицы в Неревском раскопе относится к слоям третьей четверти X в.¹⁵ Названа по одноименной церкви *Козьмы и Дамиана*.

Розважа улица.¹⁶ Впервые встречается под 1311 г.: «Загореса на Розважи улицы Глебовъ дворъ». Название иногда соотносят с древнерусскими глаголами *розводити* или *розвозити*, которые имели омонимичную итеративную форму *розважати*, весьма близкую к *Розважа*. При соотнесении с *розводити*, *розвозити* название действительно получает несколько вполне приемлемых смысловых мотивировок: 1) улица, по которой «от пристани развозили грузы и товары»;¹⁷ 2) улица, которая «разводилась», становилась все шире по направлению от Волхова; 3) улица, которая была «разводной» — «межевой, пограничной».¹⁸ Однако все эти отглагольные объяснения не исключают трудностей словообразовательного порядка. Наиболее приемлема антропонимическая версия, согласно которой годоним *Розважа* нужно считать «йотовым» притяжательным прилагательным от личного славянского имени *Розвад*. О продуктивности подобной номинации не только имен улиц, но и других топообъектов говорить не приходится. К примеру, деревня *Аркажи* в новгородской округе — от христианского имени *Аркад (Аркадий)*; деревня *Самокража* — от прозвища *Самокрад*; деревня *Лубоежа, Любоежа* — от прозвища *Лубоед*, и др. Имя *Розвад* имело хождение среди западных и южных славян.¹⁹ А. А. Зализняк отмечает, что система древненовгородских личных имен «обнаруживает многочисленные частные сходства с

¹⁴НПЛ. С. 73, 85, 284, 315, 357, 387, 389, 409, 411, 460; НЛ. С. 22, 31, 43, 45, 58, 220, 252, 259, 273, 320, 460.

¹⁵Ее нижний, 28-й ярус у пересечения с Великой датируется 953 г. См.: Археологическое изучение Новгорода... С. 19; Колчин Б. А., Черных Н. Б. Дендрохронология... С. 105–106.

¹⁶НПЛ. С. 93, 334, 351, 389; НЛ. С. 5, 28, 49, 58, 90, 98, 109, 188, 262, 327, 334, 350.

¹⁷Зайцев И. А., Кушнир И. И. Улицы Новгорода. Л., 1975. С. 31.

¹⁸См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1998. Т. IV. С. 19. «Разводный» в значении «межевой»: «разводные списки» (*устар.*) — отводные, рубежные, с указанием границ земель; «разводная запись» (*устар.*) — межевая запись границам, межам.

¹⁹Для сравнения можно привести фамилию известного польского лингвиста Яна Розвадовского, указывающую в основе на имя *Розвад*.

древними и новыми системами белорусского, украинского и польского языков». ²⁰ Имя *Розвад* с основой из приставки и корня — отглагольного происхождения; ср. словин. *gazvaditi* (*koга*) ‘разбаловать’, ‘привить кому-нибудь худые привычки’. ²¹ Оно построено по той же древней славянской модели, по которой образован целый ряд неусеченных личных имен: *Несул*, *Несда*, *Рознѣг*, *Внѣзд*, *Завид* и др., зафиксированные в древненовгородской письменности. В семантико-словообразовательном плане имя *Розвад* особенно близко к *Рознѣг* (от *рознѣжити* ‘разбаловать’), как и древнерусское имя *Перенѣг*. По глагольному корню *vad-* с общим смыслом ‘приучать, привычка’ имя *Розвад* коррелирует с древнерусским *Вадимир*, усечением которого является современное русское *Вадим*.

Щеркова (Щерькова, Щиркова) улица. ²² В НПЛ упоминается под 1396, 1397 гг. От имени собственного *Щерко* или *Щирко*, хотя такого имени в источниках как будто нет. Возможно, это одно из древнерусских прозвищ или прозвищных имен, которые весьма многочисленны. В имени *Щерко*, может быть, просматривается апеллятив *щерый* ‘дурнолицый’ и т. д. (псковские говоры). ²³

Янева улица. ²⁴ Впервые упоминается под 1311 г. От личного имени *Ян*. Название по структуре — «дваждыпритяжательное»: «йотовый» суффикс + *-ев-* (такого же морфологического типа *Яковлева* улица). Имя *Ян* сейчас широко распространено в западнославянских языках. В Древней Руси оно было известно как народная форма христианского имени *Иоанн*, параллельная книжной форме *Иван* (позднее, к XV в., *Иван* вытеснило форму *Ян* из народной речи). М. Х. Алешковский видит в годониме *Янева* балтийско-славянское имя. ²⁵

Росткина (Ростокина) улица. ²⁶ Указана в НПЛ под 1396, 1406 гг. Название представляет собой притяжательное прилагательное от древнерусского личного имени *Ростка*, суффиксального, от

²⁰ Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). М., 1986. С. 151.

²¹ Хостник М. Словинско-русский словарь. Горица, 1901. С. 257.

²² НПЛ. С. 388, 389; НЛ. С. 5, 58, 188, 219, 327.

²³ Даль В. И. Толковый словарь... Т. IV. С. 656.

²⁴ НПЛ. С. 93, 334, 389, 396, 398, 409, 416; НЛ. С. 43, 58, 63, 125, 249, 259, 327.

²⁵ Алешковский М. Х. Социальные основы... С. 102.

²⁶ НПЛ. С. 388, 399; НЛ. С. 37, 46, 58, 88, 246, 334.

Рост (отраженном, например, в названии города *Ростов*) или с усечением от двухосновного *Ростислав*.

Хревкова (Фревкова, Фрякова) улица. ²⁷ Впервые упоминается под 1195 г.: «загореса от Хревъкове улици». Название восходит к личному имени *Хревко* или *Фревко*, в древнерусской письменности не известному. Вариант *Хревкова* дается в летописи первым и встречается чаще. Однако если принять эту форму в качестве исходной, нельзя без натяжки объяснить появление на ее основе формы *Фревкова*, с начальным звуком *ф*, чуждым, как известно, древнерусской народно-диалектной звуковой системе. Наоборот, преобразование звука *ф* в *х* в словах неславянского происхождения — довольно устойчивая фонетическая закономерность; ср., к примеру, отражение этого процесса в некоторых личных именах: *Храрь* (из *Фрарь*, к *Фларь*, лат. *Flor*) в берестяной грамоте № 198, ²⁸ *Ахромей*, *Охромей*, преобразованном из *Варфоломей*, *Хома* — из *Фома* и др. Таким образом, следует исходить из первичности именно варианта *Фревко*, легшего в основу названия улицы; сам же этот антропоним по структуре представляет собой усеченно-суффиксальную гипокористику. В принципе он может быть образован от любого полного неславянского имени, содержащего базисное звуко сочетание *фре-/фри-*. Этот базис имеется, например, в скандинавских именах *Фриад*, *Фрелав* (последнее отмечено в договоре русов с греками 912 г.) или в христианском имени *Африкан (Африкант)*. Следует отметить, что имя *Африкан* встречалось и среди наемников-варягов (известен варяжский князь *Африкан*), причем в варяжском произношении оно звучало как *Afreki*. ²⁹ Нельзя исключить, что имя одного из известных варягов в древнерусском звуковом «обличье» нашло отражение в названии одной из древнейших улиц Новгорода.

О соотношении скандинавских и славянских имен в древний период нужно отметить следующее. До крещения Руси скандинавские имена были весьма популярны среди членов княжеских семейств и княжеских дружин, причем «едва ли в ситуации русского X в. можно определить этническую принадлежность человека по его имени: вполне допустимо считать, что скандинавские имена могли принадлежать и не собственно скандинавам, т. е. что выбор имени

²⁷ НПЛ. С. 41, 233; НЛ. С. 12, 38, 39, 58, 254, 334.

²⁸ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект... С. 678.

²⁹ Браун Ф. А. Фриад и Шимон, сыновья варяжского князя Африкана // Изв. ОРЯС. Т. 7. Вып. 1. СПб. С. 359–365.

определялся скорее социально, чем этнически». Начиная со Свято-слава и далее, после христианизации Руси, скандинавские имена постепенно сходят на нет. Все это могло отражать «начало политики ассимиляции “рода русьского” местному славянскому населению».³⁰

Легоща (Люгоща, Лугоща, Людгоща, Людъгоща, Людогоща) улица.³¹ Впервые название улицы встречается в НПЛ под 1230 г. Оно представляет собой искаженное притяжательное прилагательное *Людигоща* от личного двухосновного имени *Людигост*. Дальнейшее преобразование прилагательного *Людигоща* в основном заключалось в утрате гласного *и* в конце первой части сложного имени (этот характерный процесс на материале других древненовгородских имен описан А. А. Зализняком)³² и в упрощении консонантного сочетания. Новгород, нужно отметить, входит в географическую зону наибольшей концентрации топонимов со вторым элементом *гост-/гощ-* (*Будогощ, Мирогоща, Уторгощи, Радгощицы* и т. д.). А. М. Микляев связывает это с активным проникновением в район Новгорода групп балтийских, западных и южных славян, для которых личные имена на *-гост* были наиболее характерны.³³ Такие имена редко встречаются в восточнославянских письменных источниках (известны лишь *Воигост* и *Доброгост*), поскольку пришельцы расселялись еще в дописьменную эпоху, не играли заметной роли в политической жизни и их имена вскоре были забыты, сохранившись только в топонимике. Впрочем, ситуация не столь проста. Многие (около половины) из перечисленных А. М. Микляевым топонимов с элементом *-гост/-гощ* на Северо-Западе вовсе не находят соответствий в славянских именованных словах и, следовательно, могут объясняться вне связи с антропонимами.³⁴ Новгородская же *Людигоща* относится к числу той топонимии на *-гост/гощ-*, которая имеет антропонимические параллели

³⁰Архипов А. А. Комментарии // Унбегаун В. Русские фамилии. М., 1989. С. 325–326.

³¹НПЛ. С. 361, 374, 383, 393, 400, 409, 460, 462; НЛ. С. 18, 38, 43, 58, 106, 116, 120, 128, 243, 248, 259, 273, 320, 460.

³²Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. . . С. 55–56.

³³Микляев А. М. О топо- и гидронимах с элементом *-гост/-гощ* на Северо-Западе СССР: К проблеме восточнославянского расселения // Археологическое исследование Новгородской земли. Л., 1984. С. 25–46.

³⁴Подольская Н. В. Типовые восточнославянские топоосновы. . . С. 139–141.

ли в первом компоненте (зафиксированы имена *Людислав, Лудислав*).

Чудинцева (Чюдинъцева, Чюдинъчева, Чюдинщина, Чюдинцева) улица.³⁵ Впервые встречается в НПЛ под 1176 г., в 1402 г. упоминаются *чюдинцевцы*. Название образовано от древнерусского *чюдинъць* с помощью притяжательного суффикса *-ев-*. Обычно его прямо соотносят с народностью *чудь*: «название Чудинцева получила по племени чудь, в земли которого уходила дорога».³⁶ Однако тогда следовало бы ожидать прилагательное не в притяжательной, а в относительной форме типа *Чудская, Чудинская*. В данном же названии просматривается конкретно-единичная принадлежность, номинация по имени некоего лица (главы патронимии), которого звали *Чюдинъць*. Известно также, что имена *Чюдин, Чюдинец, Чухна* и подобные не всегда указывают на представителей конкретной народности, в русских говорах они зачастую имеют обобщенно-этнический смысл, а также выступают в качестве прозвищных имен, характеризующих личные особенности человека: «дикий, чужой, странный».³⁷ По НПЛ известен *Микула Чюдин*. Найденная на Троицком раскопе грамота № 589 адресована от *Жилы* к *Чюдину*.³⁸ *Чюдин* в данной грамоте «имя собственное, хотя и этнонимического происхождения, это имя в Новгородской земле распространено широко, отражая сложную в этническом отношении картину ее населения».³⁹

Великая (Большая, Большая Пробойная) улица.⁴⁰ Имеется упоминание о пожаре 1299 г., начавшемся на *Великой* улице. Достоверно улица фиксируется поздними источниками, под 1478,

³⁵НПЛ. С. 35, 71, 224, 279, 351, 361, 375, 383, 393, 397, 409, 416, 460–462, 507; НЛ. С. 9, 29, 37, 43, 63, 101, 194, 234, 246, 248, 249, 259.

³⁶См., например: Зайцев И. А., Кушнер И. И. Улицы Новгорода. . . С. 108; Алешковский М. Х. Социальные основы. . . С. 102. «В названии одной из улиц Софийской стороны — Чудинцевой, заключено название еще одного народа угро-финской группы — чуди» (Янин В. Л., Алешковский М. Х. Происхождение Новгорода (к постановке проблемы) // История СССР. 1971. № 2. С. 43.

³⁷Подробнее о чуди, см.: Агеева Р. А. Страны и народы: происхождение названий. М., 1990. С. 86–115.

³⁸НПЛ. С. 111, 177, 189, 197.

³⁹Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте. . . С. 49–50.

⁴⁰НЛ. С. 23; Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 30. М., 1965. С. 191.

1501, 1531 г.⁴¹ Она действительно была большой (6 м), шире остальных, но дворы, вероятно, тяготели к перпендикулярным улицам, оставляя за *Великой* в первую очередь функцию связующего элемента.⁴² На том основании, что *Великая* улица не указана в ранних источниках, И. И. Красов подвергал сомнению само ее существование.⁴³

Пискупля (Епископская) улица.⁴⁴ Указана в НПЛ под 1049 г. *Пискупля* — древняя притяжательная форма от *пискупъ* ‘епископ’. Действительно, улица проходила по Детинцу, через резиденцию новгородского владыки.

Прусская (Просьская, Прускаа) улица.⁴⁵ Встречается в НПЛ с 1230 г., еще раньше — с 1215 г. — упоминаются *прусы*, жители *Прусской* улицы. Соотнести название со словом *Поруссия* (земля, лежащая на западной границе Киевской Руси) или со словом *порусы* (славянское племя в Поруссии), как это делают И. А. Зайцев и И. И. Кушнир,⁴⁶ лингвистически некорректно: отсутствует причина выпадения искомого *о*.

Большинство историков видит в названии этноним, прямо связанный с одноименным народом. «Название Прусы... само указывает на их первоначальное происхождение», — считал Н. И. Костомаров.⁴⁷ Схожее мнение у Ежи Антоневица: «Топоним “Прусы” — свидетельство проникновения сюда (на Северо-Запад. — В. В., В. С.) прусов... Последним звеном этого проникновения является уже в самом Новгороде “Пруская улица”»,⁴⁸ и у И. В. Аничкова: «... Новгород, вероятно, стал для многих беглецов

⁴¹ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. Вып. 3. Л., 1929 (под 1478, 1501, 1531 гг.).

⁴²Известно, что дворы, находящиеся у перекрестка, могли иметь разные ворота на обе улицы. Иногда они, вероятно, были ориентированы на Пробойные улицы. См: Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 10. М., 1996. С. 5; Вып. 11. М., 1997. С. 5.

⁴³Красов И. И. О местоположении Новгорода. Новгород, 1851.

⁴⁴НПЛ. С. 181, 507; НЛ. С. 2, 145, 173.

⁴⁵НПЛ. С. 54, 58, 60, 70, 92, 253, 259, 262, 277, 326, 332, 351, 361, 362, 384, 397, 398, 407–409, 446, 460, 507; НЛ. С. 10, 23, 29, 32, 41, 43, 47, 75, 186, 203, 209, 213, 234, 247, 249, 250, 257, 259, 264, 275, 354.

⁴⁶Зайцев И. А., Кушнир И. И. Улицы Новгорода. С. 38.

⁴⁷Костомаров Н. И. Севернорусские народоправства... Т. 2. С. 6.

⁴⁸Антоневич Е. «Прусы» в топонимике Северной Польши и Новгородской Руси // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972. С. 259; Antoniewicz J. The Problem of the Prussian Street in Novgorod the Great // Acta Baltico-Slavica: Archaeologia, Historia, Ethnographia, et Linguarum Scientia. Т. 2. Bialystok, 1965. С. 7–25.

убежищем и новым Отечеством, вследствие чего одна из улиц уже с XII в. носила название Прусской».⁴⁹ С названием целого народа связывает *Прусскую* улицу и М. Х. Алешковский.⁵⁰ В. И. Кулаков считает, что исчезновение в Самбии к середине XII в. дружины пруссов вполне сопоставляется с появлением в Новгороде Прусской улицы.⁵¹ В. А. Буров развивает это предположение: «Затем последовало включение княжеского рода Михалковичей в клан новгородского боярства, в то время как прочие пруссы (а таких было большинство) остались в подчинении новгородскому князю».⁵²

Судя по топографическим особенностям, *Пруская* улица существовала и тянулась «от реки в поле» еще до расширения Детинца в 1116 г. Не исключено, что в этот период она носила иное название.

Рогавка (Роговка) (переулок, отсутствует на плане Б. А. Колчика и В. Л. Янина).⁵³ Известен лишь по Писцовой книге Леонтия Аксакова (конец XVI в.). Переулок попал в зону археологических исследований на Михайло-Архангельском раскопе в 1990–1991 гг. Нижний ярус мостовой датируется началом XIII в. Переулок отвечался от Прусской улицы к северу, затем изгибался и тянулся далее вдоль протоки к северо-западу. Название, несомненно, связано с его формой, напоминавшей рог.

Добрыня (Добрынина) улица.⁵⁴ Упоминается с 1181 г. Форма *Добрыня* отражает притяжательное («йотовое») прилагательное от личного мужского имени *Добрыня* (для избежания омонимии возник вариант с суффиксом *-ин-*: *Добрынина*). В НПЛ отмечены три человека с этим именем: *Добрыня* — дядя князя Владимира, посадник *Добрыня* и *Добрыня* Ядрейкович (Антоний) — архиепископ новгородский.

⁴⁹Аничков И. В. Историческое значение названия Прусской улицы для Новгорода Великого. Новгород, 1916. С. 6.

⁵⁰Алешковский М. Х. Социальные основы... С. 102; Янин В. Л., Алешковский М. Х. Происхождение Новгорода... С. 43.

⁵¹Кулаков В. И. Прусы и восточные славяне // Тезисы докл. советской делегации на V междунар. конгрессе славянской археологии. Киев, 1985. Сентябрь. М., 1985.

⁵²Буров В. А. О местоположении князей сотни в древнем Новгороде // Советская археология. 1987. № 1. С. 98.

⁵³Майков В. В. Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб., 1911. С. 92–93.

⁵⁴НПЛ. С. 37, 227, 361, 375, 507; НЛ. С. 50, 266.

Волосова улица.⁵⁵ Непосредственно улица впервые упоминается в 1348 г. Возможно, в древности здесь находилось капище языческого *Волоса*. «Христианской заменой Волоса был святой Власий и на этой Волосовой улице, очевидно, в давние времена поставлена церковь св. Власия. В 1184 г. церковь уже потребовала полного обновления...». В 1379 г. деревянную церковь Власия еще раз обновили, а в 1407 г. «поставиша церковь камену святой Власей в Людине конце».⁵⁶ Об этом же писал Н. И. Костомаров: «Волосова улица... напоминает древнее божество Волоса, которому, вероятно, в языческие времена происходило поклонение и где впоследствии поставили церковь святого Власия, по созвучию имени этого святого с именем языческого божества».⁵⁷ Схожего мнения придерживался Макарий.⁵⁸ Более ортодоксальный в своих убеждениях Е. Болховитинов видел непосредственную связь названия улицы только с церковью *Власия*, на ней находящейся.⁵⁹ Не лишено оснований и предположение М. Х. Алешковского, который отнес данный топоним к патронимической группе: «Волосова улица древнее Власьевской церкви, названной не по ее имени, так как она стоит в конце, а не в начале улицы — имя Волоса было широко распространено среди новгородцев».⁶⁰

Ярышева (Ярышова) улица.⁶¹ Известна с 1195 г. Происходит от *Ярыш*, древнерусского некрестильного имени, весьма распространенного в древнем Новгороде. Имя *Ярыш* зафиксировано в берестяных грамотах № 9, 348, 449.⁶² Образовано непосредственно от корня *яр-* со значением «ярый, буйный».

⁵⁵НПЛ. С. 360; НЛ. С. 9, 131, 192, 243, 251.

⁵⁶Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М., 1988. С. 419.

⁵⁷Костомаров Н. И. Севернорусские народоправства... С. 6; Новгородец Сбыслав Волосович упоминается в НПЛ (с. 41, 234). Личное имя *Волос* встречается в берестяных грамотах № 50, 458, 604 (Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты... С. 270).

⁵⁸Макарий. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях: В 2 ч. Ч. 1. М., 1860. С. 177.

⁵⁹Болховитинов Е. Исторические разговоры... С. 28–29.

⁶⁰Алешковский М. Х. Социальные основы... С. 102.

⁶¹НПЛ. С. 41, 233, 371; НЛ. С. 11, 238.

⁶²Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты... С. 306; Хорошев А. С. Топография, стратиграфия, хронология и усадебная планировка Троицкого раскопа // Новгородские археологические чтения. Новгород, 1994. С. 55. *Иоанн Ярышевич* упоминается в НПЛ (см. с. 57, 64, 258, 268).

Черницына (Церницина, Черничина, Черница) улица.⁶³ В НПЛ под 1402 г. упоминаются *чернициницы*, а под 1418 г. — *Черницына* улица. Согласно признанной точке зрения, в годониме *Черницына* отражено обозначение монастыря, принадлежавшего монахиням — *черницам*. Улица «получила свое название от Варварына девичья монастыря, который упоминается с 1138 г., когда новгородцы стерегли жену князя Святослава Ольговича «у святое Варвары в манастири».⁶⁴ Вместе с тем допустимо еще одно предположение: название улицы восходит к собственному, личному имени или прозвищу — *Черница*, которое могло быть и мужским и женским. Так, в «Ономастиконе» С. Б. Веселовского указан «Черница Александрович Безобразов, 1495 г.; у него брат Беяница».⁶⁵

Рядятина (Радятинна, Редятинна, Рядитинна) улица.⁶⁶ Упоминается с 1211 г. Восходит к личному мужскому имени *Рядята* — некрестильному (дохристианскому), гипокористическому. В новгородской письменности отмечен боярин, по имени *Никифор Радятинич*.⁶⁷ М. Х. Алешковский относит имя *Рядята* к балтийско-славянскому типу.⁶⁸

Воздвиженская (Здвиженская) улица.⁶⁹ В НПЛ не упоминается, но известно, что в 1195 г. существовала церковь *Воздвижения*. Этот факт позволяет предположить существование улицы уже в ранний период истории Новгорода. Название, несомненно, получила по церкви.

Лукина улица.⁷⁰ Первое упоминание связано с крупным пожаром: «Погоре Онъ полъ, на сеи же стороне город Кромный, от Лукинъ пожаръ». Слова «улица» как обозначения городской административной единицы здесь нет, но оно предполагается боль-

⁶³НПЛ. С. 397, 411; НЛ. С. 45.

⁶⁴Колчин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. Л. Усадьба новгородского художника XII века. М., 1981. С. 8.

⁶⁵Веселовский С. Б. Ономастикон. М., 1974. С. 352.

⁶⁶НПЛ. С. 52, 250; НЛ. С. 15, 34, 75, 82, 87, 201, 236.

⁶⁷НПЛ. С. 86, 316. Макарий отмечал, что «название Редятины или Рядитины улицы... едва ли не происходит от посадника Никифора Редятинна, убитого в 1268 г., в битве с ливонцами при Раковоре». (Макарий. Археологическое описание... С. 166–167).

⁶⁸Алешковский М. Х. Социальные основы... С. 102.

⁶⁹НЛ. С. 255.

⁷⁰НПЛ. С. 20, 41, 204, 233, 375, 416, «лукинцы» — с. 38, 228; НЛ. С. 12, «лукинцы» — с. 10, 186.

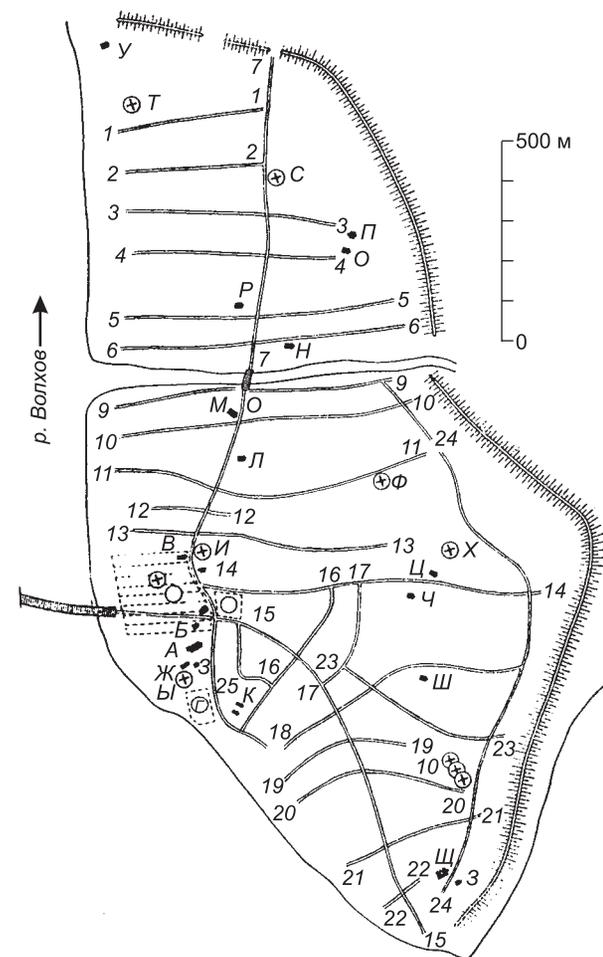
шинством исследователей.⁷¹ В древнем Новгороде многие улицы получали названия по поставленным на них храмам. Тем не менее М. Х. Алешковский видит в годониме *Лукина* — патронимическое начало: «О традиции наименования улицы по имени ее владельца говорит... название Лукиной улицы по имени Лукина двора, упомянутого под 1113 г.»⁷² Это спорное, лишённое фактологической основы предположение. Под 1185 г. названы также *лукинцы*.

Торговая сторона

Конюхова улица.⁷³ Упоминается в НПЛ в связи с пожаром, под 1442 г. Наименование связано с родом занятий насельников улицы: от *конюхъ*, *конюхи* с суффиксом *-ов-* в относительном значении.

Щитная улица.⁷⁴ Название встречается в НПЛ с 1417 г.: «...Святый Андреи на Щитной улици...»⁷⁵ Связь годонима со словом *щит* несомненна, хотя и не объясняет с полной определенностью мотива именования. Вероятнее всего предположить номинацию по роду занятий ремесленников-кузнецов, занимавшихся изготовлением воинского снаряжения, в том числе щитов. Составители справочного аппарата НПЛ идентифицируют *Щитную* улицу со *Щетинницей*, названием, отмеченным в Новгородской второй летописи под 1165 г.: «Того же лета поставиша церковь Святой Троицы на Щетиннице...»⁷⁶ Такое отождествление небесспорно, нуждается в историческом обосновании. Лингвистически преобразование *Щетинницы* в *Щитную* возможно только на путях незакономерного, вторичного переосмысления названия, что могло быть обусловлено и родом занятий уличан.

Молотковская улица. В НПЛ название не отражено, в Новгородских второй и третьей летописях упоминается топоним *Молот-*

План Торговой стороны X–XIV вв.
(по Б. А. Колчину и В. Л. Янину)

Улицы: 1 — Конюхова; 2 — Щитная; 3 — Молотковская; 4 — Маницына; 5 — Никитина; 6 — Федорова; 7 — Плотенская пробойная; 8 — Пробойная; 9 — Коржева; 10 — Славкова; 11 — Рогатина; 12 — Буяна; 13 — Лубяница; 14 — Ильина; 15 — Славная; 16 — Витков переулоч; 17 — Дубошин переулоч; 18 — Нутная; 19 — Варецкая; 20 — Воскресенская; 21 — Кирювановская; 22 — Кончанская; 23 — Бардова; 24 — Загородская; 25 — Михайлова.

⁷¹ Например: «Лукинская церковь на Софийской стороне существовала издавна как и Лукинская улица» (Макарий. Археологическое описание... С. 172).

⁷² Алешковский М. Х. Социальные основы... С. 102.

⁷³ НПЛ. С. 423, 464; НЛ. С. 272; Майков В. В. Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб., 1911 (ПК). С. 221.

⁷⁴ НПЛ. С. 407, 423, 463; НЛ. С. 9, 64, 85, 124, 129, 257, 272, 313, 326.

⁷⁵ НПЛ. С. 407.

⁷⁶ НЛ. С. 9.

ково⁷⁷ безотносительно к улице: под 1199 г. — «Молотково дѣвичь монастырь»; под 1363 г. — «...И подписана бысть церковь святыя Богородица на Молоткове...»; в 1379 г. — «...В Плотинскомъ концѣ, на Молоткове...». Как Молоткова улица отмечена лишь Писцовыми книгами Леонтия Аксакова в конце XVI в.⁷⁸ Таким образом, в названии улицы получило отражение *Молотково* — место (район) в Плотницком конце. Этот топоним явно соотносится с *молоток*, суффикс *-ов-* несет не индивидуально-притяжательный, а относительный смысл. Название *Молотково*, видимо, происходит от возможного коллективного прозвища ремесленников, занимающихся кузнечным делом, — *молотки*.

Маницына улица.⁷⁹ Притяжательное прилагательное от *Маница*, личного женского имени, — наиболее приемлемая точка зрения. *Маница* (*Ма-н-и-ц-а*) — уменьшительно-ласкательный вариант полного имени *Марья*, *Мария*. Женские имена с морфом *-иц-* типа *Маница*, *Ульяница*, *Шурица*, *Милица* и другие известны в древних памятниках и в современных славянских языках. Возникает вопрос: не связано ли название *Маницыной* улицы с названием расположенной при ней церкви Рождества Богородицы на Михалице? Образ Богородицы Марии вызывал в народе умиленные чувства. Богородица характеризовалась ласкательным эпитетом «матушка», и не исключено, что могла фигурировать в народной речи под ласкательным именем *Маница*. В таком случае *Маницына* улица относится к церковным наименованиям.

Б. А. Рыбаков предполагает, что каменная церковь Рождества Богородицы в Новгороде, поставленная в конце XII в. (возможно, на месте более старой деревянной), построена в честь Макоши, языческой богини, матери урожая, плодородия.⁸⁰ Могла ли под именем *Маницы* в раннем христианском сознании, проникнутом двоеверием, выступать не христианская *Ма-рия*, а языческая *Ма-кошь* (ср. переключку слогов) — утверждать очень гипотетично. Но исключить возможность такого преобразования, подобного отождествлению *Волос* — *Власий*, нельзя.

⁷⁷НЛ. С. 34, 198, 243.

⁷⁸ПК. С. 220, 221, 260.

⁷⁹НЛ. С. 462.

⁸⁰Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. С. 277.

Никитина (**Микитина**) улица.⁸¹ В НПЛ впервые указана под 1386 г. Несомненно, именована по христианскому храму св. *Никиты*, связанному с этой улицей. Церковь св. *Никиты* известна с 1368 г.⁸²

Федорова улица.⁸³ Названа в НПЛ под 1360 г. в связи со строительством на ней церкви св. *Федора*. Как и целый ряд новгородских топонимов (*Никитина*, *Павлова*, *Лукина* и другие) отражает название христианского храма.

Плотенская пробойная и Пробойная улицы.⁸⁴ Первая проходила к северу от Федоровского ручья, в *Плотницком* конце (отсюда *Плотенская*), вторая, несколько криволинейной конфигурации в силу исторически сложившейся городской топографии, тянулась от ручья в Славенский конец и заканчивалась южнее Готского двора. *Пробойные* улицы «пробивали» параллельные (или почти параллельные) улицы, шедшие «от реки в поле». Улицы этого типа (к ним относятся *Великая* и *Славная*) не образовывали уличанских общин, не участвовали в политической жизни города и поэтому практически не упоминаются в источниках.

Коржева (**Коржова**) улица.⁸⁵ Название по происхождению неоднозначно. Допустимо возводить к *Корж* — возможному древнерусскому прозвищу сухого, заморенного или уродливого, безобразного лицом человека (ср. диал. *коржавый* ‘заморенный, неказистый, недорослый и вялый человек’,⁸⁶ производное, по мнению М. Фасмера, от *корж*;⁸⁷ или севернорус. *коржавище*, *коржевище* ‘уродина, урод, безобразный человек, противный лицом’⁸⁸). С другой стороны, толкование топонима может быть иным, если учесть

⁸¹НПЛ. С. 380, 384, 423, 460, 464; НЛ. С. 65, 79, 100, 101, 103, 104, 108, 109, 113, 116, 117, 121, 128, 242, 247, 250, 272, 313, 334; ПК. С. 56, 68, 126, 129, 220, 222, 227.

⁸²НПЛ. С. 370.

⁸³НПЛ. С. 367; НЛ. С. 34, 235, 243.

⁸⁴О существовании Пробойных улиц известно отчасти по летописям, а также по Писцовым и Лавочным книгам (Лавочные книги Новгорода Великого 1583 г. М., 1930). Наличие их подтверждается также многолетними археологическими наблюдениями за строительными работами в городе.

⁸⁵НЛ. С. 382, 386.

⁸⁶Даль В. И. Толковый словарь... Т. 2. С. 164.

⁸⁷Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 1986. Т. 2. С. 326.

⁸⁸Даль В. И. Толковый словарь... Т. 2. С. 164.

топографию улицы, которая проходила вдоль левого берега Федоровского ручья, видимо, по сырой, заболоченной его долине, т. е. по *коржаве* 'ржавому болоту, мочажине с болотной железной рудой'.⁸⁹ В северных областях *коржаветь*, *коржесеть* 'покрываться нечистотой, осадком или ржавчиной', *коржить* 'вонять, смердеть'.⁹⁰ Версию, согласно которой *Коржева* улица истолковывается как «улица по болоту, вдоль болота», можно считать приоритетной. Смущает отсутствие в письменных памятниках варианта с суффиксом *-ав-* (*Коржава*) поскольку именно этот суффикс является основным при корне *-ржс-* (из *-rǫdj-*), характеризующим ржавчину; ср. его наличие в словах *ржавый*, *ржавец*, *коржава* и др. Вероятно, после изменения гидрографической ситуации в городе название улицы постепенно перестали соотносить с указанными словами, и оно было осмыслено в ряду притяжательных наименований с суффиксом *-ов-/-ев-* по типу соседних *Славковой*, *Федоровой* и других улиц.

Славкова улица.⁹¹ Впервые упоминается в 1261 г. Название происходит от имени *Славко*. Компонент *слав-* присутствовал в значительном количестве дохристианских личных имен, преимущественно в постпозиции: *Вячеслав*, *Жирослав* и т. д. Однако в древненовгородском диалекте «почти всегда... отбрасывалась только конечная часть» имен.⁹² Поэтому *Славко* скорее усечение двухосновного имени не с конечным, а с начальным элементом *слав-* (типа *Славонег*, *Славомир*).

Рогатица (*Рогатя*, *Рогатая*) улица.⁹³ Известна с 1183 г.: «Постависта църковь святого Еупатия Радько с братомъ на Рогатеи улицы». Название, несомненно, связано с формой улицы (изогнутая в виде рога); по типу словообразования оно является семантическим конденсатом. Смысловую и деривационную аналогии следует видеть в названии *Рогавка* — переулок на Софийской стороне.

⁸⁹Например: Там же; Новгородский областной словарь (НОС). Вып. 4. Новгород, 1993.

⁹⁰Даль В. И. Толковый словарь... Т. 2. С. 164.

⁹¹НПЛ. С. 83, 97, 311, 340, 377–379, 397, 458; НЛ. С. 36, 37, 53, 64, 70, 81, 92, 112, 243, 252, 312, 351, 386; ПК. С. 220.

⁹²Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты... С. 148–149.

⁹³НПЛ. С. 37, 93, 227, 323, 334, 340, 364, 371, 397, 407, 455, 458; НЛ. С. 10, 42, 76, 79, 81, 92, 120, 194, 238, 252, 381; ПК. С. 174, 218.

Буяна (*Бояня*, *Буяня*, *Бояна*, *Боянова*) улица.⁹⁴ Одним из первых Н. Н. Муравьев отметил, что «улочка Бояна любопытно напоминает о имени Бояна» (из «Слова о полку Игореве» — В. В., В. С.).⁹⁵ Толкование названия улицы не является определенно однозначным хотя бы в силу того, что в древнерусскую эпоху функционировали параллельно два разных по происхождению, но фонетически сходных личных имени — *Боян* (родственное глаголу *бояться*) и *Буян* (родственное слову *буйный*). Из-за фонетического сходства эти имена могли осмысляться одно через другое, что отразилось в наборе вариантов названия улицы с *о* или с *у*. Следует учесть также топографический фактор: *Буяна* улица проходила по всхолмлению, возвышенной местности, которая в древности называлась *Буевиче* (ср. диал. новг. *буй*, *буевиче* 'высокое открытое место, холм'⁹⁶, древнерус. *буянь* 'холм'⁹⁷). В связи с этим в названии *Буяна* допустимо подозревать топографическую номинацию: «улица на холме, возвышенная улица» (если в слове *буяна* видеть краткое прилагательное, в памятниках не зафиксированное). Однако более вероятным следует признать другое решение. Самая ранняя фиксация названия этой улицы в письменности — в НПЛ под 1300 г. — такова: «Того же лѣта срубиса 4 церкви: святыя Богородица в монастыри въ Звъринци, и святого Лазоря, и святого Дмитрия на Бояни улкѣ...». ⁹⁸ В таком случае вариант *Бояня*, представляющий собой нормальное притяжательное прилагательное от личного имени *Боян*, и должно принять за исходный, все же остальные будут его модификациями, имеющими, впрочем, свое объяснение. Дохристианское мирское имя *Боян* в древнем Новгороде пользовалось популярностью, о чем свидетельствуют его неоднократные фиксации в берестяных грамотах, по крайней мере в трех из них.⁹⁹

Древнерусское имя *Боян* к XV в. постепенно выходит из обращения, а название *Бояня* улица, оставшись без поддержки антропонима, переосмысляется и соотносится как с прозвищным именем

⁹⁴НПЛ. С. 91, 97, 340, 458; НЛ. С. 84, 97, 127, 327, 335, 381; ПК. С. 114 (*Буянка малая*).

⁹⁵Муравьев Н. Н. Исторические исследования о древностях Новгорода. СПб., 1828. С. 39.

⁹⁶НОС. Вып. 1. С. 96–97.

⁹⁷Словарь русского языка XI–XVII вв. (СлРЯ). Вып. 1. М., 1975.

⁹⁸НПЛ. С. 91.

⁹⁹Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты... С. 267.

Буян, продолжающим активно употребляться и в XVI в.,¹⁰⁰ так и с нарицательным диалектным *буй*, *буян* в значении ‘холм’.¹⁰¹

В заключение следует отметить и точку зрения Е. Болховитинова, который полагал, что название *Буяной* улицы указывало на существование пристани (см. в словаре В. И. Даля *буян* ‘исады, пристань речная, место выгрузки товаров’ — т. 1, с. 138), а также мнение В. С. Передольского, согласно которому названия *Буяна*, *Буевище* отражают место старого церковного кладбища¹⁰² (см. в словаре В. И. Даля *буйвище* ‘погост, место, где стоит церковь (обычно на возвышенности), место внутри ограды церковной; кладбище, могилки’ — т. 1, с. 139).

Лубяница (Любяница, Лубяница, Лубянка, Лубяная) улица.¹⁰³ Впервые называется под 1196 г. Название отражает весьма распространенное занятие средневекового горожанина — изготовление и продажу луба и лубяных изделий. Подобные «ремесленные» названия имеются во многих городах, самое известное из них — улица *Лубянка* в Москве. По типу деривации, как и *Рогатица*, *Рогавка*, является семантическим конденсатом.

Ильина улица.¹⁰⁴ Название возводится к полному каноническому имени *Ильи*. В НПЛ под 1105 г. указана церковь св. *Ильи* («...И погореша хороми отъ ручия, мимо Славно, до святого Илие»), но находилась ли она на Ильиной улице (что склонны предполагать авторы комментария к НПЛ)¹⁰⁵ и обусловила тем самым

¹⁰⁰Веселовский С. Б. Ономастикон. С. 59.

¹⁰¹Следует отметить, что недалеко от улиц *Рогатица* и *Буяна* существовало *Буянское болото*, зафиксированное в купчей грамоте середины XV в. (см. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949. С. 175–176). Вероятно, этот топоним связан не с названием улицы, а с названием местности, которая в XV в. называлась *Буевище*, или *Буян*.

¹⁰²«Новгородская улица Буяна знаменита издревле потому, что к ней на берег приставали все торговые иностранные суда и на ней сгружали товары. По имени сей улицы в Петербурге, в Астрахани, в Архангельске и в других Российских портах места, где бывает выгрузка товаров, прозваны Буянами» (Е. Болховитинов. Исторические разговоры... С. 30). В. С. Передольский считал, что на месте «буевища» находилось кладбище немецкой церкви св. Петра (Передольский В. С. Новгородские древности. Новгород, 1898. С. 288).

¹⁰³НПЛ. С. 42, 50, 67, 73, 99, 235, 247, 284, 342, 393, 397, 401, 415, 464; НЛ. С. 12, 15, 32, 51, 59, 124, 197, 201, 233, 234, 252, 267, 272, 321, 381, 387; ПК. С. 222, 226.

¹⁰⁴НПЛ. С. 93, 99, 334, 342, 364, 371, 385; НЛ. С. 32, 35, 70, 76, 93, 97, 103, 104, 117, 121, 153, 161, 193, 219, 233, 240, 243, 245, 253, 380, 382.

¹⁰⁵НПЛ. С. 19, 602.

ее название? Наблюдения показывают, что упомянутая в НПЛ церковь все-таки стояла в другом месте, с нею следует соотнести храм *Ильи* на Холме (*Ильи* на Славне). Ряд исследователей отмечал, что церковь *Ильи* на *Ильиной* улице по источникам вообще неизвестна.¹⁰⁶ Непосредственно улица *Ильина* встречается в летописи лишь с 1311 г. Как же объяснить ее название?

М. Х. Алешковский предположил, что название *Ильина* может быть связано с патрональным именем главы общины.¹⁰⁷ Однако археологические исследования на Ильинском раскопе позволяют говорить о том, что местная уличанская община изначально формировалась как соседская, а не родовая.

Напрашивается другое — достаточно логичное, но довольно парадоксальное решение. С *Ильиной* улицей связан один из известнейших эпизодов новгородской истории. В 1170 г. князь суздальский Роман «с семьюдесятью двумя князьями земли русской» осадил город, и «горожане, увидев большое число осаждавших упали духом; силы их истощились, сильно скорбели и смущались они, ниоткуда не ожидали помощи, — только у Бога просили милости...».¹⁰⁸ Во время непрерывной молитвы архиепископ новгородский *Илья* (Иоанн) услышал глас, который внушал ему идти в Спасо-Преображенскую церковь, взять икону Знамение Божией матери и «нести ее на забрала града для отражения врагов». Образ Пречистой Богородицы спас Новгород и стал самой почитаемой реликвией в городе.

Церковь Спаса Преображения находилась на улице, которую с 1311 г. летопись называет Ильиной. Непосредственное участие архиепископа *Ильи* в этих событиях несомненно и очень велико. Как повествует «Житие святого Иоанна Новгородского», никто из посланных им первоначально людей не смог даже сдвинуть икону с места. И только когда пришел сам святитель и начал молебен, «внезапно честная икона Пречистой Богородицы двинулась сама собой». Вся процессия с *Ильей* во главе с пением пошла по *Ильиной* улице к городской стене.

Могло ли имя *Ильи* закрепиться в названии улицы, сыгравшей столь важную роль в разгроме суздальцев? С одной стороны, на Ру-

¹⁰⁶Например: Алешковский М. Х. Социальные основы... С. 102.

¹⁰⁷Алешковский М. Х. Социальные основы... С. 101.

¹⁰⁸Житие святого Иоанна Новгородского // Избранные жития русских святых X–XV вв. М., 1992. С. 144.

си не были приняты официальные мемориальные наименования; с другой — князья, например, оставляли память о себе в названиях городов — *Владимир*, *Ярославль* и других. Думается, что неофициальная народная традиция, в период, когда каждый новгородец знал и помнил о столь памятном событии, могла закрепить имя архиепископа Ильи в названии улицы. Более того, Илья был одним из самых почитаемых новгородских святителей, с его жизнью связан ряд эпизодов, прочно вошедших в новгородский средневековый эпос.

Славная (Славенская) улица.¹⁰⁹ Выполняла функции «пробойной» улицы в Славенском конце, в этой связи почти не упоминается в источниках. В летописи впервые указана под 1572 г. Наименование явно топографическое, по названию района Славно. Принято считать, что *Славно* — это древнее славянское поселение, одно из трех протогородских поселений, образовавших впоследствии Новгород.¹¹⁰ Однако недавно появилась иная концепция, согласно которой топоним *Славно* не соотносится с корнем древнего этнонима *словене*.¹¹¹

Виткова улица (или **Витков** переулочек).¹¹² По летописям известна с 1353 г. В «Уставе о мостех» упоминаются и *ввитковцы* (из *ввитковцы*) — жители улицы. Полагаем, название происходит от древнерусского усеченного имени *Витко*. В древнем Новгороде зафиксированы имена с начальным *вит-*: *Витослав* (ср.: топоним *Витославлицы*) или *Витовт* (в частности, известно имя новгородского крестьянина XV в. — *Якуш Витовтов*).¹¹³ По мнению М. Х. Алешковского, название соотносится с *виться*, *извиваться*,

отражая криволинейность улицы (как и *Рогавка*, *Рогатица*).¹¹⁴ Однако, думается, что связь с глагольными образованиями от *вить* маловероятна, так как следовало бы ожидать другой морфологический тип имени, скажем, *Витная*. По В. А. Бурову, улица именована по ручью с возможным названием *Витка*, некогда протекавшему по Торговой стороне. При этом учитывается, что «название *Витка* — типичное наименование речки на Новгородчине».¹¹⁵

Дубошин переулочек.¹¹⁶ Название восходит к дохристианскому (некрестильному) мужскому имени *Дубоша*, связанному со словом *дуб*. Сходное с ним имя *Дубоша* (новгородский крестьянин 1571 г.) приведено в «Ономастиконе» С. Б. Веселовского.

Нутная улица.¹¹⁷ Впервые упоминается в НПЛ под 1194 г., когда «... поставиша церковь святого апостола Филипа на Нутьнѣй улице». Восходит к древнерусскому прилагательному *нутный*, образованному от *нута* 'крупный рогатый скот'; или *нутник* 'торговец скотом'. А. И. Семенов, а позднее В. П. Строгова отмечали, что улица по своему расположению примыкала к новгородскому торгу и, видимо, была прогонной для скота.¹¹⁸ В. А. Буров считает, что «на месте Нутной улицы ранее располагалось пастбище, на котором выпасался крупный рогатый скот, принадлежавший жителям первоначального поселения».¹¹⁹ В. Л. Янин связывает название улицы с *нутарями* — сборщиками таможенных пошлин, так как начиналась она у самых пристаней на Волхове.¹²⁰

Столь широкий подход позволяет осторожно предложить еще

¹¹⁴Алешковский М. Х. Социальные основы... С. 101.

¹¹⁵На Новгородчине известны речки: *Витка* — приток Чернеца, *Витка* в юго-восточной части бассейна оз. Ильмень, *Витка* на правом берегу Волхова к северу от вала Окольного города и др. «Отсюда... наименование Виткова переулочка происходит от ручья, некогда протекавшего на Торговой стороне... Ручей назывался... Витка» (Буров В. А. Очерки истории и археологии средневекового Новгорода. М., 1994. С. 78).

¹¹⁶ПК. С. 218, 226, 239, 240.

¹¹⁷НПЛ. С. 41, 80, 234, 307, 359, 371, 379, 380, 403, 453; НЛ. С. 12, 31, 36, 70, 78, 196, 221, 238, 244; ПК. С. 218, 222, 245, 246, 250, 254, 255.

¹¹⁸«Ее название соответствует ее назначению... Таможенная грамота 1571 г. отмечает «а гонити нутником корови на продажу к Ивану св. на Опоки». Очевидно, здесь имеются в виду не жители Нутной улицы, а погонщики скота» (Семенов А. И. Топография южной части Славенского конца Новгорода // Новгородский исторический сборник. № 9. Новгород, 1959. С. 68).

¹¹⁹Буров В. А. О местоположении княжеской сотни... С. 78.

¹²⁰Янин В. Л. Память о первооткрывателях Новгорода // Новгородская правда. 14 февраля 1989 г.

¹⁰⁹ПК. С. 237, 244, 245.

¹¹⁰Янин В. Л., Алешковский М. Х. Происхождение Новгорода... С. 32–54.

¹¹¹«Форма прилагательного Славно подразумевает, что оно относилось к утраченному в живой речи существительному. Таким словом в конкретных условиях новгородского предградья могло быть, вероятно, «место» в неопределенном значении — поле, открытое место и т. д. Что стало началом первоначального понятия «Славно мѣсто» — установить пока не удастся: 1) поле или открытая местность... но чем-то прославленное; 2) первые знаменитые, избранные его поселенцы» (Свердлов М. Б. О названии новгородского Славенского конца // Новгородский исторический сборник. № 7 (17), СПб., 1999. С. 15–17).

¹¹²НЛ. С. 136, 235, 275, 382, 464; ПК. С. 218, 221, 239, 240, 243–245, 254.

¹¹³Веселовский С. Б. Ономастикон. С. 68.

одно толкование. В. И. Даль наряду с другими дает и такое значение слова *нута* — ‘застава на воде, наплавленная бревенчатая плавучая цепь... для удержки сплавного леса’.¹²¹ Археологические исследования на Нутном раскопе позволяют утверждать, что улица существует со второй половины XI в. По всей вероятности, городской Торг до конца 10-х годов XII в. находился на левом берегу Волхова. Следовательно, правобережье в районе *Нутной* улицы во второй половине X — начале XI в. было свободно, здесь не требовались еще *нутари*, и оно вполне годилось для устройства затонов, в которых удерживался сплаваемый лес. Тем более, что дальше уже находился городской мост. Извлеченные из Волхова бревна, возможно, начинали свой путь к месту использования именно по *Нутной* улице. Позже расширение Детинца в 1116 г. и перенесение Торга на правобережье привели к перестройке всего городского организма. При этом Нутная улица утратила свои прежние функции.

Варецкая (Вареская, Варезская, Варяжская) улица.¹²² По НПЛ известна с 1272 г. Название объяснено еще самим летописцем в известной записи под 1014 г.: «... Ярославъ же посла за море и приведе Варягъ, бояся отца своего... и того ради Великая Варезская улица словеть, понеже ту Варяги стояли...». Подобным образом трактуют *Варяжскую* улицу и большинство исследователей. М. Х. Алешковский считал, что «Варяжская улица, расположенная в самом центре Славенского конца, может быть связана с Варяжским контингентом».¹²³ А. И. Семенов связывал *Варяжскую* улицу с древним Готским двором.¹²⁴ В лингвистическом плане интересно развитие вариантов: *Варезьская* → *Вареская* → *Варецкая*, что свидетельствует, во-первых, о забвении слова *варяг* в народной речи и, во-вторых, о проявлении древненовгородской фонетической черты — смешении мягких свистящих и шипящих *ж/з* и *ш/с*.

Воскресенская улица.¹²⁵ Название получила по приходской церкви *Воскресения* близ Павлова монастыря.

Кироивановская (Кироиванская) улица.¹²⁶ Название указывает на имена двух святых мучеников *Кира* и *Ивана*, всегда

поминаемых вместе, подобно Борису и Глебу, Козьме и Демьяну, Фролу и Лавру и т. д. Церковь св. Кира и Ивана в источниках не прослеживается, но по «Семисоборной росписи» хорошо известен придел св. Кира и Ивана в церкви Ильи на Славне, в непосредственной близости от самой улицы. В НПЛ упоминается *Килова* улица¹²⁷, в чем следует видеть ошибку писца и читать *Кирова* или *Кироиванская*, на что указывал еще Н. Н. Муравьев.¹²⁸

Кончанская улица.¹²⁹ Крайняя улица Славенского конца, находящаяся близ вала Окольного города. С точки зрения деривации название восходит не к слову *конец* ‘самоуправляющийся район города’, а к слову *кончане* ‘жители, поселившиеся на краю города, поселения, слободы’.¹³⁰

Бардова (Бордова) улица.¹³¹ Название восходит к антропону *Бард* или *Борд*, в русской письменности не встречающемуся. Возможное усечение или модификация древнескандинавского имени, вероятно, двухосновного, с элементом *-бард/-борд-* (типа *Ингеборд* и других), либо христианского канонического имени *Бардуннан*, отмеченного в древних церковных календарях, но не вошедшего в официальные святцы в конце XIX в.

Загородская улица.¹³² Название указывает на местоположение улицы, которая проходила в основном позади городских построек — вдоль вала Окольного города.

Михайлова улица.¹³³ Названа по Михайлоархангельской церкви, находившейся близ Готского двора. В «Уставе о мостех» упоминаются также *михайловцы* — жители *Михайловой* улицы.¹³⁴

Иворова улица (отсутствует на плане).¹³⁵ Относится к числу улиц, передающих имена предположительно древнескандинавского происхождения (*Бардова*, *Хревкова*). *Иворова* улица восходит к личному имени *Ивор*, встречающемуся в новгородской пись-

¹²⁷НПЛ. С. 371.

¹²⁸Муравьев Н. Н. Исторические исследования о древностях Новгорода. СПб., 1828. С. 45.

¹²⁹Известна по опубликованной Е. Болховитиновым «Нарядной описи Новгорода 1623 г.» (см: Болховитинов Е. Исторические разговоры...).

¹³⁰Даль В. И. Толковый словарь... Т. 2. С. 151.

¹³¹НПЛ. С. 418, 508; НЛ. С. 105; ПК. С. 255, 275.

¹³²НЛ. С. 92, 96, 117, 382; ПК. С. 266.

¹³³НПЛ. С. 44, 91, 330, 368, 374, 380; НЛ. С. 13, 25, 70, 194, 195, 212, 235, 275; ПК. С. 221, 236–238.

¹³⁴НПЛ. С. 508.

¹³⁵НПЛ. С. 380; НЛ. С. 70, 76, 191, 247, 321, 351.

¹²¹Даль В. И. Толковый словарь... Т. 2. С. 560.

¹²²НПЛ. С. 90, 329; ПК. С. 217, 222, 260, 261, 263, 264, 266–268.

¹²³Алешковский М. Х. Социальные основы... С. 102.

¹²⁴Семенов А. И. Топография... С. 68.

¹²⁵ПК. С. 190, 192, 193, 195.

¹²⁶ПК. С. 222, 273.

менности, зафиксированному и в договоре русов с греками 944 г. *Ивор*, очевидно, новгородская переделка варяжского имени *Ingvær* («Молодой»), вошедшего в современный русский антропонимикон в ином фонетическом «обличье» — *Игорь*.

Павлова улица.¹³⁶ Отсутствует на плане, поскольку упоминается лишь с XV в. (1423 г.). Названа по *Павлову* монастырю, к которому примыкала.

За рамками исследования остались *Воронья*, *Петровская*, *Болотная*, *Глотовская* улицы, *Железная*, *Коровья* улки, *Немецкий*, *Водяной*, *Отцовский* переулки, *Окольный* заулк и некоторые другие. Они известны лишь по Писцовым книгам конца XVI в. В большинстве случаев они лингвистически «прозрачны» и требуют только исторического комментария.

А. В. ПРИОБРАЖЕНСКИЙ

ДИАЛЕКТНАЯ БАЗА РУССКОЙ ТОПОНИМИИ КАРЕЛЬСКОГО ПОМОРЬЯ И ОБОНЕЖЬЯ

Известно, что географические наименования созданы на базе нарицательных имен, и поэтому в топонимии сохраняются многие территориально ограниченные слова, исчезающие из апеллятивной базы говора под влиянием литературного языка. Дialeктная лексика и топонимия непосредственно указывают на ареал и свидетельствуют о ранних миграционных процессах.

Цель статьи — рассмотреть географическое распространение диалектной лексики, отраженной в топонимии Карельского Поморья и Обонежья. Основу работы составили наблюдения над материалом, собранным в неоднократных экспедициях в населенные пункты Беломорского, Медвежьегорского, Пудожского и Прионежского районов Карелии, а также данные топонимической картотеки Карельского научного Центра РАН.¹

Русское заселение территории Карелии осуществлялось выходцами из новгородских и ростово-суздальских земель. Начало новгородской колонизации Карелии относят к XI–XII вв. Ростово-суздальская колонизация затронула лишь восток Заонежских погостов и Карельское Поморье.

¹Беломорский р-н: Вирма (Вм), Гридино (Г), Колежма (Км), Коросозеро (Кр), Лапино (Л), Пулозеро (Пл), Сумостров (Св), Сумский Посад (Сп), Шижня (Шж), Шуерецкое (Шр); Медвежьегорский р-н: Толвуя (Толв), Кузаранда (Куз); Прионежский р-н: Ладва (Лд), Суйсарь (Сс); Пудожский р-н: Бостилово (Б), Вама (В), Вавдиполе (Вл), Варишпельда (Вп), Гольницы (Гц), Гумарнаволо (Гн), Загорье (З), Куганаволок (К), Калакунда (Кд), Канзанаволок (Кн), Кевасалма (Кс), Келкозеро (Кл), Колгостров (Кв), Коскосалма (Кк), Маткалахта (Мл), Охтомостров (О), Пелгостров (П), Пога (Пг), Пильмасозеро (Пм), Путилово (Пт), Рагуново (Р), Рахойла (Рх), Чуюла (Ч).

© А. В. Приображенский, 2004

¹³⁶НЛ. С. 107, 267, 324.

Можно выделить две группы диалектной лексики, которые имеют соответствие в русской топонимии Карельского Поморья и Обонежья. К первой группе слов будем относить лексемы, зафиксированные на достаточно большой территории, которая включает новгородские, псковские, ростово-суздальские, реже южнорусские говоры, а также говоры территорий позднего заселения — Севера и Сибири (*бочага, булдырь, кривулина, ляга, наволок, осек, репище, репник, солотина, чища, чищеница*). Эта группа слов свидетельствует о связях русской топонимии и говоров Карельского Поморья и Обонежья и с новгородскими, и с ростово-суздальскими говорами. Вторая группа включает слова, известные только в говорах Севера и Сибири (*гладь, голдыжина, мочилище, продух, падун* и др). Лексемы данной группы чаще всего обнаруживают явные новгородские и псковские корни.

Многие топонимы репрезентируют региональную хозяйственно-экономическую лексику, терминологию подсечно-огневого земледелия, отражая особенности землепользования и иной хозяйственной деятельности. В топонимии Карельского Поморья и Обонежья широко используются и местные географические термины.

Еще В. И. Даль считал, что лексемы *чисть, чищеница, чищобь, чищоба, чища* ‘место, где лес вырублен, выкорчеван и сожжен под посев; пашня, расчищенная из-под леса’ имеют северо-восточную локализацию (Даль: IV, 607). Принимая во внимание то, что термин *чища* ‘росчь под сенокос’ известен в псковских, тверских, онежских, ленинградских говорах, Ю. И. Чайкина отнесла его к словам древненовгородской зоны.² Н. С. Бондарчук, опираясь на данные памятников письменности и современных говоров, слова *чисть* и *чища* определяет в ряд лексем северо-восточной зоны, в которую входят области к востоку и северу от Москвы, включая Подвинье и Ростово-Суздальскую территорию.³ Строгая локализация слов *чисть* и *чища*, проведенная и Ю. И. Чайкиной и Н. С. Бондарчук, далека, на наш взгляд, от реального их распространения в современных русских говорах. Лексемы *чисть, чища* и их производные фиксируются как в западных новгородских, так и в северо-восточных ростово-суздальских говорах. По данным

² Чайкина Ю. И. Вопросы истории лексики Белозерья // Очерки по лексике севернорусских говоров. Вологда, 1975. С. 78–79, 149.

³ Бондарчук Н. С. Проблемы исторической региональной лексикологии. Калинин, 1978. С. 23–24, 69–70.

Н. С. Бондарчук, слово *чисть* ‘чистое место в лесу, луг, расчищенный покос’, ‘поле’, ‘безлесное место’ известно в ярославских, переяславских, владимирских, новгородских, архангельских говорах.⁴ Эта лексема в значении ‘расчищенное или незаросшее место в лесу, болоте’ встречается в Волотовском, Опеченском, Лычковском, Поддорском, Хвойнинском, Шимском районах Новгородской области. На территории Новгородской области фиксируется и целый ряд однокоренных слов: **чистка, чистяк, чищеника, чищеник** ‘то же, что *чисть*’, а также географических названий от корня *чист-*: *Чищеница* — место (Солецкий р-н); *Чищеники* — сенокосное угодье у д. Жильско (Солецкий р-н); *Чищеницы* — место (Старорусский р-н); *Чистки* — 1. Сенокосное угодье у с. Левоча, 2. Болото у с. Бронница (Хвойнинский, Новгородский р-ны); *Астафёйкины Чистки* — пахотный участок (Демянский р-н); *Мокрые Чистки* — сенокосное угодье (Демянский р-н) (НОС: XII, 62). В новгородских говорах отсутствуют известные на севере и северо-востоке однокоренные лексемы *новочисть* и *росчь*. В рыбинских и переяславских говорах Ярославской области употребляются слова *чистка* ‘участок леса, который выжигается под пашню’ и *чищоба* ‘место в лесу, расчищенное для покоса’ (ЯОС: X, 61). По нашему мнению, все перечисленное не дает оснований для того, чтобы считать группу слов *чисть, чища, чистки* или только северо-восточной, или только северо-западной. Видимо, данная группа слов имеет в целом севернорусскую локализацию.

В топонимии восточной Карелии слово *чища* и его производные встречаются достаточно часто: *Корольковская Чищеница* — покос Сп; *Чищеницы Ананьиных* — покос Шр; *Чищеницы Плехановых* — покос Шр; *Горячевых Чищеница* — поле Лд; *Зинковская Чищеница* — покос Лд; *Карпюхина Чища* — поле В; *Лукина Чища* — поле Кс; *Маркова Чища* В; *Могучая Чища* — поле Кн; *Парамонова Чища* — поле; *Синицина Чища* — покос Пм; *Чища Макаровых* — поле Пт. Слова *чища, чищеница, чищеника, чищеница* могли появиться в топонимии восточной Карелии в результате как новгородской, так и ростово-суздальской колонизации.

Слово **репище** ‘поле, место в поле, засеваемое репой’ употребляется в русских говорах Северо-Западной зоны — новгородских, тверских, ленинградских, Северо-Восточной зоны — владимирских,

⁴ Там же. С. 22–23.

костромских, вятских, в южнорусских тульских и смоленских говорах, а также в говорах территорий позднего заселения — архангельских, вологодских, беломорских, медвежьегорских, пермских, иркутских, Коми, сибирских (СРНГ: XXXV, 69). В значении ‘вновь вспаханное поле’ *репище* зафиксировано в ярославских и казанских говорах (Там же: 70). В новгородских говорах слово *репище* известно и в значении ‘участок поля, на котором сеяли репу’ (Волотовский, Крестецкий, Демянский, Лычковский, Мошенской, Пестовский, Старорусский р-ны) (НОС: IX, 136).

Слово **репник** в значении ‘поле; место в поле, засеваемое репой’ представлено в московских говорах (СРНГ: XXXV, 70). В значении ‘земельный участок, на котором раньше сеяли репу’ это слово употребляется в мышкинских говорах Ярославской области (ЯОС: VIII, 132). В новгородских говорах слово *репник* известно только в значениях ‘похлебка из вареной толченой брюквы с молоком’ (Чудовский р-н) и ‘пирог с начинкой из брюквы’ (Тихвинский р-н) (СРНГ: XXXV, 70; НОС: IX, 136).

Лексема *репище* зафиксирована в топонимическом употреблении в документе XV в., относимом к Карелии: «на ели посеред *Василева репища*».⁵ Микротопонимы от нарицательного *репище* известны также в топонимии Старорусского, Мошенского, Пестовского р-нов Новгородской области.⁶ Слово *репник* известно в современной топонимии Карельского Поморья: поле *Рэпники* Л. Употребление лексем *репище* и *репник* в топонимии и нарицательной лексике Карельского Поморья и Обонежья может свидетельствовать о связях и с новгородскими, и с ростово-суздальскими говорами.

Слово **урочище** обозначало выбранный участок леса или земли для подсеки, отделенный естественными природными условиями.⁷ В украинском языке лексема употребляется в значениях ‘дуг’ и ‘долина’ (Мурзаев). У В. И. Даля *урочище* — это ‘всякий природный знак, мера, естественный межевой признак, как: речка, гора, овраг, гривка, лес’ (Даль: IV, 509). Указывается также на ничтожно малую топонимическую продуктивность слова и неясность при-

⁵Раздельная Василья и брата его Маковея на земли отца их Прокопия // Материалы по истории Карелии XII–XVI вв. / Под ред. В. Г. Геймана. Петрозаводск, 1941. С. 122.

⁶Чайкина Ю. И. Вопросы истории лексики Белозерья. С. 66.

⁷Куркина Л. В. К реконструкции древних форм земледелия у славян: (На материале лексики подсечно-огневого земледелия) // Славянское языкознание: XII Междунар. съезд славистов. Докл. рос. делегации. М., 1998. С. 385.

чины этого (Мурзаев: 582). Слово *урочище* отмечено в значении ‘поле, разделенное на наделы по хозяевам’ в каргопольских говорах (КСРГК). Видимо, эта семантика, первоначально связанная с подсечно-огневым земледелием, закрепилась в топонимии Водлозерья (Пудожский р-н): *Урочище Митькиных* — поле К.

Слово **наволок** имеет соответствие в Карельском Поморье и Обонежье в географических названиях мысов, полей, покосов, населенных пунктов и их частей: *Варнаволок*, *Гарьснаволок*, *Васькин Наволок*, *Карнаволок*, *Обалков Наволок*, *Панейнаволок*, *Таснаволок* — мысы Толв; *Крестовый Наволок*, *Люмбанаволок* — мысы, *Наволок* — часть деревни Куз; *Бажинский Наволок* — пожни Вм; *Выгнаволок* — покос Шр; *Габнаволок* Н; *Зымний Наволок* — мыс Км; *Избиой Наволок* — покос Вм; *Кожанов Наволок* Шр; *Комарин Наволок* Вм; *Марков Наволок* — покос Шр; *Наволок* — поле Л; *Наволок* — часть деревни Км; *Наволок* — часть села Шр; *Палнаволок* — мыс Вм; *Сосновыи Наволок* — покос Вм; *Шильников Наволок* Км; *Иванцовские Наволочки* — покосы; *Кирьяновские Наволочки* — покосы; *Наволок* — место на берегу реки Лд; *Берёзовый Наволок*, *Верхний Наволок*, *Гирваснаволок*, *Келькнаволок*, *Кортенаволок*, *Наволок*, *Нижний Наволок*, *Нурнаволок* — мысы, *Педройнаволок* — деревня, *Тихий Наволок* Сс;⁸ *Амбаров Наволок* К, *Гумарнаволок* Гн, *Качнаволок* К — мысы, *Войноснаволок* Кн, *Рутнаволок* К — поля, *Гостьнаволок* — деревня З, *Педонаволок* К, *Пенни Наволок* Гн, *Ямнаволок* Кс — сельхозугодья. В названиях сельскохозяйственных угодий слово *наволок* представлено и в Новгородской области, ср.: *Наволок* — поле у д. Хотяж (Новгородский р-н) (НОС: V, 131).

По мнению Ф. П. Филина, *наволок* является северным восточнославянским словом.⁹ В значении ‘мыс, полуостров’ *наволок* бытует в псковских, тверских говорах, а также в говорах территорий позднего заселения — архангельских, мурманских, медвежьегорских, пудожских, пермских и уральских (СРНГ: XIX, 178–179). В значении ‘дуг’ слово представлено в северо-восточных костромских, вологодских, вятских говорах и в говорах территорий позднего заселения — архангельских, пудожских, пермских, свердловских,

⁸Мамонтова Н. Н., Муллонен И. И. Список топонимов села Суйсарь // Село Суйсарь: История, быт, культура. Петрозаводск, 1997. С. 195–197.

⁹Филин Ф. П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Л., 1972. С. 117.

тобольских (Там же: 179). По данным Ю. И. Чайкиной, слово *наволоок* в значении 'сенокосное угодье' отмечается более последовательно в северо-западных говорах, граничащих с северо-восточными.¹⁰ Лексема *наволоок* известна также в северо-восточных ярославских и московских говорах (Там же: 178–179).

В говорах Новгородской области слово *наволоок* встречается в значениях 'заливной луг у реки, озера' (Новгородский, Валдайский, Старорусский, Шимский р-ны), 'островок' (Боровичский р-н), 'песчаный мыс на озере' (Мстинский, Мошенской, Валдайский и Новгородский р-ны) (НОС: V, 131).

В русских говорах Карелии слово известно в значениях 'узкая полоска суши, мыс' в медвежьегорских и кемских говорах, 'заливной луг', 'болотистое место у озера, трясина' в прионежских говорах, 'лесная полоса, где пасли скот' в межвежьегорских, 'путь, переход' в пудожских (СРГК: III, 303).

Фиксацию слова *наволоок* в топонимии и говорах Карелии можно связывать как с новгородским, так и с ростово-суздальским влиянием.

По данным Э. М. Мурзаева, топонимы *Осек*, *Осеченка*, *Осечина*, *Осечище*, *Осечка* являются обычными в западной части бывшего СССР, в Польше, Чехословакии (Мурзаев: 418).

Лексема *осек* имеет соответствие в топонимии Обонежья: *О́сек* — пахотное угодье Гн, *Бли́жний О́сек* — бывшая пашня, *О́сек* — покос Лд.

Слово *осек* в значении 'изгородь, ограда' представлено в новгородских, псковских, тверских, вологодских, вятских, ярославских, московских говорах, а также в говорах территорий позднего заселения — ленинградских, архангельских, олонецких (СРНГ: XXIII, 359). В значении 'огороженный участок (обычно в лесу)' данная лексема представлена в новгородских, ярославских, московских, вологодских говорах, а также в архангельских, олонецких и пермских говорах территорий позднего заселения (Там же: 359–361).

По мнению Г. Г. Мельниченко, носители слова *осек* на владимиросуздальских территориях являются потомками новгородцев.¹¹

¹⁰Чайкина Ю. И. Вопросы истории лексики Белозерья. С. 116.

¹¹Мельниченко Г. Г. Некоторые лексические группы в современных говорах на территории Владимиро-Суздальского княжества XII — начала XIII веков: Территориальное распространение, семантика и словообразование. Ярославль, 1974. С. 116.

На территории современной Карелии слово *осек* отмечается в пудожских и медвежьегорских говорах в значениях 'изгородь, отделяющая пастбище в лесу' и 'огороженное лесное пастбище, выгон' (СРГК: IV, 238–239).

Наличие этого слова в русских говорах и топонимии Обонежья свидетельствует об их связях с новгородскими и ростово-суздальскими говорами.

Слово *мочилище* 'водоем, в котором вымачивают лен, коноплю, луб и т. п.' зафиксировано в новгородских, псковских, тверских говорах, а также в говорах территорий позднего заселения — Урала и Сибири (СРНГ: XVIII, 319). Лексема имеет соответствие в топонимии Обонежья: *Мочилище* — поле Кн. Есть географические названия от нарицательного *мочилище* и в Новгородской области, ср.: *Мочилище* — поле (Солецкий р-н), место (Старорусский и Крестецкий р-ны), ручей (Старорусский р-н) (НОС: V, 104).

Отражение слова *мочилище* в топонимии Обонежья является следствием новгородско-псковского влияния.

Тополексема *гладь* используется в топонимии Карельского Поморья и Заонежья: *Боровая Гладь* — место без кочек Сп, *Егоровская Гладь* К, *Гладь* — поле Толв, *Дальняя Гладь*, *Ближняя Гладь* — поля Куз; ср. в топонимии Новгородской области: *Бáрская Гладь* — место (Новгородский р-н) (Там же: II, 12). Географические названия с тополексемой *гладь* восходят к нарицательному слову *гладь* 'безлесная равнина, не используемая в сельском хозяйстве', 'болото, лишенное лесной растительности', 'ровное гладкое место', 'не заросшее кустарником место, луг, поле'. Слово зафиксировано в новгородских, псковских, вологодских говорах, а также в говорах территорий позднего заселения — архангельских, беломорских, петрозаводских, свердловских (СРНГ: VI, 182–183; ПОС: VI, 169). Лексема *гладь* 'безлесное болото', по данным Л. П. Михайловой, известно в медвежьегорских, пудожских, кондопожских говорах.¹² Наричательное слово *гладь* и его соответствие в топонимии связывают говоры Карельского Поморья и Обонежья с новгородскими и псковскими говорами (Любытинский, Боровичский, Новгородский и Лядский, Дедовичский р-ны).

Слово *ляга* отражено в географических названиях Обонежья:

¹²Михайлова Л. П. Географическая лексика в русских говорах Карелии: Названия болот // Севернорусские говоры в иноязычном окружении. Сыктывкар, 1986. С. 80.

Кóртехляга — болотце на юго-вост. берегу Кс, *Три Ляги* — три небольшие заводи на р. Ивинка Лд. Топонимы с этой лексемой известны также в Новгородской, Архангельской областях, в Карелии, в Коми, на Урале, ср.: *Ляга* — место в Солецком р-не, *Блудёнска Ляга* — место у оз. в Старорусском р-не, *Гóрецкая Ляга* — место, небольшая река, *Городская Ляга* — место, *Дóлгая Ляга* — болото в Новгородском р-не Новгородской обл. и др. (НОС: V, 59); р. *Ляга* — правый приток Ирбита в Свердловской обл., р. *Ичетляга*, р. *Ляга-вож*, р. *Шерляга*, нас. пункт *Лягадан* и *Усть-Ляга* в Коми; *Глубокая Ляга*, *Долгие Ляги*, *Громова Ляговина* в Каргопольском р-не Архангельской обл. (Мурзаев: 354).

Слово *ляга* зафиксировано большей частью на восточнославянской, преимущественно севернорусской территории.¹³ Ареал лексемы *ляга* ‘лужа’, ‘болотистое место, топкое место, болото’, ‘низкое болотистое место’ охватывает западные новгородские и тверские, северо-восточные ярославские, арефинские и ростовские говоры, а также говоры территорий позднего заселения — Севера, Урала и Сибири (СРНГ: XVII, 253–254; ЯОС: VI, 23). В русских говорах Карелии *ляга* ‘лужа’, ‘окно в трясине, болоте’, ‘заболоченное место, топь, трясина’ употребляется повсеместно, в значении ‘низкое сырое место’ — в медвежьегорских говорах (СРГК: III, 171–172). Устойчивость этого термина в русских говорах Карелии способствовала его усвоению вепскими говорами: *läg* ‘лужа’.¹⁴

Ю. И. Чайкина считает слово *ляга* новгородской инновацией.¹⁵ В. Л. Васильев предполагает, что лексема *ляга* имеет ростово-суздальское происхождение.¹⁶

Фиксация данного слова в русских говорах и топонимии Карельского Поморья и Обонежья может быть следствием как новгородского, так и ростово-суздальского влияния.

Лексема *солотина* представлена в топонимии Карельского Поморья: *Зáрецкая Солóтина* — болото Вм, *Солóтина* — болото Вм. Слово *солотина* (*слатина*) имеет соответствие в топонимии Чехии, Румынии, Болгарии, Украины, Рязанской обл.: *Слатина* — *Тими-*

шулуй в Румынии, *Слатина* близ Софии в Болгарии, *Слатинице* в Чехословакии, *Солотвина*, *Солотвино*, *Солотвино-Больница* в Закарпатской области, *Солотвин* в Ивано-Франковской обл., р. *Солотча* — левый приток Оки у Рязани, *Солотча* в Рязанской обл. (Мурзаев: 513).

В. И. Даль приводит значение слова *солотина* ‘вязкое, жидкое, стоячее, кислое и ржавое болото, на твердой подпочве, без трясины иногда со ржавцами’, известное в новгородских и московских говорах (Даль: IV, 267). В говорах Окуловского, Демянского, Новгородского и Полаевского р-нов Новгородской области слово зафиксировано в значении ‘сырой, заболоченный участок земли’ (НОС: X, 116). *Солотина* в значении ‘низкое болотистое место’ представлено в говорах Брейтовского, Любимского, Пошехонского, Пречитенского районов Ярославской обл., Буйского и Солигаличского — Костромской обл., ‘ключ, родник в топком месте’ в говорах Брейтовского р-на Ярославской обл. (ЯОС: IX, 58). В ярославских говорах слово употребляется также в значении ‘место, где ходить нельзя’.¹⁷

Фиксацию слова *солотина* в топонимии Карельского Поморья можно связывать как с новгородским, так и с ростово-суздальским влиянием.

Слово *бочага* имеет соответствие в топонимии Обонежья: *За Бочáгой* Пг, *О Бочáгу* Кл — пахотные угодья, *Большая Бочага* — одно из старых названий Онежского оз. (Мурзаев: 95). Тополексемы *бочага* и *бочаг* употребляются в топонимии Каргопольского р-на Архангельской обл.: пожня *Горелая Бочага* (Кононовская), пожня *Долгий Бочаг* (Низ), мыс *Кривой Бачаг* (Маселга).¹⁸

Слова *бочаг* и *бочага* в значениях ‘глубокое место в реке или ручье; омут’, ‘впадина, яма, заполненная водой; глубокая лужа’ представлены в северо-восточных московских, ярославских, костромских, нижегородских, владимирских, в южнорусских калужских и рязанских говорах, а также в говорах территорий позднего заселения — Северо-Запада и Северо-Востока (СРНГ: III, 140). В новгородских говорах слово *бочаг* зафиксировано в значениях ‘низкое сырое место’ (Новгородский и Мошенский р-ны), ‘яма с водой и грязью на дороге’ (Новгородский, Батецкий, Любытинский, Мо-

¹³Чайкина Ю. И. Вопросы истории лексики Белозерья. С. 24.

¹⁴Муллонен И. И. Гидронимия бассейна реки Ояти. Петрозаводск, 1988. С. 60.

¹⁵Чайкина Ю. И. Вопросы истории лексики Белозерья. С. 27.

¹⁶Васильев В. Л. Новгородская географическая терминология: Ареально-семасиологические очерки. Великий Новгород, 2001. С. 202.

¹⁷Михайлова Л. П. Географическая лексика... С. 79–80.

¹⁸Гусева Л. Г. Географическая терминология Каргопольского края и ее отражение в топонимике // Вопросы топониматики. Свердловск, 1971. № 5. С. 86.

шенский р-ны) (НОС: I, 80). Слово *бочага* в говорах Новгородской области известно в значениях ‘топкое, непроходимое место’ (Маловишерский, Батецкий, Любытинский, Мошенский, Новгородский, Старорусский, Хвойнинский р-ны), ‘заросшее озеро’ (Шимский, Мошенский, Новгородский, Поддорский, Чудовский, Маловишерский р-ны) (Там же: 80). В псковских печорских говорах лексема *бочага* употребляется в значении ‘яма, заполненная водой’ (ПОС: II, 136).

В русских говорах Карелии слово *бочага* бытует в значениях ‘вязкое, топкое место в лесу, болоте; трясина’ в беломорских, прионежских, медвежьегорских говорах, ‘лужа’ в пудожских и медвежьегорских говорах, ‘излучина реки’ в медвежьегорских говорах, ‘небольшое озеро’ и ‘яма для вымачивания льна’ в пудожских говорах (СРГК: I, 102–103).

В форме *бочага* по письменным источникам отмечается с XVII в. (Шанский: 179). По мнению М. Фасмера, а вслед за ним и Н. Шанского, слово связано с диал. *мочаг, мочага* и возникло в результате замены *м* на *б* (Фасмер: I, 202; Шанский: 179).

О. Н. Трубачев предполагает здесь образование глубокой древности, производное с суффиксом -егъ (**bacegъ*) от основы **bak-*, общей с праславянским производным **bakula/*baktъla*, имеющим продолжение в русском диалектном *букъля* ‘залив’, ‘изгиб реки’, ‘глубокое, тихое место в реке, заводь’, произошедшим в результате изменения вокализма *a > o > y*. Восстанавливаемые праславянские корни возводятся к индоевропейской основе **bha-k-*, обозначающей блеск, свет, что могло быть названием небольшого водного зеркала (ЭССЯ: I, 142–143).

Наличие слова *бочага* в топонимии и в русских говорах Обонежья может быть связано как с новгородским, так и с ростово-суздальским влиянием.

Слово **булдырь** зафиксировано в новгородских говорах в значении ‘неровное, дурное место в поле, бедное растительностью’ (Даль: I, 140), в псковских — ‘неровное место, пригорок в поле’, в ярославских пошехонских и мологских говорах — ‘место в поле, где ничего не родится’ (СРНГ: III, 270), в архангельских красноборских, вельских, онежских и холмогорских — ‘неровное возвышение на поверхности земли, пригорок, холм, кочка’ (АОС: II, 171). В русских говорах Карелии это слово не отмечено в географическом значении и представлено только в микротопонимии Карельского Поморья:

Булдырь — поле Л. Географическое название связывает поморские говоры с псковскими, новгородскими и ростово-суздальскими говорами.

В топонимии Карельского Поморья известны названия сельскохозяйственных угодий *Верхотина* Сп и *Верхотины* Км. Слово **верхотина** представлено в следующих значениях: а) ‘возвышенное место, пригорок’ в костромских и иркутских говорах, б) ‘верховье реки, исток’ в ярославских переславских, костромских солигаличских и вологодских говорах, в) ‘водораздел, возвышенность между реками’ в вологодских говорах, г) ‘местность по реке выше селения’ в каргопольских, вологодских и северо-двинских говорах, д) ‘топкое место в лесу’ в пермских говорах (СРНГ: IV, 170; ЯОС: III, 6). В пудожских говорах лексема *верхотина* употребляется в значении ‘испорченное сено’ (СРГК: I, 182). В Заонежье (д. Падмозеро) слово *верхотина* известно в значении ‘начало реки, исток реки, ручья’ (ККГПУ). Диалектизм *верхотина* встречается в говорах Северо-Восточной зоны и в примыкающих к ним северо-западных говорах. Это слово распространилось в русские говоры и топонимию Карельского Поморья и Обонежья из Ростово-Суздальской земли.

Слово **голдыжина** ‘кочка’, зафиксированное в псковских говорах (СРНГ: VI, 289; ПОС: VII, 47), отражено в поморском наименовании *Заголдыжное болото* Св. Псковские и поморские говоры сближают также топонимы *Даровые Зеленыцы* — становище Шж, *У Продохов* — терев Н, восходящие к словам **зеленец** ‘место в озере, где мочат лен’ — Новоржевский р-н Псковской обл. (ПОС: XII, 310), ‘поросший травой, камышом маленький островок, на котором не сеют хлеба, не косят травы’ — Архангельская обл. и Карелия (СРНГ: XI, 246); **продух** ‘прорубь’ — Гдовский р-н Псковской обл., ‘отверстие, продутое во льду морским зверем’, ‘попынья’ — Беломорский р-н Карелии, Волхов, Ильмень, ‘топкое, незамерзающее место на болоте’ — Урал (Там же: XXXII, 128).

Слово **клоч**¹⁹ в значении ‘кочка’ известно в новгородских, северных, архангельских говорах (Там же: XIII, 306), а также в беломорских, прионежских говорах Карелии, в вытегорских вологодских, ленинградских лодейнопольских, киришских, подпорожских, тихвинских, мурманских терских, кандалакшских говорах (СРГК: II, 371). В значении ‘поверхность болота, пожни и т. д., покрытая

¹⁹См.: Михайлова Л. П. Географическая лексика... С. 80.

кочками' лексема употребляется в медвежьегорских говорах Карелии (Там же). Лексема имеет соответствие в топонимии Карельского Поморья: *Клоч* — пожни Н. Однокоренное слово *клочняк* зафиксировано в топонимии Пудожья: *Клочняк* — пахотное угодье Пм. *Клочняг* 'место, покрытое кочками' известно в псковских говорах (СРНГ: XIII, 308). *Клочняк* 'поверхность, покрытая кочками' употребляется в медвежьегорских, пудожских и лодейнопольских говорах (СРГК: II, 371). В Мстинском р-не Новгородской обл. зафиксировано географическое наименование *Клочюха* — угодье (НОС: IV, 55). Употребление слов *клоч* и *клочняк* в топонимии Карельского Поморья и Обонежья является следствием псковско-новгородского влияния.

Слово **кривулина** отмечено в мошенских и боровичских говорах Новгородской обл. в значении 'искривление чего-либо; поворот, изгиб тропы' (НОС: IV, 146), в вятских, костромских, ленинградских говорах в значении 'крутой поворот реки, дороги' (СРНГ: XV, 248). Слово *криуля* 'сенокосный участок в изгибе реки' известно в Гаврилов-Ямском р-не, а *кривули* 'земельные участки' — в Первомайском р-не Ярославской обл. (ЯОС: V, 90–91). Лексема и однокоренные с ней слова зафиксированы в микротопонимии Беломорского района Карелии и Каргопольского района Архангельской области: тоня *Кривулина* Км; пожня *Кривулина* (Савина), ручей *Кривуля* (Фатьяновская), ручей *Криуля* (Осютино) — Каргополье.²⁰ Слова *кривулина*, *криуля*, *кривули* связывают микротопонимию Карельского Поморья и Каргополья как с новгородскими, так и с ростово-суздальскими говорами.

Слово **падун** 'водопад, порог, крутой пережат на реке' связывает русские говоры Карелии (беломорские, прионежские и пудожские), Коми, Архангельской, Мурманской областей, территорий Урала и Сибири с новгородскими говорами (СРНГ: XXV, 136). Слово употребляется в географических наименованиях Карельского Поморья и Обонежья: *Падун* — порог на р. Шуя Шр., *Падун* — порог Н, д. *Верхний Падун*, *Нижний Падун*. Лексема имеет соответствие и в топонимии Мурманской, Архангельской обл., Урала и Сибири; ср.: пожня *Падун* (Агафоновская), водопад *Падун* (Семеновская), пожня *У Падун* (Щелье) — Каргополье;²¹ *Падун* в Архангельской, Курганской, Тюменской обл.; *Падунская* в Кемеровской обл.; водо-

пад *Падун* на р. Большая Варзуга в южной части Кольского п-ва; пороги *Большой* и *Малый Падун* на р. Вороньей на Кольском п-ве; *Падунский порог* и нас. пункт *Падун* на Ангаре ниже Братска в Иркутской обл.; станция *Падунские пороги* Восточно-Сибирской железной дороги (Мурзаев: 426).

Таким образом, у многих диалектных слов, имеющих соответствие в топонимии Карельского Поморья и Обонежья, обнаруживаются явные новгородские и псковские корни. Те диалектные слова, которые фиксируются в ростово-суздальских говорах (лексеммы первой группы), отмечаются и в новгородских, псковских говорах, а также в говорах территорий позднего заселения (*бочага*, *ляга*, *наволок*, *репище*, *репник*, *чища*, *чищеница* и проч.). В топонимии и русских говорах Карельского Поморья и Обонежья отражены и диалектизмы ростово-суздальского происхождения (*верхотина*).

²⁰Гусева Л. Г. Географическая терминология... С. 89.

²¹Там же. С. 87.

О. С. МЖЕЛЬСКАЯ

ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ СИНОНИМОВ В ОБИХОДНОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVI–XVII вв.

Круг источников, позволяющих изучать отражения обиходного русского языка эпохи Московской Руси, в последнее время расширился не только за счет новых публикаций архивных материалов деловой письменности, но и за счет более широкого привлечения к рассмотрению иностранных источников по русскому языку этого периода. Мы имеем в виду памятники письменности, составленные иностранцами, служившие своеобразными пособиями для изучения русского обиходного и делового языка. Ими пользовались и те, кто имел дела на Руси, и те, кто хотел познакомиться с неизвестной европейцам страной. Эти памятники обычно содержали тематические словарики, набор готовых фраз для общения на русском языке (диалоги) и некоторые сведения по грамматике. Русская лексика могла быть записана кириллицей, но чаще для записей использовалась латиница. При наличии ошибок в транскрипции, отдельных не до конца понятых слов, неправильных сочетаний слов, некоторого влияния родного языка авторов, эти источники, несмотря на скептическое отношение к ним классической русской науки, оказываются ценными для изучения лексики и фразеологии обиходной речи.

Мы привлекаем к рассмотрению две группы таких текстов. Одни из них составлены на северо-западе Руси, в Пскове, Новгороде, Нарве или в городах Прибалтики. Другие написаны на Севере в Холмогорах (позднее — в Архангельске). В первую группу отнесем «Русскую книгу» Т. Шrove (1546), «Русскую книгу» анонимного автора (1568), «Руководство по разговорному рус-

скому языку» Т. Фенне (1607), «Элементарную книгу» Невенбурга (1629), Копенгагенский разговорник (середина XVII в.), «Русскую грамматику» Г. В. Лудольфа (1696) (условно составлена в Москве), Тронхеймский разговорник (конец XVII в.). Ко второй группе принадлежат три источника: «Парижский словарь московитов» (1586), «Русско-английский словарь-дневник» Р. Джемса (1618–1619), «Нидерландско-русский разговорник» Хеймера (конец XVII в.) (сокращения см. на стр. 104–105).

Наличие текстов диалогов в названных источниках позволяет рассмотреть не только соотношения значений синонимичных слов, но и установить для ряда из них относительную частоту употребления в обиходной речи.

В Ш, А и Ф используются слова *купец* и *купчина* в значении ‘торговец’, причем предпочтение отдается слову *купчина*: в Ш *купец* — 8 употреблений, *купчина* — 12, в А *купец* — 2 употребления, *купчина* — 6, в Ф *купец* — 9 употреблений, *купчина* — 15. Один раз в этих источниках встретилось словосочетание *торговые люди*. В Т, где нет раздела диалогов, нельзя провести подсчеты, но в нем также отмечены оба слова *купец* и *купчина*, причем активность в речи последнего слова подтверждается тем, что к выражению *торговый человек* один из пользователей словаря сделал для себя пояснение: *купчина*. Отметим, что по данным разговорников слово *купчина* оказалось представленным только в четырех северо-западных источниках, в других оно отсутствует.

Разговорник Т. Фенне свидетельствует об одинаково частом употреблении в Пскове слов *казак* (4 словоупотребления) и *дрягиль* (3) в значении ‘работник, грузчик’.

Сложные взаимоотношения обнаруживают слова, обозначающие ‘молодой слуга или мальчик-подросток, выполняющий обязанности слуги’: *детина*, *детинка*, *малец*, *малой*, *молодец*, *парень*. В Ш предпочтение отдано слову *малец* (4): *Малиц, роспряги конь!* (102). В тематическом словарики по одному разу упомянуты *детинка*, *молодец*, *парень*. В Ф аналогичная картина: *малец* — самое употребительное слово (5): *Малец, ставай, пора есть. О чем ты лежишь толь долге?* (193), но рядом встречается и *детинка* (2): *Наш детинка да наша девка были вчерась пьяны* (488). Один раз в высказывании философского характера употреблено слово *детина*: *В могила лежит много осподарев и детины. Посмотри, друг, кторой осподарь, кторой детина?* (417). *Молодец* отмечено только

в тематическом списке со значением ‘молодой слуга’. В А иное соотношение слов по их употребительности, хотя этот источник по многим своим языковым и содержательным особенностям очень близок к Ш и Ф. На первом месте в нем оказалось слово *парень* (4): *Выпашаи, парень, палату!* (44); *Кликни моего парня!* (42). *Малец* представлено в двух контекстах: *Поди, малец, пожалуй, да седлай мой конь?* (33). В отличие от первых двух источников слово *молодец* здесь явно не используется в значении ‘слуга’, оно означает ‘юноша’: *Дороден, окрутен молодец* (14). Интересно, что эта традиция словоупотребления получила свое отражение у Г. В. Лудольфа, может быть, потому, что он останавливался по дороге в Москву в Новгороде, в регионе которого были составлены старшие три источника, эти данные рассмотрены выше. Почти сто лет спустя он записал в значении ‘молодой слуга’ два слова: *малец* (1 раз) и *парень* (2 раза): *Барен* [вм. парень], *малец, поди в поварну и позови Иванову* (50).

Другая группа источников предпочитает слово *малой*. Наиболее часто оно употребляется в Н, в коротком тексте тоже новгородского происхождения: *Малой, поид с нами да возьми мешок с собою* (10); *Малой, побеге скорее, да принеси лимон к курице той!* (12), других названий слуг в Н нет. Аналогичная картина словоупотребления в Д, К и Т. В этих разговорниках по одному разу употреблено слово *малой*: *Слышишь ли, малой, возьми то, да поди с ним.* К (47). В Т слово *малой* с определением ‘мальчик, парень’ дано без контекстов, поэтому неясно, обозначает ли оно именно ‘слугу’, но в перечне оно помещено среди названий слуг: *слуга, служащая, работник, малой, девка, наймит* и т. д. В Д слово *малой* скорее упомянуто как возрастная характеристика: *mało, a boie*, и стоит в ряду слов *мужик* ‘мужчина’, *человек, молодец* ‘молодой человек’, *ребенок* ‘дитя’, *малой* ‘парень, мальчик’ (11). Слово *молодец* в К и, как уже отмечалось, в Д указано только со значением ‘юноша’. Остальных рассматриваемых слов в этой группе источников нет. В противоречии со сказанным оказывается «Словарь московитов», составленный, как и Словарь Р. Джемса, в Холмогорах. В нем в значении ‘слуга’ дано слово *молодец*: *Поведи меня спать, молодец* (1 раз, в переводе *garçon*) (68). В большом по объему разговорнике Хеймера названия слуг-мужчин отсутствуют.

Приведенные примеры использования названий слуг-юношей в разных разговорниках — в какой-то мере неполны и субъективны,

вместе с тем они показывают преобладание на Северо-Западе слов *малец* и *малой* в значении ‘слуга-подросток’, употребление и других слов с этим значением, но отсутствие таких особенностей словоупотребления на Севере, где эти слова отмечены по одному разу или вовсе не встречаются. Эти источники ограничиваются указанием на слово *слуга* (Д: 9; М: 11), не подчеркивая возрастных особенностей этого лица.

Анализ группы слов *вор, тать, крадник, мошенник, разбойник, шии* обнаруживает отраженные текстами реально существовавшие в то время отношения между словами и их значениями. Слово *тать* ‘похититель имущества’ отмечено в восьми источниках: Ш, А, М, Ф, Д, Н, Х и Т, но обычно только по одному разу, как правило, в списке слов, и лишь два разговорника пользуются им активно, это А и Ф. У Т. Фенне *тать* употреблено семь раз: *Яз того татя обличил да поличное у его вынял, который (!) он у меня украл* (240). *Привяжи конь возле огорода да тать к столбу* (487). Оно могло быть использовано в сравнении: *О чем ты тулчишь видение, как тать?* (240) и др. В «Анонимной книге» *тать* встретилось три раза: *Яз татя ополчиыл* (91 об.); *Тать поимали. Ein dieff hebben gefangen* (14). Его синоним слово *вор* известно также восьми разговорникам, но в большинстве из них упомянуто по одному разу, опять-таки в списках слов, но оно отмечено не в одном, а в двух значениях. Старое значение ‘преступник, злодей’ употреблено в разговорнике Хеймера, относящемся ко второй половине XVII в., три раза: *А ты что, збеглой, скоре же поди отсель прочь... То мочно ворам* [‘негодьям’] *и татям* [‘тому, кто крадет имущество’] (12); оно использовалось в сравнении: *Ты полыгаши, как вор, браниссе ты ище долго?* (13). Один раз *вор* имеет уже значение ‘кто крадет’: *Лютый вор* ‘Dieb’ (4). Старое значение отразилось и в Н: *вор* ‘Schurke’ (8). Наконец, в Тронхеймском словаре, составленном в последние десятилетия XVII в., также один раз отмечено старое значение: *Вор, хто лучше дѣлает* (231), при этой не совсем ясной фразе немецкий перевод: ‘ein Schelm der es beszer machet’, намекающий на значение слова *вор* ‘хитрец, шельма’. Другое употребление слова *вор* в этом источнике: *вор* ‘ein Dieb’ (310). Значение ‘кто крадет имущество’ отмечено также в А, Ф, Д, Л.

Третий синоним *крадник* с ясной внутренней формой представлен только в Ш и Ф, он означает ‘кто крадет’ и ни разу не встретился в диалогах. Очевидно, это местное название. Его не отмечает

СлРЯ XI–XVII, и оно не зафиксировано в современных псковских и новгородских говорах.

Мошенник ‘кто крадет кошельки’ упомянуто в Д и Т.

Слово *разбойник* ‘кто нападает с целью отнять имущество, кто может применить насилие’ находим в семи разговорниках, но активно его использует А (6): *Яз разбойников на море полонил* (91), *великой разбойник* (8) и др. В Ф находим два случая упоминания этого слова: *Разбойники того чёловеку ограбили* (222). В Д и Т слово отмечено только в словариках (по 2 раза). Некоторые разговорники подчеркивают, что *разбойник* — это ‘убийца’. Так слово характеризуется в Ш, Н и Л: *Берегися от воров* [‘dieben’] и *разбойников* [‘mordern’] Л (60), ср. в Т: *убоец*. Джемс предлагает *шши* ‘лесной грабитель’, синоним к слову *разбойник*.

Рассмотренный материал отражает в известной степени особенности употребления в XVI и XVII вв. слов *тать* и *вор*. *Тать* еще активно в языке (Ф), *вор* может использоваться в старом значении ‘преступник, злодей’ (Х), но ряд источников уже отмечает и его новое значение (А, Ф, Д, Х, Л, Т). В семантические отношения слов *тать* и *вор* включается слово *разбойник* (А), которое обозначает более опасного для общества преступника, чем *тать*, оно замечено и другими источниками. Слово *крадник*, *убоец*, *мошенник* и *шши* образуют периферию рассмотренной микрогруппы.

Иные отношения между словами *татьба* (*тать*) ‘кража’ и *воровство* (*вор*) сохранялись в официально-деловой письменности XVI–XVII вв., в Судебниках и Уложении 1649 г. В них *воровство* сохраняет старое значение ‘вообще всякое противозаконное действие, преступление, обман, плутовство, подлог’.

Итак, анализ значений и особенностей употребления групп близких по значению слов в разговорниках XVI–XVII вв. позволил обнаружить их семантические связи и динамику этих связей в обиходной речи городского населения Северо-Запада и Севера Руси XVI–XVII вв.

Источники

А — “Ein Rusch Boeck...”: Ein Russisch-Deutsches anonymes Wörter- und Gesprächsbuch aus dem XVI. Jahrhundert / Herausg. von A. Fałowski. Köln; Weimar; Wien. 1994.

Д — Ларин Б. А. Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618–1619 гг.). Л., 1959.

К — Sørensen H. Chr. Ein russisches handschriftliches Gesprächsbuch aus dem 17. Jahrhundert. København, 1962.

Л — Лудольф Г. В. Русская грамматика. Оксфорд. 1696 г. / Перев. изд., перев., вступ. статья и примеч. Б. А. Ларина. Л., 1937.

М — Парижский словарь московитов 1586 г. / Перев., исслед. и коммент. Б. А. Ларина. Рига, 1948.

Н — Günther E. Russisches Elementarbuch von Newenburgk, 1629 // Zwei russische Gesprächsbücher aus dem 17. Jahrhundert. Berlin, 1964.

Т — Lundén S. S. The Trondheim russian-german MS Vocabulary. Universitetsforlaget. Oslo; Bergen; Tromsø, 1972.

Ф — Tönnies Fenne’s Low German Manual of Spoken Russian. Pskov. 1607. Vol. II: Transliteration and Translation / Ed. by L. L. Hammerich, R. Jakobson. Copenhagen. 1970.

Х — Günther E. Niederländisch-russische Gesprächsbuch von Heemer, 1696 // Zwei russische Gesprächsbücher aus dem 17. Jahrhundert. Berlin, 1964.

Ш — “Einn Russisch Buch” Thomasa Schrouego. Część I: Wstęp: Fotokopie; Część II: Transliteracja tekstu. Indeks wyrazów i form rosyjskich / Oprac. A. Bolek, H. Chodurska, A. Fałowski, J. Kunińska; Pod red. A. Fałowskiego. Kraków, 1992–1997.

И. С. ЛУТОВИНОВА

«ОСЛА» В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ (К истории слова)

Словарные загадки по-прежнему обладают притягательной силой для исследователей. К одной из таких загадок относится диалектизм *осла*. В чем же загадочность его? Облик слова, его семантика, ареальная характеристика, существующие этимологии — все увлекает.

Слово *осла* известно по памятникам древнерусской письменности с XI в. в значении ‘точильный камень, оселок’: «Остримъ же по врачьбнѣи ослѣ, не чрьвень же испоуштаеть по образу сокъ, нъ оки млько». Изборник 1073 г., 121; «Остримъ по ослѣ». Палея XIV в., 195 (Срезневский: II, стб. 723).

С XVI в. по памятникам письменности отмечается слово *осла* также в значении ‘пробирный камень, камень для испытания драгоценных металлов’: «Осла обличить, сирѣчь покажетъ, злато и серебро притерта на ней». Сочинения преподобного Максима Грека, XVI в. (Там же).

Наиболее древнее значение, как видим, ‘точильный камень, брусок’. В этом же значении слово с двумя ударениями (*бсла́*) вошло в диалектные словари, в основном севернорусских говоров: архангельских *бсла* (1885, Кемский р-н) и *осла́* (1979): «*Осла́ где-то была ко́сы точи́ть*» (СРНГ: XXIV, 19–20).

В картотеке Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей в Онежском р-не Архангельской обл. и Терском р-не Мурманской обл. в 70-е годы XX в. также записан диалектизм *осла́* в древнейшем значении: «Косу́ пра́вят-то ослѣ́й, мо́дат водѣ́й немно́го

ослу́-ту»; «На жылѣзинуку косу́ полб́жат да и бьют молотѣ́цьком, а потѣ́м ослѣ́й пра́вят, ослá еще брусѣ́к зовѣ́цца» (Тер.).

В Онежском р-не записан в том же значении диалектизм в форме *ослѣ́*: «Сперва́ наточи́ть, а потом ослѣ́м напра́вить».

По данным этимологических словарей, слово *осла́* ‘точильный камень’ известно в славянских языках: укр. *осла́*, словен. *ósla*, польск. *osła* считается родственным со словом *острый* (Фасмер: III, 157; Преображенский: 661). Следует обратить внимание на то, что в словаре А. Преображенского в статье, посвященной слову *осла*, отмечено еще одно значение ‘закал в хлебе’, указано также, что *осла* — псковский диалектизм. А. Преображенский приводит следующие рассуждения об этом слове: «Формы ослá и осьла, рус. оселок и проч. соответствуют англосакс. *egle* и арм. *asehn*. В основе этих производств лежит старая бессуффиксная тема» (Преображенский: 661). «Арм. *asehn*, род. п. *aslan* ‘игла’, англосакс. *egle* ‘костра, ость’, лат. *aculeus* ‘жало’, греч. *ἄχονη* ‘точило’ (Фасмер: III, 157). И А. Преображенский, и М. Фасмер связывают этимологию этого слова со словами, в основе значения которых лежит идея чего-то острого.

В словаре В. Махека *osla*: ‘*sekačsky brousek, zákal v chlebě (čes, zvaný brousek), váleček másla (podle podoby k brousku)*’.¹ Заканчивается словарная статья следующим предположением автора: «Od os (v. ostru oset) připona — la, jako v met-la»,² т. е. в основе семантики слова лежит связь с чем-то острым.

Но наиболее загадочным и трудносвязуемым с ‘острить, острый’ остается значение слова ‘закал в хлебе’, отмеченное и в словаре А. Преображенского, и в словаре В. Махека. Закал — это ‘сырое, непропеченное место в хлебе в виде вязкого, окрепшего теста’ (Даль: I, 582).

Богато представлен данный диалектизм в картотеке Псковского областного словаря: «Хлеп не вы́киснет, не паднимáецца, вот и гаваря́т — асла́ апáла на нѣ́жную кару́шку. У меня́ бу́лка-та не фпáкалась, асла́ апáла, ско́льский, не фпáкаецца, если он не вы́киснет, на нѣ́м асла́». Или: «Асла́ — ета хлеп сел на нѣ́жную ко́рку»; «Хлеп худѣ́й в нас сьавѣ́нни, аслѣ́й взя́лся».

¹Maček V. Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957. С. 342.

²Там же.

Слово также встречается в русских говорах Низовой Печоры (это новгородские говоры по своему происхождению): «Такбй-от хлеб никуды́шной, есь не мбжно, ослá, перека́сят квашню или не вы́живет. Ослá, дак не пады́нецца ниско́лько, как брусо́к тежблой» (КСРГНП). Диалектизм *бсла* из севернорусских говоров: «На хле́бе бсла е́сть» (КСРГК).

Опыт областного словаря (Опыт: 144) и словарь Даля (Даль: II, 698) указывают на то, что это слово псковское. Возможно, ареал его распространения шире, чем псковский, так как уже в середине XIX в. оно отмечено в русских говорах как алтайское и томское. Правда, оно записано как *асла́*, т. е. через начальное *а*, что позволяет предположить, что и в псковских говорах это могло быть не акающее произношение. В Красноярских говорах отмечен диалектизм *бсло*: «Осло от закваски зависит, худой хлеб с бсло» (СРНГ: XXIV, 19–20). В. И. Даль (Даль: II, 698) определяет следующим образом слово *осла́* [слово в исходной форме сопровождается (?): *осла́?*]: «закалина в хлебе, в печенье, слой вязкого, осолоделого, непропеченного теста; напоминает глагол *осластить* и *ослизнуть*» и приводит поговорку о таком хлебе: «откусишь, так гребёнка; отрежешь, так осёлка». Эту же поговорку В. И. Даль приводит на слово *осёлок*, *осёлка*, называя так закал в хлебе (Там же: 695). В современных севернорусских говорах также отмечаются эти диалектизмы: «Осёлка-то бывáт, если квáшеник, квáшены ша́ньги, со́цни, со́ценьки-то, а так осёлка не будёт»; «А ни зды́ница тэ́сто, дак осёлка б́удит, да и фсё»; «Пригорéфшый хлеб, осёлка, тэ́сто сядет» (КСРГК).

Кроме того, словари отмечают и производные от названных выше слов: *оселистый* (Даль: II, 695): «Оселистый хлеб, с закалом»; *ословатый* (СРНГ: XXIV, 24): «*Ословатый* хлеб. Плохо пропеченный хлеб». Слово отмечено в олонечких говорах: «Хлеб ословáтый — кóрка отрезáть немб́жно», в речи кольских поморов (Живая речь кольских поморов. Мурманск, 1979). В СРНГ в иркутских говорах: «Булку нельзя разрезать, одна *осла*, хлебник весь *заослился*». Все приведенные диалектизмы указывают на то, что выпечное изделие содержит дефект (непропеченное место).

Словарные материалы приводят в качестве синонима и диалектизм *осло́й*, как слово псковское и тверское (СРНГ: XXIV, 24). В. И. Даль так определяет его: «отслой, отсед слоями, слоем; отслой в печеном хлебе, оселок, закал, сырой слой, осла» (Даль: II,

699). Представляется, что это толкование скорее сближается с народной этимологией; слово *ослой* вряд ли является формой именительного падежа, скорее это косвенный падеж существительного *осла*. Неслучайно в словаре Грота–Шахматова о хлебе с закалом написано: «не выпекшийся, подернувшийся ослой» (Грот–Шахматов: 431).

Слово *асла* отмечено также в белорусском языке, по данным словаря «Этымалагічны слоўнік беларускай мовы» у слова отмечены те же значения, что и в других славянских языках, а также и значение ‘закал в хлебе’.³ Этимологическая связь предполагается как с чем-то острым, так и с камнем, брусом, что более, по всей вероятности, подходит к значению ‘закал в хлебе’.

В литовском языке *asla* имеет значение ‘aus Lehm festgestemmtter Fußboden’.⁴ Казалось бы, эта последняя этимология могла бы дать развязку — т. е. у хлеба, который выпекался на поду из плохо заквашенного теста, могла образоваться жесткая спрессованная масса у нижней корки. Следовательно, мог бы наблюдаться обычный метонимический перенос, а затем заимствование слова из литовского языка.

Лексема *осла* в значении ‘точильный брусок’ очень древняя, семантическая связь с камнем, брусом, т. е. чем-то твердым, налицо. Об этом свидетельствуют и материалы современных говоров: «Хлеп-то рáньшэ пекли́, так плохой́ как свинéц вы́печецца, не разошлáсь мука́-то, так хлеп с ослб́й зову́т» (КСРГК).

Итак, в русских народных говорах *асла́*, *бсла́*, *бсло́*.

Предложенные этимологии не до конца удовлетворяют. Предполагаю, что диалектизм *бсла́(б)* — реликт, позволяющий подтвердить мнение А. А. Шахматова о значительном скандинавском языковом влиянии на восточно-славянские племена.⁵

Графический облик слова напоминает современный топоним Осло ‘столица Норвегии’. Есть ли какая-либо связь с диалектизмом? Представляется, что можно ее усмотреть. В Норвежской энциклопедии⁶ есть данные о том, что современное название Осло (Oslo) имеет своим источником древнорвежское наименование

³Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 1 (А–Б). Мінск, 1978. С. 174–175.

⁴Fraenkel E. Litauisches etymologisches. Wörterbuch, 1962.

⁵Шахматов А. А. Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919. С. 58.

⁶Kunnskapsfor laget. Oslo, 1998.

Åslo, где начальное Å произносится как [o]. На месте современного города еще в 1048 г. возникло поселение с таким названием. Норвежские топонимисты связали его с «ass og lo», что значит ‘просека в лесу’.⁷ Именно это толкование позволяет восстановить ассоциативную связь с закалом в хлебе, если считать, что то и другое представляет собой материально выраженную полосу — в первом случае ‘спрессованная масса в виде полосы’ — закал, а во втором ‘то, что имеет вытянутую, продолговатую форму, т. е. представляет собой полосу’, — просека.

Слово *осла* и различные его фонетические варианты представлены лишь в русских говорах и в значении ‘точильный брусок’, и в значении ‘закал в хлебе’. Слово в последнем значении имеет ярко выраженный севернорусский ареал распространения. В современном русском литературном языке для точильного бруска используется слово *оселок*, зафиксированное всеми толковыми словарями русского литературного языка.

Л. М. КАРАМЫШЕВА

ОБЩИЕ НАЗВАНИЯ В РЫБОЛОВЕЦКОЙ ЛЕКСИКЕ (по материалам севернорусской письменности XVI–XVII вв.)

Предметом анализа в данной статье является лексика, относящаяся к наименованию совокупности рыболовных орудий и вспомогательного рыболовецкого инвентаря, к общим наименованиям рыболовных орудий¹ в памятниках Северной Руси, которая частично наряду с другой лексикой подвергалась рассмотрению в отдельных исследованиях.² Для настоящего исследования привлекаются данные исторических словарей и памятников деловой письменности XV — начала XVIII в., диалектных словарей и публикации, содержащие интересующую нас лексику.

В памятниках севернорусской письменности XVI–XVII вв. в качестве общих названий рыболовных орудий и вспомогательного ловецкого инвентаря можно отметить следующие слова и словосочетания: *завод, завод монастырской, морской завод, промышленной завод, рыбной завод, запас, запасы рыбные ловли, ловецкий запас, рыбной запас, рыбного промысла запасы, ловля, рыбная ловля, ловушка, морской промысел, снасть, ловецкая снасть, промышленная снасть, промышленная рыбная снасть, рыбная снасть, рыболовная снасть*. Следует отметить, что данные термины в памятни-

¹В статье не рассматриваются другие значения анализируемых терминов, а также родовые наименования рыболовных орудий (мережа, сеть, невод, уда и др.).

²См.: Андреева Е. П. Формирование промысловой терминологии в старорусском языке: Рыболовецкая лексика Белозерья XV–XVII вв.: Канд. дис. Вологда, 1985; Меркулов Н. Ю. Лексика рыбаков озера Селигер: Канд. дис. Л., 1974; Храмова В. П. Лексика псковских рыбаков: Канд. дис. Л., 1968.

© Л. М. Карамышева, 2004

⁷Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М., 1966. С. 314. См. также: Ola Stenshang. Namn i Noreg. Oslo, 1985. С. 15.

ках письменности часто употребляются в форме множественного числа.

Завод. Слово отмечено в царской грамоте, в материалах, относящихся к истории Кольского полуострова: «И за тою-де их Колян верностью остальым ево хлебным запасом и промышленным снастям и судам и всяким заводом утери никогда не было» (Кольск., 1699 г., 122) (сокращения см. с. 121–123). Здесь слово *завод*, по видимому, имеет значение ‘совокупность оборудования, снаряжения и вспомогательного инвентаря, необходимых для какого-либо промысла’, в данном документе говорится только о рыбном промысле, но стоящее в этой же цитате словосочетание *промышленные снасти*, включает в себя рыболовные снасти, их части и вспомогательный инвентарь, т. е. частично как бы покрывает значение анализируемой лексемы. На наш взгляд, наименование *завод* шире, чем наименование *промышленные снасти*. Слово *завод* в значении ‘оборудование, снаряжение’ отмечено и в памятниках Белозерья: «Да прежнихъ запасовъ и заводовъ на Бѣлозерскомъ рыбномъ дворѣ... 137 мережъ переметныхъ... котель мѣдной... кереводъ, а въ немъ четыре мережи» (СлРЯ XI–XVII: ДАИ XI, 1684 г., 78); К. П. Смолина приводит эту же цитату и определяет слово *завод* как «совокупность предметов и вещей, применяемых в домашнем обиходе, хозяйстве, а также для каких-либо определенных работ, промысла, в производстве» и отмечает «появление суц. *завод* или его формы мн. числа *заводы* в этом значении только начиная с XVII в.».³

Обратимся к данным памятников письменности других территорий Руси. Термин *завод* отмечен в Словаре смоленских памятников — в словарной статье «Ловля» — в цитате: «И рыбныхъ ловель сенныхъ покосов и никакихъ заводов нет» (Смол., 1686 г.), здесь анализируемый термин, вероятно, имеет значение, данное К. П. Смолиной. В «Отписке якутскому воеводе Семена Дежнева и Никиты Семенова о состоянии рыбного промысла на реке Анадырь» термин *завод* имеет значение ‘совокупность предметов и вещей, применяемых в рыбном промысле’: «А людей у насъ заводныхъ пришло мало, а платнымъ и сѣтянымъ и всякимъ заводомъ должитца не у кого» (ДАИ IV, 1655 г., 22); В значении ‘вспомогательное оснащение, необходимое для рыбной ловли’ данный термин

³Смолина К. П. Лексика имущественной сферы в русском языке XI–XVII вв. М., 1990. С. 153.

отмечен в сибирских памятниках: «А в томъ язю пятнатцатеры ворота ловять рыбу мордами а заводу лен и запуски и пешни и морды все манастырское» (Попова, 1704 г., 118–119), в этой цитате анализируемая лексема включает в свое значение не только вспомогательное оснащение, но и рыболовное орудие (морды); «И невод де имъ становится и со всякимъ заводомъ в четыре рубли» (Там же, 119), здесь слово *завод* имеет значение ‘вспомогательное оснащение, необходимое для ловли неводом’. Интересно, что Н. Е. Попова приводит здесь же цитату, в которой лексема *завод* имеет значение ‘общее наименование рыболовных орудий’: «А неводами и сетми и никакими заводы рыбы они не промышленяють и заводов и снастей у них рыбных никакихъ нетъ» (Там же, 119). Словосочетание *неводный завод* в значении ‘совокупность предметов и вещей, необходимых для ловли неводом’ зафиксировано в Актах Московского Симонова монастыря: «И тот казначей старец Ондриян да слуга Иван Парамонов не ходя на суд добили челом Симанова монастыря архимариту Филафею з братьею въ их убытке и в неводном заводе во штидесять в девяти рублех с полтиною» (А. Симон. м., 1610 г., 279 — о рыбной ловле на Волге).

В «Словаре русской народно-диалектной речи в Сибири XVII — первой половины XVIII в.» в словарной статье «Завод» для значения ‘оснащение, приобретенное для какого-либо рода трудовой деятельности (в составе словосочетаний *рыбный завод*, *пахенный завод*, *промышленный завод* и т. п.)’ приводится цитата, в которой перечисляются материалы, относящиеся к неводному заводу: «Неводного заводу тысяча двести сажень мережъ... конопля на веревки на вяски кибасов и наплавов... прядена на починку неводов... три тысячи наплавов...» (Сл. Сиб., 1704 г.).

Сохранились в русских говорах значения, близкие к анализируемому, например в словаре В. Даля отмечено существительное *завод* в значении ‘снасть, прибор, заведение для промысла, добычи’ с пометой «влж. и др.», в вологодских говорах лексема *завод* фиксируется в значении ‘рыболовный снаряд или набор таких снарядов’ (СРНГ); в псковских говорах — ‘рыболовные снасти’ (ПОС).

Так как слово *завод* было многозначным (в СлРЯ XI–XVII отмечено в одиннадцати значениях, в словарях сибирских памятников — в четырех значениях (Сл. Сиб.; Сл. Мангаз.), оно употреблялось с определениями, указывающими своими значениями на принадлежность, сферу применения, оснащение, вид промысла. В памятниках

письменности Севера не отмечено словосочетание *неводный завод*, но зафиксированы четыре другие словосочетания с термином *завод*, относящихся к рыбной ловле.

Завод монастырской: «И заводъ монастырской, что на тои рѣчке построено для рыбной ловли, заборы, и сѣти, и ловчие избы» (СлРЯ XI–XVII: Гр. Двин. II, 1681 г., 127, — см. Ловчий), здесь анализируемый термин употребляется с указанием на то, кому принадлежит «завод» и включает в себя и орудия рыболовства, и постройки для рыбаков, и, видимо, другое оснащение, необходимое для рыбной ловли.

Следующие три словосочетания, отмеченные на Кольском полуострове, имеют близкое значение и обозначают оснащение, необходимое для рыбной ловли.

Морской завод: «А на Еконѣских лопарех за хлебные запасы и за иные морские заводы взять нам по их заемным кабалам четьреста пятьдесят пять рублей» (Кольск., 1662 г., 103), в этом терминологическом словосочетании определение показывает, что оснащение используется для рыбной ловли в море.

Промышленный завод: «И на те промыслы отпускают неводы и сети и всякой промышленной завод и одежды и обуви и всякие хлебные запасы» (Кольск., 1672 г., 108), т. е. все необходимое для рыбного промысла.

В «Отписке якутскому воеводе Семена Дежнева и Никиты Семенова с реки Анадырь» также отмечено словосочетание *промышленной завод* в близком значении, но данный термин употреблен при описании промысла на моржей (ДАИ IV, 1655 г., 20).

Рыбной завод: «Жалоба нам на Крестного монастыря старца Моисея в том, что он, Моисей в прошлом в 168-м году насильством приезжает на тони и промысляет без государева указу, всякия запасы и рыбные заводы грабят и людей бьют» (Кольск., 1662 г., 102).

Анализируемые терминологические словосочетания в памятниках письменности других территорий Руси не отмечены, но в донских памятниках письменности употребляется словосочетание *завод учужный*: «И всякие учужные заводы медные и железные, и котлы, и топоры, и багры, и долота, и скобели, и напары, и буравы, и неводы, и струги и лодки, и хлебные запасы все без остатка побрали». Здесь термин имеет значение 'совокупность снаряжения и вспомогательного инвентаря, необходимых для рыб-

ного промысла на запорном орудии лова — учуге' (КОРС: РД I, 1669 г., 128); в Актах исторических отмечено терминологическое словосочетание *рыбные ловецкие заводы* (СлРЯ XI–XVII: АИ IV, 1650 г., 132, — см. Ловецкий); в сибирских памятниках зафиксированы словосочетания *платной заводъ*, *сѣтяной заводъ* (ДАИ IV, 1655 г., 22).

В русских говорах не зафиксированы рассматриваемые словосочетания со словом *завод* для общего наименования рыболовных орудий, вспомогательного инвентаря.

Слово **запас** зафиксировано в записи об обязательстве караулить «запасы» Лицкого морского промысла в материалах, относящихся к истории Кольского полуострова: «А буде у нас караульщикова за нашим караулом, нашим нерадением и оплошкою, тот весь принятой запас и всякой морской промысел, что писано в сей роспи[си], что утеряетца и чево на лицо не отведем... платить» (Кольск., 1676 г., 110). Здесь слово *запас* обозначает, видимо, вспомогательное оснащение, необходимое для рыбной ловли, а также продукты и посуду для приготовления пищи; в этой же цитате употребляется и словосочетание *морской промысел*, которое имеет значение 'рыболовные орудия и корабельные снасти'; выше в этой записи перечислено все, что обязуются охранять «коляне»: это и рыболовные орудия, и части рыболовных орудий, и вспомогательный инвентарь («свердло, долото, скобель, три кляпика... двои багры с багорницами» и др.), и корабельные снасти, и продукты, и посуда. Так что можно предположить, что *морской промысел* — это рыболовные орудия, части рыболовных орудий, корабельные снасти, а все остальное — *запас*. Многократно в этом документе отмечено словосочетание *хлебный запас*, включающее в себя муку, зерна, крупы.

Слово *запас* отмечено и в памятниках письменности других территорий: в селигерских в значении 'совокупность рыболовных орудий';⁴ в актах Нижнего Новгорода, видимо, для обозначения рыбных продуктов: «Велѣно взять оханной рыбы сорокъ бочекъ, икры и иныхъ запасовъ, что изъ той рыбы Богъ далъ» (ДАИ VI, 1672 г., 242); в донских памятниках, вероятно, в значении 'совокупность предметов, вещей и продуктов, необходимых для осуществления рыбного промысла': «Ноября... в 8-м числе приходили з Дону во-

⁴Меркулов Н. Ю. Лексика рыбаков озера Селигер: Канд. дис. Л., 1974. С. 42.

ровские казаки в донские юрты к рыбным промыслеником запасы их всякие пограбили» (КОРС: РД II-1, 1670 г., 355).

В словаре В. И. Даля лексема отмечается как рыболовецкая в значении ‘весь заловной припас, снасти, сбор’, без географических помет. В современных русских говорах — псковских и новгородских — известно слово *запас* в значении ‘рыболовные снасти’ (Храмцова; КПОС; Шамахов; НОС).

Так как лексема *запас* имела разные значения в памятниках письменности, она употреблялась с определениями, которые уточняли, конкретизировали термин. В памятниках письменности северной территории Руси отмечено несколько таких терминологических сочетаний для общего наименования рыболовных орудий, вспомогательного инвентаря.

Ловецкий запас. В документе об отказе рыбных ловцов с Ладожского озера от уплаты оброка данное терминологическое словосочетание имеет значение ‘совокупность рыболовных орудий’ (сюда не включались орудия лова запорной системы, так как для них в этом документе отмечено наименование *рыбные ловли*): «А в прошлых де годах и до его Григорьева приезде с Олонцы реки и Кондуские и Видлицкие и Тулоцкие и Обжанские волости дворцовые крестьяне рыбные ловцы всякими ловецкими запасы рыбу ловили» (Кар. XVII, 1676 г., 237).

Рыбной запас. В псковских памятниках письменности и в памятниках на территории Карелии анализируемый термин отмечен в качестве общего наименования рыболовных орудий: «И рыбной имь всякой запасъ, неводы и сети, просушивати» (Пск. п. кн., 1587 г., 79); «А те у них рыбные ловли и рыбные запасы против Птиновских съезжих носов» (Кар. XVII, 1676 г., 236).

Запасы рыбные ловли. Данное терминологическое словосочетание отмечено в псковском памятнике письменности для общего наименования рыболовных орудий: «А велишь ихъ бити и грабити и колоти и ноги ломати и запасы рыбные ловли всякие портити» (Гр. правая, 1547 г., 574).

Рыбного промыслу запасы. В памятниках на территории Карелии данный термин обозначает совокупность рыболовных орудий и, может быть, рыболовецкого инвентаря: «А мне сироте отстати было от того промыслу нельзя, потому что заведено было рыбного промыслу запасов не мало» (Кар. XVII, 1668 г., 192).

В памятниках письменности других территорий Руси и в совре-

менных русских говорах не отмечены терминологические словосочетания со словом *запас*.

В жалованной царской грамоте Николаевскому Медведскому монастырю на территории Юго-Восточного Приладожья отмечен термин **ловля** для общего наименования рыболовных орудий: «Да монастырские жъ ловцы и крестьяне ловятъ рыбу на Ладожскомъ озерѣ, и на Волховѣ, на Сясѣ рѣкѣ, къ монастырской земли всякою ловлею, по старине, ловли ставятъ» (ДАИ I, 1584 г., 188). В белозерских памятниках письменности данная лексема употреблялась в том же значении: «...неводами и кереводами и переметы и вершами и удами и иными всякими ловлями» (СлРЯ XI–XVII: А. Кир.-Б. м. Отд. 1. № 174, 1663 г.); Е. П. Андреева приводит термин *ловля* в значении ‘общее наименование рыболовных орудий’ (Андреева, 1622 г., 22–23). В псковских памятниках письменности неоднократно употребляется термин *ловля* с тем же значением, что и в белозерских памятниках, часто в сочетании со словом *всякая* (Пск. п. кн., 1587 г., 80 и др.).

Судя по материалам деловой письменности XV–XVII вв. термин *ловля* широко употреблялся на Руси в значении ‘общее название рыболовного орудия’: в актах Троице-Сергиева монастыря, имеющих отношение к рыбной ловле на Селигере (АФЗХ II, 1557 г., 272; 1588 г., 430–431; 1593–1594 гг., 442; Меркулов); на Шексне и Волге, на Клязьме, в Ростовском озере, на Волге, в Переславском озере (АСЭИ I, 1432–1445 гг., 83; ранее 1425 г., 48; 1432–1435 гг., 79; 1447–1455 гг., 115); в царской жалованной грамоте переславским рыболовам (АСЭИ III, 1406 г., 44) и в жалованной грамоте вологодского князя Спасо-Прилуцкому монастырю (АСЭИ III, около 1462–1480 гг., 288); в актах Московского Симонова монастыря (А. Симон. м., 1588 г., 133) в актах Суздальского Спасо-Ефимьева монастыря (А. Сузд. С.-Е. м., 1532–1533 гг., 85); в книге приходно-расходной Синбирской приказной избы (Кн. прих.-расх. Синб., 1667 г., 41, 43).

В современных русских говорах термин *ловля* утратил анализируемое значение, в северных русских говорах в этом значении употребляются однокоренные *лов* на территории Карелии и *ловень* на территории Белозерья (СРГК).

Лексема *ловля* отмечена в памятниках письменности Северной Руси в составе ряда терминологических словосочетаний.

Рыбная ловля. В материалах по истории Карелии XVII в. отмечено словосочетание *рыбные ловли*: «Есть, государь, у нас мир-

ская запись о рыбных ловлях, что рыба ловить на Шуи реке по записи на описных местах вопчи из платежной денги и никого не изгоняти из вопчие рыбные ловли, никому особых рыбных ловель, приколков не ставить и сетми не заметывать. . . И он староста, нарочья им, челобитной не принял и рыбных ловель насилства по записи не записал, а те рыбные ловли насилства и топерь по местам стоят» (Кар. XVII, 1660 г., 145). Здесь анализируемое словосочетание обозначает, видимо, орудия лова запорной системы (колы, приколки), в указанном значении данный термин употреблен и в других документах этого же сборника: «рыбных ловель не строят» (Там же, 1669 г., 198); «построили рыбные ловли вновѣ» (Там же, 1676 г., 235).

В памятниках письменности Сибири отмечено сочетание *рыбная ловля* для общего обозначения рыболовных орудий (Попова, 1705 г., 116, 120, 123), кроме того, на Волге были употребительны другие терминологические словосочетания со словом *ловля* для наименования различных рыболовных орудий в зависимости от наживки, размеров, принадлежности, времени и способов лова: *глисная ловля*, *кармашная ловля*, *мелкая ловля* и *мелкая рыбная ловля* (Кн. прих.-расх. Синб., 1667 г., 135, 137, 131–135), *монастырская ловля* (АФЗХ II, 1588 г., 430–431), *зимняя ловля*, *кормачная ловля*, *костылевая ловля*, *летняя ловля*, *плавная связочная ловля*, *юртовая ловля* (ДАИ VI, 1673 г., 304); в памятниках письменности на территории Сибири для общего наименования рыболовных орудий отмечены также: *рыбные ловлишка* (СлРЯ XI–XVII: Гр. Сиб. Милл. II, 1646 г., 512) и *рыбной лов* (Попова, 1705 г., 122).

В современных русских говорах терминологические словосочетания с существительным *ловля* для наименования рыболовных орудий не зафиксированы.

Общим наименованием для мелких орудий рыболовства является и слово **ловушка**, отмеченное в материалах по истории Карелии XVII в.: «А те, государь, нижние ловцы в Андоме реки рыбную ловлею заперают на низу всякими ловушками нас верхних ловцов» (Кар. XVII, 1661 г., 150).

В словаре XI–XVII вв. термин *ловушка* также называет рыболовные орудия (Ав. Ж., 1673 г., 231).

В русских говорах Поморья, вологодских, саратовских, говорах дельты Дуная употребителен термин *ловушка* в значении ‘всякая рыболовная снасть’ (СРНГ); в говорах на территории Карелии от-

мечена лексема *ловушка* в более узком значении — для общего названия верш, мереж, морд и прочих мелких ставных рыболовных орудий (СРГК).

Наименование *морской промысел* встретилось в сборнике материалов по истории Кольского полуострова (см. Запас: Кольск., с. 115), которое, видимо, имеет значение ‘рыболовные орудия и корабельные снасти’, т.е. все, что необходимо для промысла в море.

В словаре XI–XVII вв. слово **промыселъ**, **промысль** имеет значение ‘охота, ловля’, но в приведенной цитате: «Ловить намъ. . . рыба. . . мережными и удными переметы, и кереводы, и поѣздами и всякими промыслы» (ДАИ VI, 1673 г., 275), скорее всего, это общее название рыболовных орудий; кроме того, в указанном словаре представлено еще одно широкое значение для данной лексемы, ‘место промысла, угодье и орудия лова’.

В южных русских говорах сохранилось значение слова *промысел* — ‘все необходимое для ловли рыбы’ (СРНГ: Кизляр., Грозн., Терск., Кубан.).

Широко в памятниках севернорусской письменности в анализируемом значении представлено слово **снасть**, например, в кольских памятниках: «А тех-де хлебных запасов и судов и снастей караулить наимуютца Колского острога жители» и «Даны в тот же архиепископль дом ево Леонтьевское купленное за голоменем становиче и шесть судов промышленных со снастями, в которых промышляют троску сухую и палтус соленой» (Кольск., 1699 г., 122; 1704 г., 125); в памятниках на территории Карелии: «А что какова живота и инога монастырского заводу и снастей пожгли, и о том у нас богомолцов ваших впредь вам великим государем челобитье будет» (Кар. XVII, 1690 г., 320); в белозерских памятниках: «Ловить намъ. . . своими снастями по погонню рыбную ловлю» (ДАИ IV, 1673 г., 277; Андреева, 18) и в новгородских: «И ловятъ зимою и летом всякими снастями» (ДАИ VI, 1673 г., 270).

Термин *снасть* употребляется для общего наименования орудий рыболовства в памятниках письменности других территорий: в селигерских (Меркулов: 59, XIV–XVI вв.), в нижегородских (СлРЯ XI–XVII: Вкл. Нижегород., 1660 г., 35), в астраханских (Там же: Астрах. акты, 1614 г., № 84 — см. Аханъ) и в сибирских (Попова, 1704 г., 117; 1705 г., 118, 123, 129); а также в русской демократической сатире (КОРС: Сказ. о роск. житии, XVII в., 40).

Слово *снасть* сохранило свое значение во многих русских говорах: в русских говорах Беломорья (Воронова, 30), Белозерья (Андреева, 20–21), в селигерских говорах (Меркулов, 59), в смоленских (Добровольский), в говорах Нижнего Дона (Макаров, 79–80), в говорах Каспия (Клыков), в говорах дельты Дуная (Гриценко, 206). В псковских говорах оно зафиксировано в значениях ‘совокупность вспомогательных приспособлений для рыбной ловли’ и 2) ‘орудие ловли сетного типа’ (Храмцова, 149; КПОС).

Так как лексема *снасть* имела несколько значений в русских памятниках письменности, она часто фиксируется в составных наименованиях.

Ловецкая снасть отмечено в памятниках письменности Белозерья для общего наименования рыболовных орудий: «Ловить... своими ловецкими снастями» (ДАИ VI, 1675 г., 377; Андреева, 19).

Промышленная снасть употреблялось на Кольском берегу: «Посылаютца из дому на домовом извозном крытом карбасе по шти человек промышленных людей с хлебными запасы и с солью и с промышленными снастями и ловят на тех тонях рыбу семгу тремя неводами» (Кольск., 1704 г., 131 и др.).

Промышленная рыбная снасть: «Леонтей Романов сын Неплюев отказал... троскового рыбного промысла купленное свое становище за голоменем на Оникиевском острове, от Колского острога в Руской конец 60 верст, с шестью промышленными карбасами и с промышленными рыбными и карбасными снасти» (Кольск., 1704 г., 132).

Рыбная снасть отмечено в памятниках письменности на территории Карелии, в Белозерье, на Ильмене и на Псковщине. «И оне ловцы и Лисья берегу крестьяня Куземка Насонов с товарищи сказали, что де у нас рыбных ловцов и никаких рыбных снастей нет» (Кар. XVII, 1676 г., 236); «Да Савку Аврамова Ерѣмолка Андрѣева на рыбной ловле ограбили ж рыбные снасти мережи и бредники и рыбу» (Дел. письм. Волог. кр., 1688 г., 14); «Который поиманъ будетъ впервые, и у тѣхъ рыбные снасти имать на насъ великаго государя» (ДАИ VI, 1673 г., 271); «Рыбную снасть просушивают» (Пск. п. кн., 1587 г., 96).

Рыболовные снасти: отмечено в памятниках на территории Карелии для общего наименования рыболовных орудий: «... от разорения земель: рыболовныхъ снастей и проч.» (Барсов, 1539 г., 23).

Для общего наименования рыболовных орудий в «синбирских» документах отмечено словосочетание *ловецкая снасть* (Кн. прих.-расх. Синб., 1667 г., 40, 41), в рязанских и синбирских и южных памятниках письменности *рыбная снасть* (АХБМ I, 1667 г., 21; Кн. прих.-расх. Синб., 1667 г., 132; Южн. чел., 1637 г., 73). В памятниках письменности Сибири употребительны термины *рыбная снасть*, *рыболовная снасть* в значении ‘общее обозначение орудий рыбной ловли’ (Попова, 1705 г., 128). Кроме того, в сибирских памятниках письменности зафиксированы не отмеченные на русском Севере терминологические словосочетания *малая снасть*, *рыбного промыслу снасти* (Там же, 1705 г., 116, 120).

В архангельских, новгородских и астраханских говорах отмечено сочетание слова *снасть* со словом *ловецкий* для общего наименования рыболовных орудий (Подвысоцкий; Опыт, см. Ловецкий).

Проведенный анализ лексики общих наименований рыболовецкого инвентаря позволяет сделать некоторые выводы. История развития анализируемых слов и словосочетаний в русском языке проходила по-разному. В XVI–XVII вв. в качестве общих наименований рыболовных орудий и вспомогательного инвентаря на севере Руси широко употреблялись термины *завод*, *ловля*, *снасть*, *рыбная снасть*, которые были известны в этот период и на других русских территориях в анализируемом значении, из этих четырех наименований в говорах русского языка сохранились только термины *завод*, *снасть*.

Термин *рыбной запас* фиксируется более узко в памятниках письменности северных территорий Руси: в памятниках на территории Карелии и в псковских памятниках, он не отмечен в памятниках письменности других территорий и не сохранился в говорах русского языка.

Некоторые термины употреблялись на ограниченной территории Севера Руси, например только на территории Кольского полуострова отмечены семь наименований: *морской завод*, *промышленной завод*, *рыбной завод*, *запас*, *морской промысел*, *промышленная снасть*, *промышленная рыбная снасть*, из них только слово *запас* было отмечено в памятниках письменности других территорий и сохранилось в современных русских говорах, шесть наименований изначально были узколокальными и не сохранились в говорах русского языка.

Только в памятниках на территории Карелии были зафиксированы термины *ловецкой запас, рыбного промысла запасы, рыбные ловли, ловушка, рыболовная снасть*, три термина употреблялись в памятниках письменности других территорий: *рыбные ловли, ловушка, рыболовная снасть*, и только один термин сохранил свое значение в русских говорах — *ловушка*.

Только в памятниках письменности на территории Белозерья фиксируется наименование *ловецкая снасть*, отмеченное в «синбирских» памятниках письменности и фиксируемое в качестве областного в словарях XIX в.

Терминологическое словосочетание *запасы рыбные ловли* отмечено только в псковских памятниках и неизвестно в русских говорах.

Сокращения

Ав. Ж. — Житие протопопы Аввакума, им самим написанное // Памятники истории старообрядчества. XVII в. Кн. 1. Вып. 1. Л., 1927. С. 1–82.

Андреева — Андреева Е. П. Формирование промысловой терминологии в старорусском языке: Рыболовецкая лексика Белозерья XV–XVII вв.: Канд. дис. Вологда, 1985.

АИ — Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией: В 5 т. СПб., 1841–1842.

А. Кир. Б. м. — Акты Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. / Собр. акад. Н. К. Никольского. Хранятся в ЛОИИ. К. 260. Оп. 1.

А. Симон. м. — Акты феодального землевладения и хозяйства: Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613). Л., 1983.

Астрах. акты — Акты Астраханской воеводской избы XVII в. Хранятся в ЛОИИ. Ф. 178.

А. Сузд. С.-Е. м. — Акты русских монастырей: Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря. 1506–1608 гг. М., 1998.

АФЗХ — Акты феодального землевладения и хозяйства XVI–XVII вв.: В 3 т. М., 1952–1961.

АХБМ — Акты хозяйства боярина Б. И. Морозова. Ч. I–II. М.; Л., 1940–1945.

Барсов — Барсов Е. Б. Палеостров, его судьба и значение в Обо-нежском крае. С грамотами и другими письменными памятниками // Чтения ОИДР. 1868. Кн. 1.

Вкл. Нижегород. — книга Нижегородского Печерского монастыря // Чтения ОИДР. Кн. 1. Отд. 1. 1898 г. С. 1–67.

Воронова — Воронова Л. П. Русская промысловая лексика рыбаков Беломорья: Канд. дис. Петрозаводск, 1968.

Гр. Двин. — Шахматов А. А. Двинские грамоты XV в. СПб., 1903.

Гр. правая — Грамота правая, данная дьяками Дубровиным и Мартыяновым Верхнеостровскому игумену Кондратию и оброчным ловцам Кононову с товарищи на рыбные ловли, которые оспаривал снетогорский иг. Илия, от 22 марта 1547 г. // Чтения ОИДР. 1908. Кн. IV. С. 574.

Гр. Сиб. Милл. — Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. I–II. М.; Л., 1937–1941.

Гриценко — Гриценко И. Д. Промысловая лексика русских рыбаков дельты Дуная: Канд. дис. Кишинев, 1964.

ДАИ — Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археологической комиссией: В 12 т. СПб., 1846–1875.

Дел. письм. Волог. кр. — Деловая письменность Вологодского края XVII–XVIII вв. Вологда, 1979.

Добровольский — Добровольский В. Н. Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914.

Кар. XVII — Карелия в XVII в.: Сб. документов. Петрозаводск, 1948.

Кн. прих.-расх. Синб. — Зерцалов А. Н. Материалы для истории Синбирска и его уезда: (Приходно-расходная книга Синбирской Приказной избы). 1665–1667 гг. Синбирск, 1896.

Кольск. — Сборник материалов по истории Кольского полуострова: В XVI–XVII вв. // Материалы комиссии экспедиционных исследований. Вып. 28. Сер. Северная. Л., 1930.

Макаров — Макаров В. Н. Рыболовецкая лексика говоров Нижнего Дона: Канд. дис. Ростов-на-Дону, 1967.

Попова — Попова Н. Е. Материалы для словаря сибирских памятников XVII–XVIII вв. // Вопросы исследования лексики и фразеологии сибирских говоров. Красноярск, 1978.

Пск. п. кн. — Сборник Московского архива Министерства юстиции. 1913. Т. 5. Кн. 1.

РД I, II-1 — Крестьянская война под предводительством Степана Разина: Сб. документов. Т. 1. М., 1954. Т. 2. Ч. 2. М., 1959.

Сказ. о роск. житии — Сказание о роскошном житии и веселии // Русская демократическая сатира XVII в. / Подг. текстов В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1954.

Сл. Мангаз. — Цомакцион Н. А. Словарь языка мангазейских памятников XVII — первой половины XVIII вв. Красноярск, 1971.

Сл. Сиб. — Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII — первой половины XVIII в. Новосибирск, 1991.

Смол. — Борисова Е. Н. Региональный исторический словарь второй половины XVI — XVII в. (по памятникам письменности Смоленского края). Смоленск, 2000.

Храмцова — Лексика псковских рыбаков: Канд. дис. Л., 1968.

Шамахов — Шамахов С. А. Материалы и исследования по рыбопромышленному словарю на Ильмене и Волхове. Л., 1939 (рукопись, хранится в Ин-те русского языка РАН, СПб.).

Южн. чел. — Памятники южновеликорусского наречия: Челобитья и расспросные листы. М., 1993.

А. Д. СЫЩИКОВ

РУССКОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО*

II.2.1.1.2. Этажи дома

Бокóвая гóренка	Комната в деревенском доме на втором этаже. <i>Яросл. (ЯОС)</i>
Верёх	Верхний этаж дома. <i>Арх., Олон., Новг., Волог., Пск., Твер. (СРНГ)</i>
Верх	Второй этаж дома. <i>Арх.: Пин. (КПГ)</i>
Верхí	Верхний этаж дома. <i>КАССР: Медв. (СРГК); Арх., Олон., Урал. (СРНГ)</i>
Вёрхний мост	Второй этаж хозяйственной части дома. <i>Волог.: Чар. (Ягод.)</i>
Вёрхний прохóд	Верхний этаж дома. <i>Арх.: Онеж. (СРГК)</i>
Вёрхняя избá	Верхний этаж жилой части дома. <i>Арх.: Печ. (ПК); Арх.: Пин. (КПГ)</i>
Волокúша	Нижний или подвальный этаж деревянного дома, избы; подклеть с печкой. <i>Вят. (СРНГ)</i>
Вторóй надстрóй	Третий этаж дома. <i>Сев. (АС)¹</i>
Гóрний	Верхний (об этаже дома). <i>Б. м. (Граб.)</i>
Гóрняя	Верхняя передняя изба двухэтажного дома. <i>Арх.: Онеж. (СРНГ)</i>
Двужíлый	Двухэтажный (о доме). <i>Новг.: Солецк. (КНГ)</i>
Дом с вёрхом	Дом с чердаком, где устроены пол и потолок: двухэтажный дом. <i>Ленингр.: Подп. (СРГК)</i>

* Продолжение статьи «Проект словаря терминов русского деревянного зодчества» (см.: Севернорусские говоры. Вып. 7. СПб., 1999).

¹ Материалы, собранные автором статьи.

© А. Д. Сыщиков, 2004

Жйло	Этаж дома. <i>Арх. (Подв.); Арх., Новг. (СРНГ)</i>
Жир	Этаж дома («в нижнем жиру») <i>КАССР: Пуд. (СРГК)</i>
Жйра	Этаж дома. <i>Арх.: Карг. (СРНГ); Ленингр.: Подп. (СРГК)</i>
Избйца	Комната в нижнем этаже крестьянского дома. <i>Арх. (Подв.)</i>
Йспод	Нижний этаж дома. <i>Арх., Ярослав., Влад. (СРНГ)</i>
Надстрой	Второй этаж дома. <i>Сев. (АС)</i>
Настрой	Чердак или целый этаж, пристроенный к дому. <i>Олон. (Кулик.)</i>
Нйжня избй	1. Нижний этаж жилой части дома. <i>Арх.: Печ. (АС)</i> 2. Жилое помещение в нижнем этаже дома. <i>Арх.: Онеж. (СРГК)</i>
Нйжний проход	Нижний этаж дома. <i>Арх.: Онеж. (СРГК)</i>
Низ	Нижний этаж двухэтажной избы. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Низушка	Жилое помещение на первом этаже дома. <i>Арх.: Онеж. (СРГК)</i>
Нйзшая жйра	Первый этаж дома. <i>Арх.: Плес. (СРГК)</i>
Низы	Нижний этаж дома. <i>Олон. (Кулик.)</i>
Окладноб бревно	Нижний этаж дома. <i>Арх.: Пин. (СРНГ)</i>
Подбйзбица	Нижнее жильё в доме. <i>Арх. (Кузм)</i>
Подбйзбица	Изба в нижнем этаже крестьянского дома. <i>Арх. (Подв.)</i>
Подпблиця	Комната в нижнем этаже крестьянского дома. <i>Арх. (Подв.)</i>
С однобо полу	В один этаж (о доме). <i>Арх.: Печ. (АС)</i>
Сельник	Второй этаж хозяйственной части дома. <i>Арх.: Печ. (АС)</i>
Строй	Этаж дома. <i>Сев. (АС)</i>

II.2.2. Фасад дома

II.2.2.1. Элементы фасада

Андарёя	Сооружение наподобие балкона, на котором вялили мясо. <i>Волог. (СРНГ)</i>
Балёяс(ы)	Балкон. <i>Арх.: Мез. (АОС)</i>
Балёяса	Перила вокруг дома. <i>Костр. (СРНГ)</i>
Бахон	Выступ в верху фасадной части дома. <i>Арх.: Котл. (АОС)</i>

Вёрхний вйход	Балкон во всю ширину дома. <i>Арх.: Пин. (КПГ)</i>
Волхон	Балкон. <i>КАССР: Медв. (АС)</i>
Вйход, вйхода	Маленький балкон у крестьянской избы. <i>Яросл. (Мельн.); (Блом.); КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Вйходец	Балкон; светелка с балконом. <i>(Блом.)</i>
Вйходы	1. Балкон у крестьянского дома, пристраиваемый к лицевой стороне вышки. <i>Арх. (Подв.)</i> 2. Врубы отрезков бревен в лицевых «самцах» для балкона. <i>Север. (Шмакова)</i>
Галдарёя	Балкон. <i>Олон. (СРНГ)</i>
Голубёц	Балкон. <i>Волог.: Чер. (СРГК)</i>
Гульбице	Наружная галерея, охватывающая здание с двух-трех сторон. <i>Север. (Опол)</i>
Гульни	Пристройка к клетки снаружи, балкон. <i>Волог. (СРНГ); (Мат-лы МДК)</i>
Кандарёя	Балкон. <i>КАССР: Пуд. (СРГК)</i>
Кандарёйка	Балкон. <i>Ленингр.: Лод. (СРГК)</i>
Киндарёйка	Балкон на втором этаже дома. <i>Волог.: Выт. (СРГК)</i>
Кондарёя	Балкон. <i>КАССР: Пуд. (СРГК)</i>
Конёк	Балкон. <i>Влад. (СРНГ)</i>

II.2.2.2. Фронтоны дома

Бык	1. Фронтон избы. <i>Арх.: Карг. (АС)</i> 2. Короткое бревно фронтона. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Барандыши	Бревна верхней части торцевой стены избы, образующие треугольник фронтона. <i>Новг. (Син.)</i>
Бархотйна	Обшитый тесом брус в основании узкого сливного ската у нижней части фронтона. <i>Пск. (Стан.-1)</i>
Борандыш	Одно из коротких бревен на фронтоне избы, сомец (самец). <i>(Sch.)</i>
Вётреница	Треугольное поле фронтона, тимпан. <i>Влад. (СРНГ)</i>
Вырубной посом	Бревенчатый фронтон. <i>Латг. (Ганц.)</i>
Глухие самцы	Бревенчатый фронтон дома. <i>Волог.: Выт. (АС)</i>
Голубница	Просвет между концами бревен фронтона и тесинами крыши. <i>Арх.: Пин. (АС)</i>
Дождовик	Узкий скат в основании фронтона. <i>Арх.: Плес. (СРГК)</i>
Задний лоб	Задний бревенчатый фронтон дома. <i>Волог.: Гряз. (АС)</i>

Закрѣвина	Один из поперечных брусьев, поддерживающих скат в основании фронтона. <i>Волог.: Кирилл. (СРГК); (АС)</i>	Осѣм	Бревенчатый фронтон дома. <i>Белом. (СРНГ); КАССР: Белом. (СРГК)</i>
Залѣбник	Фронтон избы. <i>Ленингр.: Подп.; Новг.: Чуд. (СРГК); (Блом.)</i>	Очѣлье	Фронтон избы. <i>(Sch.)</i>
Залѣбок	Фронтон у крестьянских построек. <i>Яросл. (Мельн.); Ленингр.: Бокс., Лод. (СРГК); Новг.: Чуд., Солецк. (СРГК); Пск.: Порх. (ПОС)</i>	Пасѣм	Треугольник фронтона. <i>Новг. (Син.)</i>
Зарѣб	Бревенчатый фронтон. <i>Пск. (Ганц)</i>	Пасѣм(а)	Доски, ряд наличников или полотенец по краям крыши на фасаде избы. <i>Петерб.: Петергоф. (Бул.)</i>
Засѣмка	Задний фронтон дома. <i>Новг.: Старорус. (СРГК)</i>	Перѣдний лоб	Передний бревенчатый фронтон дома. <i>Волог.: Гряз. (АС)</i>
Защит	Фронтон избы. <i>(Sch.)</i>	Перилья	Лобовые наклонные доски фронтона. <i>(Бех.)</i>
Кнѣчек	Бревенчатый фронтон избы. <i>Волог. (Осип.)</i>	Пилястры	Угловые доски, прикрывающие торцы выступающих венцов сруба. <i>Яросл. (Чиж.)</i>
Конѣк	Фронтон избы. <i>Перм. (СРНГ)</i>	Платѣк	Горизонтальная резная доска под фронтоном. <i>ТАССР. (Бус.)</i>
Коротыши	Короткие бревна верха передней и задней стены избы, имеющей двускатную крышу «на самцах». <i>(Блом.)</i>	Повѣл	Фронтон избы. <i>Арх. (Ив.); (Sch.)</i>
Круглый пасѣм	Бревенчатый фронтон дома. <i>Арх.: Онеж. (АС)</i>	Подзѣр	Фронтон. <i>КАССР: Кем. (СРГК)</i>
Крѣпнища	Узкий скат в основании фронтона. <i>КАССР: Выт. (СРГК)</i>	Полулѣбок	Пространство между крышей и срубом с лицевой стороны. <i>Яросл. (Мельн.); Ярослав.: Пошехон. (Коп-1)</i>
Лѣбище	Дощатый фронтон. <i>(Блом.)</i>	Помѣги	Концы верхних бревен боковых стен дома. <i>Север. (Шмакова)</i>
Лемага	Фронтон избы. <i>Зап. (Sch.)</i>	Порѣб	Бревенчатый фронтон. <i>Пск. (Ганц.)</i>
Лицѣ	Фасад избы. <i>КАССР: Медв., Кондоп. (СРГК)</i>	Посѣмка	Бревенчатый фронтон избы. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Лицѣвка	Лицевая сторона дома. <i>Ленингр. (СРНГ)</i>	Посѣм	Бревенчатый фронтон, несущий слези кровли. <i>Волог.: Кирилл. (АС); Арх.: Онеж. (АС)</i>
Лоб	1. Треугольное пространство между крышей и срубом, фронтон избы. <i>Новг.: Чуд. (СРГК); Костр. (Смир.); Калинин. (Арт.); (Бех.); (Sch.); (Zel)</i> 2. Узкий скат в нижней части фронтона. <i>Волог.: Кирилл. (АС)</i>	Посѣмка	Треугольная стенка, заполняющая пространство между двумя скатами крыши и верхним бревном стены дома. <i>Олон. (Кулик.); Арх.: Онеж. (АС)</i>
Лобовая доска	1. Фронтон крыши. <i>КАССР: Пуд. (АС)</i> 2. Резная доска у основания фронтона. <i>Горьк. (Белоус.)</i> 3. Доска, проходящая по карнизу. <i>Б. м. (Чиж.)</i>	Посѣмок	Фронтон избы. <i>(СРГК)</i>
Лобовик	Одна из досок в обшивке фронтона дома. <i>Новг.: Новг. (СРГК)</i>	Потѣря углѣв	Бревенчатый фронтон дома. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Лобяк	Фронтон. <i>(Блом.)</i>	Потеряй	Бревно фронтона. <i>Арх.: Онеж. (АС)</i>
Навѣй	Треугольная верхняя часть фасада дома, фронтон. <i>Волог.: Нюкс. (СВГ)</i>	Прибѣина	Горизонтальный карниз в месте перехода от сруба к фронтопу. <i>(Бех.)</i>
Налѣбник	Фронтон избы. <i>Волог.: Кирилл. (АС); (СРГК)</i>	Прикрѣлек	Скошенный фронтон крыши. <i>Новг.: Новг. (СРГК)</i>
Налѣбок	Фронтон избы. <i>Волог.: Кирилл. (СРГК)</i>	Прицѣлѣбок	Обшитый досками фронтон. <i>Ленингр.: Тихв. (СРГК)</i>
Обноска	Фронтон здания. <i>Арх.: Плес. (СРГК)</i>	Самѣц	Короткое бревно в треугольнике фронтона под крышей. <i>(Бурн.)</i>
Олѣбок	Фронтон. <i>Калин. (Кир.)</i>	Самцѣ	Бревенчатый фронтон дома. <i>Белом. (СРНГ)</i>

Звезда́	Деревянное украшение на князьке фасада дома. <i>Арх.: Онеж. (СРНГ)</i>	Обвóдочка	Резная отделка дома. <i>Волог.: Ник. (СВГ)</i>
Изрэзы	Резные украшения избы. <i>КАССР: Кондоп. (АС)</i>	Облая́ резьба́	Резьба, сделанная с помощью топора. <i>Волог. (Чек.)</i>
Калёвка	Деревянные украшения, сделанные столярным инструментом калевкой. <i>Арх.: Мез. (АС)</i>	Обли́ва	Резная доска под коньком крыши. <i>Арх.: Пин. (АС)</i>
Ка́ля	Желобчатое украшение или сама планка, на которую оно нанесено. <i>(Sch.)</i>	Обли́вка	Наличники и прочие резные доски на фасаде избы. <i>КАССР: Кондоп. (АС)</i>
Карни́зина	Доска, закрывающая торцы слег крыши. <i>Горьк. (Белоус.)</i>	Обна́личка	Резные украшения на фасаде дома. <i>КАССР: Кондоп. (АС)</i>
Кисть, кись	Резная доска, спускающаяся от конька крыши, полотенце. <i>Арх. (Мил.); Блом. (СРНГ)</i>	Озна́менка	Рисунок резного украшения. <i>Север. (Берг)</i>
Козырёк	Вертикальная доска на стыке скатов крыши. <i>Перм. (Бел.)</i>	Опу́шки	Резные украшения на причелине крыши. <i>Пск. (Ясн.)</i>
Колони́стый	Украшенный резьбой, резной. <i>Моск. (СРНГ)</i>	Отвёсная доска́	Резная доска, вертикально идущая от конька. <i>(Zel)</i>
Корабёльная	Архитектурная резьба, представляющая собой барельефные изображения растительного характера. <i>Влад., Поволж. (СРНГ)</i>	Очели́на	Резная доска по линии выступающего фронтона. <i>Волог. (Осип.)</i>
резь		Пё́лки	Резные украшения на наружной поверхности дома. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Коси́ца	Одна из наклонных резных досок на фронто́не избы; причелина. <i>Костр. (СРНГ); Ярослав. (Мельн.); (Беж.); (Sch.)</i>	Пёрó	Одна из резных досок фронтона, причелина. <i>(Zel)</i>
Косни́ца	Доска у торцов нижних слег с обоих краев крыши. <i>Яросл. (Мельн.)</i>	Плато́к	Доска, прибиваемая по концам жердей крыши перпендикулярно им. <i>Пск. (Кондр)</i>
Кра́сная доска́	Доска в середине фронтона, соединяющая гнеты — жерди, которые укрепляют тес крыши. <i>Горьк. (Белоус.); ТАССР (Бус.); (Zel)</i>	Подбóй	Резная доска, прикрывающая торцы слег по фронто́ну. <i>КАССР: Медв. (СРГК); Арх. (Мил.); (Ром.)</i>
Крыло́	Резная доска, обрамляющая край крыши; к ней прикрепляются подвесы, серьги и т. д. <i>Нижегор., Костр. (СРНГ)</i>	Подвёс	1. Резная доска, спускающаяся от торцовых слег на углы. <i>(Zel)</i> 2. Резная доска над окном. <i>КАССР: Белом. (СРГК)</i>
Кузово́к	Дуга из тонких досок спереди избы, под углом крыши. <i>Арх. (Ив.)</i>	Подвёски	Резные доски на торцах выпусков в верхних бревнах стены. <i>(Хоз.)</i>
Кули́чки	Одна из форм геометрической резьбы. <i>Волог. (Чек.)</i>	Подвёски с резьби́цей	Резные доски, закрывающие торцы бревен на фасаде. <i>Моск. (Сол)</i>
Личи́на	Доска (чаще резная), закрывающая торцы слег на крыше. <i>Моск. (Сол)</i>	Подзóр(ы)	1. Резные украшения под крышей, вокруг окон, на углах дома. <i>КАССР: Медв. (СРГК); Олон. (Кулик.); Ленингр.: Подп. (СРНГ); Арх.: Карг. (АС); (Sch.)</i> 2. Декоративный круг под коньком крыши из резных дощечек. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Лобова́я доска́	Доска, закрывающая торцы слег крыши. <i>Новг.: Новг. (СРГК)</i>	Подкрýлки	1. Резные концы повалов. <i>(Sch.)</i> 2. Резные доски на торцах выпусков в верхних бревнах стены. <i>(Хоз.)</i>
Ма́лый	Короткая доска, предохраняющая от сырости торцы верхних бревен сруба. <i>(Чиж.); (Блом.)</i>	Подпёрки	Резные доски, спускающиеся от торцовых слег на углах. <i>(Zel)</i>
подкрýлок			
Наде́лки	Резные украшения оконного наличника. <i>КАССР: Белом. (АС)</i>		
Нарезна́я доска́	Резная доска у торцов слег; причелина. <i>КАССР: Медв. (АС)</i>		

Покры́лок	Доска, закрывающая торцы слег кровли. <i>Поволж. (Чиж.)</i>
Полотѣнце	Резная доска на щипце избы, в месте стыка причелин. <i>Арх.: Онеж. (АС); ТАССР (Бус.); (Sch.)</i>
Полотно́	Одна из наклонных резных досок фронтона, причелина. <i>(Zel)</i>
Приба́сина	Резная доска на торце у верхних бревен стены. <i>Калин. (Арт.)</i>
Прибо́ина	Резная доска в месте перехода от сруба к обшивному фронтому. <i>Поволж. (Бех.)</i>
Прига́лина	Резная обшивка оконечностей косяков у кровли крестьянского дома. <i>Арх. (Подв.); Арх. (Еф.); Арх. (Гранд.)</i>
Припоб́лок	Резной декоративный мотив между первым и вторым карнизами. <i>Моск. (Сол)</i>
Причѣлина	Доска, закрывающая торцы слег. <i>Волог., Вят. (Sch.); (Орф.)</i>
Пробре́зь	Деревянная резьба. <i>Ленингр.: Подп. (СРГК)</i>
Пря́лица	Доска, скрепляющая на фронто́не бревна-гнеты, которые прижимают тес крыши. <i>КАССР: Медв. (СРГК); (Ром.)</i>
Ребра́нка	Доска, прикрывающая торцы выступающих из сруба ряжевых слег и перед котушины; ветреница. <i>Яросл.: Пересл. (Феокт.)</i>
Резба́ коси́цею и пря́мью	Резьба косыми и прямыми фигурами. <i>Волог. (СРНГ)</i>
Резба́ по огни́ве	Пропильной узор на причелинах крыши. <i>Яросл. (Чиж.)</i>
Репейки́	Накладные резные украшения на углу обшито́го дома. <i>Вят. (Мулт.)</i>
Рису́нчатый	Резной (о бревне, доске). <i>Волог.: Чер. (СРГК)</i>
Светѣлка коси́цами	Резной узор по фронто́ну мезонина. <i>Яросл. (Чиж.-1)</i>
Светѣлка шито́м	Накладная резьба по фронто́ну мезонина. <i>Яросл. (Чиж.)</i>
Серѣжка	1. Короткая резная доска, предохраняющая от сырости торцы верхних бревен сруба. <i>Калин. (Арт.); (Чиж.); (Бурн.)</i> 2. Доска на крыше, которая спускается от коня или от косни́цы. <i>Яросл. (Мельн.)</i>
Серга́	Резная доска у торца выпуска в верхних бревнах стены. <i>(Хоз.)</i>

Судова́я резь	Рельефная резьба, перешедшая, вероятно, с воинских судов на постройки Среднего Поволжья. <i>Ср. Поволжье (Калинин.)</i>
Тя́бло	Резная доска в месте перехода сруба к обшивному фронтому. <i>Поволж. (Бех.)</i>
Фара́бка	Резное изображение мифологического существа у края лобовой доски под крышей. <i>Поволж. (Маслов.)</i>
Фла́тик	1. Резная доска на фронто́не в том месте, где сходятся скаты крыши. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i> 2. Доска, прибиваемая по концам жердей крыши перпендикулярно им. <i>Пск. (Кондр.)</i>
Чу́ска	Резная доска на фронто́не крыши, спускающаяся от конька. <i>Арх.: Пин. (КПГ); КАССР: Медв. (СРГК); (Чиж.)</i>
Шпрингель	Верхняя доска резного оконного наличника. <i>(Пол.)</i>
Язычки́	Резные украшения под кровлей крыльца. <i>Ленингр.: Тихв. (СРГК)</i>

II.2.4. Членение внутреннего пространства дома

II.2.4.1. Основание дома

Борт	Низ дома, завалинка. <i>Арх.: Онеж. (СРГК)</i>
Верѣтье	Насыпь для фундамента дома. <i>Арх.: Лен. (АОС)</i>
Заборник	1. Доски, закрывающие пространство между столбами в основании строения. <i>Костр. (Смир.)</i> 2. Бревна, закрывающие пространство между нижним венцом сруба и землей. <i>Костр. (Смир.)</i> 3. Бревна завалинки. <i>Моск. (Сол)</i>
Завали́нка по-заборному	Завалинка из бревен в 3–4 ряда, вставленных в пазы угловых столбов. <i>Моск. (Сол)</i>
Завало́к	Завалинка у дома. <i>Яросл.: Пошехонск. (Коп-1)</i>
Зала́вина	1. Основание, фундамент избы. <i>Новг.: Волот. (КНГ)</i> 2. Завалинка дома. <i>Новг.: Волот. (КНГ)</i>
Зала́вок	Завалинка вокруг дома из дощатой опалубки и засыпки (костра или земля). <i>Новг.: Волот. (КНГ)</i>
Кладь	Одно из бревен, несущих пол; перевод. <i>Моск. (Масл-1); (Пил.)</i>

Лежа́к	Одно из коротких бревен, уложенных горизонтально в основание дома и промазанных глиной. <i>Моск.: Волоколамск. (Чеб.)</i>
Лежа́н	Камень, подкладываемый при строительстве под угол дома. <i>Арх. (СРНГ)</i>
Лежа́чий подбо́р	Обрубки бревен, заполняющих пространство между землей и нижним венцом сруба. <i>Моск. (Рад.)</i>
Ле́жни	Бревна, положенные в основание дома. <i>Перм. (СРНГ)</i>
Матери́к	Земляное основание строения. <i>Моск. (СРНГ)</i>
Ни́жник	Столб в основании деревянной постройки. <i>(Кайг.)</i>
Нутре́нная зава́линка	Рубленая завалянка в подполье. <i>Моск. (Сол.)</i>
Оба́л	Завалинка вокруг дома. <i>Моск. (Сол.)</i>
Обложно́е ме́сто	Место, отведенное под фундамент, основание дома. <i>Ленингр.: Подп. (СРНГ)</i>
Обру́б	Рубленый фундамент дома. <i>(СРНГ)</i>
Окла́дник	Фундамент, основание дома. <i>Свердл., Волог. (СРНГ)</i>
Окладно́е	Основание, фундамент дома. <i>Арх.: Пин. (СРНГ)</i>
Окла́жа	Фундамент, основание дома. <i>Арх.: Пин. (СРНГ)</i>
Опенок	Столб в основании сруба. <i>Арх.: Карг. (СРНГ)</i>
Пелё́да	Утепление избы соломой. <i>Моск. (Сол.)</i>
Перево́ды	Балки, служащие опорой половиц. <i>Моск.: Волоколамск. (Чеб.)</i>
Пови́ть	Основа свайной конструкции дома из 4-х столбов, скрепленных сверху перекладинами. <i>Костр. (Смирнов И)</i>
Подбо́р	1. Основание дома из коротких вкопанных столбов или горизонтальных брусьев. <i>Моск. (Чеб.)</i> 2. Деревянный заборчик под нижними венцами стен, между опорными столбами. <i>(Мач.)</i>
Подва́лина	Бревно, положенное под стену сруба, оказавшуюся при постройке ниже. <i>Арх.: Пин. (КПГ)</i>
Подва́лок	Пень, нижняя часть дерева, обычно дуба, подкладываемая под углы сельских строений. <i>(Наумов)</i>
Подшо́ва	Основание дома, фундамент. <i>Пск. (Кондр.)</i>
Подсто́лбок	Один из столбов в основании дома. <i>(Ив.)</i>
Посто́йка	Один из столбов в основании дома. <i>Арх. (Еф.)</i>

Проглу́шина	1. Одна из досок, которые шипами вкладываются в пазы столбов в основании постройки. <i>Костр. (Смир.)</i> 2. Одно из бревен, закрывающих пространство между нижним венцом сруба и землей. <i>Костр. (Смир.)</i>
Стояк	Один из коротких столбов в основании дома. <i>Моск.: Волоколамск. (Чеб); Моск. (Масл-1)</i>
Стоя́чий подбо́р	Столбы, закрывающие пространство между землей и нижними бревнами сруба. <i>Моск. (Рад)</i>
Стул	Столб в основании дома, служащий ему фундаментом. <i>Волог.: Чер. (АС); (Sch.)</i>
Тын	Свайное сооружение в основании дома или хозяйственной постройки. <i>Костр. (Берн)</i>
Усто́й	Деревянная свая здания. <i>Арх. (Гранд)</i>

II.2.4.2. Подвал, подполье

Вестежо́к	Крышка люка, ведущего в подполье. <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
Го́бец, го́бчик, го́вбец, го́лбец, го́лбечник, го́лбица	Подполье под домом. <i>Костр., Яросл., Волог., Новг., Арх., Вят., Перм. (СРНГ)</i>
Голуби́ца	Ход в подполье. <i>Твер. (ООС)</i>
Двери́на	1. Подъемная дверь в подполье. <i>Ленингр.: Тихв. (СРГК); Ленингр. (СРНГ)</i> 2. Вход в подполье из избы. <i>Новг.: Волот. (КНГ)</i>
Двери́нка	Лаз в подполье. <i>Пск.: Холм. (ПОС)</i>
Денни́к	Пространство под полом для хранения овощей и т.д.; подклет. <i>Костр. (Смир.)</i>
Западе́нка	Входное отверстие в подполье, погреб и на чердак. <i>Перм., Свердл. (СРНГ)</i>
Западе́нка	Подполье. <i>Волог. (СРНГ)</i>
Запа́дня	Вход в подполье. <i>Волог.: Чер. (СРГК)</i>
Западо́к	Ход в подполье. <i>Арх. (СРНГ)</i>
Запа́нья	Подъемная дверь в подполье. <i>Моск. (СРНГ)</i>
Засе́к	Сусек в подполье для овощей. <i>Новг.: Старорус. (КНГ)</i>
Засе́ка	Отгороженное досками пространство в подполье для овощей. <i>Пск.: Гдов. (ПОС)</i>

Истѣбка, истѣпок Казѣнка	Подполье под домом. <i>Костр., Яросл., Волог. (СРНГ)</i> 1. Подполье. <i>Вят. (Матв)</i> 2. Половина подполья, отделенная перегородкой. <i>Вят. (Матв)</i>
Кáржина Лáзня	Подполье. <i>Твер., Пск. (СРНГ)</i> Подполье. <i>Волог., Перм. (СРНГ)</i>
Льюковíца Обокóнок	Крышка, закрывающая ход в подполье. <i>(Мерк)</i> Дверца, закрывающая вход в подполье. <i>Волог.: Тотем.; Арх. (СРНГ)</i>
Овшенíк Подбóбр	Подвал для хранения продуктов. <i>Костр. (СРНГ)</i> Два-три венца под нижним венцом сруба, составляющие подполье. <i>Моск. (Сол)</i>
Подгóлбец Подклéть(е)	Подполье под домом. <i>Волог. (СРНГ)</i> Подвальное помещение в доме. <i>Волог.: Выт. (СРГК)</i>
Пóдмост Подмóбъе Пóдпол, подпóлина, подпóлица Подпóлина	Подполье под сенями. <i>Яросл.: Рост. (Вол)</i> Пространство под полом сеней. <i>Волог. (Аверк)</i> Подполье. <i>Волог., Костр., Арх. (СРНГ)</i> Щиток, люк, ведущий в подполье. <i>Ленингр.: Подп. (СРГК)</i>
Подпóльница	Крышка, закрывающая лаз в подполье. <i>Мурманск.: Канд. (СРГК); Арх.: Плес. (СРГК); Мурманск. (Мерк.)</i>
Подсѣни, пóдсѣнье Поды́збица	Подвальное помещение под сенями. <i>Новг.: Старорус., Солецк. (КНГ); Мурманск.: Терск. (СРГК)</i> Пространство под избой, подполье. <i>Новг.: Волот. (КНГ); Яросл.: Рост. (Вол)</i>
Прилу́п	Спуск в подполье, находящийся между печью и стеной. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Припóлье Прóдух	Подполье под домом. <i>Новг., Костр. (СРНГ)</i> Отверстие для доступа воздуха в подвал. <i>Новг.: Волот. (КНГ)</i>
Ставенёк, ставень Ставешóк Твори́ло Твори́льня Холóдник Щит, щíтик	Щиток, которым закрывают лаз в подполье. <i>Мурманск.: Канд. (СРГК); Волог.: Кирилл. (СРГК)</i> Крышка над ходом в подполье. <i>Арх.: Пин. (КПГ)</i> Отверстие, люк в полу или потолке. <i>(Муллово)</i> Дверца в подвал. <i>Калин. (Кир.)</i> Подполье. <i>Вят., Перм. (СРНГ)</i> Крышка люка, дверца, ведущая в подполье. <i>Ленингр.: Подп. (СРГК); Волог.: Ваик. (СРГК)</i>

II.2.4.3. Пол в доме

Бѣлый пол	Собственно пол, в отличие от «черного пола» — нижнего настила. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Гладнóй пол	Пол, скрепляемый особыми стержнями-нагелями. <i>Мурманск.: Терск. (АС)</i>
Грязный пол	Слой досок, поверх которого кладется настоящий пол. <i>Ленингр.: Подп. (СРГК)</i>
Двоёмóстный пол	Пол с настилом под ним для тепла. <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
Дол Зень	Пол в доме. <i>Яросл.: Пошехонск. (Арханг)</i> Пол в избе. <i>КАССР: Белом., Медв.; Волог.: Выт. (СРГК); Олон. (Кулик.); Арх., Карел., Пск., Новг. (СРНГ); Олон. (ООС)</i>
Клеёный пол	Шпаклеванный пол. <i>Волог. (СРНГ)</i>
Кося́щатый по- толо́к, пол	Потолок, пол, сделанные из толстых, плотно пригнанных деревянных брусев. <i>Яросл. (СРНГ)</i>
Мост	Пол в избе. <i>КАССР: Медв., Пуд. (СРГК); Арх.: Онеж., Карг. (СРГК); Волог.: Чер. (СРГК); Арх. (Подв.)</i>
Мостíна Мосткí Накáт	Деревянный пол. <i>Олон. (СРГК)</i> Пол в доме. <i>Калин.: Бежецк. (АС)</i> 1. Слой тонких бревен, на которые настилается пол. <i>КАССР: Пуд. (СРГК); Яросл. (Мельн.)</i> 2. Настил из тонких досок, на который кладутся половицы. <i>Волог.: Чер. (АС); Волог.: Баб. (АС)</i>
Нíжний мост	Настил под полом для тепла. <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
Обрезнóй мост (пол)	Пол, доски которого подгоняют друг к другу, стесывая их по первой. <i>Костр. (АС)</i>
Однопóлок	Пол, настланный «в одну планку», без дополнительного настила. <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
Окáт	Настил из горбыля или тонких бревен, на который кладут доски пола. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Пѣрвый мост	Настил из тонких бревен, на который кладется пол. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Пилёный пол Повáла	Основной пол в избе. <i>Арх.: Онеж. (СРГК)</i> Накат, на который настилается пол в избе. <i>Волог.: Чер. (Герас.)</i>
Подлóвка Подмóсток	Пол в избе. <i>(Бех.)</i> Настил, на который кладут доски пола. <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>

Подпóлок	Настил с землей на нем, на который кладут половицы. <i>Арх.: Мез. (АС); Арх.: Онеж., Пин. (СРГК); Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
Пол в одну плáнку	Пол без дополнительного настила. <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
Примóсток	Пол в коридоре, соединяющем сени и двор. <i>Волог.: Чер. (СРГК)</i>
Середá	Пол в избе. <i>Олон. (Кулик.); (ООС)</i>
Слань	Пол, настил во дворе. <i>Яросл. (Мельн.)</i>
Тёмный пол	Настил, на который кладут доски пола. <i>Арх.: Карг. (СРГК)</i>
Чёрный мост	Настил между полом и балками пола. <i>Мурманск.: Терск. (АС)</i>
Чёрный пол	Слой тонких бревен, на который настилают пол. <i>Арх.: Онеж., Мез. (АС)</i>
Чíстый пол, чистовóй пол	Собственно пол, настланный поверх наката («черного пола»). <i>Арх.: Онеж. (АС); Арх.: Карг. (СРГК); Волог.: Вашк. (СРГК)</i>
Шпунтóванный пол	Пол, доски которого скреплены с помощью углублений и вставляемых в них выступов. <i>Волог.: Кирилл. (АС)</i>

II.2.4.3.1. Элементы пола

Байдáк	Толстые доски, тес для пола. <i>Волог.: Чер. (Герас.); Новг.: Старорус. (СРГК)</i>
Встáвка	Доска, вставляемая в щель при склотке пола. <i>Арх.: Пин. (АС); Арх.: Мез. (АС)</i>
Галтéль	Плинтус. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Галтёрь	Плинтус. <i>Ленингр. (СРНГ)</i>
Грýдка	Бревно, балка, которые держат пол, потолок. <i>КАССР: Белом. (СРГК); Арх.: Карг. (СРГК)</i>
Загóн	Узкая дощечка, положенная между разошедшимися половицами. <i>Пск. (СРНГ)</i>
Зелíнка	Планка, вставляемая между половицами при склотке пола. <i>Перм. (СРНГ)</i>
Кладь	Бревно, балка, на которую стелют доски пола. <i>Моск. (СРНГ)</i>
Лáга	Одна из жердей или досок, которые настилают на балки, под пол. <i>КАССР: Кем. (АС)</i>
Лéжень	Нижняя поперечная балка при настилке полов. <i>Перм. (СРНГ)</i>

Лéжни	Доски на балках пола, на которые настилают пол. <i>КАССР: Белом. (АС)</i>
Лещáдка	Тонкая плита для настилки полов. <i>(Бурн.)</i>
Ломóвка	Трехдюймовая доска для пола. <i>КАССР: Лоух. (СРГК)</i>
Мáтица	Балка, на которую настилают пол. <i>Новг.: Волот. (КНГ); Волог., Арх. (СРНГ)</i>
Мáтка	Поперечный брус, служащий опорой пола. <i>Перм. (СРНГ)</i>
Мостíна	Отдельная доска пола, половица. <i>Мурманск.: Терск. (СРГК); КАССР: Медв. (СРГК); Арх.: Карг. (АС)</i>
Мостíца	Половица. <i>Олон., Яросл., Арх. (СРНГ)</i>
Мостнíчина	Половица. <i>Прибалт. (Нем.)</i>
Мостовíна	Доска пола, половица. <i>Арх.: Пин. (КПГ); (Бурн.)</i>
Мостовíца	Доска пола, половица. <i>КАССР: Пуд. (СРГК); Арх.: Плес. (СРГК); Ленингр.: Тихв. (СРГК)</i>
Мостовíчина	Половица. <i>Мурманск.: Терск. (АС)</i>
Набóйка	Плинтус. <i>Арх.: Карг. (СРГК); Ср. Урал (СРГСУ)</i>
Набóина	Плинтус. <i>Волог.: Чер. (СРГК)</i>
Накáтина	Бревно наката. <i>(Бурн.)</i>
Нали́шник, нали́чник	Брусok, прибиваемый над половицами вдоль стен; плинтус. <i>Арх.: Онеж. (АС); Арх. (Ив.)</i>
Обна́личка	Плинтус. <i>КАССР: Белом. (СРГК)</i>
Обнóс	Плинтус. <i>Волог.: Вел. Уст. (СВГ)</i>
Окáт	Деревянная основа, на которую настилают пол; накат. <i>Арх.: Карг. (СРГК)</i>
Перевóра	Балка под полом. <i>КАССР: Прион. (СРГК)</i>
Плáнка	Доска пола, половица. <i>Арх.: Онеж., КАССР: Кондоп., Ленингр.: Лод. (СРГК)</i>
Плáха	Доска пола, половица. <i>Ленингр.: Подп. (СРГК); КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Плаховíца	Половица. <i>Волог.: Выт. (СРГК)</i>
Плинтусíна	Плинтус. <i>Ленингр.: Тихв. (СРГК)</i>
Повíтница	Половица повети. <i>Волог. (Аверк)</i>
Подбóрка	Короткие доски, вводимые в пазы балок потолка или пола. <i>(Зам)</i>
Подговáринка	Жерди для наката под полом. <i>Ленингр.: Кириш. (СРГК)</i>
Подцíлка	Щель в полу. <i>Арх.: Печ. (АС)</i>
Покáтелина	Доска пола, половица. <i>Волог.: Выт. (СРГК)</i>
Половáя плáха	Доска пола, половица. <i>КАССР: Прион. (СРГК)</i>

Полови́чина	Доска пола, половица. <i>Мурманск.: Терск. (АС)</i>
Половни́ца	Доска пола, половица. <i>Мурманск.: Канд., Волог.: Кирилл., Новг.: Пест. (СРГК); Новг.: Старорус. (КНГ)</i>
Половни́чина	Одна из досок пола, половица. <i>Пск. (ПОС)</i>
Прибо́ина	Плинтус. <i>Волог.: Чер. (АС)</i>
Приту́жина	Клин между половицами. <i>Ленингр.: Подп. (СРГК)</i>
Приче́рина	Плинтус. <i>Яросл. (Мельн.)</i>
Прове́с	Часть половицы, выступающая над плоскостью пола или прогибающаяся ниже его уровня. <i>Арх.: Мез. (АС)</i>
Прого́н	Один из брусьев, которые кладутся на накат. <i>Волог.: Выт. (СРГК)</i>
Прокла́дина	Один из брусков поверх «черного пола», на которые настиляется собственно пол. <i>Арх.: Онеж. (АС)</i>
Раскли́нок	Доска, которую забивают в щель сколачиваемого пола. <i>Арх.: Онеж. (АС)</i>
Расколóтка	Доска, вставляемая при сплотке пола. <i>Ленингр.: Кирилл. (СРГК); Арх.: Плес. (АС)</i>
Сорóчка	Доска пола, половица. <i>Ленингр.: Подп. (СРГК)</i>
Срост	Линия стыка стены с полом. <i>КАССР: Кондоп. (АС)</i>
Та́мина	Один из брусьев вдоль стен, на которые настилают пол. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Черепно́й брусо́к	Один из брусьев, на которые настилают пол. <i>Яросл.: Рост. (АС)</i>
Чёрные ба́лки	Балки, поддерживающие «черный пол». <i>Арх.: Онеж. (АС)</i>
Ярусóк	Часть пола. <i>Арх.: Карг. (СРГК)</i>

II.2.4.4. Потолок в доме

Бурми́ха	Потолок, накат. <i>Костр.: Нерезт. (Мак)</i>
Верх	Потолок. <i>Твер. (Чернышев)</i>
Ве́рхний пол	Потолок. <i>Латв. ССР (СРНГ)</i>
Воло́вчатый по- толо́к	Потолок, покрытый вразбежку, когда одна доска кроет две кромки соседних досок. <i>Перм., Урал. (СРНГ)</i>
Гладно́й потолóк	Потолок, доски которого соединены особыми стержнями. <i>Мурманск.: Терск. (АС)</i>

Ки́евский пото- ло́к	Потолок, где доски верхнего ряда кладутся на стыке досок нижнего, сверху же кладется сплошной — начерпный, паровой ряд досок. <i>Арх. (Подв.); Арх. (СРНГ)</i>
Кру́глый пото- ло́к	Бревенчатый потолок. <i>Ср. Урал (СРГСУ)</i>
Набо́р	Способ настилки потолка, при котором потолочины вводятся в пазы балок. <i>(АС)</i>
Наволо́к(а)	Потолок. <i>(Sch.)</i>
Нака́т	Бревенчатый потолок. <i>(Sch.)</i>
Нака́тник	Потолок из бревен, вделанных в матицу. <i>Волог. (Чек.)</i>
Накатно́й пото- ло́к	Потолок из досок, подогнанных, но не соединенных друг с другом. <i>Пск.: Дедович. (АС)</i>
Нака́тный насти́л	Потолочный настил из тонких бревен, уложенных вплотную друг к другу. <i>Пск. (Ясн.)</i>
Насти́л в паз	Потолочный настил из тонких бревен, соединенных с помощью продольного паза. <i>Пск. (Ясн.)</i>
Не́бо	Потолок деревянной церкви, представляющий собой пирамидальную конструкцию, закрытую треугольными досками. <i>Арх.: Карг. (Заб)</i>
Не́бо	Потолок. <i>Ср. Урал (СРГСУ)</i>
Паже́ный пото- ло́к	Потолок, доски которого скреплены пазом в одной из них и выступом в другой. <i>Волог.: Вож. (АС)</i>
Подбо́р	Способ настилки потолка, при котором потолочины вводятся в пазы балок. <i>(АС)</i>
Подволо́к	Потолок над нежилыми помещениями, обычно не имеющий засыпки. <i>Яросл.: Пересл. (Феокт)</i>
Подволо́ка	Потолок в сенях. <i>Яросл. (Мельн.)</i>
Подшивно́й по- толо́к	Потолок, подбитый фанерой. <i>Мурманск.: Терск. (АС)</i>
Полу́бок	Потолок. <i>Арх.: Карг. (СРГК)</i>
Потоло́к в ба́лку	Потолок из коротких досок, одним концом опирающихся на матицу. <i>Калин. (Пес.)</i>
Потоло́к в кося́к	Потолок из досок, уложенных под углом друг к другу. <i>Сев. (Евд)</i>
Потоло́к в на- сти́лку	Потолок из длинных досок (по длине избы). <i>Калин. (Пес.)</i>
Потоло́к по́льский	Потолок, в котором доски верхнего ряда кладутся на стык досок нижнего в шахматном порядке. <i>КАССР: Кондоп. (АС)</i>

Потоло́к в по- луба́лок	Потолок из коротких досок, поддерживаемых двумя балками. <i>Моск. (Фен)</i>
Потоло́к в раз- бе́жку	Потолок, в котором каждая третья доска накрывает просвет между двумя нижними. <i>Сев. (Евд.)</i>
Потоло́к в ре́йку	Потолок, в котором доски чередуются с рейками. <i>КАССР: Кондоп. (СРГК)</i>
Потоло́к зы́бью	Способ настилки потолка, при котором промежуток между двумя досками закрывается третьей. <i>Арх.: Онеж. (АС)</i>
Потоло́к подрез- но́й	Потолок, у которого нижняя поверхность настилки находится в одной плоскости с балками (в отличие от провесного). <i>(АС)</i>
Потоло́к пра́мью	Простой потолок из досок, пригнанных друг к другу. <i>Сев. (Евд)</i>
Потоло́к у́хлопью	Способ настилки потолка, при котором верхняя доска накрывает щель между двумя нижними. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Прове́сный потоло́к	Потолок, в котором щель между двумя досками закрывается третьей. <i>(Бурн.)</i>
Проходно́й потоло́к	Потолок из сквозных досок. <i>Мурманск.: Терск. (СРГК); Вят. (Мулт)</i>
Разрезно́й пото- ло́к	Потолок, состоящий из двух половин, которые сходятся на матаце. <i>Волог.: Вож. (АС)</i>
Сквозно́й пото- ло́к	Потолок из цельных досок от стены до стены. <i>Волог.: Вож. (АС)</i>
Сростно́й пото- ло́к	Потолок, разделенный матацей надвое (в отличие от сплошного, во всю длину избы). <i>КАССР: Пуд. (СРГК)</i>
Срб́стыш	Потолок, сращенный на матаце из двух половин. <i>Арх.: Плес. (АС)</i>
Строп	Потолок избы. <i>(Бурн.)</i>
Стычно́й пото- ло́к	Потолок, состоящий из коротких досок, на двух матацах. <i>Вят. (Мулт)</i>
Третно́й пото- ло́к	Способ настилки потолка, при котором промежуток между двумя досками закрывается третьей. <i>Арх.: Онеж. (АС)</i>
Тре́тья на́ две	Потолок, где верхняя доска закрывает щель между двумя нижними. <i>Мурманск.: Терск. (АС)</i>
Шпунто́вый по- толо́к	Потолок, доски которого соединены выступами и пазами в соседних досках. <i>Волог.: Выт. (СРГК)</i>
Щёпы	Потолок из жердей. <i>Новг.: Солецк. (СРГК)</i>
Ярус	Потолочный настил. <i>Моск. (Иван)</i>

II.2.4.4.1. Элементы потолка

Ба́лака	Балка, на которую стелется потолок в избе; матаца. <i>Арх. (Подв.); Арх.: Онеж. (Еф.); (ООС)</i>
Ба́лка	Бревно, на которое кладется потолок. <i>Яросл. (Мельн.); Яросл.: Пересл. (Феокт)</i>
Ба́ран	Толстый брус, поддерживающий потолок в разных постройках. <i>Ср. Урал (СРГСУ)</i>
Бе́лый пол	Нижний ряд потолочин в двуслойном потолке. <i>Арх. (СРГК)</i>
Брус	Потолочная матаца. <i>Арх.: Карг. (СРГК); Волог. (Агран); Брян. (СРНГ)</i>
Ве́рхняя ба́лка	Матаца. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Во́лок	Отверстие в потолке для выхода дыма в курной избе. <i>Волог. (СРНГ)</i>
Вста́вка	Доска, которую вставляют в щель потолка при его сколачивании. <i>Арх.: Пин. (АС)</i>
Вста́выш	Доска, которая вколачивается в щель сбитого потолка. <i>КАССР: Белом. (АС)</i>
Га́ло	Пролет в потолке между балкой и стеной или между балками. <i>Костр. (СРНГ)</i>
Гряда́	Поперечная балка, бревно на потолке. <i>(Sch.)</i>
Гря́дка	Брус, поддерживающий потолок, матаца. <i>Арх.: Карг. (СРГК)</i>
Долева́я ба́лка	Балка, поддерживающая потолочную матацу. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Запуха́	Отверстие в потолке для выхода дыма. <i>Кировск. (СРНГ); Вят. (СРНГ)</i>
Засы́пка	Смесь муравейника с песком, земля или опилки, которыми утепляют потолок. <i>Арх.: Онеж., Мез. (АС)</i>
Кобы́лина	Потолочная балка. <i>Свердл. (СРГСУ)</i>
Кре́нь	Прогиб потолочного настила. <i>Арх.: Конош. (АС)</i>
Ку́ричина	Поперечное бревно, поддерживающее потолок; матаца. <i>Пск., Твер. (СРНГ)</i>
Ля́яло	Одна сторона, половина потолка, сращенного на матаце из двух частей. <i>Арх.: Плес. (АС)</i>
Малайду́кса	Матаца в избе. <i>(СРНГ)</i>
Ма́тенные брёвна	Бревна-потолочины, которые настилаются на матацу. <i>Арх. (СРНГ)</i>
Ма́тица	Балка, поддерживающая потолок. <i>Волог.: Чер. (Герас); Олон. (Кулик); Арх. (Подв.); Яросл. (Мельн.)</i>

Ма́тичное бревно	Потолочная матица. <i>Волог.: Вож. (АС)</i>	Подши́вка	Доски, которые прибиваются к потолку снизу. <i>КАССР: Пуд. (СРГК); (Бурн.)</i>
Ма́тка	1. Брус, служащий опорой для потолка. <i>Ленингр.: Тихв. (СРГК); Волог.: Выт., Баб. (СРГК); Нижнегор., Влад., Моск., Новг., Ленингр., Арх. (СРНГ); Новг.: Солецк. (КНГ)</i> 2. Накат из двух рядов бревен на потолке. <i>Арх. (СРНГ)</i>	Попере́чная ба́лка	Матица потолка. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Ма́тница	Потолочная балка, матица. <i>Волог.: Кирилл. (АС); Арх.: Пин., Мез. (АС)</i>	Потолкова́я пла́нка	Доска потолка. <i>Ленингр.: Подп. (СРГК)</i>
Ма́точина	Потолочная балка. <i>Прибалт. (Нем.)</i>	Потоло́чина	Бревно, доска потолка. <i>КАССР: Медв. (СРГК); Мурманск.: Терск. (СРГК); (Бурн.)</i>
Ма́точник	Матица и два параллельных ей бревна стен, поддерживающие потолок. <i>(Sch.)</i>	Потоло́шница	Доска потолка. <i>Волог.: Чер., Кирилл. (СРГК)</i>
Мостови́чина	Потолочная доска, потолочина. <i>КАССР: Пуд. (СРГК)</i>	Проду́шина, про́дух	Отверстие в потолке для выхода дыма в черных избах и банях. <i>Вят. (Васн.)</i>
Начерпной́ ряд	Сплошной ряд досок потолка, настланный поверх нижнего, который кладется «вразбежку». <i>Арх. (Подв.)</i>	Саме́ц	Бревно под серединою потолка, матица. <i>Арх. (Гранд)</i>
Ово́д	Планка на стыке стены и потолка. <i>Арх.: Печ. (ПК)</i>	Са́мка	Одно из бревен, образующих в срубе потолок. <i>Арх. (Подв.)</i>
Огни́во	Потолочная балка. <i>Ср. Урал (СРГСУ)</i>	Сле́га	Потолочная балка, матица. <i>Новг.: Солецк. (СРГК); (Ганц.); (Нем.)</i>
О́хлоп	Доска потолка, закрывающая щель между двумя нижними досками. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>	Тру́бник	Отверстие в потолке черной избы для выхода дыма. <i>КАССР: Медв. (СРГК); Олон. (Кулик.)</i>
Парово́й ряд	Сплошной ряд досок потолка, настланный поверх нижнего, который кладется «вразбежку». <i>Арх. (Подв.)</i>	Фриз	Углубление в матице, куда вставляют доски потолка. <i>Волог.: Баб. (АС)</i>
Перево́дина	Поперечная балка, бревно на потолке. <i>(Sch.)</i>	Хряц	Паз в матице в 5–6 см глубиной, в который вставляется потолочный настил. <i>Приурал. (Стан.-1)</i>
Переволо́чина	Балка, брус, поддерживающий потолок. <i>(Бурн.); (Sch.)</i>	Че́реп	Паз, в который вставляются доски потолка. <i>Арх.: Конош. (АС); Арх. (Sch.)</i>
Пла́нка	Доска потолка. <i>Арх.: Онеж. (СРГК)</i>	Черепа́на	1. Прямоугольная выемка в матице для потолочин. <i>Арх.: Пин. (АС)</i> 2. Бревно сруба, выдолбленное под матицу. <i>Арх.: Пин. (КПГ)</i>
Пла́ха	Доска потолка, потолочина. <i>КАССР: Медв., Прион. (СРГК)</i>	Щу́чий хвост	Углубление для матицы в стене, сужающееся к внутреннему краю. <i>Волог.: Кирилл. (АС)</i>
Пли́нтус	Планка на стыке стены и потолка. <i>Мурманск.: Терск. (АС)</i>	Я́рус	Часть потолка между стеной и матицей или между двумя матицами. <i>Ленингр.: Лод. (СРГК); КАССР: Медв. (СРГК); Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
Подма́тица	Бревно, на которое укладывается потолочная матица. <i>Мурманск.: Терск. (СРГК); Волог.: Чер., Баб. (СРГК)</i>		
Подма́тки	Отверстия (или выемки) в верхних бревнах сруба, в которые вставляются концы матицы. <i>(Ив.)</i>		
Подма́ток	Балка, вместе с матицей поддерживающая потолок. <i>Перм. (Бел.); Арх. (Ив.); Волог.: Чер. (СРГК)</i>		
			II.2.4.5. Жилая часть дома, изба
		Жи́р	Жилая часть дома, изба. <i>КАССР: Пуд. (АС)</i>
		Кушнíчка	Изба. <i>Арх.: Печ. (АС)</i>
		Пе́ред	Жилая часть дома, изба. <i>Арх.: Пин. (Едем)</i>

Передок Жилая часть дома, изба. *Арх.: Холмог. (Пир); Арх.: Пин. (КПГ); Арх.: Печ. (АС); Волог.: Кирилл. (СРГК)*

II.2.4.5.1. Парадная часть избы

Большая изба Общая комната в избе. *Арх.: Вельск. (Шуст)*
 Большая половина Парадные комнаты в доме. *Арх.: Холмог. (Пир)*
 Грідня 1. Передняя комната в избе. *КАССР: Пуд. (СРГК)*
 2. Приемная комната для друзей, знакомых. *(СРНГ)*
 Задняя изба Часть жилого помещения, предназначенного для гостей, горница. *Олон. (Соборнов)*
 Летняя изба Большая комната в доме, в которой много окон и нет лежанки. *Волог.: Кирилл. (СРГК)*
 Переденка Передняя комната. *Арх. (Гранд)*
 Передняя Чистая половина избы, где нет печи. *Моск. (Кар); Моск. (Фен); Ленингр.: Кирилл. (СРГК)*
 Передок Передняя, неотапливаемая часть избы. *Волог.: Шексн. (СРГК)*
 Передняя Передняя изба. *Калин.: Остапк. (Кон)*
 Половина Чистая часть избы, горница. *Ленингр.: Тихв. (СРГК)*
 Светёлка Чистая летняя горница. *Вят. (Мулт)*
 Чистая половина Горница, жилая часть избы. *Новг.: Волот. (КНГ)*
 Шбноша Горница. *Арх.: Вельск. (Шуст)*

II.2.4.5.2. Задняя часть избы

Гулянка Задняя изба. *Влад. (СРНГ)*
 Зад Задняя, холодная часть дома. *Арх., Волог. (СРНГ)*
 Задá Задняя часть дома. *Моск. (СРНГ); Моск. (Чернышев)*
 Заденка Жилая пристройка к задней части дома, задняя изба. *Арх. (СРНГ)*
 Заднёха Жилое зимнее помещение, пристраиваемое сзади избы ко двору. *КАССР: Олон. (СРНГ)*
 Заднёшка Задняя изба. *Волог.: Выт. (СРГК)*

Задник Задняя часть избы. *Калин. (Кир)*
 Задну́ха, заднё́ха, заднё́шка Задняя жилая изба. *Арх.: Карг. (СРГК)*

Задня Задняя комната в крестьянском доме, где жили зимой. *КАССР: Белом. (СРГК)*

Задняя горница Жилое помещение в хозяйственной части дома. *КАССР: Прион. (АС)*

Запобье Задняя половина крестьянского дома. *Брянск. (СРНГ)*

Клеть Задняя летняя изба, пристроенная к зимней, с общими сенями и двором. *Петерб. (СРНГ)*

Кутница Задняя часть избы. *Яросл. (СРНГ); Яросл. (Як)*

Оза́док Задняя часть дома. *Арх. (Подв.); Арх. (СРНГ); Арх.: Шенк., Волог. (СРНГ)*

II.2.4.5.3. Прочие помещения в доме

Авшани́к Отделение под полом клетки, куда ставят летом молоко и другие продукты. *Моск. (Черн)*

Балхо́н, мизи-не́т, светёлка Помещение на чердаке. *Костр. (Смирнов И)*

Бéлая ко́мнатка, долгу́шка, перёбо́рка Спальня. *Б. м. (СРНГ)*

Бокова́я изба Небольшая комната в доме рядом с основной, с отдельным входом из сеней, обычно неотапливаемая. *КАССР: Кем. (СРГК)*

Бокову́шка 1. Комната, отгороженная от избы перегородкой. *Перм. (Муллово)*
 2. Чулан в доме, при амбаре, в сарае. *Арх., Олон., Костр., Пск., Твер. (Гольд)*
 3. Сруб, клеть на повети. *Арх. (СРНГ)*
 4. Небольшая комната с отдельным входом из сеней. *КАССР: Кем., Медв. (СРГК)*

Больша́я изба Часть дома, в которую входят спальня и прихожая. *Яросл. (ЯОС)*

Витри́на Терраса дома. *Пск. (ПОС)*

Вы́шка Комната под крышей, светелка. *Арх., Костр. (СРНГ)*

Жи́ровая изба Жилая комната в доме. *Волог.: Кирилл. (СРГК)*

Забо́р Перегородка в избе, отделяющая кухню. *Арх.: Пин. (КПГ)*

Забóрка	1. Комната в избе. <i>Ленингр.: Тихв. (СРГК)</i> 2. Маленькая комната в избе с одним окном. <i>Волог.: Кадн. (Шайт)</i>
Зáдня избá	Комната в доме окнами не на улицу, где живут зимой. <i>Волог.: Выт. (СРГК)</i>
Заўлок	Узкая комната, чулан между «прихожей избой» и «Белой избой» в шестистенном срубе. <i>Арх.: Пин. (Барт)</i>
Захóжая	Прихожая. <i>Мурманск: Терск. (СРГК)</i>
Истёбка	Пристройка к сеням избы (обычно отапливаемая), служащая кладовой. <i>Петерб. (СРНГ)</i>
Клить (клеть)	Комната для гостей. <i>Перм. (Ночвин)</i>
Комóра	Маленькая комната, служащая и жильем, и кладовой. <i>Ленингр.: Подп. (СРГК)</i>
Коморка	Небольшая спальня. <i>Моск. (Фен)</i>
Куть	Внутренняя часть избы от кухонной печи до передней стенки. <i>Перм. (Ночвин)</i>
Лóжня	Спальня. <i>Арх.: Печ. (ПК); Олон., Влад. (СРНГ)</i>
Лóжня спáльня	Спальня. <i>Олон. (Рыб)</i>
Лóжня спáльня	Спальня. <i>Арх. (СРНГ)</i>
Мшенík	Перегородка. <i>Арх. (СРНГ)</i>
Нíжние сéни	Небольшое помещение на первом этаже дома, у входа. <i>КАССР: Кондоп., Пуд. (СРГК)</i>
Нíжня клеть	Помещение в нижнем этаже дома для хранения продуктов. <i>Арх.: Севмор. (СРГК)</i>
Обряжельна	Комната в избе для хозяйственных нужд. <i>Арх.: Пин. (СРНГ)</i>
Овшеник	Род кладовой, чулан, проконопаченный мхом. <i>Костр. (СРНГ)</i>
Овшеник холоднóй	Постройка для хранения продуктов. <i>Калин. (СРНГ)</i>
Одéжник	Шкаф или комната для одежды. <i>Б. м. (СРНГ)</i>
Окрома́	Подсобные помещения в доме. <i>КАССР: Прион. (СРГК)</i>
Омшáнник	Чулан, в котором хранят продукты. <i>Новг.: Устюж. (СРНГ)</i>
Омшеник	Кладовая. <i>Моск. (СРНГ)</i>
Оповáльши	Комната (обычно летняя) для спанья. <i>Арх. (СРНГ)</i>
Перéдня избá	Часть жилого помещения с печью, где обычно размещается семейство. <i>Олон. (Соборнов)</i>

Пирóжный брус	Брус от печи к стене, отделяющий «женскую» часть избы. <i>Моск. (Куф)</i>
Повитье	Кладовая, чулан. <i>Ленингр.: Подп. (СРГК)</i>
Подклёт(ь)	1. Комната для новобрачных, расположенная в пристройке к дому. <i>Ленингр.: Кирилл. (СРГК); Арх.: Карг. (СРГК); Волог.: Кирилл. (СРГК); Перм. (Ночвин)</i> 2. Холодная горница. <i>Яросл.: Рост. (Вол)</i>
Пóдсени	Помещение под сенями для дров и утвари. <i>Ленингр.: Кирилл. (СРГК)</i>
Присёнье	Холодная передняя, через которую проходят в жилое помещение. <i>Арх.: Печ. (АС)</i>
Пролёт	Маленькая узкая комната, отделенная от избы и клетки капитальными стенами; здесь хранится посуда, мука, крупа и т. п. <i>Перм. (АС)</i>
Сенник, сельник	Горенка летняя, летняя комнатка в сенях. <i>Яросл.: Пошехонск. (Коп-1)</i>
Серéдня	Жилое помещение, комната между кухней и собственно избой. <i>Арх.: Пин. (КПГ)</i>
Судница	Чулан. <i>Калин.: Остажк. (Коп)</i>
Сутычки	Место в избе, где у печи смыкаются два столба. <i>Костр. (ООС)</i>
Шолнуша, шомнуша, шормуша	Комнатка, отделенная в избе перегородкой от кухни. <i>Свирь (Погодин)</i>

II.2.4.5.4. Кухня

Боковúшка	Часть комнаты, отделенная перегородкой. <i>Арх.: Онеж. (СРГК)</i>
Забóрка, задоски, заздорога, закута, закутье	Отделенная досчатой перегородкой комнатка, служащая обычно кухней. <i>Волог., Арх., Ленингр. (СРНГ)</i>
Забóрник	Пространство за перегородкой, кухня. <i>Ленингр.: Лод. (СРГК)</i>
Зáдня избá	Часть крестьянского дома, где помещается кухня. <i>Моск. (Кар)</i>
Задóржина	Одна из досок перегородки. <i>Волог.: Чер. (СРГК)</i>
Задóски	Кухня. <i>Арх.: Пин. (КПГ)</i>
Зáпечек	1. Часть избы, где находится печь; кухня. <i>Ленингр.: Тихв. (СРГК)</i> 2. Пространство между окном и печью. <i>Петерб.: Ладож. (Кедр)</i>

Запостáв	Кухня. <i>Волог.: Шексн. (СРГК)</i>
Заўка	Отгороженное пространство у печи, кухня. <i>Арх.: Пин. (КПП)</i>
Заўлок, захóд	Отделенная дощатой перегородкой комната, служащая кухней. <i>Волог., Арх., Ленингр. (СРНГ)</i>
Изба́	Кухня. <i>Арх.: Холмог. (Пир)</i>
Казёнка, коту́х	Отделенная дощатой перегородкой комната, служащая кухней. <i>Волог., Арх., Ленингр. (СРНГ)</i>
Камна́тка	Место в избе у печки, отделенное заборкой, и сама заборка. <i>Вят. (Зел-1)</i>
Комна́тка	Отгороженное место перед печью, кухня. <i>Вят. (Мулт)</i>
Ку́тья	Кухня. <i>Волог. (СРНГ)</i>
Ла́фкота	Часть крестьянской избы с печью. <i>Коми АССР (СРНГ)</i>
Обе́денка	Кухня, или небольшая комната, в которой обедают. <i>Ср. Урал (СРГСУ)</i>
О́тдель, при- спёшня, раздел- ка, четвёрть, чула́нчик	Отделенная перегородкой комната, служащая кухней. <i>Волог., Арх., Ленингр. (СРНГ)</i>
Пере́дняя	Кухня. <i>Ленингр.: Кириш. (СРГК)</i>
Перепёчек	Отгороженное место у печки. <i>Волог.: Чар. (Ягод)</i>
Перепёче	Пространство в кухне между печкой и окнами. <i>Арх.: Холмог. (Пир)</i>
Подза́д	Пространство перед печью, отделенное от остальной части избы нешироким дощатым щитом. <i>Яросл.: Пересл. (Феокт)</i>
Прилу́п	Отгороженное у печки место, где хозяйка готовит. <i>Волог.: Чар. (Ягод)</i>
Середá	1. Часть избы перед печью. <i>Волог.: Кадн. (Шайт); Костр. (Смирнов И); Вят. (Мулт)</i> 2. Переборка, перегородка в избе. <i>Яросл.: Пошехонск. (Коп-1)</i>
Сере́дь	Часть избы у печи, напротив чела. <i>Вят. (Матв); Вят. (Зел-1); Волог. (Герас.)</i>
Средá	Место у печи, перед шестком. <i>Яросл.: Рост. (Вол)</i>
Стряпи́льня	Поварня, кухня. <i>Костр. (Смирнов И)</i>
Стряпу́щая	Кухня. <i>Арх. (Кузм)</i>
Топлю́шка	Кухня. <i>Моск. (Фен)</i>
Чула́н	Отгороженное место у печи, кухня. <i>Моск. (Фен); Калинин.: Осташк. (Коп)</i>

Чула́нный уго́л	Отгороженная часть избы перед печью. <i>Моск. (Черн)</i>
Шо́льныша, со́льныша	Отгороженное пространство у печи, кухня. <i>Арх.: Пин. (КПП)</i>

II.2.4.5.5. Углы в избе

II.2.4.5.5.1. Передний угол в избе

Бере́жный уго́л	Передний угол в избе. <i>Новг.: Волот. (КНГ)</i>
Бо́жий уго́л	Передний угол. <i>Арх.: Пин. (КПП)</i>
Божы́ца	Передний угол в избе, где стоят иконы. <i>Яросл. (ЯОС)</i>
Бо́льший уго́л	Угол в избе впереди и справа, передний угол. <i>Ленингр.: Кириш., Тихв. (СРГК)</i>
Бо́льшой уго́л	Передний угол в избе. <i>Арх.: Пин. (КПП); Волог. (Мак); Ленингр.: Тихв. (АС)</i>
Бо́льшомуго́л	Передний угол в избе. <i>Волог.: Чер. (Ягод)</i>
Ве́рный уго́л	Угол с иконами, передний угол. <i>Арх.: Пин. (КПП)</i>
Засто́лица	Передний угол в избе. <i>Костр. (Смирнов И)</i>
Иза́	Передняя часть жилой комнаты, передний угол. <i>Ленингр. (СРНГ)</i>
Крестовой́ уго́л	Передний угол. <i>КАССР: Белом. (АС)</i>
Кре́сты	Передний угол под иконами. <i>Волог. (Мак.)</i>
Крестьы́	Красный, передний угол в избе. <i>Яросл.: Пошехонск. (Коп-1)</i>
Ку́тный уго́л	Передний угол в избе. <i>Арх.: Печ. (АС)</i>
Ку́тник	Передний угол в избе. <i>Великолукск., Пск., Новг. (СРНГ)</i>
Ку́ть	Передний угол в избе, где находятся иконы. <i>Новг. (СРНГ)</i>
Пере́д	Сутки, передний угол в избе. <i>Вят. (Зел-1)</i>
Пере́жный уго́л	Передний угол в избе. <i>Новг.: Волот. (КНГ)</i>
Подъико́нье	Передний угол в избе. <i>Вят. (Зел-1)</i>
Попóва щель	Передний угол на лавках. <i>Яросл.: Пошехонск. (Коп-1)</i>
Свято́й уго́л	Передний угол в избе. <i>Новг.: Старорус. (КНГ)</i>
Сла́вный уго́л	Передний угол. <i>КАССР: Белом. (АС)</i>
Су́тки, су́тный уго́л	Угол для икон. <i>Волог. (Герасимов)</i>
Суты́ки	Передний угол. <i>Волог.: Кадн. (Шайт)</i>

Суты́чки Передний угол. *Волог., Костр. (ООС)*
 Часо́вня Место в избе, где стоят иконы. *Яросл. (Як)*

II.2.4.5.5.2. Угол в избе напротив переднего

Жёлтый угол Левый угол в избе, противоположный красному. *Влад. (Гольд)*
 Куть Место в избе по той же стене, где печь, но в противоположном к ней углу. *Яросл. (Як)*
 Меньшой угол Угол у передней стены, противоположный большому. *Ленингр.: Подп. (СРГК)*
 Младший угол 1. Левый, напротив двери, угол в избе. *Ленингр.: Подп. (СРГК)*
 2. Угол в избе напротив большого. *Ленингр.: Подп. (СРГК)*
 Передний угол Угол напротив заднего по диагонали. *Арх.: Холмог. (Пир)*
 Собы́ша Левый передний угол перед устьем печи, отгороженный занавеской или перегородкой. *Арх.: Пин. (Едем-1)*

II.2.4.5.5.3. Угол в избе, где стоит печь, или напротив печи

Ба́бий угол Угол в избе напротив печи. *Петерб.: Лод. (Лес); Олон. (Лес)*
 Всуток Угол у печи. *Влад. (Мак)*
 Ко́ник Задний угол, где висят хомуты. *Волог.: Чар. (Ягод)*
 Крова́тная стена Стена, у которой обычно ставится кровать (напротив печи). *Пск.: Гдовск. (ПОС)*
 Кут Угол в избе напротив устья русской печи. *Волог. (СРНГ)*
 Ма́лый угол Угол рядом с печью, около двери. *Арх. (СРНГ)*
 Печно́й угол 1. Угол налево или напротив от входа, где находилась печь. *Мурманск.: Терск. (СРГК); КАССР: Пуд. (СРГК); Арх.: Карг. (СРГК)*
 2. Угол в избе напротив печи. *КАССР: Кем. (СРГК)*
 Прилу́шный угол Угол в отгородке рядом с печью. *Арх.: Карг. (СРНГ)*
 Серге́дный угол Угол в избе, образованный ее стенами и внутренней перегородкой. *Ленингр.: Лод. (СРГК)*

Суты́чный угол, су́тки Угол около печного столба. *Моск. (Куф.)*
 У́гол на печи Угол, где стоит печь. *Ленингр.: Лод. (СРГК)*
 Хрест Угол около печного столба. *Моск. (Куф.)*
 Шоблы́шный угол Угол у шолныши — деревянной пристройки к печи. *Арх.: Пин. (КПГ)*

II.2.4.5.5.4. Угол в избе у входа

Ба́бий кут Угол направо от входа, напротив печного устья. *Б. м. (Веселовский)*
 Дверно́й угол 1. Угол у двери. *Арх.: Холмог. (Пир)*
 2. Угол у входа напротив печного. *Олон. (Этногр. заметки)*
 За́дний угол 1. Угол в избе, направо от входа. *Арх.: Холмог. (Пир); Арх.: Пин. (Едем-1)*
 2. Угол в избе у входа слева. *Ленингр.: Тихв. (СРГК)*
 3. Угол в избе слева или справа от двери. *Ленингр.: Подп. (СРНГ)*
 Запе́чный угол 1. Угол в избе налево от входа. *Арх.: Пин. (Едем-1)*
 2. Угол, где находится печка. *Ленингр. (СРНГ)*
 Заподпоро́жье Место у входа в избу. *Арх.: Пин. (КПГ)*
 Киби́тка Задний угол избы. *Олон. (Кулик.-1)*
 Ко́ник 1. Пространство от входной двери до стены, правой или левой, смотря по устройству печи. *Яросл. (Як)*
 2. Угол влево от входа и лавка от двери до угла. *Б. м. (Веселовский)*
 Кут Место в избе у задней стены под полатами. *Влад., Костр., Твер. (СРНГ); Вят. (Матв)*
 Кут(ь) Задний угол, часть избы у входных дверей. *Яросл.: Пошехонск. (Коп-1); Яросл. (СРНГ)*
 Куть, ку́тник, ку́тница Угол в избе у входной двери, под полатами. *Волог. (Герас.); Волог.: Кадн. (Шайт); Иван, Вят., Киров. (СРНГ)*
 Ку́тный угол Задний угол по правой боковой стене, справа от входной двери. *Моск.: Волоколамск. (Чеб)*
 Куты Место у порога при входе в дом. *Вят. (СРНГ)*
 Меньшеу́гол Левый, против двери, угол в избе. *Ленингр. (СРНГ)*

Опорбóжье	Место у порога. <i>Ленингр.: Тихв., Лод. (СРГК)</i>
Подпорог	Угол у двери. <i>Арх.: Печ. (АС); Арх.: Шенк. (Свод)</i>
Подпорбóжный угол	Угол у входа. <i>Арх.: Печ. (АС); Арх.: Пин. (КПГ)</i>
Подпорбóжье	Часть избы от порога до печки. <i>Арх.: Печ. (АС)</i>
Подпорбóзный кут	Угол в избе у входа. <i>Арх.: Печ. (АС)</i>
Полонённый угол	Угол налево от дверей. <i>Олон. (Рыб)</i>
Родимница	Правый угол в избе. <i>КАССР: Кондоп. (СРГК)</i>
Стряпной кут	Угол направо от входа напротив печного устья. <i>Б. м. (Веселовский)</i>
Сунница	Угол в избе у входа, напротив печи, где держали посуду. <i>Пск.: Холм. (ПОС)</i>
Усторбóнок	Дальний угол в доме, во дворе, в печи. <i>Арх. (Гранд)</i>

II.2.4.5.6. Пространство за печью

Заку́тье	Пространство за печью. <i>Арх.: Печ. (АС)</i>
Запéчный угол	Угол за печью. <i>Арх.: Пин. (КПГ)</i>
Кут	Пространство за печью. <i>Пск.: Гдов. (ПОС)</i>
Кутница	Место за печью в заднем углу у дверей. <i>Яросл.: Пошехонск., Молоч. (Коп-1)</i>
Куть	Место за печью в заднем углу избы. <i>Яросл. (Як)</i>

II.2.4.5.7. Неподвижная мебель в доме

II.2.4.5.7.1. Полки, шкафчики в доме

Блбóдник	1. Полка для посуды, посудный шкаф. <i>Ср. Урал (СРГСУ); КАССР: Белом. (СРГК); (Zel)</i> 2. Настенная полка особой формы для устанавливания посуды на ребро. <i>Арх.: Леш., Карг., Онеж. (АОС)</i>
Блбóдница	Висящая на стене доска с планками, за которые закладывают тарелки, ложки и т.д. <i>Приурал. (Стан-1)</i>
Богбвна	Полка для икон. <i>Пск.: Холм., Гдовск. (ПОС)</i>
Богбвник	Полка для икон. <i>Яросл. (Вол)</i>

Боговница, богбвна	Полка для икон, божница. <i>Яросл. (СРНГ)</i>
Ббóженка, божница, божничка	Полка для икон. <i>Влад., Волог., Яросл. (СРНГ); Ленингр.: Лод., Подп. (СРГК)</i>
Божбнка	Полка для икон. <i>Арх.: Вельск. (АОС)</i>
Боронéц	Полка. <i>Арх. (СРНГ)</i>
Брбвка, бровь	Дощечка над косяками окон внутри избы, на которую кладут мелкие вещи. <i>Перм. (СРНГ)</i>
Брожница	Полка для икон. <i>Твер. (СРНГ)</i>
Брусница	Полка в избе от середины одной стены до середины другой или до печки. <i>(СРНГ)</i>
Вéко	Полка над лавками вокруг избы, полавочница. <i>Твер. (СРНГ)</i>
Вёршник	Полка над входной дверью в сенях. <i>Ср. Урал (СРГСУ)</i>
Вилочница	Планка, прибитая к стене, за которую вставляют ножи, вилки. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Вильница	Узкая дощечка, прибитая к стене, для закладывания ножей, вилок и т.д. <i>Олон. (СРНГ)</i>
Висёнька	Доска, подвешенная на веревках снизу пола, в подполье, на которую ставят крынки, горшки и т.д. <i>Твер. (СРНГ)</i>
Вислый залáвок	Настенный шкафчик для посуды. <i>Перм. (Стан.); Моск. (Сол)</i>
Висячка	Полка над дверью. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Воронéц	1. Полка в избе между печкой и лицевой или боковой стеной. <i>Олон. (Певин); Олон. (Кулик.)</i> 2. Широкая полка по стенам. <i>(ООС)</i>
Воронéчина	Полка в избе. <i>Арх.: Онеж. (СРНГ)</i>
Воронéчка	Полка в избе. <i>Арх.: Онеж. (СРНГ)</i>
Ворб́нчик	Полка в избе. <i>Волог. (СРНГ)</i>
Вб́стилка	Доска, переброшенная с печи на полати. <i>Ср. Урал (СРГСУ)</i>
Глухáя грядка	Крытая полка в углу избы, перед печкой. <i>Перм. (Бел.)</i>
Голубничек	Пристройка к голбцу в виде ящика для тряпок. <i>Волог.: Кирилл. (АС)</i>
Гб́лбинь	Ларь у двери для хранения овощей. <i>(Стан.)</i>
Гб́рка	Полка для посуды. <i>Свердл. (Стан.)</i>
Грjáдá	1. Перекладина в виде жерди, бруса, слег; полка. <i>Арх. (СРНГ)</i>

Грядá	2. Две перекладыны вверху черной избы для сушки дров и т.д. (ООС)	Заугóлочек.	Треугольная полка в углу подполья. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Грядка	1. Навесная полка во всю стену. <i>КАССР: Медв. (СРГК); Арх.: Холмог. (Пир)</i> 2. Шест у печи или снаружи избы для развешивания предметов обихода. <i>Волог.: Чер. (АС); Олон. (Кулик.); Яросл. (Мельн.); Пск. (Ясн.); Моск. (Иван); (Sch.)</i> 3. Полка или две полки вдоль стены напротив печи. <i>Ср. Урал (СРГСУ)</i> 4. Толстая и широкая доска от угла печи к фасадной стене избы для хранения хлеба. <i>Арх.: Печ. (ПК); Яросл.: Пересл. (Феокт)</i> 6. Полка в переднем углу для икон. (ООС)	Заўлок Заха́бчик Зй́нза	Полка в углу для посуды. <i>Волог.: Чер. (СРГК)</i> Полка в избе. <i>Перм. (СРНГ)</i> Полочка для мыла над умывальником. <i>Арх. (ООС)</i>
Гряды	Две слегы над челом печи для сушки дров. <i>Костр., Волог. (СРНГ)</i>	Зы́мза	Полка во всю стену над окнами. <i>Арх. (СРГК); Арх. (СРНГ); (Мерк.); Арх.: Пин. (СРГК)</i>
Дла́вочник	Полка над окнами. <i>Пин. (КПГ)</i>	Зы́нза	Карниз-полка из цельного бревна над окнами. <i>Арх. (Еф)</i>
Жёрновица	Полка в прилуже, пристройке к избе. <i>Арх.: Плес. (СРГК)</i>	Ико́нник	Полочка для икон. <i>Калин. (СРНГ); Яросл. (Коп-1)</i>
Жи́рка	Полочка в буфете. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>	Иско́ска	Полка для икон, божница. <i>Калин. (Кир); Моск. (СРНГ)</i>
Жи́чник	Полка для посуды. <i>(Zel)</i>	Киёт	Род шкафа-наугольника с двумя-тремя полками для икон (его делали плотники вместе с избой). <i>Моск. (Сол)</i>
Заблю́дник	Полка для посуды. <i>КАССР: Пуд. (СРГК); Олон. (Кулик.); Арх.: Карг. (СРГК); Волог. (Агран.)</i>	Кио́тка	Полка для икон. <i>Моск. (Иван)</i>
Заборо́жный шкаф	Шкаф в ближайшей к печи части переборки для чайной посуды. <i>(Стан.)</i>	Кобы́лки	Резные конские головы по обе стороны божницы, украшающие сутний угол. <i>Волог. (Пот); (Саф.)</i>
Забрóвка	Полочка над окном или дверью. <i>Ср. Урал (СРНГ)</i>	Кони́к	1. Полка в избе у входа. <i>Ленингр.: Лод. (СРГК)</i> 2. Резное украшение на конце полки. <i>Ленингр.: Лод. (СРГК)</i> 3. Божница. <i>Волог. (СРНГ)</i>
Загря́дка	Полка от печи к противоположной стене. <i>Перм. (СРНГ)</i>	Коси́нка	1. Полка в переднем углу, божница. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i> 2. Полка в углу избы для мелких хозяйственных предметов. <i>Свердл., Перм. (СРГСУ); КАССР (СРНГ)</i>
Закла́дка	Узкая дощечка, прибитая к стене, за которую закладываются ножи, вилки и т.д. <i>Олон. (СРНГ)</i>	Коси́нчик	Настенный шкафчик, обычно треугольный, который вешают в углу. <i>Брян. (СРНГ)</i>
Закрóмок	Брусок на краю полки, не дающий предметам упасть с нее. <i>Ср. Урал (СРГСУ)</i>	Косни́к	Треугольная полка в углу комнаты. <i>Перм. (СРНГ)</i>
Зала́вок	Небольшой шкаф для посуды, стоящий на полу около печи. <i>Яросл. (Мельн.)</i>	Косу́шка	Угловая полка. <i>Ср. Урал (СРГСУ)</i>
Зала́вочник	Устройство в виде шкафчика под лавкой. <i>Ленингр.: Тихв. (СРГК)</i>	Косы́нка	1. Полка для икон, божница. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i> 2. Угловой шкафчик. <i>Свердл. (СРГСУ)</i> 3. Полочка в заднем (противоположном большому) лицевом углу. <i>Олон. (Кулик.)</i>
Занапíльник	Планка, за которую втыкают ножи и вилки. <i>Влад. (СРНГ)</i>	Кося́к	1. Полка в переднем углу, божница. <i>Ленингр.: Подп. (СРГК)</i> 2. Треугольный стол или полка в углу дома. <i>Ср. Урал (СРГСУ)</i>
Затарéлошник	Шкафчик для посуды, прибитый к стене. <i>Калин. (Кир)</i>		
Затопóрник, зáтопорня	Прибитая к стене доска, за которую закладываются топоры. <i>Арх.: Печ. (АС); Волог. (Аверк.); Сев.-Двин.; Волог. (СРНГ)</i>		

Косячóк	Полка для икон, божница. <i>Ленингр.: Подп. (СРГК)</i>	Нагúльник	Полка для посуды. <i>Мурманск.: Канд. (СРГК)</i>
Кря́слы, крясцы́	Полка в углу для икон, божница. <i>Олон. (СРНГ)</i>	Надла́вочник	Полка вдоль стены над окнами. <i>КАССР: Медв. (СРГК); Арх., Волог. (СРНГ)</i>
Кутни́к	Полка или шкафчик в доме. <i>Ср. Урал (СРНГ)</i>	Надла́вошник	Полка над лавкой в избе. <i>Волог. (Кост.); Арх. (Подв.); Олон. (Кулик.); (Певин)</i>
Ла́баз	Полка в сенях избышки на тоне. <i>Мурманск: Терск. (СРГК)</i>	Наколóтка	Планка на стене, на которую прибывалась полка. <i>Волог.: Тарн. (СВГ)</i>
Ла́вочник	Полка в избе над лавкой. <i>Арх.: Пин. (КПП)</i>	Налóжечник	Планка, прибитая к стене, за которую вставляются вилки, ложки. <i>Волог.: Ник. (СВГ)</i>
Ла́стега	Тонкая рейка, прибываемая к стене, за которую затыкают ножи и вилки. <i>Арх. (СРНГ)</i>	Налóжница, налóшечник	Настенная полка для посуды. <i>Волог. (СВГ)</i>
Лени́вка	Широкая доска, перекинутая с печи на полати. <i>Перм. (Бел.)</i>	Напола́вошник	Полка для посуды. <i>Волог.: Сок. (СВГ)</i>
Лóжечник	1. Полка для посуды. <i>(Zel)</i> 2. Узкие полочки или планки, прикрепленные к стене, для ложек или вилок. <i>Ср. Урал (СРГСУ); КАССР. Ср. Урал (СРНГ)</i>	Напы́льник	Перекладина над печным устьем в черных избах для сушки дров. <i>Яросл. (Як); Волог. (Мак.)</i>
Лудни́к	Небольшой шкаф. <i>Пск. (СРНГ)</i>	Натопóрник	Деревянная скоба, доска, прибитая к стене, куда закладывают топор. <i>Волог. (СВГ)</i>
Ма́ры	Жерди для просушки рыболовных сетей под потолком. <i>(Стан.)</i>	Наты́льник	Шест, подвешенный у печи или полатей, грядка. <i>(Бурн.)</i>
Ме́льница	1. Полка для жерновов. <i>Арх. (СРНГ)</i> 2. Кухонная полка. <i>Арх. (СРНГ)</i>	Наугóльник	Полка для икон в переднем углу. <i>Арх.: Онеж., Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
Ме́льные полáти	Широкая полка между пирожным брусом и судной грядкой вдоль лицевой стороны дома. <i>(Стан.)</i>	Но́жница	Полочка для ножей и вилок. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Ми́сник	Шкаф для посуды. <i>Новг. (СРНГ)</i>	Но́жня	Полка-шкафчик для ножей и вилок. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Мо́лочник	Небольшой шкафчик на кухне, в чулане для молока. <i>Волог. (СРНГ)</i>	Ножóвик	Небольшая полочка для ножей и т. д. <i>Ленингр.: Подп. (СРНГ)</i>
Мóстец	Ларь. <i>Пск. (ООС)</i>	Ножóвка	Доска, прибитая к стене, за которую закладывают ножи. <i>КАССР: Белом. (СРГК)</i>
Мужска́я по́лица	Полка над «мужской лавкой». <i>Волог.: Сок. (СВГ)</i>	Обдла́вочник, обла́вочник	Полка в избе над окнами. <i>Арх.: Карг., Пин. (СРНГ)</i>
Наблóдник	Полка около печи для посуды. <i>Арх.: Карг. (АС); Мурманск: Терск. (СРГК); Арх. (ООС); КАССР: Сегеж. (СРНГ); (Ив.); Волог. (Агран.)</i>	Обно́с	Дощатый край рундука. <i>Арх.: Карг. (СРГК)</i>
Наблóдники	Прибитые к стене две-три доски с перильцами для посуды. <i>Арх. (Подв.)</i>	Образник	Полка для икон, божница. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Наблóдница	Шкафчик, полка для посуды. <i>Ленингр.: Лод. (СРГК)</i>	Одла́восник	Надлавочник, полка над окнами. <i>Арх.: Карпогор. (АС)</i>
Набóжник	Полка для икон. <i>Новг. (Просв)</i>	Одла́вочник	Полка над окнами. <i>Волог., Арх.: Пин. (СРНГ); Арх.: Пин. (КПП)</i>
Набóжня	Божница. <i>Ср. Урал (СРГСУ)</i>	Окóйник	Небольшой шкафчик у внешнего угла печи. <i>КАССР: Медв. (АС)</i>
Набóинка	Прибитая к стене планка, за которой хранят ложки и вилки. <i>Ср. Урал (СРГСУ)</i>	Опрокида́лка, опрокида́льник	Полка, на которой сушат вымытую посуду. <i>Ср. Урал (СРГСУ)</i>
Набрóвка	Планка у посудной полки. <i>Ср. Урал (СРГСУ)</i>	Отла́вочник	Полка с двух сторон в избе. <i>Арх.: Пин. (КПП)</i>
Навьильник	Полочка для хранения вилок. <i>(Мерк.)</i>		

Очелье	Брус над устьем печи, на который клали сырые дрова, предохраняющие потолок от искр. <i>Моск. (Сол)</i>	Пóблица	Полка для посуды. <i>КАССР: Пуд. (СРГК)</i>
Па́лица	Длинная полка над потолком, воронец. <i>КАССР: Кем. (СРГК)</i>	По́лиця	1. Полка в кухне или в сенях. <i>Мурманск.: Терск. (СРГК); Волог. (Шайт); Арх. (Подв.); Олон. (Кулик.); Волог.: Чер. (АС)</i> 2. Полка по периметру избы. <i>Арх.: Мед. (АС)</i> 3. Полка для икон. <i>Мурманск.: Канд. (СРГК)</i> 4. Верхняя часть кухонного шкафа, состоящая из нескольких полок. <i>Яросл. (Мельн-3)</i>
Перевес	Горизонтальная жердь под потолком для сушки белья. <i>КАССР: Пуд. (СРГК)</i>	По́личка	Полка для посуды. <i>КАССР: Медв., Кондоп. (СРГК)</i>
Переволбчина	Перекладина или брус под потолком. <i>(Зам)</i>	Поста́в, поста- вёц	Шкаф. <i>Яросл. (Мельн.)</i>
Пересовец	Шест грядки, палка, висящая над челом печи. <i>(Сим.)</i>	Посу́дник	Полочка над залавком. <i>Яросл. (Мельн.)</i> 2. Ящик, шкафчик для хранения посуды. <i>Ленингр.: Подп. (СРГК)</i>
Пирóжный брус	Брус от переднего печного столба к фасадной стене. <i>Моск.: Волоколамск. (Чиб); Моск. (Куфтин)</i>	Посу́дница	Шкафчик для посуды. <i>Ленингр.: Лод. (СРНГ)</i>
Погáный шкапóк	Шкафчик с тремя полками для посуды мирских в домах староверов. <i>Новг. (Просв)</i>	Посу́дный воро- нёц	Воронец, идущий параллельно печи. <i>Калин. (Арт.)</i>
Пóдвóлок	Полка в подполье. <i>Яросл. (Мельн.); (ООС)</i>	Приблúдник	Шкафчик, полка для посуды. <i>Арх.: Карг. (СРГК)</i>
Пóдвóлока	Полка под голбцем. <i>Яросл. (Як)</i>	Прибóйка	Прибитая к стене планка, за которую ставят ложки. <i>Калин. (Кур.)</i>
Пóдзóрник	Резная доска полки. <i>КАССР: Сегеж. (СРНГ)</i>	Прила́вок	1. Небольшой шкафчик для посуды и продуктов; верх его используется как стол. <i>Арх.: Печ. (АС); Ленингр.: Бокс. (АС)</i> 2. Небольшой шкафчик под лавкой, залавок. <i>Ленингр.: Бокс. (АС)</i>
Пóдлáвочник	Настенная полка. <i>Волог.: Кирилл., Белоз. (СРГК)</i>	Примóст	Длинная полка в хозяйственной части дома. <i>Волог.: Кирилл. (СРГК)</i>
Пóдмáток	Шест, укрепленный под потолком, на который вешают белье и т. д. <i>Арх.: Пин. (АС)</i>	Припúшина	Выступ в стене, образующий полку. <i>Калин. (Кур.)</i>
Пóднёбица	Полка под потолком. <i>Волог. (Яшин)</i>	Проугóльник	Выемка в стене. <i>(СРГК)</i>
Пóдокóнник	Полка для икон в переднем углу. <i>Арх.: Вельск. (Шуст)</i>	Розíнька	Посудная полка. <i>(Бех.)</i>
Пóдыкóна	Полка под божницей. <i>Волог.: Шежсн. (СРГК)</i>	Середá	Полка от печи к противоположной стене. <i>(Муллов)</i>
Пóдыкóнник	Божница. <i>Моск. (Иван)</i>	Скорняки	Кронштейны, на которых держатся полки. <i>(Бурн)</i>
Пóлáвочник	1. Тесаная, иногда с карнизом, полка, идущая над лавками вокруг всей избы. <i>Яросл.: Рост. (Вол); Твер.: Калин. (Смирнов И); Ленингр.: Бокс. (СРГК); Волог.: Чер. (АС); Новг. (Герас.)</i> 2. Полка над устьем печи. <i>Яросл.: Пересл. (Феокт)</i>	Стайнó	Планка, прибитая к стене, для хранения вилок, ложек. <i>(Мерк.)</i>
Пóлáвошник	Полка. <i>Новг.: Пест. (СРГК)</i>	Стойло	Полка для ложек и ножей. <i>Арх.: Онеж. (СРГК)</i>
Пóлáвошница	Балка от печного столба к передней стене. <i>Влад. (Свод); (МДК)</i>	Столбúшка	Шкафчик-стеллаж, неподвижно укрепленный на полатной стойке и бруске подле печи. <i>Пск. (Стан.)</i>
Пóлатки	Полка между печью и стеной для лука. <i>(Блом.)</i>	Сúден	Полка для посуды. <i>(Zel.)</i>
Пóлатный воро- нёц	Воронец, идущий от печи к противоположной стене. <i>Калин. (Арт.)</i>	Судéйник	Полка для посуды на кухне. <i>Новг.: Люб. (СРГК)</i>
Пóлатцы	Полка перед печью для кухонной утвари. <i>Волог. (Саф.)</i>		
Полеть	Полка вне избы — в сенях и т. д. <i>(Муллов)</i>		
Полíнник	Полка на кухне в «черной» избе. <i>Волог.: Шежсн. (СРГК)</i>		

Судёнка	1. Неподвижный шкафчик около печи для посуды. <i>Волог. (Свод)</i> 2. Нижняя часть кухонного шкафа с двустворчатыми дверцами. <i>Яросл. (Мельн.)</i>	Ухвátник	Полка для ухвата. <i>Ленингр.: Тихв. (СРГК)</i>
Судки	Полка для икон. <i>Волог. (Пот.)</i>	Хлéбный брус	Полка в избе от печи к передней стене. <i>Моск. (Сол)</i>
Судник	Полка для посуды. <i>Новг.: Старорус. (КНГ); Ленингр.: Тихв. (СРГК)</i>	Хлóпот	1. Перекладина у печи. <i>Яросл. (Мельн.); (ООС)</i> 2. Полка в избе, полавочник. <i>Яросл.: Пошехонск. (Коп-1); Яросл. (Мельн.);</i>
Судница	Залавок, небольшой шкаф около печи вдоль стены для посуды. <i>Вят., Твер., Влад., Моск. (ООС); Волог. (Саф.)</i>	Хлопотник	1. Полка в углу, на которую ставят корыто. <i>(Як)</i> 2. Полка над домашними жерновами. <i>Яросл. (Мельн.); Яросл. (Як)</i>
Судновка	1. Шкаф для посуды. <i>Вят., Твер., Влад., Моск. (ООС); Яросл. (Мельн.)</i> 2. Верхняя доска над залавком, шкапом для посуды. <i>Яросл. (Як)</i>	Хлопотница	1. Полка для кринок. <i>Яросл.: Пошехонск. (Коп-1)</i> 2. Полка-ящик с крышкой. <i>Новг. (Герас.); Яросл. (Мельн.)</i>
Судовик	Шкаф для посуды. <i>Олон. (Кулик.)</i>	Хлóпоты	Широкая полка напротив печного устья. <i>Яросл. (Мельн.); (Блом.)</i> 2. Широкая полка между пирожным брусом и судной грядкой вдоль лицевой стены дома. <i>(Стан.)</i>
Судовка	Стоящий у печи небольшой шкаф для посуды. <i>Яросл. (Мельн.)</i>	Часовня	Полка для икон. <i>Костр. (Смирнов И); Костр. (ООС)</i>
Судняя лáвка	Небольшой шкаф для посуды. <i>Вят., Твер., Влад., Моск. (ООС)</i>	Челó	Полка, висящая перед лицевой стенкой печи. <i>Ленингр.: Бокс. (СРГК)</i>
Судомóйка	Посудная полка. <i>Мурманск: Терск. (СРГК);</i>	Чёрная грядка	Воронец. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Сульница	Узкий столик со шкафом под полками с посудой. <i>Калин. (Пес.)</i>	Чистик	Открытый шкаф для посуды. <i>Арх.: Плес. (СРГК)</i>
Сунца	Шкафчик, стоящий на полу, в котором хранят припасы в небольшом количестве. <i>Калин. (Арт.)</i>	Щемила	Прибитая к стене планка, за которую втыкаются ножи, вилки. <i>(Муллоу)</i>
Сунница	Висящая на стене доска с планками, за которые закладывают тарелки, ложки и т.д. <i>Приурал. (Стан.-1)</i>	Ялгофка, ялгушка	Полочка почти наравне с поверхностью печи. <i>Калин. (Пес.)</i>
Супротивень	Полка в подполье. <i>Яросл. (Як)</i>		
Сутки	Треугольный шкафчик у угла печи для посуды, а также место под ним. <i>Яросл.: Пересл. (Феокт)</i>		
Сушила	Полка в зимовке из двух бревен под потолком, на которую кладут дрова. <i>Костр. (СРНГ)</i>		
Сушила	Полочка для тарелок. <i>Ленингр.: Лод. (СРГК)</i>		
Тисинка	Полочка под керосиновую лампу. <i>Яросл. (Мельн.-3)</i>		
Тябло	Полка в переднем углу избы для икон. <i>Яросл. (Мельн.); (ООС); (Бурн.); Яросл. (Як); Костр. (Смирнов И); Вят. (Зел.-1)</i>		
Угловик	Полка в углу. <i>Ленингр.: Подп. (СРГК)</i>		
Угóльник	Полка. <i>Мурманск: Терск. (СРГК)</i>		
Угóльничек	Полочка для инструментов в заднем углу. <i>(Стан.)</i>		
Устúпник	Приспособление для хранения ножей в виде планки, прибитой к стене. <i>Арх.: Онеж. (СРГК)</i>		
			II.2.4.5.7.2. Лавки в доме
		Бáбка	Ножка лавки. <i>(Бурн.)</i>
		Бáбья лáвка	Лавка вдоль стены, идущей напротив двери. <i>Вят. (Матв)</i>
		Белонóжка	Средняя резная ножка под лавкой, стоящей вдоль стены. <i>Яросл. (Мельн.); Влад. (СРНГ)</i>
		Бесéдки	Лавки в избе вдоль стен. <i>Новг. (Син.)</i>
		Боковúха	Лавка вдоль боковых стен избы. <i>(ПОС)</i>
		Боковúшка	Лавка, вделанная в боковую стену избы. <i>Арх.: Карг. (СРГК)</i>
		Брусóвая лáвка	Лавка, сделанная из брусев. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
		Воронéц	Лавка. <i>(Sch.)</i>
		Гóлубец	Широкая лавка у двери с ящиком. <i>Влад., Костр. (ООС)</i>

Дóлгая лáвка	Лавка, идущая от двери к образам, стоящая в переднем углу. <i>Твер. (СРНГ); (Стан.)</i>	Кóнец	Скамья, прикрепленная к стене у входных дверей избы. <i>Арх. (СРНГ)</i>
Долевáя лáвка	Лавка вдоль длинной (боковой) стены. <i>Калин. (Арт.)</i>	Кóник	1. Лавка с коробом около входной двери, в куте, первоначально — шкаф, украшенный конскими головами. <i>Яросл. (Мельн.); Арх. (Подв.); (ООС)</i> 2. Скамья у печи. <i>Новг.: Новг. (СРГК)</i>
Дóльная лáвка	Лавка вдоль передней стены избы. <i>Новг.: Пест. (СРГК)</i>	Кóнный	Широкая лавка у входной двери в виде ларя. <i>Волог., Твер. (СРНГ)</i>
Дольнáя лáвка	Лавка вдоль боковой, длинной стены. <i>Волог.: Чер. (АС)</i>	Кóныш	Длинная лавка вдоль стены. <i>Свердл. (СРГСУ)</i>
Жéнская лáвка	Лавка вдоль передней стены. <i>Арх.: Пич. (КПГ)</i>	Корóткая лáвка	Лавка в избе вдоль стены (передней) под окнами. <i>Среднерус. (Блом.)</i>
Завáлок	Скамья для испеченного хлеба, приделанная к стенке печи. <i>Новг. (СРНГ)</i>	Крáсная лáвка	Лавка у красных окон. <i>Север среднерусской половины (СРНГ)</i>
Зáдник	Широкая лавка для спанья в задней части избы. <i>Пск. (СРНГ)</i>	Кўтeнка	Ящик-лавка в избе около двери. <i>Вят. (СРНГ)</i>
Залáвка	Лавка около печи, используемая в качестве стола, шкафа. <i>Влад. (СРНГ)</i>	Кўтн́ик	1. Короткая лавка у задней стены, у входа. <i>Калин. (Пес.); Яросл. (Мельн.-З)</i> 2. Широкая лавка у входа в левом углу. <i>Горьк. (Белоус.)</i> 3. Лавка у печи для посуды. <i>Вят. (ООС)</i>
Залáвник	1. Длинный сундук, используемый и как лавка. <i>Пск. (СРНГ)</i> 2. Лавка, скамья вдоль стены. <i>Пск. (СРНГ)</i>	Кўтня́я лáвка	Одна из двух лавок, сходящихся в переднем «кутнем» углу. <i>Пск. (Ганц.)</i>
Залáвок	1. Широкая лавка в избе. <i>Ленингр.: Лод. (СРГК)</i> 2. Шкафчик на лавке (около печи) для посуды и пр. кухонных принадлежностей. <i>Перм., Костр., Вят., Яросл., Моск. (СРНГ)</i> 3. Лавка в виде ящика с подъемной крышкой в крестьянской избе. <i>Петерб., Твер., Костр., Волог., Перм., Вят. (СРНГ)</i> 4. Лавка у печи. <i>Новг., Твер., Моск. (СРНГ)</i> 5. Место под лавкой, где несутся куры. <i>(ООС)</i>	Лáвица	Прикрепленная к стене скамья в избе. <i>Арх. (Подв.); Арх.: Онеж. (АС)</i>
Залáвочник	Устройство в виде шкафчика под лавкой. <i>Ленингр.: Тихв. (СРГК)</i>	Лежáнка	Лавка в избе, в бане. <i>Костр. (СРНГ)</i>
Залáвочница	Дверца шкафчика под лавкой. <i>КАССР: Кем. (СРГК)</i>	Лeн́ивка	Широкая лавка между полатями и печью (для лежанья). <i>Перм. (ООС)</i>
Икóнный	Лавка, идущая от переднего угла. <i>Яросл. (Мельн.)</i>	Лeн́ушка	Доска для сиденья, пристроенная сбоку у печи. <i>Твер. (СРНГ)</i>
Казёнка	Низкая скамейка у печи. <i>Яросл. (Мельн.)</i>	Лив́и́ница	Доска между печью и полатями, где бабы садятся пряхть. <i>Волог. (Ив.)</i>
Каз́иха	Лавка, которую входящий в избе видит первой. <i>Костр. (СРНГ)</i>	Линáвка	Доска, лежащая одним концом на полатях, а другим на печи, где женщины зимой прядут. <i>Волог. (ООС)</i>
Кóйник	1. Широкая лавка в избе возле входной двери. <i>Олон. (Кулик.); Новг. (Герас.)</i> 2. Высокий кронштейн из толстой широкой доски, украшенной резным коньком, к которому крепился конец «мужской лавки» у входа. <i>Волог. (СРНГ)</i>	Лицевáя лáвка	Лавка, встроенная в переднюю стену избы. <i>Арх.: Карг. (СРГК); (Стан.)</i>
		Мужскáя лáвка	Лавка в избе вдоль половиц (в отличие от женской, идущей поперек половиц). <i>Волог.: Сок. (СВГ)</i>
		Накóник	Лавка, на которую кладут умерших. <i>Волог.: Сок. (СВГ)</i>
		Наря́дка	Лавка в избе. <i>Яросл. (Мельн.)</i>

Опушка	Резная доска по внешнему краю лавки. <i>Сев. (Мак-1); (Стан)</i>
Опушная лавка	Лавка с резной доской по наружному краю. <i>Перм. (Стан.)</i>
Передняя лавка	Лавка в переднем углу. <i>Арх.: Пин. (КПГ)</i>
Печная лавка	Лавка в печном углу избы, на кухне. <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
Пироговая лавка	Лавка, на которой готовили пищу. <i>Зап. (Стан.)</i>
Подзадорина	Накладная доска, бордюры у лавки. <i>Яросл.: Пошехон. (Коп-1)</i>
Подлави́чьё	Резная доска у края лавки. <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
Подлави́ще, подлавок, подлаво́чьё	Пространство под скамьей, лавкой. <i>КАССР: Прион. (СРГК); Ленингр.: Лод. (СРГК); Ленингр.: Тихв. (СРГК); Вят. (Васн)</i>
Подлаво́ньё, подлаво́чьё	Место под лавкой. <i>(Мерк); КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Подмарт	Залавок. <i>Яросл. (Як)</i>
Прибоина	Узкая планка вдоль переднего края скамьи. <i>Яросл. (Мельн.)</i>
Прилавок	1. Широкая лавка напротив печи. <i>Арх. (ООС)</i> 2. Лавка у боковой стороны печи. <i>Олон. (Певин)</i>
Примобст	Широкая скамейка для спанья зимой. <i>Волог.: Кирилл. (СРГК)</i>
Примобстки	Скамья, прикрепленная к стене. <i>Арх. (Подв.)</i>
Припушина	Спуск у скамьи на боку, бордюры. <i>Яросл. (Мельн.)</i>
Прицелина	Доска сбоку лавки в избе. <i>(Бурн.)</i>
Сказибка	Скамейка. <i>Твер. (ООС)</i>
Стойка	Резная ножка лавки. <i>Волог.: Чер. (АС)</i>
Стряпильный кутник	Лавка около печи. <i>Яросл.: Рост. (Вол)</i>
Стул подлавош-ный	Одна из опор, на которые кладется лавка в избе. <i>Ленингр.: Лод. (СРГК)</i>
Судёнка	1. Лавка, на которую кладут посуду. <i>Яросл. (Мельн.)</i> 2. Посудник, полка для посуды у печи. <i>Яросл. (Мельн.)</i> 3. Нижняя часть кухонного шкафа. <i>Яросл. (Мельн.)</i>
Судная лавка	Лавка, находящаяся в середине (кухне). <i>(Стан.)</i>
Судник, судница	Лавка перед печью для посуды. <i>Влад. (Свод.); Моск. (Черн.)</i>

Утварь сидячая	Мебель в доме. <i>(Бурн.)</i>
Шестобк	Место под лавкой, где зимой держат кур. <i>(Бурн.)</i>

II. 2.4.5.7.3. Полаты

Брус, бру́сица	Перекладина, в которой укреплены одним концом полаты. <i>Арх.: Уст. (АОС); Влад., Костр., Нижегород. (СРНГ)</i>
Взгловáшки	Резная доска в изголовье полатей. <i>Волог. (Чек.)</i>
Воронéц	1. Перекладина, на которой лежат концы полатных досок. <i>Яросл. (Мельн.); Арх.: Плес. (СРГК); Новг. (Герас.)</i> 2. Широкая брусчатая доска, идущая через всю избу от печи и голбчика под прикрепленную к стене полку. <i>Арх. (Подв.)</i>
Голубцы́	Полаты. <i>Моск. (Иван)</i>
Городки́	Полаты. <i>Арх. (Подв.); Арх. (СРНГ)</i>
Грядка	Перекладина, на которой держатся полаты. <i>Моск. (Иван)</i>
Кадёнка	Полаты. <i>Моск. (СРНГ)</i>
Кокорю́шка	Деревянная перекладина у стены, поддерживающая полаты. <i>Арх.: Карг. (СРГК)</i>
Колосники́	Настил из жердей под потолком крестьянской избы, род полатей для хранения лука и т.д. <i>Костр. (СРНГ)</i>
Лежа́нка	Полаты. <i>Новг.: Новг. (СРНГ)</i>
Лени́вка	Небольшие полатцы между печью и стеной. <i>Приурал. (Стан.-1)</i>
Линейка	Широкая доска, ограждающая внешний край полатей. <i>Приурал. (Стан.-1)</i>
Ма́ра	Нары, полаты. <i>Волог., Пск., Твер. (СРНГ)</i>
Набо́йка	Прибитая к стене балка, на которой держатся полаты. <i>Ср. Урал (СРГСУ)</i>
Наго́лбец	Род невысоких полатей в избе, под которыми держат мелкий скот. <i>Моск. (СРНГ)</i>
Наёмная полáтина	Доска полатей рядом с крайним брусом. <i>Перм. (Бел.)</i>
На́ры	Полаты. <i>Костр. (ООС)</i>
Огра́да	Ажурные перила у внешнего края полатей. <i>Приурал. (Стан.-1)</i>
Пала́тницы	Полаты. <i>Волог.: Устюж. (СРГК)</i>
Полáтнее ме́сто	Полки, которые служат основой для полатей. <i>КАССР: Кем. (СРГК)</i>

Пола́тный брус	Балка, на которую настилаются полаты. (<i>Стан.</i>)
Пола́тница	Доска полатей. <i>Арх.: Мез. (АС); Волог.: Кирилл. (СРГК); (Стан.)</i>
Пола́ты	Полаты. <i>Волог.: Кирилл. (СРГК)</i>
По́лок	Полаты в избе. <i>Ленингр.: Лод. (СРГК); Волог.: Выт. (СРГК)</i>
Приче́лина	Балка, опирающаяся на внешний край печи. <i>Олон. (Кулик)</i>
Сарги, сарды	Полатки для сушки лука, чаще «луковые полатцы». <i>Вят. (Зел-1)</i>
Середние полаты	Палатцы напротив печи, на середине. <i>Вят. (Зел-1)</i>
Стамйк	Столб, на котором укрепляются полаты. (<i>Бурн.</i>)
Суты́чные бру́сья	Два бруса, вделанные один в другой под прямым углом и служащие основанием для полатей и посудных полок. <i>Волог. (Чек.)</i>
Ха́барцы, ха́бары	Полаты над русской печью. (<i>Мерк.</i>)
Шгло́ (шегло́, жегло́)	Лестница на полаты в виде бревна с вырубленными в нем ступеньками. (<i>Плеханов</i>)

II.2.4.5.7.4. Настил для спанья

Бурундук	Широкая скамейка, нары у стены в избе или в сенях. <i>Свердл. (СРГСУ)</i>
Бру́сье	Край нар. <i>Новг. (СРНГ)</i>
Вы́шняя ла́вка	Чуланчик с дверцами, верхняя плоскость которого использовалась для спанья. (<i>Стан</i>)
Жо́рновицы	Две доски, упирающиеся одним концом в печь, а другим в противоположную ей стену и служащие для спанья. <i>Арх.: Карг. (СРГК)</i>
За́лавок	Широкая лавка, помост для спанья у задней стены избы. <i>Новг. (СРНГ)</i>
Ко́нох	Деревянный помост (высотой с лавку) для спанья. <i>Арх. (СРНГ)</i>
Пол	Помост в избе, заменяющий кровать, высотой 0,5–0,7 м. <i>Великолукск., Пск. (Ганц.); (Стан.)</i>
Полок	Настил для спанья за боковой стеной печи. (<i>Стан.</i>)
Примо́ст	Настил для спанья зимой. <i>Волог.: Кирилл. (СРГК)</i>
Примо́стка, примо́стки	Настил из досок для спанья. <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>

II.2.4.5.7.5. Вешалки

Верхогла́д	Крюк или гвоздь в избе, используемый как вешалка. (<i>СРНГ</i>)
Вёси	Вешалка. <i>Арх.: Мез. (АОС)</i>
Вёшало	Доска с гвоздями, куда вешают одежду; вешалка. <i>Ленингр.: Подп. (СРГК)</i>
Вися́чка	Вешалка. <i>Арх.: Карг. (СРГК); Арх.: Онеж. (СРГК); КАССР: Пуд. (СРГК)</i>
Гвозди́льница	Вешалка. <i>Ленингр.: Лод. (СРГК)</i>
Гвозди́льня	Вешалка. <i>КАССР: Медв., Кондоп., Прион. (СРГК); Ленингр.: Подп. (СРГК)</i>
Гво́здка	Вешалка. <i>Волог.: Кирилл. (СРГК)</i>
Гвоздкí	Деревянная вешалка. <i>Волог.: Выт. (СРГК); Ленингр.: Лод. (СРГК); КАССР: Прион. (СРГК); Волог.: Кирилл. (СРГК)</i>
Гвоздо́вик	Вешалка. <i>Волог.: Вашк. (СРГК)</i>
Гвоздь	Вешалка. <i>Ленингр.: Тихв. (СРГК)</i>
Го́лбик	Крюк для печной утвари. <i>КАССР: Пуд. (СРГК)</i>
Гря́дка	Подвешенная или прикрепленная где-нибудь (в доме, около дома, в сарае) полка, жердь, на которые вешают одежду и т. д. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Загво́здочка	Вешалка в доме. <i>Новг.: Старорус. (КНГ)</i>
За́руба	Деревянный стержень в стене избы для одежды; вешалка. <i>Перм. (Бел.)</i>
Ко́лка	Деревянный гвоздь, на который вешают шапки; вешалка. <i>Пск. (СРНГ)</i>
Ко́ник	Деревянный гвоздь около умывальника для полотенца. <i>Ленингр.: Тихв. (СРГК)</i>
Курчи́на	Шест перед печкой, служащий вешалкой. <i>Зап.-Брян. (СРНГ)</i>
Луто́шка	Жердочка, используемая как вешалка для одежды. <i>Урал (СРНГ)</i>
Мутовка	Кусок ствола с крючьями, прикрепленный к потолку, чтобы вешать шапки. <i>Костр. (СРНГ)</i>
Наспи́чник	Гвоздь, стержень, вбитый в стену. <i>Волог.: Баб. (СВГ)</i>
Обеча́йка	Вешалка для рукомошника. <i>Петерб.: Луэж. (СРНГ)</i>
Спи́ца	Деревянный стержень, вбитый в стену для подвешивания чего-либо. (<i>Мерк.</i>)

Спичка	Деревянный стержень в стене, на который вешают одежду; вешалка. <i>Перм. (Бел.); Мурманск. (Терск.)</i>
Стóпка	Вешалка. <i>Арх.: Карг. (СРГК); КАССР: Пуд. (СРГК)</i>
Шáпочник	Вешалка, прибитая к стене. <i>(Стан.)</i>

А. С. ГЕРД

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ СЕВЕРНОРУССКИХ ГОВОРОВ (И, К, Л, М)

Статья представляет собой продолжение наших предыдущих публикаций на эту же тему.¹ Остановимся только на некоторых новых проблемах, возникающих в процессе дальнейшей работы по этимологизации диалектных слов.

Подлинная этимология слова вряд ли возможна вне полной семантической истории всего гнезда слов, анализа целостных лексико-семантических групп и семантических полей. Так, по видимому, многие из слов и значений, отмеченных в ЛТГ, — лишь отдельные ветви дерева с широкой кроной исторически разных форм и значений. В идеале региональный этимологический словарь (РЭС) — словарь историко-семантический. В принципе как раз полный РЭС должен определять происхождение таких отдельных контекстов, как *муж пал* (завял), *пала говорит* (начала рассказывать), *дорога пала* (стала неприглядной), *пасть с тела* (похудеть), *погода пала* (испортилась), не говоря уже о всех типах устойчивых, лексически связанных сочетаниях слов, и лишь отсутствие законченных относительно полных диалектных словарей хотя бы по отдельным славянским локальным узлам сдерживает эту работу. Любой РЭС постепенно неизбежно все более превращается в историко-семантический словарь.² Едва ли не основное место в нем занимает анализ региональных семантических инноваций.

¹См.: Севернорусские говоры. Вып. 6. СПб., 1995; Вып. 7. СПб., 1999.

²Например, именно к такому типу словаря начал приближаться уже ЭСБМ (т. 3, с. 40).

© А. С. Герд, 2004

В связи с этим весьма осложняется проблема привлечения различных источников для сопоставления и сравнения. В идеале это должны быть источники с отшлифованной, рафинированной семантикой слова, а такими реально являются только лучшие современные словари. Именно в связи с усилением внимания к истории развития значения следует отметить, что РЭС может опираться только на отработанные и отшлифованные в семантическом отношении данные. Вот почему весьма затруднительно использование, например, огромных сводных картотек (ПОС, СРГК, АОС, СРНГ), и здесь РЭС должен терпеливо ждать выхода соответствующих томов таких словарей. Сегодня очевидно, что к подготовленным сейчас уже материалам (А–М) следовало бы вернуться, заново пополнить и пересмотреть их именно в аспекте происхождения отдельно взятых контекстов, узлов лексической сочетаемости, значений и истории собственно семантических диалектизм. Однако помимо проблем, связанных с состоянием источников, есть еще одно — это вновь вопрос о том, а возможна ли вообще этимология отдельного значения многозначного слова вне семантической истории всего гнезда слов с этим корнем?

В связи с этим в настоящей статье некоторые выводы о собственно новгородском характере отдельных слов носят относительный характер; «свое», локальное, узкоместное можно увидеть только на широком общеславянском фоне.

Сегодня география отдельного конкретного слова нередко вполне определима по словарям, от одного ареала к другому, что гораздо труднее сделать пока еще по атласам.

Основной источник этимологии диалектного слова — областные словари. И если в 60-е годы XX в. мы вынуждены были опираться практически на словарь Даля, на Опыт и Дополнения к нему, на словари Куликовского, Подвысоцкого, Васнецова, Герасимова, Миртова, Гринченко, Герова и ряд других, то сегодня почти вся территория России, Белоруссии, Польши, Словакии, Болгарии, Словении, частично Сербии охвачена хорошими взаимодополняющими региональными словарями. Конечно, реликтовые архаизмы часто маргинальны, и многие из них, может быть, пока и не отмечены в ЛТГ, а обнаружены где-нибудь гораздо севернее, в архангельских, поморских или, напротив — много южнее, — в словацких, словенских диалектах. В целом наиболее яркие вторичные связи с диалектами Верхней Руси обнаруживают вологодские и ярослав-

ские говоры. В истории многих диалектных слов Верхней Руси особую роль сыграла Среднеднепровская диалектная зона.³

Помета *общ.-рус.* указывает на ареал распространения слова, а пометы *собств.-рус.*, *ср.-днепр.* — на ареал, характер и тип образования слова. Этимологизация диалектного слова часто кончается определением ареала его возникновения (*общ.-рус.*, *ср.-днепр.*, *узкоместн.*), раскрытием его значения, его внутренней формы (*квоктуха*).

Иной вопрос — как слово проникло в диалект; эта задача разрешима только с учетом истории лингвистического ландшафта.⁴

В ряде случаев указания на разные словари приводятся, чтобы дать ключ к поискам истории этимологизации. При этом чаще ссылаемся на капитальные новые сводные этимологические словари (например, ЭССЯ, БЕР, SŠ, Bezlaĵ), вобравшие в себя данные своих предшественников. При обращении к истории слов разговорной речи вообще нередко очень трудно, особенно в приставочных глаголах, уловить ту грань, которая разделяет «мелкие» производные слова, нуждающиеся в этимологизации, от речевых окказионализмов, свободно образуемых в диалекте по типовым моделям. Так, этимология многих приставочных глаголов сводится к определению их словообразовательной модели. В целом по сравнению с предыдущими публикациями в материалах на букву «К» усилено внимание к производным словам. Широкие параллели из разных этимологических словарей приводятся, если внутренняя форма слова неясна, а слово отсутствует в этимологических словарях (*кможий*). В то же время любой сводный этимологический словарь не отбирает отдельные экзотические слова по их значениям, а анализирует слово за словом на основе собственных принципов. Для исторической диалектологии нет понятия «дифференциальное»; ее объект — все слова, любое слово диалекта. Этимологизация слова в чем-то сродни анализу художественных литературных и музыкальных произведений. С появлением каждой новой интерпретации мы заново, на новом материале переосмысливаем все старые подходы, видим новые, не замеченные ранее оттенки и грани в содержании, и каждое отдельное слово нередко предстает в новом свете.

³Герд А. С., Лебедев Г. С. и др. Основания регионалистики. СПб., 1999.

⁴Герд А. С. Очерк исторической диалектологии Верхней Руси: (История ландшафта). СПб., 2000. Здесь же см. общие принципы подхода к истории диалектных явлений.

И

Ивень. *Иней, изморозь* Бокс., Кириш., Лод., Люб., Мал., Подп., Тихв., Чуд.; СРГК: Канд., Кем., Новг., Пест., Пуд.; новг. Вол., Др., Ок., Оп., Сол., Холм., Шим., Ст.; твер. Фир.; смол.; СРНГ: *ивень* то же Новоторж., Твер., Новолад., Пб., Калуж., Волхов. ЭСБМ: бел ивянь из праслав. *jъvъpь. Учитывая ареал, типичное образование говоров ВР, проникшее в сев.-бел. диалект; словен. *ivje* (ЭСБМ) вряд ли имеет сюда прямое отношение.

Извѳдина. *То, чем скрепляют часть сохи, саней* Лод. Узкоместн.

Извѳз. *Дорога в гору* Подп.; новг. Ст., Под.; *наклон, настил для въезда в верхнюю часть двора* волог.; СРНГ: *извѳз* *спуск под гору, подъем в гору* Новосиб., Том.; ЭССЯ: из праслав. *jъzvozъ; т. в болг. диал. **извоз** *дорога в гору* Банско. Во всех славянских языках *izvoz* 'вывоз'. Возможно, что по данным ЭССЯ *izvoz* — маргинальный праслав. архаизм. Не исключено, однако, что сев.-рус. и болг.-макед. **извоз** в знач. 'дорога' — параллельные образования.

Изгаляться. *Издеваться, глумиться, насмехаться* Люб., Мал., Тихв.; СРГК: Белом., Кад., Карг., Онеж., Тер; новг. Мош., Бор., Вол., Дем., Ок., Парф., Пест., Под., Сол.; волог., яросл.; СРНГ: *изгаляться* то же Шенк., Арх., Новг., Волог., Перм., Иван., Тул., Пенз. Образование говоров ВР (новг.) от *гальить, гальиться* в том же знач.

Изгорѳда. *Ограда* ЛТГ: повсем.; волог., яросл., вят., новг., твер., моск., смол.; СРНГ: *изгарѳда* то же Вят., Север, Волог., Арх., Олон., Петерб., Новг., Твер., Яросл., Влад., Перм., Ряз., Калуж., Моск.; бел. ССЗБГ: *изгарѳда*; ЭСБМ: *изгарѳда* вит.; от *изгородити*; ЭССЯ: *jъzgordа из jъz + gorditi, но материал т. рус. Собств. рус.

Изгреб, изгреби. *Очески льна после первого или второго чесания* ЛТГ: повсем.; СРГК: Белом., Выт., Медв., Пуд.; вят., яросл., волог., новг., твер. **изрэби, изгрѳье**; Громов: **изгреби** то же р. Унжа; СРНГ: **изгреби** то же Яросл., Арх., Твер., Костром., Волог., Сев-Двин., Новг., Вят., Нижегород.; ЭССЯ: из праслав. *jъzgreby / jъzgrebi. Во всех славянских языках *izgrebi, zgrebi* в близких значениях.

Изгрѳбина. *То же, что изгреб* Бокс., Кириш., Сланц., Чуд.; новг. повсем. Громов: **изгрѳбина** *холст, вытканый из изгрѳей* р. Унжа; СРНГ: **изгрѳбина** то же Арх., Канд., Волог., Костром; *мелкие зерна, остающиеся в закромах* Пск., Ост., Твер. Собств. новг., образованное от сев.-рус. **изгрѳеби**.

Измятина. *Густая жидкость, оставшаяся после сбивания масла* Кириш., Мал., Подп., Тихв., Чуд.; новг. **измятина** Ст., Под., Полав., Сол.; яросл.; **измятина** то же; СРНГ: **измятина** то же Опоч., Пск., Новг., Моск., Ряз., Тамб.; *осадок растительного масла* Моск. образова-

ние говоров ВР; тот же ареал имеют производные **измята, измятенье, измятинка**.

Изношьѳе. *Обноски* Лод.; новг. **изношьѳе** то, что принесено за один раз повсем.; СРНГ: **изношьѳе** то же Луж., Петерб., Пск. Собств. новг. от *износить*.

К

Кабовѳстый. *Становящийся тоньше кверху* Кириш.; СРНГ: **кѳбло** *ствол дерева, отдельное дерево* Терек.; ЭССЯ приводит т. *kabavъjъ, словац. диал. *kajbavej* *кривой, неровный (о доске)*, правда, SSN этого слова не приводит; т. *kajblovat* *гонять кого-н.*; в СРНГ также: **каба** *небольшой вбитый в землю кол* т. Тихв., Пск., Пудож.; НОС: **каболка** *кол для причаливания лодок*. По-видимому, действительно, скорее узкоместн. морфологическое новообразование от *каба*. Хотя само *каба*, возможно, слово субстратное. Ср. Ф: **каба** *кол, шест*; вслед за Калима — из вепс. *kavi* (вряд ли. — А. Г.); **кава** то же, *здесь же*; см. Ф, примеч. О. Н. Трубочева, но тогда сюда же и болг. *каба* из тур. (БЕР); В СРГК: *кава кол, жердь* Подп., Кирил., Онеж.

Кавалыга. *Большой кусок чего-н.* Чуд.; СРГК: *деревянный кружок, прикрепленный к концу кола* Карг.; моск. **кавалѳлок** *кусок*; смол. **кавалѳлек, кавѳлок** *маленький кусок*; СРНГ: **кавалѳлок** *кусок, большой кусок чего-н.* Зап., Курск., Ворон., Южн., Пенз., Смол., Зап.-Брян., Пск., Южн., Моск., Арх.; *кусок свестного* Арх., Пск., Влад., Волог., Пск., Твер., Тул.; ареал общерус. (?); бел. **кавалѳлак** *часть чего-н.* сев-зап. (ССЗБГ); вост.-бел.; туров. **кавалѳлок** *большой кусок чего-н.* (ТС); укр. **кавалѳлок** *кусок, часть чего-н.* (Гринч.); бойк (Он.); полес. (Лис.); пол. **kawalek** *кусок чего-н.* (ККН); словац. **kavalec** (SSN); ЭСБМ: бел. **кавалѳлак** из пол.; известно в каш., чеш., словац., луж. (здесь же см. слав. материал); ЕСУМ: из нем. **Kavel, Kabel** *доля, часть чего-н.* Ф: рус. **ковалѳлок** из пол., а пол. из нем. В любом случае в ЛТГ проникло из бел. говоров эпохи Пол.-Лит. гос-ва XIV–XVII вв.

Кавѳрзатъ. *Делать что-н. плохо, портить что-н.* Чуд.; *хитрить* Лод.; СРГК: *сплетничать* Кондон.; волог. **каверзатъ** *причинять неприятности*; смол. **каверзить** *делать что-н. кое-как*; СРНГ: **каверзатъ, каверзить** смол. то же; *заниматься чем-н. от нечего делать* Пск.; Осташ., Твер., шалить; Волог.; бел. **каверзаць** *плохо делать что-н.* сев-зап. (ССЗБГ); ЭСБМ: **каверзаць** вост.-бел., мог., вит.; укр. **каверзувати** *проказить* (Гринч.). ЭССЯ: из праслав. *ka+vrzti. Вост.-слав. В ЛТГ проникло из ср.-днепр. говоров. Этимологически связано с **кѳверзни**.

Кáверзный. *Занимающийся сплетнями, вредный* Лод; СРГК: *надодливый, вредный* Выт.; пск.: Пушк.; СРНГ: **кáверзный** *задорный* Смол., Каргоп., Олон. Сев.-рус.; образование говоров ВР.

Кага́нчик. *Свече для лучины* Тихв.; смол., орл. **кагане́ц** *то же*; СРНГ: **кага́нчик, кага́нец** *то же* Пск., Зап.-Брян., Южн., Зап., Ворон., Курск., Орл.; бел. **кага́нец** *то же* вост.-бел. (Б.), центр.-бел. (ЭСБМ); укр. **кага́нець, кага́нчик** *то же* (Гринч.); пол. **kaganiec** *то же* (ККН); н.-луж. **kagan** *лампа* (Мука), словац. **kahanec** *то же* (SSN); Ф: **каганец** — неясно; ЭСБМ приводит чеш. kahanek. Здесь же см. дискуссии об общем происхождении слов. По ареалу сев.-слав. ЛТГ — маргинальная периферия ареала слова. Из тюрк. (?).

Ка́дка. *Запруда, где скапливается, накапливается вода* Лод. По форме и в знач. 'вид бочки' т. рус., укр., бел. (ЭССЯ). Значение ЛТГ — семантическое новообразование сев.-новг. говоров.

Кадовщи́к. *Бондарь* Лод; новг. *кадицик* Ок. Собств. новг.

Ка́дочник. *Бондарь* Лод., Узкоместн.

Ка́дцик *Бондарь* Лод., Тихв. Узкоместн.; собств. новг.

Кадь. *Кадка* Чуд., Мар., Ок., Сол., Ст.; СРГК: Медв.; пск.: Локн., Нев.; яросл. **кадь**; СРНГ: **кадь** *большая кадка, бочка* Перм., Ярослав., Волж., Волог., Тул., Ворон.; *как мера чего-н.* Влад., Ярослав., Костром., Калуж., Тул., Перм., Чухл., Костром.; бел. **кадзь** *большая бочка* (ССЗБГ); укр. **кадь** (Ж.); пол. **kadź**; словац. **kad'a** (SSJ, SSN). в.-луж. **kadź**; н.-луж. **kaź** (SŠ); словен. **kad'** (SSKJ); ЭССЯ: из праслав. *кадь; скорее праслав. сев.-слав.

Казано́к, козе́нок. *Выступ на щиколотке; сустав у основания пальца в кисти* Кириш., Тихв.; *сустав на пальцах* Лод., Кириш., Подп.; СРГК: Выт., Карг., Кирил., Кондоп., Медв., Плес., Сев.-мор.; *то же как игральная кость* Тихв., Чуд.; волог. **козано́к** *то же*; яросл. **казано́к** *выступ лучевой кости у запястья*; орл. **казанки́** *суставы*; дон. **казано́к** *кость из сустава домашних животных*; СРНГ: **козано́к** *сустав* Кем., Арх. В форме **казано́к** — собств. рус.; см. также **ко́зен**.

Казáть. *Говорить; сказать.* Лод., Подп.; СРГК: Кирил., Прион., Тер.; пск., смол., орл., зап.-брян., дон. **казáть** *то же*; СРНГ: **казáть** *то же* Курск., Орл., Тул., Калуж., Брян., Смол., Дон., Ворон., Тамб., Ряз., Твер., Новг., Арх., Самар., Зап.-Брян.; бел. **казáць** *то же* вост.-мог. (Б.), тур. (ТС); укр. **казáти** *то же* (Гринч.); пол. **kazać** *то же* (ККН); н.-луж. **kazaś** *приказывать; сообщать* (Мука); словац. **kázat'** *рассказывать, говорить* (SSN); словен. **kazati** (SSKJ). Verneker, Machek, BER, ЭСБМ, ЭССЯ, Bezlaž, SŠ — из праслав. *kazati там же; см. также слав. материал; в ЛТГ из говоров ВР, где из ср.-днепр.

Казёнка. *Отгороженная часть на корме лодки, куда входило 6–7 мер рыбы; каюта в корме* Волж.; волог. **казёнка** *шкаф, ящик для хра-*

нения свечей и просфор; вят. **казёнка** *особая отгороженная кладовая в подполье* (Васн.); яросл. **казёнка** *низкая скамейка у печи; чулан; отгороженная кормовая часть лодки*; твер. **казёнка** *кухня; деревянная пристройка к печи в избе*; смол. **казёнка** *печка с лежанкой; лежанка, лавка; небольшой хлев, сарай*; моск. **казёнка** *род невысоких полатей между печкой и стеной с помещением для мелкого скота внизу*; орл. **казёнка** *то же*; дон. **казёнка** *деревянная будка в степи*; СРНГ: **казёнка** *небольшое помещение на судне, барже, плоту для хранения имущества, для жилья* Костром., Арх., Волж., Волог., Твер., Саратов., Урал.; *часть лодки на корме* Ярослав.; в значениях *кладовая, чулан; место за печкой, подполье, лежанка у печи, ларец, шкаф, лавка в избе* широко по всей России; ЭСБМ: **казёнка** в сходных знач. т. в бел.-рус. пограничье. Ф: от **казна** (?). Собств. рус. (с XIV в. ?) на базе тюрк. kazna; ЛТГ и волог. — периферия ареала; преимущ. ср.-рус., южн.-рус., на северо-запад почти не проникло. В ЛТГ — семант. инновация на базе первичного значения — отгороженная часть чего-н.; из ЛГТ проникло в яросл.

Какури́шник. *Петух* Тихв. Узкоместн. от «ку-ку-реку»; ср., правда, словен. kukuzikati (SSKJ). Вряд ли связано с выражением «сидеть на кокурках (кокуре, кококурки)» («сидеть на шее, на плечах») или со словац. kukuričniak «стебли растения».

Калабу́шиться. *Встречаться, гулять (о молодых людях)* Кириш.; СРНГ: **калабрушка** *человек, слоняющийся без дела* Вят. Ф: скорее от общ.-рус. **колобродить**. Ср. диал. **коло** 'около'. Ср. **колабушка**: может быть, экспр. метонимический перенос от **колобушка** *колобок*, ср. также «Сидят на танцах, как колобушки, и не танцуют» Лод.; Вят. **калабрушка**, скорее от **колобродить**.

Калга́н. *Растение* Волж., Сол., Тихв.; СРГК: *Бат*; СРНГ: **калга́н** *ряд видов разных растений* Твер., Влад., Петерб., Новг., Пск., Волог., Луж., Петерб., Моск; в орл. отмечено **калганова водка** *водка, настоянная на калгане*; ЭСБМ: **калган** *то же* центр.-бел.; укр. **калган**, пол. **galgant**, **galgan** *и растение, и корень* (galgan-korzeń) из лат. galanga. В вост.-слав. т. укр., реже бел. В рус. преимущ. пск., новг., твер. В ЛТГ из говоров ВР. В говорах ВР исторически из письменных источников Пол.-Лит. Руси (?).

Калга́нка. *Растение калган* Тихв. укр.; **калганка** *настойка на калгане*. В данной форме и в этом знач. в ЛТГ узкоместн. от **калган**.

Калене́ц. *Обожженный кирпич* Лод. Узкоместн. от **калить** *обжигать что-н.*

Калитка¹. *Вытечное изделие* ЛТГ: повсем.; СРГК: повсем.; новг. **калитка** *ватрушка из пресного теста с начинкой из картофеля* по-

всем.; пск., волог. **калітка** *то же*; орл. **каліточка** *пирожок с ягодами*; СРНГ: **калітка** *вид выпечного изделия, пирог, пирожок* Онеж., Арх., Белоз., Новг., Медв., КАССР, Ленингр., Моск., Арх., Волхов., Петрозав., Олон., Кирил., Волог., Вытегор., Прионеж. Как пишет И. С. Лутовинова: «возможно, что выпечное изделие носит название по своей внешней форме, слово из др.-рус. **калита**, которое из тюрк. в знач. ‘карман на поясе, кожаный кошелек’»⁵ (см. также Ф). Однако ареал все же более свидетельствует в пользу приб.-фин.; в орл. могло быть занесено с севера.

Калітка². *Участок пашни* Кириш.; СРГК: *пласт дерна* Пуд. СРНГ: **калітка** *небольшой участок земли* Каргоп., Арх.; новообразование зап., сев.-рус. говоров. Семантически связано с **калитка** ‘вагрушка’.

Каліть. *Ругать* Чуд., Кириш., Лод.; СРГК: **каліть** *то же*; волог., яросл., новг. *то же* Сол., Новг.; пск. **каліться** *то же*. Семант. неологизм говоров ВР на основе общ.-рус. **калить** *жесть, греть*.

Калўжа, калўжина. *Болото* новг., Под., Сол., Шим.; волог. **калўжина** *сенокосный участок на сыром месте* Баб.; яросл. **калўжина** *лужа, яма, выбоина*; моск. **калўжина** *ухаб, рытвина на дороге*. В СРНГ широко представлено **калўга** *топь, лужа*; бел. ЭСБМ: **калўжа** *лужа* сев.-зап.; *болото*, гродн. вит., гом., бых., ветк., рэч., брест.; туров, **калўга** *лужа, яма с водой*; пол. **kaluga, kaluża** *яма с болотной водой, болото* (ККН), *яма на дороге* каш. (Sychta); словац. **kaluža** *то же, kalužina* *застойная грязная вода; лужа на дороге* (SSJ, SSN); ЭСБМ: из праслав. *kaluga, *kaluža от *kaľ; ЭССЯ: *kaluga из kaľ + ug-a. Учитывая ареал слова в др. слав. диалектах, исторически из праслав. *kaluga, *kaluža; т. локально сев.-слав. Не исключено, что и формы на -ina также сев.-слав. по происхождению, ср. словац. **kalužina**.

Кальячить. *Клянчить, выпрашивать* Тихв.; новг. **кальячить** *то же* Ок.; орл., дон. **кальячить** *то же*; СРНГ: **кальячить** *то же* Влад., Новг., Ворон., Орл., Курск.; *болтать пустяки, ерунду* Пск., Осташк., Твер.; укр. **калячити** *быть невнимательным, рассеянным* (Гринч.); словац. **kalickat'** *стонать при болезни* (SSN), праслав. лок.-слав. с первичным знач. ‘вести себя необычно, не так, как все’.

Калўха, калўшка. *Алюминиевая чашка* Тихв.; **калошбк** *то же*; Лод.; СРНГ: **калюх** *посудина для отбросов* Тихв., Новг.; **кблюх** *деревянный ковшик* Белоз., Новг.; **кблюха** *немытая грязная посуда* Новг.; *ковш, черпак* Новг.; ЭССЯ: из праслав. *kaluxъ *нечистое судно, из которого дают пить животным* новг. Однако все факты т. новг., даже т. сев.-новг. скорее экспр. от **кал** *грязь, нечистоты*. В ЭССЯ приводится праслав. *kalati *пачкаться, грязнить(ся)*.

Каляный. *Затвердевший, заскорузлый* Новг., Чуд.; *твердый, крепкий* Кириш.; орл. **каляный** *то же*; СРНГ: **каляный** *то же* Орл., Пск.,

Курск., Брян., Тул., Калуж., Моск., Ряз., Калинин., Смол., Пенз., Пск., Том.; бел. **каляны** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ). В данной форме и в этом знач. образование ср.-днепр. говоров.

Ка́менка. *Печь в бане* ЛТГ: повсем.; **каменка** *печь, баня*, общ.-рус. по ареалу; бел. **ка́мінка** *то же* мог., вост.-бел.; пол. **kańienka** *камни, на которые выливается вода в бане для пара* (ККН); н.-луж. **kańienki** *печь* (Мука). Лок. праслав., сев.-слав. *каменька.

Ка́менник. *Каменистое место в лесу* Кириш., Люб.; СРГК: Чер.; пск.; орл. **ка́меник** *луг, поле, где много камней*; бел. **камянік** *каменистое место в лесу* (ССЗБГ). В данной форме лок.-вост.-слав. образование; в ЛТГ проникло из ср.-днепр. Формы типа словац. **kaņenica**, болг., серб.-хорв. **каменица** с тем же значением — самостоятельные и независимые образования.

Каменяк. *Участок земли с каменной почвой* Лод., Люб.; СРГК: Прион.; СРНГ: **каменняк, каменняг** *то же* Петрозав., Олон., Лодейноп., Вытегор. Собств. лок. сев.-новг., что подтверждает и одна из форм продуктивных образований на -аг/-яг (**каменняг**).

Камешли́вый. *Каменистый* Лод., Подп.; СРГК: Белом., Карг. Плес., Пуд., Сев.-мор.; СРНГ: **камешли́вый** *то же* Пудож., Олон. Локальное образование сев.-новг. говоров, распространившееся т. в зап. сев.-рус. диалектах.

Канать, канаться. *Ругать, ругаться* Лод. СРГК: Тер.; волог. **канать** *наставлять, учить, наказывать*; яросл. **канаться** *водить, считаться в игре*; СРНГ: **канать** *мучить, терзать, ругать* Екатеринослав., Кадн., Болог., Пск.; *притеснять, обижать* Великоуст., Волог., Уржум., Вят.; *просить, умолять* Орл., Смол., Перм.; *умирать* Курск., Смол., Олон.; бел. **канать** *помирать* сев.-зап. (ССЗБГ); укр. **конати** *умирать, мучиться* (Гринч.); пол. **konac** *выполнять, исполнять что-н. до конца* (ККН); словац. **konat'** *делать, исполнять что-н., просить* (SSN), н.-луж. **konas** *убивать* (Мука). В ЭССЯ, SŠ см. др.-слав. материалы (серб.-хорв., ст.-чеш.), от праслав. *kopъ + atі. По-видимому, уже в праслав. *kopati это был глагол с достаточно широкой и размытой диффузной семантикой, разные ветви полисемии которого закрепились в разных ареалах и, в свою очередь, дали ответвления, в этом плане **канать** *ругать* скорее всего праслав. архаизм на слав. севере. См.: Verneker, SŠ; (ср. также рус. **доконать** и др.).

Кандибобёр. *Искусный танцор; вычурное движение в танце* Лод.; смол., зап.-брян. **кандыбать** *хромать, ходить с трудом*; орл. **кандибобёром** *крутятся, вертятся, кувырком*; **полетел к, идти к**; **кандыбать** *идти с трудом, плестись*; дон. **кандибобёром** т. в выраж. **каться с к.** *выгнать с треском, кандыбаться, кувыркаться*; СРНГ: **кандибобёр, с кандибобёром** *о странных причудах в поведении кого-н.*

⁵Лутовинова И. С. Слово о пище русских. СПб., 1997.

Пенз.; бел. **кандыбабёрам** сев.-зап. (ССЗБГ) **канды́ба**, **канды́баць**, **шканды́аць** **канды́баць** тур. (ТС); укр. **канды́ба** *плохая лошадь*; **канды́бити** *скарעדничать* (Гринч.); пол. **kandybaś** *хромать*; **kandybanie**, **kandyba** *о коне*, перен. *о человеке (высоком, но неуклюжем)*; *хромой человек*; из укр. (KKN); словац. **kandurit'** *убежать*; **kandoch** *ни к чему не годный человек*; как экспр. прозвище мальчиков (SSN); Ф: *А идет он таким кандибобёрмом* Ворон.; кубан. франтом — неясно; ЭССЯ: из *ka-dybatī. Скорее всего, из праслав. (сев.-слав.) *kandybatī. В то же время экспр. рус. **шканды́бать**, укр. **шканды́бати**, пол. **szkandybaś** *идти, ходить с трудом, ковылять* представляют собой, по-видимому, уже более поздние (около XV–XVII вв.) экспр. разговорные формы Западной Руси. Фасмер, действительно, вряд ли удачно, хотя и под знаком «?» предполагал, что **шканды́бать** — это семинаристское преобразование от лат. scando. Вряд ли проясняет вопрос и поправка О. Н. Грубачева (там же), что здесь приставка *-ка*, осложненная согласным *-ш* и инфиксом *-н*.

Кáнуть. *Капнуть (о дожде); начаться* Тихв., *протечь* Подп.; СРГК: Медв., Прион., Тер.; волог., яросл., новг., пск., моск. **кáнуть** *то же*; СРНГ: **кáнуть** *накапать, налить по капле* Сев.-Двин., Саратов., Арх., Брян., Ряз., Волог.; *налить чего-н. немного* Олон., Волог., Твер., Моск., Ряз., Зап.-Брян., Куйбыш., Сиб.; бел. **кáнуть** *протечь* тур. (ТС); укр. **кáнути** *капать* (Гринч.). В ЭССЯ см. слав. материал; из праслав. *kanuti, от *karpoti, но в форме kanuti т. серб.-хорв., словен., словац., каш. и более всего рус. См. также Verneker: праслав. архаизм karp, лучше всего сохранившийся в рус. сев.-зап. диалектах.

Кáпелешный. *Маленький, крошечный* Чуд. СРНГ: **кáпелешный** *то же* Пенз., Влад., Перм., Волог., Сиб., общ.-рус.; собств. рус.

Ка́пина, ка́пиночка. *Капля; о небольшом количестве чего-н.* Баб., Лод.; СРГК: Выт., Медв., Плес., Пуд.; пол. **kapieczka** *то же*. Рус. сев.-зап. скорее узколок. от **капля, капка**; пол. параллельное и независимое образование, связанное с рус. **капля, капочка**.

Кáпитать. *Капать (чаще о каплях дождя)* Подп.; СРГК: Выт., Прион. СРНГ: **кáпитать** *то же* Петрозав., Олон. ЭССЯ обращает внимание на макед. **kapit**, серб.-хорв. **капити**, др.-рус. **капити**, рус. диал. **капити**. Возможно, что **капитать** — узкоместн. южно-прион. образование от праслав. *kapiti, но скорее прямо от **капать** по модели глаголов **болтать, кляктать, клоктать**.

Кáпка. *Капля дождя; небольшое количество чего-н.* Кириш.; СРГК: Медв., Прион.; СРНГ: **кáпка** *молока* КАССР; пск., бел. **кáпка** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ); вост.-мог. (Б.); укр. **кáпка** *капля* (Гринч.), пол. **карка** *то же*, (KKN); чеш. **карка** *то же*; словац. **карка** (SSN); в.-луж.,

н.-луж. **карка** (SŠ) ЭСБМ, ЭССЯ: из праслав. *кар + ъка от **karati** *небольшое количество чего-н.* т. рус. (?). ЛТГ и рус. сев.-зап. говоры — северная реликтовая периферия праслав. *каръка.

Ка́плина, ка́плинка. *О небольшом количестве воды, осадков, капля чего-н.* Лод.; СРГК: Пест.; новг. **ка́плинка** *то же* Мош. СРНГ: **ка́плинка** *капелька* Пск.; укр. **ка́плина**, **ка́пельна**, **ка́пельника** *то же* (Гринч.); словац. **kaplina**, **kaplinka** *то же* (SSN). Из лок.-праслав. *карълина, *каръlinka. И здесь вновь отметим регулярность такого ареляльного типа связей, как рус. сев.-зап., бел., укр., словац.

Кáпочка в выраж. **ни кáпочки.** *Нисколько, совсем немного, чуть-чуть; кáпочку* Кириш., Люб., Тихв.; СРГК: Люб., Хв. Медв.; пск. смол., дон. **кáпочка** *то же*; СРНГ: **кáпочка** *то же* Енис., Том., Курск., КАССР; укр. **кáпочка** *то же* (Гринч.); словац. **каро́шка** *малая часть чего-н.* (SSN). Из праслав. *карошька.

Капúлька, капúлечка. *Капелька* Др., Лод., Люб., Тихв.; новг. **капúлька**; СРНГ: **капúльки** Волхов. Узкоместн.

Капúстник, капúстничек. *Пирог с капустой* Кириш., Лод., Подп.; СРГК: Впш., Медв., Онеж., Тер.; волог., яросл., новг., пск. **капúстник** *то же*; СРНГ: **капúстник** *пирог с капустой* Себ., Волог., Твер., Новг., Пск., Арх.; бел. **капúстник** *о супе* сев.-зап. (ССЗБГ); пол. **kapustnik** *суп с капустой* (KKN); словац. **kapustniak** *пирог* (SSN). Скорее всего лок.-праслав. В ЛТГ проникло из ср.-днепр. Форма **капустничек** собств. новг. (сев.-рус.).

Кáпшинская. *Танец, распространенный на р. Капше* Лод. Узкоместн.

Капшúк. *Кисет* Тихв.; смол. **капшúк** *то же*; СРНГ: **капчúк** *кисет* Белозер., Новг., Вытегор., Олон., Смол. Пск., Новг., Твер. Ленингр., Онеж., Арх.; бел. **капшúк** *кисет* сев.-зап. (ССЗБГ); вост.-бел. (Б.); пол. **kapszuk** (нет определения, т. в выраж. к. на guziku (KKN); н.-луж. **kapса** *карман, каруско сумка*; чеш. **kapса** *то же* (Мука); словац. **kapса**, **kapс** *сумка из кожи с ремнем; мешок* (SSN); Ф, ЭСБМ, ЕСУМ: **капшук** бел. почти повсем.; укр. **капшук** из татар. **карçук** *мешочек*. Ср. также чаг. уйг. **капчук**; каз.-тат. **капшык**; т. Мука как на источник указывает на нем. **Kapsel**. Капшук ЛТГ — маргинальный архаизм, при этом если вост.-слав. **капшук** действительно из каз.-татар., а пол. из укр., бел. эпохи Пол.-Лит. гос-ва, то вопрос об этимологии н.-луж. и словац. форм типа kapс, kapса менее ясен.

Кара́балы. *Неловкие неумелые руки* Тихв.; новг. **кара́балы** *то же*; СРНГ: т. **кара́бать** *царапать, расцарапывать*. Ср.-Урал.; **Карабу́ля** *прозвище* Черепов.; бел. **карабава́ты** *неровный гродн.* (Сц.); пол. **karabola** *о кривой сабле* (KKN); словац. **karabatú** *кривой (о дереве)* (SSN). Из тур. karab. Ср. также: новг. **кара́бать** *грубо трогать*

Тихв., **кара́баться** *цепляться руками* Бор. (НОС). **Кара́балы** ЛТГ, по-видимому, от сев.-рус. **кара́бать**, **кара́баться**.

Кара́куля. *Речная ракушка* Тихв.; волог., яросл., моск., **кара́кули** *вилы с двумя зубьями*; СРНГ: **кара́кул** *кривое дерево* Вят., **кара́кули** *руки* Костр.; **писать каракули**, **кара́куль рыба** касп., **каракуль сук** Пск., **кара́куля** *кривое дерево* Вят., *о невысоком человеке с кривыми ногами* Яросл., *вилы* Твер., Яросл., Перм.; *кочерга с тремя зубцами* Урал.; бел. **каракава́ты** *земля, почва с пнями; о лесе* тур. (ТС); укр. **кара́ки** *место, где ствол разделяется надвое*, **кара́куля** *картофелина с неровной кожурой*, **каракува́тый** *с наростами, сучковатый* (Гринч.); пол. **karakuła** *палка с закрученным загнутым концом* (KKN); словац. **karagul'a** *о больной искривленной ноге; ходули* (SSN); Ф: см. рус. литер. **каракули**; **каракуля** *кривое дерево*; из тюрк. *kara* + *kul* 'рука'. ЭСБМ рассматривает как неясное.

Карамо́бла. *Ноша; скандал* Бокс. **кара́моха**, **кара́молина** *гиблое место; скверное положение* Тихв.; СРНГ: **кара́мара** *нечто бессмысленное и непонятное* Южн., Влад., Ряз.; Ф: **карамара**, **карамора** *табарщина* южн. (Даль). Темное слово.

Ка́рза, **ка́рзалка**. *Щетка для чесания шерсти* Бат., Луж., Сол., Чуд. СРНГ: **ка́рза** *чесалка для шерсти* Луж., Петерб., Свердл.; **ка́рзалка** *то же* Пинеж. Арх. Обе формы — узколок. образования ЛТГ, занесенные позднее на север. Скорее от **ка́рзать**.

Ка́рзать. 1. *Расчесывать (шерсть) щетками* Бат., Кириш., Мар., Сланц., Сол., Тихв., Чуд.; 2. **карзать** и **ко́рзать** *рубить деревья (сучья) на дрова* Кириш., Лод., Люб., Подп.; СРГК: Карг., Кондоп., Медв., Плес., Тер.; новг. **ка́рзать** *расчесывать шерсть щетками* Холм.; волог. **ка́рзать** *обрубать сучья, ветви* Кир., **колоть дрова** Ник., пск. **ка́рзать** *то же*; СРНГ: **ка́рзать** *обрубать сучья* Новг., Север., Арх., Олон., Петерб., Волог., Коми АССР, Капш., Ленингр.; *рубить деревья на дрова* Каргоп., Олон., Белозер., Новг., Лодейноп.; *расчесывать шерсть* Волхов., Ленингр., Арх. Ф: из вепс. *karzin*, *karšta*. Однако см. укр. **ко́рзати** *плести, морщить что-н. в работе*, серб.-хорв., словен. **кразати**, **kržati** *стирать, стачивать*. ЕСУМ приводит укр. **карда** *щетка для расчесывания льна*; пол. **kardacz** *скребло*; серб.-хорв. **kartati** *чесать шерсть*. Ср. также: орл. **каржина**, неясное по знач. в СОГ, но приведенное в цитате «легла отдохнуть на кържине, уморилась» — скорее всего на части отрубленного дерева. Скорее всего, в ЛТГ столкнулись два слова славян. **карзати** *чесать, расчесывать шерсть* и сев.-рус. **карзати** *рубить сучья, дрова*, проникшее из вепс. *karzin*, приб.-фин. *karsia* или балтийского *kārst* (Мызников).

Карни́з. *Узкий каменный выступ, окаймляющий верхнюю часть печи* Волх., Лод. Подп., Тихв.; СРНГ: **карни́з** *выступ над шестком*,

куда кладут спички Волог. Собств. новг.; семантич. неологизм от общ.-рус. **карниз**.

Карну́ть. *Резко сдвинуть что-н. откуда-н.* Тихв.; СРГК: **корну́ть** *лечь* Кирил.; СРНГ: **корну́ть** *прикорнуть* Буйск., Костром., Тихв., Новг., Влад.; **карну́ть** *перепутать* Тул., Пенз.; **курну́ть** *юркнуть, скрыться* Холмог. Арх.; *нырнуть* Онеж., Арх., Холмог.; *окунуть, опустить в воду* Перм.; в СРГК: **курну́ть** *окунуть* Сег., Прион. **курну́ться** 1. *Упасть, провалиться (в воду)* Онеж.; 2. *Окунуться* Тер.; СРНГ: **курну́ться** *нырнуть* Новосиб.; *окунуться* Перм.; *упасть* Нижегород. *уснуть* Моск. Ср. и общ.-рус. *прикурнуть*. Вряд ли здесь приставка как в **кувырк**ом, где Ф предполагает приставку *ку-*. Очевидно, что *-ну-*суффикс, скорее от праслав. **karati* (ЭССЯ). Хотя императивное знач. динамического движения 'иди, двигайся, беги, веди и т. п.' есть т. в болг. (карай!), БЕР разводит в отличие от ЭССЯ *карам двигаться* и *карам ругать*. Индоевропейские параллели к болг. *карам* см. в БЕР. Формы типа сев.-рус. **курнуть** могли возникнуть через формы с сильным оканьем. В таком случае сев.-рус. **карнуть** сохраняет все арх. черты древнего *karati* *двигаться, сдвигаться*.

Картóвина. *Картофелина* Бокс., Лод., Тихв.; СРГК: Карг., Кондоп., Медв., Нянд., Онеж.; волог., новг. **картóвина** *то же*; СРНГ: **картóвина** *то же* Боров., Калинин., Свердл., Пенз.; бел. **картóвина** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ). Образование говоров ВР.

Картóвинка. *То же* Лод.; СРГК: Онеж., Плес., Чаг. Учитывая формы с основой на *-в-* (**картов**) — узкоместн.

Картóвише. *Картофельное поле; чаще поле, с которого убран картофель*. Волос., Лод.; СРГК: Выт. СРНГ: **картóвище** *то же* Осташк., Твер., Демян., Новг., Пск., Ср.-Урал. Образование говоров ВР.

Картóвка, **картóвочка**. *Картошка*. Бокс., Лод., Мал., Подп., Тихв.; СРГК: Карг., Медв., Пуд., Чаг; волог., яросл., новг. **картóвка** *то же*; волог., дон. **картóвочка** *то же*; СРНГ: **картóвка** *то же* Перм., Арх., Олон., Ленингр., Новг., Моск., Вост., Свердл., Урал, **картóвочка** *то же* Олон., Новг., Ленингр., Вят., Перм., Моск., Тамб., Дон. Образование ВР, широко проникшее на север.

Картóвник. *Огород, засаженный картофелем* Бокс.; СРГК: Медв., Онеж., Пуд.; волог., твер. **картóвник** *то же*; моск. **картóвник** *то же*; СРНГ: **картóвник** *то же* Ряз., Калинин., Свердл., Ср.-Урал. В данной форме на *-в-* — образование говоров ВР.

Картóвница. *Запеканка, торе; пирог с картофелем* Бокс. Кириш., Лод., Подп., Тихв.; СРГК: Выт., Карг., Онеж., Пуд.; повсем.?; волог., яросл., твер. **картóвница** *то же*; СРНГ: **картовница** *то же* яросл., Новг., Волог., Вят., Перм. Образование говоров ВР от основы *-картов-*.

Картóвочник. *Открытый пирог с картофелем* Подп.; новг.

картбвышник Мст.; в знач. 'пирог' т. новг. Собств. новг., узко-местн.

Картбфельница. Вид кушанья Подп.; СРГК: Чер; волог., яросл., новг., смол. **картбфельница** то же; СРНГ: **картбфельница суп** Опоч., Пск. Образование говоров ВР.

Картбфинка. Картофельника Бат., Волог., Тихв.; яросл. **картбфинка** то же; СРНГ: **картбфинка** то же Тихв., Новг., Ленингр. Собств. сев.-новг.; проникло в яросл. Поволжье.

Картбфь. Картофель Бокс., СРГК: Белоз., Карг., Конош., Онеж., Плес., Чаг.; яросл., новг., моск., **картбфь** то же; твер. **картбвь**; СРНГ: **картбвь** и **картбфь** то же Арх., Новг, Твер., Вят., Перм., Олон., Ленингр., Волог., Моск., Влад., Казан., Орл., Саратов, Дон., Брян. Общ.-рус. Собств. рус. В целом в рус. сев.-зап. диалектах шире представлены формы с -в, а не с -ф.

Картбха. Картофель ЛТГ: повсем.; волог., яросл., новг., твер., смол., орл.; дон. **картбха** то же; СРНГ: **картбха** то же Курск., Орл., Тул., Калуж., Тамб., Рост., Ворон., Куйбыш., Моск., Влад., Пенз., Смол., Вят., Перм., Брян.; укр. **картбха** то же (Гринч.). Вост.-слав.; в бел. доминирует **бульба**.

Картбшник. Пирог с картофелем Бат.; СРГК: Сег., Уст.; волог., твер., смол. **картбшник** то же; СРНГ: **картбшник** кушанье Калуж., Курск.; пирог Пск., Осташк., Твер. Собств. рус.

Картбшный. Картофельный Бокс., Подп., Тихв.; СРГК: Выт., Карг., Пуд; волог., смол. **картбшный** то же; СРНГ: **картбшный** то же Калуж., Ворон., Олон., Печор., Коми АССР, Урал. Общ.-рус. Собств. рус. Слабо проникло и в ЛТГ, и на север.

Касть. Мусор, что-н. ненужное Тихв.; бранно Тихв.; СРГК: Тер.; волог. **касть** ругательство, брань; **кастить** пачкать, грязнить; яросл. **касть** вредные животные, насекомые; новг. **касть** нечистая сила Валд., Люб., Ок.; змея, мышь, крыса, скот; бранно; СРНГ: сор, мусор Шенк., Арх.; грязь Онеж., Шенк., Арх.; экскременты Пск., Осташк., Твер., Арх.; грязь, распутица Арх., Олон.; крысы, комары, оводы, мошки Твер., Пск., Ряз.; ругательство, брань Волог., Арх., Пск., Новг.; порча, вред, убыток Пск., Твер., Осташк., Твер.; Ф возводил к пакость; ЭСБМ: **кастыць** вит.; ст.-рус. **кастити** пачкать из *kastь, *kostь нечистый. В ЭССЯ как праслав. из *kostь, но материал только рус.; волог., бел. **каститься**, **кастить** пачкать, бранить — скорее отыменные образования. По-видимому, преимущественно пск.-новг. и сев.-рус. **касть** — реликт праслав. отношений, более продуктивно представленных в образованиях типа **пакость**. Учитывая ярко экспр. характер слова, определенность его формы, преобладание именных форм, а не глагольных, узкий ареал, представляется, что источник слова **касть** следует ис-

кать не в слове **пакость**, а в субстратных языках русского северо-запада.

Катавальня. Мастерская, где изготавливают валенки Тихв.; волог., новг., твер. **катавальня** то же. Образование говоров ВР.

Каталь. Кто катает валенки Др., Кириш., Тихв.; СРГК: Кондоп., Медв., Онеж.; волог., яросл., новг. **каталь** то же; СРНГ: **каталь** то же Волог., Твер., Перм. Собств. новг., проникшее т. на Волгу и в говоры Сибири.

Катанки. Валенки ЛТГ: повсем.; волог., яросл., новг., моск., смол., орл., дон. **катанок**, **катанки** то же; СРНГ: **катанки** то же Ярослав., Волог., Вят., Арх., Ленингр., Олон., КАССР, Костром., Новг., Пск., Моск. Общ.-рус. Собств. рус. от **катать валенки**, естественно, получившее большую продуктивность в сев.-рус.

Катерёшки. Санки, салазки т. Тихв. Узкоместн. экспр. образование от **катать**.

Каток. Валик для раскатывания белья ЛТГ: повсем.; Волог. **каток** каталка для теста; яросл. **каток** каталка для белья; новг. **каток**, **каталка** каток для белья; валик, подкладываемой под ухват; твер. то же; ряз. деул. **каток** валик под ухват; орл. **каток** груды, узел белья; СРНГ: **каток** валик для белья Арх., Олон., Новг., Волог., Ярослав., Костром., Вят. ЭСБМ, ЭССЯ: от праслав. *катъкъ, но и бел. т. вост.-бел., а в ЭССЯ факты т. рус. и бел. В ЛТГ проникло из ср.-днепр., но активизировалось преимущ. в знач. 'каталка для белья'.

Катушка. То, чем гладили белье Тихв.; СРНГ: **катушка** то же Холмог., Арх. Собств. новг., слабо проникшее на север (зап.-сев.-рус.).

Катыш. Нераспиленное бревно; кругляк Бокс., Тихв., Чаг.; новг. **катыш** то же Мош., Пест., Хв., Холм.; ЭССЯ от праслав. *katuшь от *katati в самых разных знач. Во всех случаях материал т. рус.; др. значения см. СРНГ. Собств. рус. Семантическое новообразование ЛТГ.

Катышом. В козюре Тихв. узноместн.

Качало. Кольцо, на котором висит колыбель Лод. Узкоместн. от **качать**.

Качель. Топь, болото Лод.; СРНГ: нет. Узкоместн. сев.-новг. от качает; качаться идучи по болоту, по кочкам.

Кашник. Горшок для каши Подп., Тихв.; СРГК: Выт., Карг., Плес.; волог. яросл., новг., твер., моск., смол., орл., дон. **кашник** то же; укр. **кашник** то же (Гринч.); СРНГ: **кашник** горшок Тул., Калуж., Ворон., Курск., Ряз., Пенз., Куйбыш., Саратов, Нижегород., Казан., Костром., Ярослав., Влад., Моск., Твер., Калинин., Ленингр., Пск., Новг., Прионеж., Арх.; **кувшин** для молока Брян., Орл., Дон.; общ.-рус. Собств. рус.

Квакать. Мяукать Кириш. Узкоместн. экспр. семант. инновация.

Квѣрчить. Издавать особые звуки (о лягушках); яросл. **квѣрчать** то же. СРНГ: **квѣрчить** то же Тамб. Звукоподраж., собств. рус.

Квѣсник. Деревянная кадка для приготовления кваса, пива Бокс., Кириш., Люб., Тихв., Чуд.; СРГК: Бат., Вашк., Волос., Кирил., Медв., Пуд., Сол.; волог., яросл., новг. **квѣсник** то же повсем.; моск. т. **квѣсница**; орл. **квѣсник** кадушка для кваса; СРНГ: **квѣсник** то же Канд., Волог., Олон., Арх., Новг., Пск., Твер., Влад.; укр. **квѣсник** кадка для квашения (Гринч.); пол. **kwasnik** хлеб из кислого теста (KKN); каш. **kvasnik** о посуде (Sychta); чеш. **kvasnik** тот, кто месит тесто; в.-луж. **kwasnik** (SŠ). В ЭССЯ приводятся др.-рус. **квасникъ** и т. рус. и укр. **квасник** о посуде и южн.-слав. примеры **квасник** о хлебе из кислого теста. Правда, в БЕР **квасница** диал. горшок для кваса. По-видимому, по форме слово *квасъникъ — праслав., но в знач. *посуда для приготовления кваса* — образование говоров ВР.

Квашённый, квашённый. Посуда для кваса, для приготовления кваса Тихв.; СРГК: Бат.; яросл., орл. **квашенник** холст на квашню; новг.: т. Новг., твер. **квашённый** кадка, квашня. СРНГ: в знач. о посуде т. Мар. АССР. ЭССЯ: из *kvasenъ + никъ. Все факты т. рус., в знач. *посуда для кваса, для приготовления кваса* — образование говоров ВР.

Квашёнка. Бочка, квашня Лод., Люб., Тихв.; СРГК: повсем., искл. Беломорье; волог., твер. **квашёнка**; СРНГ: **квашёнка** кадка, бочка для закваски теста Твер., Волог., Арх., Ярослав., Ленингр., Новг., Пск., Моск., Иван., Костром., Влад., Ульянов., Горьк., Куйбыш., Пенз., преимущ. сев.-рус. Исторически — образование говоров ВР.

Квашёнка. Простокваша Люб.; моск., дон., орл. **квашёнка** то же; СРНГ; **квашёнка** то же. Дон., Моск., Ряз.; ЭСБМ: бел. **квашёнка** суп *крутенья*. Общее рус.-бел. образование.

Квѣлый. Слабый, хилый Кириш., Тихв., Чуд.; волог., яросл., новг., твер., смол., ряз. деул., орл., дон. **квѣлый** то же; смол. **квелотá** о слабом человеке; СРНГ: **квѣлый** то же Рыльск., Судж., Курск, Орл., Ворон., Тул., Калуж., Дон., Южн., Смол., Зап., Влад., Ленингр.; бел. **квѣлы** то же сев.-зап., тур. (ССЗБГ, ТС); **квѣлый** то же вост.-бел. (Б.); укр. **квѣлый** то же (Гринч.). ЭССЯ: *kvělyjъ от kvělitī, но факты т. рус., укр. и бел.; вост.-слав., ср.-днепр.; в ЛТГ из говоров Поднепровья проникло не севернее волог., яросл.

Квѣкать. Кудатать Тихв.; твер. **квѣкать**; СРНГ: Ряз., Пск., Осташк., Твер., Ленингр., Мстин., Новг., Вят., Твер., Калинин., Саратов., Пенз., Ворон., Дон.; бел. **квѣкаць** сев.-зап. (ССЗБГ); укр. **квѣкати** (Гринч.); пол. **kwokać** то же (KKN); словац. **kvokat'** то же (SSN); в.-луж. **kwokać**, н.-луж. **kwokaś** то же (SŠ); словен. **kvokati** (SSKJ); ЭССЯ: из праслав. *kvokati *кудатать*, здесь же см. слав. материал.

В данной форме **квѣкать** — северная периферия лок.-праслав. образования. В ЛТГ — реликт прасл.

Квѣктѣха. Курица-наседка Тихв., Чуд.; СРГК: Бат., Волос.; новг., яросл., твер., смол., орл., ряз., деул., дон., волгогр., **квѣктѣха**, **квѣктѣха**; СРНГ: **квѣктѣха** то же Ярослав., Старорус., Новг., Ленингр., Опоч., Пск., Калинин., Смол., Брян., Курск., Ряз., Южн.; бел. **квѣктѣха** то же сев.-зап. (ССЗБГ); туров. **квѣктѣха** (ТС); укр. **квѣктѣха** то же; полес. (Лис.); пол. **kwoktucha** то же (KKN). Лок.-праслав. В ЛТГ проникло из говоров Поднепровья, на север — не далее Тихвина.

Квѣчка. Утка Тихв. Во всех рус. и слав. диалектах **квѣчка** курица-наседка; укр. **квѣчка**, пол. **kwoczka** (ЭССЯ), словац. **kvocka** (SSN); словен. **kvocka** (SSKJ); семант. неологизм ЛТГ.

Кеж. Овсяный раствор для киселя Подп., Чуд.; СРГК: Карг., Медв., Пуд., Сланц.; СРНГ: **кеж** и **кежь** то же Арх., Олон.; Сев.-зап. *отстой для ягод* Шенк., Арх. Собств. пск. из *kĕditi. В ЛТГ проникло из пск.

Кидкѣм. Броском, наскоро Тихв.; СРГК: Медв.; СРНГ: **кидкѣм** то же Самар., Новг., Костром., Твер., Волог. Образование говоров ВР, проникшее на верхнюю Волгу.

Килá. Нарыв, волдырь Лод.; СРГК: Вашк., Волог., Кирил., Медв., Пуд.; волог., новг., твер., моск. ряз. деул.; дон., волгогр. **килá** то же; СРНГ: **килá** то же Черепов., Новг., Твер., Моск., Влад., Ярослав., Арх., Рост., Ярослав.; Вят.; укр. **килá** бойк. (Он.); бел. **килá** (ССЗБГ); пол. **kiła** болезнь (KKN); словац. **kyla** (SSJ); в.-луж. **kila** (SŠ); ЭССЯ, SŠ и др.: из праслав. *kyla. В ЛТГ из говоров Поднепровья.

Килѣн. Человек с грыжей Чуд.; СРГК: Бат.; волог., яросл., новг., дон. **килѣн** то же; СРНГ: **килѣн** Костром., Новг., Олон.; о ворчливом человеке Вельск., Кадн., Волог., Боров., Новг., Опоч., Пск., Луж.; бел. **килѣн** сев.-зап. (ССЗБГ) Образование говоров ДДЗ.

Кипѣнь. Родник Волх.; бел. **кiпѣнь** т. в знач. 'кипяток' сев.-зап., вост.-бел., мог., тур. (ССЗБГ, Б., ТС); ЭССЯ: из праслав. *kuryň *кипяток*; учитывая ареал слова в данном знач., образование ср.-днепр. говоров, откуда и проникло в ЛТГ.

Кипно. Много, густо Кириш.; новг. **кiпно** то же; укр. **кiпно** грязно, топко. Новг. — реликт, лок.-вост.-слав.

Кипѣн. Водоворот, ключ, родник Тихв.; СРГК: Бат., Пест.; волог., новг. **кипѣн** то же; СРНГ: **кипун** то же Вят., Арх., КАССР: Волог., Новг., Петерб., Пск., Калинин. Собств. новг., широко проникшее на север.

Кисá. Заплечная сумка Тихв.; СРГК: Онеж.; волог., яросл., орл. **кисá** мешок, котомка из кожи; СРНГ: **кисá** то же Нижегород., Перм., Енис., Симб., Казан., Вят., Сев.-Двин., Волог., Арх., Онеж., КАССР, Ленингр., Север., Костром., Калуж., Тамб., Ворон., Пск., Влад., Ярослав., Курск., Орл., Тамб. Общ.-рус. ЕСУМ: укр. **кесá**, **кисá** мешок, бел. **кес-**

ка; БЕР: **кеса** мешочек для денег; с.-х. **кёса** из тур. *kese*; учитывая болг., макед., серб.-хорв. факты, из тур. *kese*. Киса ЛТГ — периферия ареала заимствованного слова. Менее ясны эпоха и механизм проникновения тур. *kese* в рус.

Кисёлка. *Щавель* Волх.; СРГК: Кирил., Новг., Пуд.; волог., яросл., новг. т. Сол., Шим., Уторг.; моск.; орл. **киселка** *то же*; СРНГ: **киселка** *щавель* Новорж., Опоч., Остров, Пск., Новг., Твер., Моск., Перм., Осташк., Твер.; ЭССЯ: приводит в знач. 'растение' т. рус., серб.-хорв., словен. из праслав. **kyselъka*. Скорее в этом значении лок.-вост.-слав.

Кисельба. *Слякоть* Волх., Тихв. Узкоместн. от *кислая, раскисшая дорога, поле*.

Кислика. *Щавель* Чуд.; новг. **кислика** Бат., Ст.; моск., смол., орл., ряз. деул. **кислика** *щавель*; СРНГ: **кислика** *щавель* Крестец., Новг., Петрозав., Олон., Арх., Моск., Ряз., Тихв.; ЭССЯ: *kyslika o яблоках, щавель* из **kys(ь)lъ + ika (ica)*. Скорее всего, образование ср.-днепр. говоров.

Кисли́на. *Закваска* Бокс., Др., Люб.; СРГК: Онеж.; дон. **кисли́на** *кислый запах*; СРНГ: **кисли́на** *кушанье из квашеных продуктов* Влад.; словац. **kyslina** *очень кислая пища или напиток*; ЭССЯ: из праслав. **kys(ь)lina* и **kyselina что-н. кислое*; здесь же см. слав. материал. По-видимому, реликт праслав., sporadически сохранившийся в разных славянских диалектах; более в юж.-слав. и словац., слабее — в вост.-слав.

Кислу́ха. *Щавель* Кириш., Лод., Подп., Тихв.; СРГК: Кондоп., Пест., Уст.; новг. **кислу́ха** *то же*; СРНГ: **кислу́ха** *то же* Тихв., Волог., Вят., Свердлов. Собств. новг., проникшее в волог.-вят. и ср.-урал. говоры.

Кислячо́к. *Простокваша* Тихв. Скорее всего узкоместн.; смол. **кислячо́к** *кислое молоко* — независимое, параллельное образование (?).

Киснуть. *Умереть* Тихв.; СРГК: *вянуть* Онеж., Плес. Узкоместн., семантический неологизм от общ.-рус. и праслав. **киснуть**, **kisnŋti*. Ср. **киснуть** *гнить, разлагаться* брян., арх. (СРНГ); пол. **kisnąć** *перен. гнить (о человеке)* (ККН); в.-луж. **kisnyć** (SŠ).

Кистаться. *Цветсти кистями* Чуд. Узкоместн. от **кисть** *соцветие*.

Кисточка. *Кисть руки* Люб.; *ступня ноги* Лод.; СРГК: Вашк., Кирил., Новг., Пест., Пуд.; волог. **кисточка** *то же*. СРНГ: **кисточка** *кисть руки* Боров., Новг., Волхов., Ленингр.; укр. **кісточка** *косточка животного; лодыжка* (Гринч.). На первый взгляд, узколок. новг., зап.-волог., однако укр. факты позволяют и здесь видеть реликты лок.-прасл. отношений.

Кисть. *Ступня* Лод. Узкоместн. семантич. новообразование по ассоциации с кистью руки.

Кисьё. *Грязь* Тихв. Узкоместн., собств. новг. от **киснуть** (*о грязи*), по продуктивной модели на -ё.

Кладливая. *Яйценосная (о курице)* Лод., Тихв.; СРГК: Чаг.; яросл., моск. **кладливая** *то же*; СРНГ: **кладливая курица** Пошех., Ярослав., Моск., Новг., Арх., Волог., Урал. Собств. новг., проникшее на восток до Урала.

Клева́вый. *Драчливый (о петухе)* Чуд. Узкоместн., собств. новг.

Клева́ло. *Клов* Бокс. Узкоместн., собств. новг.

Клева́чий. *Задиристый (о петухе)* Бокс., Лод., Мал., Подп.; СРГК: Выт.; СРНГ: **клева́чий** *то же* Вельск., Арх. Собств. новг.

Клевері́ще. *Поле, засеянное клевером.* Сол., Тихв.; твер. *поле, с которого убран клевер.* Образование говоров ВР, по продуктивной модели основа сущ. + ищ-е.

Клеве́ц. *Молоток* Лод., Тихв.; СРГК: Вашк., Медв., Пест., Пуд.; смол. **клеве́ц**; СРНГ: **клеве́ц** *молоток разных видов* Шенк., Арх., Олон., Новг., Пск., Твер., Свердлов., Заонеж.; бел. **кляве́ц** *молоток* сев.-зап., вост.-бел., мог. (ССЗБГ, Б.); укр. **клеве́ць** *то же* (Гринч.); **квиви́ць** *то же* бойк. (Он); пол. **klewięc** *то же* (ККН). Если не лок.-праслав., то скорее образование эпохи Пол.-Лит. гос-ва XIV–XVII вв., позднее проникшее в говоры ВР, откуда и попало на север.

Клева́тый. *Клейкий (о тесте)* Тихв.; СРГК: Выт., Медв., Пуд. Собств. новг., проникшее т. в Обонежье.

Клепа́лице¹. *Палка для отбивания белья* Бат., Бокс., Подп., Чуд.; новг. **клёпа́лице** *то же* Бор; СРНГ: т. **клепа́лка** *то же* Медвежьегор. КАССР. Собств. новг.

Клепа́лице². *Мостик, с которого полощут белье* Бокс., Тихв.; новг. **клепа́лице** *то же*. Узкоместн.

Клепа́лка. *Валек для белья* Бокс., Подп., Чуд.; новг. **клепа́лка** *то же*; СРНГ: **клепа́лка** *то же* т. Медв. КАССР. Собств. новг.

Клепа́ть. *Отбивать белье* Бокс., Кириш., Люб., Подп., Тихв., Чуд.; СРГК: Кондоп., Медв., Прион., Пуд.; волог., твер. т. *косу*; СРНГ: **клепа́ть** *бельё* т. Тихв., Новг.; бел. **клепа́ть** *косу́* сев.-зап., туров. (ССЗБГ, ТС); укр. **клепа́ти** *ковать*; пол. **klepać** *бить, ударять* (ККН); в.-луж. **klepać** (SŠ); н.-луж. **klapaś** *бить, стучать* (Мука); словац. **klepat'** *то же* (SSN), словен. **klepati** *бить, ударять* (SSKJ); Ф, ЭССЯ: **клепать** из праслав. **klepati*; *клепать белье* — семантический неологизм ЛТГ, проникший в Обонежье.

Кле́ска́ть. *Толкать, пизать* Тихв.; СРГК: *бить, ударять* Белом., Кондоп., Медв.; новг. **кле́ска́ть** *аплодировать*; СРНГ: **кле́ска́ть** *бить, ударять* Пудож., Олон., Беломор., Север., Ленингр., Пск., Осташк., Твер., Арх.; укр. **клесува́ти** *разглаживать* (Гринч.); пол. **kleskać** *ударять с шумом; плескать руками лошадей* (ККН); н.-луж. **kleskaś**; в.-луж. **kieskać** (Мука, SŠ); словац. **kl'esovat'** *месить, мять (глину)* (SSN), словен. **klesáti** *обтесывать камень* (SSKJ); ЭССЯ, ЭСБМ, SŠ: из

праслав. *kl'ęsati*, **kleskati*, но материал преимущ. сев.-слав. (луж., пол., каш., рус.). В ЛТГ — маргинальный праслав. архаизм.

Клѣгчастый. В клетку Люб., Чуд.; СРГК: Прион. Узкоместн., собств. новг.

Клїнистый. С трудом раскалываемый Чуд. Узкоместн.

Клиновастый. Имеющий много клиньев Чуд.; смол. **клиновастый** то же; СРНГ: **клиновастый** то же Осташк., Калинин.; укр. **клиновастий** с клиньямы (Гринч.); пол. **klinowaty**, **kliniasty** то же (ККН). Образование эпохи Пол.-Лит. гос-ва XIV–XVII вв. В ЛТГ — позднее проникновение из ВР.

Кличать. Звать, приглашать кого-н. Лод.; СРНГ: **кличать** звать, кликать Енис.; **кличить** то же Волог., Смол., Брян.; ЭССЯ из **klīčati*, но материал т. др.-рус. и рус. Возможно, праслав. архаизм.

Клок. Кочка, бугор, нескошенный клочок травы Мал., Чуд.; СРГК: Медв.; СРНГ: **клок** пропуск в косьбе Осташк., Твер.; пол. *klqk* кусок, ком земли (ККН); ЭССЯ: из праслав. **klqk*, но материал т. рус. и пол.; в ЛТГ — реликт, и архаизм лок.-праслав.

Клѣкнуть. Лопнуть, издавая звук Лод.; словац. **kloknut'** обвиснуть (SSN). В этой форме в данном знач. узкоместн.(?).

Клокать. Кудахтать ЛТГ: повсем.; СРГК: волог., яросл., ряз. деул. **клокаты** то же; СРНГ: **клокаты** то же Кадн., Волог., Орл., Вят.; словац. **klokatat'** *клокотать (о воде)* (SSN); в.-луж. **klekotać**; словен. **klokati** кудахтать (SSKJ); ЭССЯ: от праслав. **klokъtati*.

Клоктуха. Курица-наседка Лод.; волог., яросл. **клоктуха** то же; СРНГ: **клоктуха** то же Ярослав., Свердлов., Собств. сев.-рус.; см. **квоктуха**.

Клопать. Есть что-н. Бокс.; бел. **клопáць** ловить сомов; укр. **клопоти** ссориться (Гринч.); пол. **kloriti** бить, стучать, колотить (SSN); словац. **klorat'** бить, ударять с тупым звуком; ЕСУМ: чеш. **kloriti**; болг. **клопам** стучать; болг. и слав. материал см. в Bezlay, SŠ, БЕР; из праслав. **kloriti*, звукоподраж. В ЛТГ — семант. неологизм, реликт праслав., проникло из Поднепровья.

Клѣпышек. Маленький ребенок Кириш.; орл. **клопёнок** человек толстый и маленького роста (Бахв.). В ЛТГ узкоместн.; орл. — скорее параллельное образование.

Клоч. Кочка, бугорок ЛТГ: повсем.; дождевая туча Кириш., Тихв.; СРГК: Плес.; новг. **клѣчка** кочка, бугорок Ст.; СРНГ: **клоч** кочка, мох, все фиксации Арх., КАССР; **клоч** кочка собств. новг. от общ.-рус. **клок**. В знач. 'туча' — семант. инновация ЛТГ.

Клуб, клубок. Кочан капусты Бокс., Кириш., Лод., Люб., Чуд.; СРГК: Выт., Карг., Кирил., Медв., Новг., Плес., Прион.; волог., яросл., твер. **клуб, клубок** то же; СРНГ: **клуб** то же Онеж., Арх., Новг., Ле-

нингр., Влад.; **клубок** то же Новг., Прионеж., Калинин., Ярослав.; ЕСУМ, ЭССЯ: от праслав. **klqbvъ*, *klqbvъkъ*, но знач. 'кочан' везде т. рус. Образование говоров ВР.

Клѣбышек. Кочан капусты Кириш., Чуд.; СРГК: Чаг.; новг. **клѣбышек** то же; СРНГ: **клѣбышок** то же р. Мста. Собств. новг. от **клуб** кочан.

Клунок. Кусочек, часть чего-н. Кириш.; СРНГ **клумок** и **клунок** вещи в узле, мешок с чем-н. Себеж., Великолук., Зап.-Брян.; бел. **клунак** ноша, вещи сев.-зап. (ССЗБГ); укр. **клунок** котомка, узел (Гринч.); ЕСУМ: **клунок** сумка, этимол. неясно. Очевидно, вост.-слав. В ЛТГ — маргинальный архаизм.

Клуха. Курица-наседка Кириш., Подп., Тихв., Чуд.; СРГК: Пуд., Уст.; яросл., новг., твер., моск., смол., орл. **клуха** то же; СРНГ: **клуха** то же Иван., р. Мста. Образование говоров ВР; от звукоподраж. **клу-клу**.

Клуша. Курица-наседка Лод., Подп., Чуд.; СРГК: Белом.; волог., яросл., новг., твер., моск., смол., орл. **клуша** то же; СРНГ: **клуша** то же Костром., Ярослав., Влад., Твер., Петрозав., Пск., Моск., Калуж., Курск., Нижегород., Ср.-Урал. Экспрессивное параллельное образование к **клуха**.

Клыктать. Кудахтать; икать Кириш., Подп.; СРГК: Кад., Кирил., Шексн.; волог. **кыктать**; новг. **кыктать**, **клокты** то же; твер. **кыкаты** кудахтать, икать; моск. **клокаты** кудахтать; СРНГ; **кыктать** икать Волог., Арх.; кудахтать Волог., Арх.; бел. **кыкаты** глотать с трудом тур. (ТС); пол. **klekotać** булькать, греметь, шуметь (ККН); словац. **klokatat'** издавать звуки (о птицах), а также языком (SSJ). Из праслав. *klękotati*; в ЛТГ из говоров Поднепровья. В знач. 'икать' — семант. инновация ВР.

Клѣжий. Хороший; красивый, пригожий, нарядный Лод., Подп. **клѣжевый** свободный от работы Лод.; СРГК: **клѣжный** ласковый, добрый Прион.; **клѣже** (не **клѣже**) складно, хорошо Подп.; яросл. **клѣжий** статный, красивый, видный, хороший; СРНГ: **клѣжий** то же Ярослав., Олон., Ленингр., Влад., Костром., Калуж., Калинин; Ф: вслед за Бернекером из **клюд** неуклюжий от ст.-сл. **клюдити** приводить в порядок; ст.-чеш. **kl'ud** порядок; н.-луж. **kludzić**, в.-луж. **kludny** тихий, спокойный, дружественный (SŠ). Этимологически все эти слова, по-видимому, связаны (**kljud* — покой). Трудно определить конкретный семантический этимон. Во всяком случае, переход от *гибкий, подходящий, тихий* к сев.-рус. *складный, хорошо подходящий* (**клѣже**) и от одного из звеньев к *пригожий, ласковый, добрый* вполне логичен. Как и в других случаях, развитие семантики могло идти не по прямой, а веерообразно. Не исключено, что это старый праслав. архаизм при том, что

в сев.-рус. *неуклюжий* — вторичное; обращает на себя внимание продуктивность в сев.-рус., в говорах ВР и в луж.

Клюка́. *Кочерга* Кириш., Лод., Тихв., Чуд.; СРГК: Кирил., Чер.; волог., яросл., новг., твер. **клюка́** *то же*; СРНГ: **клюка́** *кочерга* Калинин, Север, Новг., Ленингр., Арх., Волог., Вят., Нижегород., Влад., Костром., Яросл., Пск., Ряз., Тамб., Казан., Самар., Оренб.; укр. **клюка́** *палка с крюком* (Гринч.); *деревянная ручка в дверях* бойк. (Он.); пол. **kluka** *деревянное приспособление для зачерпывания воды* (ККН); каш. **klëka**, словац. **kl'uka** *часть различных механизмов и приспособлений; палка с загнутым концом* (SSN); ЭССЯ: сербо-хорв. **кљука**, словен. *крюк*; чеш., морав. **kl'uka** из праслав. *kl'uka, однако знач. 'кочерга' т. рус. **клюка кочерга** — общ.-рус. семант. инновация, учитывая отсутствие в бел., возможно — т. говоров ВР, проникая позднее в южн.-рус.

Клюко́вка. *Вилы; палка для полоскания белья* Тихв.; новг. *коромысло* Новг.; верхняя ручка косы Кр. Собств. новг. от **клюка**.

Клюко́шка и **клоко́шка.** *Кончик носа* Тихв.; бел. **кля́бка** сев.-зап. *клюв* (ССЗБГ); пол. **kluka** *то же* (ККН); ЭССЯ: чеш. **kluka** *клюв*; из праслав. *klukъ. В ЛТГ реликтовый архаизм праслав. Этимол. связан с kl'uka (Berneker, Machek).

Клю́нуть. *Ужалить, укусить* Лод., Подп., Тихв.; СРГК: Белом., Кем., Медв., Прион., Пуд.; ряз., деул. СРНГ: **кля́нуть** *то же*; Лодейноп., Ленингр., Медвежьег., КАССР, Олон., Арх., Ряз.; укр. **кля́нути** *ударить, протесать топором* (Гринч.); бойк. (Он.). ЭССЯ: болг. **кльвна** *ужалить*. В знач. 'ужалить' т. рус. и болг. из праслав. *klunqti; БЕР: знач. 'ужалить' при кълва не дает.

Клю́чица. *Ключица* Лод. Узкоместн.

Клю́шка. *Кочерга* Тихв.; СРГК: Чаг., Белоз.; волог., яросл., новг., твер., моск. **кля́шка** *то же*; смол. **кля́шка** *деревянное приспособление под постель*; СРНГ: **кля́шка** *то же* Влад., Арх., Калин., Моск., Пенз., Вят., Ср-Урал. В ЛТГ скорее проникло с северо-востока из белоз. говоров, где располагается основной ареал слова в знач. 'кочерга'.

Кляк. *Обрубок полена* Тихв.; бел. **кляк** *обрубок дерева, корня, жердь* тур. (ТС), *обломок ветки, сук* сев.-зап. (ССЗБГ); укр. **кляк** *залом, зарубка на дереве* (Гринч.). ЭССЯ: из праслав. *klëk; здесь же см. юж.-слав. материал; см. также БЕР (клек), SS: (kлас).

Кля́клый. *Сырой (о хлебе, о земле)* Кириш., Тихв., Чуд.; СРГК: Чер.; яросл., новг. Кр., Под., твер., ряз. **кля́клый** *то же*; непропеченный; смол. **кля́куш** *непропеченный хлеб*; СРНГ: **кля́клый** *сырой, недопеченный (о хлебе)* Калинин, Ряз.; *о земле* Моск., Новг.; пол. **klaki** *слабый (о человеке)*, н.-луж. **klakaś** *пачкать* (ККН). ЕСУМ: укр. **кля́кнути** *согнуть, утрачивая гибкость*; БЕР: **кля́кам, кля́кна** *терять силы, слабеть*. ЭССЯ: *kleknqti *делаться вязким*; SŠ: из *klëkati. В ЛТГ — мар-

гинальный архаизм праслав. *kleknqti (см. др. этимол. словари). Знач. 'сырой (о земле, почве, хлебе)' вполне сводимы к знач. 'слабый, некрепкий, негибкий'.

Кляко́шка. *Лопата для копки картофеля* Тихв. Узкоместн., скорее от **клюка**.

Кля́нуться. *Тронуться, сдвинуться с места* Тихв. Фонет. вар. от **кря́нуть, кря́нуться**.

Кля́псы, кля́пцы. *Капкан* Волх., Кириш., Лод., Подп., Тихв.; СРГК: Выг., Медв., Онеж., Прион., Пуд.; яросл. **кляпéць, кля́пки** *то же*; СРНГ: **кля́пцы** *капкан* Пск., Осташк., Твер., Петерб., Ленингр., Олон., Казан., Твер., Новг., Ср-Урал., Тул., Север., Арх.; болг. **кляпка** *капкан, приспособление для лова птиц*; ЕСУМ: укр. **кляпéць** *капкан* из нем. *klарре капкан*; этимол. из н.-нем. *klарpen* (см. Berneker, Ф; см. также БЕР (клопя). ЭССЯ: из праслав. *kларa; см. также *kларati.

Кля́пш. *Часть цепи, клин в чем-н., палка для наматывания веревки* Бокс., Тихв., Чуд.; волог. *вид железного зажима*; яросл. **кляпш** *клин, палка*; новг. *палочка в косевище, рукоятка лопаты* Мош.; смол. **кляпш** *то же*; СРНГ: **кля́пш** *то же* Новг., Яросл., Твер., Волог. Образование говоров ВР от **кляпать**.

Кляч. *Часть бревна, чурка* Бокс., Кириш., Лод., Люб., Тихв.; *часть светца* Тихв.; СРГК: Новг., Уст., Чаг., Чер.; волог. **кляч** *палка для переноса ушата вдвоем*; яросл., новг., твер. **кляч** *разные виды клиньев и палочек*; мош. **кля́ча** *палка в крыле невода*; дон. **кляч** *лозинка, прикрепляющая плетень к столбу*; бел. **кляц, кля́ц** *чурка, клин* сев.-зап. (ССЗБГ); пол. **kloc** *часть пня, дерева* (ККН); словац. **kлас** *чурка, кусок дерева* (SSN); словац. **kl'ača** *часть рукоятки плуга* (SSJ). ЕСУМ, ЭССЯ: из праслав. *klëšъ, *klëkja* из *klëkъ, здесь же см. слав. материалы; (см. также: Machek — klëс) ЛТГ и зап.-волог. — северная периферия рефлексов праслав. *klëkъ, klëšъ; см. **кляк**. В другие сев.-рус. говоры не проникло.

Кля́чник. *Прорубь, из которой вытаскивают сеть* Волх. Узкоместн. от **кляч, кляча** *одна из палок в неводе*. Собств. новг.

Кне́я. *Узкая часть сети* повсем.; новг. *то же*; СРНГ: **кне́я** *мотня, невод* Новг., Петерб., Волхов., Ильмень., Пск., Беломор., Олон., Арх., Смол.; каш. **kneja** *глухой лес* (Sychta), Ф: пол. **knieja** *лесная чаща, дубри*; этимологию пол. *kneje* см. Brückner.

Княжовни́к. *Второй день свадьбы; княжский стол, пир в доме жениха* Лод.; волог. т. **княжовский стол**; яросл. т. **княж-обед**; орл. т. **княжник** *то же*. Форма ЛТГ — узкоместн.

Князёк. *Верхнее продольное бревно, на которое крепятся доски крыши* Лод., Чуд.; новг. **князёк** *то же* Под., Ст.; волог., яросл., твер., моск., орл., ряз., деул., волгогр., дон. **князёк** *то же*; СРНГ: **князёк** *то*

же Волог., Олон., Онеж., КАССР. Ф: от князь, В ЛТГ — скорее наследие общ.-рус.

Князёц. *То же, что князёк* Кириш., Лод., Подп., Тихв., Чуд.; новг. князёц *то же* повсем.; СРНГ: князёц Олон. Собств. новг.

Кобёниться. *Качаться* Бокс.; яросл. **кобёниться** *ломать, гнуть, гнуться, изгибаться; капризничать, ломаться, лениться*; орл. **кобёниться** *кривляться, ломаться*; СРНГ: **кобёниться** *гнуть, изгибаться* Яросл., Влад., Костром., Олон., Твер.; укр. **кобенити** *ругать, поносить* (Гринч.); ЭССЯ: из праслав. *kobeniiti se, но материал т. рус. и укр. Восточнославянизм; ЛТГ — его окраинная реликтовая периферия.

Кобы́ла. *Ложный сиг* Волх.; **кобы́лка** *карась* Кириш.; новг. **кобы́ла** *то же, жерех* Дем. Бор.; СРНГ: **кобы́ла** *жерех* Петерб., р. Волхов; СРНГ: **кобы́ла** *то же* Горьк. Собств. новг., узкоместн., занесенное позднее на Волгу.

Кобы́лка. *Небольшой плот* Бокс. Лод., Подп., Тихв.; новг. **кобы́лка** *то же* Полав., Люб., Молв., Тихв.; волог. **кобы́лка** *то же*; СРНГ: **кобы́лка** *то же* Новг., Опечен., Борович., Вашкин., Волог., Арх., Каргоп., Капш., Лодейноп., Ленингр., Холм., Пск. Образование говоров ВР (новг.-пск.), пронижнее преимуществ. в зап.-арх. говоры.

Кобы́льник. *Болотное растение* Лод., Тихв.; орл. **кобы́лятник** *растение «конский щавель»*; СРНГ: **кобы́льник** *то же* Волог. В данной форме собств. новг., хотя с точки зрения мотивировки — возможно и вост.-слав. (ср. укр. **кобильник**).

Ковали́. *Сапоги из бересты* Кириш., Люб. узкоместн. от **ковылять**. Вряд ли связано с **коваль** *кузнец*.

Кова́ль. *Кузнец* Кириш.; СРГК: Выт.; волог., яросл., смол., орл., дон. **кова́ль** *то же*; СРНГ: **кова́ль** *судя по пометам, повсем.*; ЭССЯ: бел. **кава́ль** *то же*; укр. **коваль** *то же*; словац. **koval**; из праслав. *kovaľ, здесь же см. слав. материалы.

Кованка. *Кованая коса* Бокс., Тихв.; СРГК: Выт., Карг.; твер. **кованка** *вещь, изготовленная ковкой*; СРНГ: т. **кованок** *стальной серп* Влад.; бел., полес., тур. **кованка** *кованая посуда* (ТС). Семантическая инновация от вост.-слав. *кованька *кованая вещь*. В ЛТГ из Поднепровья.

Кованник. *Деревянная палка с железным концом* Тихв.; бел. т. полес., тур. **кованік** *палка, окованная внизу* (ТС). В ЛТГ проникло из ср.-днепр.; вост.-слав.

Кова́ть. *Стрекотать (о кузнечике)* Чуд. Узкоместн. Собств. новг. Семантическая инновация от общ.-рус. **ковать**.

Ковёрзни. *Сапоги из бересты* повсем.; смол. **ковёрзници** *лапти*; СРНГ: **ковёрзни** *вид лаптей* Пск.; Осташк., Твер., Ст.-рус., Новг., Смол.; бел. **кавярзень, кавярзні** *лапоть* (БРС, Касп., Мог., Вит.). ЭССЯ: из праслав. *kovъzъpъ(j) из *kovъzъ. Ф, ЕСУМ, ЭСБМ.: из

ko + vъrзati, **ковёрзати** *плести, вить*. Ареал т. рус. сев.-зап. и бел. Образование ср.-днепр. говоров, получившее особую активность в ВР. В ЛТГ — итог семантического переосмысления, см. **каверзать**.

Коворы́шечка. *Шпичка* Кириш. Узкоместн.; неясно.

Ковши́к. *Созвездие Большая Медведица* Кириш.; СРНГ: **ковши́к** *то же* Ср.-Урал.; бел. **коўшы́к** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ); Гом. (ЭСБМ); ЭСБМ: т. рус., укр., бел., пол. В данном знач. — образование ср.-днепр. говоров. ЛТГ — северная периферия слова. Учитывая ср.-урал. факты, следует искать в волог., вят.

Ковши́чек. *Головастик* Бокс. Узкоместн., метафорическое.

Ковы́ренный. *Трудный, заковыристый* Чуд.; волог., яросл. **ковы́рянный** *чиненный, латаный*; ЭССЯ: *kovyríti из *kovirati (ko + virati) *делать что-л. с трудом*, но материал т. рус.; укр. узкоместн. Не исключено проникновение в ЛТГ с севера из волог., где знач. более прозрачно.

Ковырзну́ть. 1. *Толкнуть, опрокинуть* Кириш., Чуд.; СРГК: Медв.; 2. *Сказать, вымолвить* Чуд.; волог. **ковырзну́ться** *упасть с разбегу*; твер. **ковырять** *бодать*; пол. **kowyrknać** *переворачивать*, из рус.(?), (ККН); ЭСБМ: бел. **каверыць** *ломать, сгибать*. Во втором знач. скорее собств. новг., на базе лок.-праслав. В знач. 'опрокинуть', скорее морфол. вариант от праслав. *kovirati.

Кодо́л, кадо́л. *Веревка или цепь, к которой привязывают якорь*; СРГК: *то же* т. о лошади или о корове на пастбище Онеж.; СРНГ: **кадо́л** *шесть колодезного журавля* Олон.; **кодо́л** *веревка, цепь для якоря* Волог., Твер., Олон., Пуд.; бел. **кадо́л** *тонкая веревка, которой привязывают рыболовную сеть* Мог., Припять, Днепр.; **кодо́л** *то же* тур. (ТС); укр. **кодо́ла** *канат, привязываемый к крыльям невода* (Гринч.). Ф: рус. **кодол** из др.-сканд. kadall *якорный канат*, др.-шв. kadhal. Скандинавское проникновение в вост.-слав., но неясны эпоха и пути проникновения в новг.

Кожу́рина. *Шкура животного* Бат., Кириш., Чуд.; СРГК: Медв., Тихв.; волог., новг. **кожу́рина** *то же*; *кусочек кожи животного* Ст.; ряз. деул. **кожу́ринка** *то же*; СРНГ: **кожу́рина** *кожа* Волог., Новг., Костром., Вят., Смол.; *лебяжья кожа с оперением* Арх.; *шкура животного* Шенк., Арх., Пошех.-Волод., Яросл., Волог., Новг., Пск., Калинин., Моск., Костром., Перм.; *кора дерева* Ст.-рус.; Пск.; Новг.; бел. **кожу́рина** *кусочек овчины* общ.-бел.; по ареалу: т. рус. и бел. Образование ср.-днепр. говоров. В ЛТГ проникло через говоры ВР.

Кожух. *Нижний свод печи* Мал., Чуд.; СРГК: **ко́жух** *то же* Белоз., Выт., Кад., Кирил., Онеж., Тер.; яросл. **ко́жух** *то же*; твер. **ко́жух** *свод печи над шестком*; смол. **ко́жух** *передняя часть русской печи*; моск. **ко́жух** *стенка возле русской печки*; орл. **ко́жух** *площадка*

в верхней части русской печи под потолком; СРНГ: **ко́жух** 1. дымоход почти повсем., Европ. часть России; 2. свод над устьем печи Калинин., Смол., Влад.; Ярослав., Перм.; бел. **ко́жух** в тех же значениях: *пространство между печью и стеной* вост.-бел. (Б.); преимущ. вост.-бел. (ЭСБМ). В близких знач.: *часть печи, дымохода*, т. рус. и бел.; в укр. **ко́жух** *тулуп, шуба*. В данном знач. — образование ср.-днепр. говоров, получившее особую продуктивность в зап.-рус. и сев.-рус. От праслав. *kožuxъ *какое-н. покрытие*.

Коза́. *Костер, разводимый на носу лодки для приманивания рыбы* Лод., Чуд.; СРГК: Онеж.; волог., яросл. **коза́** *то же*; бел. **коза́** *приспособление в передней части лодки для разведения огня при ночной ловле рыбы* тур. (ТС); пол. **koza** *сетка для ловли рыбы* варм.; *род паромы, лодки* (ККН, ЭСБМ). Скорее всего праслав. сев.-слав., слабо выявленное в диалектах, **коза** *костер* — образование ср.-днепр. говоров.

Козёкаться. *Кривляться* Кириш.; **козёканье** *кривлянье* Кириш.; новг. **козёканье** *кривляние* Валд.; орл. **кузю́кать, кузю́каться, козёкать** *щекотать*; СРНГ: **козёкаться** *упрямиться* Тороп., Пск., Вытегор., Олон.; ЭСБМ: бел. **козёка** *мошки, вошь*; смол. *то же*. Общее рус.-бел. образование от **коза** (?).

Козен, чаще **ко́зни**. 1. *Суставка на пальцах рук; косточка* Подп., Тихв.; СРГК: Выт., Карг., Медв., Плес., Пуд., Сев.-мор.; *опухоль* Тихв.; 2. *Кость животных как игральная кость при игре в бабки* Бокс., Тихв., Чуд.; СРГК: Карг., Сол.; яросл. **ко́зни, ко́зон** *то же*; твер. **ко́зни** *надкопытный сустав ноги животного*; СРНГ: **ко́зен** *голеностопный сустав у животного*; Холм., Пск.; **ко́зень, ко́зни** *кости надкопытных суставов у животного* Ярослав.; *кость домашнего животного*. Волог.; *то же как игральная кость* Каргоп., Олон., Арх., Волог., Новг., Твер., Пск., Ярослав.; ЭССЯ как праслав. приводит *kozínьsь *болезнь ног у лошади*. В этом же знач. *козинец* (казінец), kozínies (ККН) известно в укр., бел., пол.; ЭСБМ рассматривает как вост.-слав. По-видимому, генетически действительно из праслав. *kozínьsь (сев.-слав.) сев.-рус. **козен** — пример обратного словообразования от *козинец*, а **козанок** — уже от **козен**.

Козики. *Кормиться (пастуху) по домам, отправляющим скот на пастьбу* т. в выраж. **ходить по козикам**; Лод., Тихв., новг. **ко́зик** *ночлег для пастуха* т. Тихв., Др.; СРНГ: **ходить по козикам** *то же* Капш., Ленингр., узкоместн., собств. новг. от **коза**.

Козы́риться. *Капризничать* Тихв.; СРГК: Белом.; *хвастать одеждой, нарядом* Тер., Чаг.; волог. **козы́риться** *важничать, чваниться, задираться*; СРНГ: **козы́риться** *бодриться, хорохориться* Курск., Тул., *важничать, гордиться, чваниться* Курск., Кашин., Твер., Осташк., Тул., Пск., Олон., Арх.; *упрямиться* Курск., Тул., Арх.; *бра-*

ниться Осташк., Твер., Влад.; укр. **козы́рится** *принимать бравадный вид* (Гринч.); пол. **kozyrzyc się** *упрямиться* **kozyrznie** (ККН); ЭССЯ: от праслав. *kozuriti(sę), но факты т. пол., рус., укр., бел. Вряд ли связано с рус. **козырь** (см. Ф), **козырять**, хотя позднее семантическая контаминация в диалектах несомненна.

Козы́як. *Трава* Волос., Сланц., Тихв.; СРГК: **гриб** Медв.; новг. **козы́як** т. *гриб*; СРНГ: **козы́як** т. *гриб* Пск., Осташ., Твер., Калуж., Петерб., Новг.; бел. **казякі** т. *грибы*. В ЛТГ — параллельная семантическая инновация от ср.-днепр. вост.-слав. **козы́як** *гриб*.

Коба́. Крестный Подп., Тихв., Чуд.; СРГК: Кондоп., Прион., Чаг.; новг. **коба** *также и крестная мать*; волог., яросл. **коба** *крестная мать*; СРНГ: **коба** *крестный, крестная* Нижегород., Горьк., Ярослав., Твер., Влад., Урал., Перм., Костром., Иван., Новг., Волог., Арх.; бел. **кока** *яйцо*; пол. **коба** *экспр. высокая нескладная женщина* (ККН). Ф, ЭСБМ: **кока** — детское слово. Возможно, праслав., сев.-слав.

Кобать. *Стучать, ударять* Бокс., Кириш.; СРГК: Карг.; *кусать (о комарах)* Выт.; волог. **кобать** *стучать*; яросл. **коба** *удар; шишка*; *дать ко́ку, получить ко́ку*; СРНГ: **кобать** *клюнуть* Онеж.; *лопнуть, треснуть* Петерб.; *делать что-н. потихоньку* Смол.; бел. **ко́кнуць** (ЭСБМ); укр. **кобати** *бить, стучать* (ЕСУМ); *стричь* (Гринч.); пол. **кока́с** т. *о звуках птиц* (ККН); в.-луж. **koaka** (SŠ); словен. **kokati** *подзывать птенцов* (SSKJ); Ф: **кокать** *бить* из др.-исл. skaka *трясти*; (вряд ли. — А. Г.) ЭСБМ: **ко́кнуць** т. рус. укр. бел.; в ЛТГ из ДДЗ; праслав. (?).

Кокóвка. *Деревянный стержень для разных технических целей* Тихв.; новг. *то же*; твер. **кокóвка** *веретено с намотанной пряжей*; моск. **кокóвка** *доля пряжи на веретене*; СРНГ: **кокóвка** *палка с кривым верхним концом* Новг., Ленингр., Твер.; **куко́вка** *палица* Ворон., Костром.; *костыль* Твер., Новг., Горьк. Ф: из ко + клюка (вряд ли. — А. Г.) В этой форме образование говоров ВР см. **коко́ра**¹.

Кокóра¹. *Дерево, вывороченное с корнем* Тихв.; СРГК: Кондоп., Медв., Онеж.; яросл. *то же*; волог. **кокóра** *пень, вывороченный с корнем*; новг. **кокóра** *дерево с изогнутым корнем* Кр.; твер. **кокóрка** *то же*; смол. **кокóра** *столб около колодца с шестом*; дон. **коко́ры** *бревно с кривым концом*; СРНГ: **кокóра** *пень, вывороченный с корнем* Арх., Сев.-Двин., Волог., Костром., Ярослав., Урал.; *ствол дерева с корнем* Волог., Твер.; *дерево с корнями, вывороченное бурей* Вят., Ярослав., Север., Олон., Арх., Волог.; бел. **коко́ры** *дуги в лодке для набивания досок* тур. (ТС) *часть строения, преимущ. сев.-бел.* (ЭСБМ); укр. **коко́ра** *нижняя часть дерева с вывороченным корнем* (ЕСУМ); пол. **kochoга** *изогнутый кусок дерева, использованный как часть судна* (ККН: из рус. ?); ЕСУМ: из праслав. *kochoгъ *пень с корнем*; ЭССЯ: из праслав. *kochoга, *кокогъ*,

но факты т. рус., укр., бел. и пол. См. также **кокора**²; ср. также СРГК: **кок шишка** Чаг.; **ко́ка** клюв Выт.; **щелчок** Выт.; **ко́кица** *мотыга* Медв.; **ко́кбк** 1) *голова репчатого лука* Карг., 2) *женская прическа* Карг., 3) *кончик носа* Кирил., 4) *локоть* Медв. В целом и **коковка**, и **коко́ра** ЛТГ входят в семантически весьма запутанное гнездо слов с корнем **кок** с общим стержневым значением ‘нечто острое, выступающее, изогнутое’; см. Ф, ЭССЯ, БЕР. Полная этимология восстановима т. через полную историю семантического развития корня в разных языках; вкл. алб., греч., латыш., лит., рум., приб.-финск.

Кокора². *Запеканка из картофеля, каша* Кириш., Тихв., Чуд.; СРГК: Медв., Сол.; волог., яросл. **ко́бра** *выпечное изделие из картофеля*; смол. **ко́бра** *оладьи из мерзлого картофеля*; дон. **коку́рка** *выпечное изделие*; СРНГ: **ко́бра** *лепешка* Пск., Новг., Валд.; бел. **како́ра** сев.-зап. (ССЗБГ); сев., сев.-зап. (ЭСБМ); ЭСБМ из фин. *каккага* ‘вид хлеба’; Ф: от *кока яйцо* (вряд ли. — А. Г.). В ЛТГ в основе, вероятно, субстратное, на основе которого в итоге контаминации с праслав. *кы-кора* *что-н. неровное, с выступающими частями* развились и другие значения (вряд ли от *ко + кора, корка, Шанский, Лутовинова*⁶). Слова все-таки нет южнее ДДЗ — южного предела славяно-финских контактов.

Кокотать. *О звуках, издаваемых птицами*. Подп.; *смеяться, болтать* Лод.; волог., моск., орл., дон. **коко́тать**, *кудахтать (о курах)*; бел. **какыта́ць** *кудахтать* вост.-бел., мог., укр. **коко́ти** *лепетать, болтать* (Гринч.); пол. **kokotać** *подавать голос в игре* (KKN); словацк. **kokotat’** *заикаться* (SSN, SSJ); словен. **kokotáti** (SSKJ). ЭСБМ: бел. **какатаць**, здесь же см. в.-луж., н.-луж., словен., серб.-хорв., чеш. факты; ЭССЯ: из праслав. *kokotati. ЕСУМ: укр. **коко́ти** из звукоподраж. **ко-ко**. В ЛТГ из ср.-днепр.

Коку́шка. *Крестная* Тихв.; СРГК: Новг., Шексн.; Собств. новг. от **кока**.

Колáбушка и **колобу́шка**. *Круглая ватрушка с картофельной начинкой* Бокс., Кириш., Лод.; *булочка* Тихв.; СРГК: Бат., Вашк., Прион.; Сол., Чаг.; волог., яросл., смол., дон. **колоба́шка** *лепешка*; новг. **колобу́шка** *то же*; моск. **колоба́шка**, **колобу́шка**, **колобы́шка** *небольшой круглый хлебец*; смол. **колобо́шка**, **колобу́шек** *обрядовое печенье, коврижска хлеба, пресная лепешка*; орл. **колобу́шка**, дон. **кола́бушка** *небольшая сдобная булка*; СРНГ: **колоба́шка** и **калаба́шка**, **колобу́шка** *небольшой круглый хлебец, пресный хлебец* Моск., Тихв., Новг., Пск., Костром., Твер., Нижегород.; *маленький ржаной хлебец* Моск.; *поскрёбыш* Твер., Тул., Тамб., Ярослав.; *ватрушка* Вят., Волог., Новг.; ср. **калабу́шиться**; общ.-рус. собств. рус. от **колоб**.

⁶Там же.

Колготиться, колготну́тся. *Мигнув, погаснуть* Тихв.; *упасть* Тихв.; СРГК: **колготня́ шум, суeta** Выт.; яросл. **колкоти́ться**; смол., ряз. деул., орл., дон. **колготи́ться** *суетиться, хлопотать, беспокоиться*; новг. **колго́тный** *беспокойный, суетливый*; СРНГ: **колкоти́ться** *суетиться* Волог., Костр., Ярослав.; **колокоти́ться** *то же* Ряз.; **колготно́й** Тамб., Тул., Ряз., Куйбыш., Пенз., Кубан.; бел. **калгатня́ шум, беспорядок**. Ф: темное слово из **колготаться**; **колотиться**, из фин. *kolkata* *бить, стучать* (вряд ли. — А. Г.); ЭСБМ: вост.-слав. из *ко-голта. В ЛТГ проникло из ср.-днепр.

Колдо́вка. *Колдунья* Бокс., Кириш., Тихв.; СРГК: Выт., Карг.; новг. **колдо́вка** *то же*; СРНГ: **колдо́вка** *то же* Пск., Новг., Ленингр., Онеж., КАССР, Арх., Дон.; *ведьма* Пск. Образование говоров ВР.

Колéнистый. *Извилистый* Лод., Чуд.; новг. *то же*; СРНГ: **коленистый** *то же* Ленингр., Демьян., Новг.; бел. **коленчистый** *с изгибом (о трубке)* (Б.); пол. **koleniczny** *изогнутый (о дереве)* (KKN). Скорее собств. новг.; бел. и пол. — параллельные формы к ЛТГ.

Колесну́ть. *Быстро сходить, сбегать куда-н.* Кириш. Узкоместн. экспр.

Колі́шно. *Давно* Бокс., Тихв.; СРНГ: **колі́шний** *давний, давнишний* Арх., Пинеж.; бел. **калісь, колісь** *некогда; давно*; **колі́шний** *давнишний* сев.-зап. (ССЗБГ); **колі́шні** тур. (ТС); укр. **колі́шний** *прошедший, бывший когда-то* (Гринч.); ЭСБМ: **kali** из праслав. *koli; ЭССЯ: из *ko-li; вост.-слав. ВР; ЛТГ — северная периферия. В ЛТГ проникло из Поднепровья.

Колі́ще. *Запруда для ловли рыб* Бокс., Волх., Кириш., Тихв., Чуд.; новг. *то же*. Узкоместн. от **кол** *приспособление для установки рыболовных снарядов* Пск., Беломор. — СРНГ; т. юж. часть ЛТГ.

Колкúха, колкúшка. *Колочее растение* Кириш., Тихв., Чуд.; новг. *то же*; СРНГ: **колкуха** *растение репейник* Крестец., Новг. Узкоместн.

Кло́б, колобо́к. *Круглая лепешка с начинкой из картофеля или из крупы* Волх., Лод., Подп.; СРГК: Выт., Карг., Кирил., Кондоп., Медв., Онеж., Плес., Прион., Севмор., Тер.; волог., яросл. **ко́лоб, колобо́к** *то же*; орл. **колоба́** *кушанье из печенки*; СРНГ: **ко́лоб** *разные виды вытечных изделий, хлеба, каравая* Твер., Костром., Пск., Олон., Арх., Новг., Кирил., Влад., Вят., Костром., Волог.; **колобу́шка** *то же* Моск. Тихв., Новг., Пск., Костром., Твер., Нижегород., Тул., Тамб., Волог., Влад., Ярослав.; бел., укр. т. **калабо́к, колобо́к** *хлебец пирожок, булочка* (ЕСУМ). ЭССЯ: из праслав. *kolbъ, *kolobъ, но материал т. рус., укр. бел. Продуктивность и все производные преимущ. в рус. говорах. Вост.-слав.

Колобо́чек. *Цветок клевера* Чуд.; СРНГ: **колобо́чки** (удар. ?) *бутоны купальницы европейской* Никол., Волог. Узкоместн. семантическое новообразование.

Колоковатый. *Затвердевший* Лод.; орл. **кóлок**, в СОГ значение под знаком «?», но приводится текст: «кóлгк — вода вот стаит ана, зимля ни пашыца, ходим туда мыщца», из которого вполне очевидно знач. ‘затвердевшая (о земле)’; СРНГ: **колоковатый** с *колочками* Калуж.; словац. **kolkovu, kolkova cvikla; kolovat’iet’** *твердеть, затвердевать* (SSN). В ЛТГ — реликтовой праслав. архаизм от *kolčkovy.

Колокóбить. *Болтать, говорить* Бокс., Лод., Люб., Тихв.; волог., яросл., твер. **колокóбить** *то же*; новг. **колокóбить** *то же* Мош., Оп.; СРНГ: **колокóбить** *то же* Волог., Костром., Калинин., Ленингр., Арх. Образование говоров ВР, проникшее преимущ. в сев.-вост. рус. говоры.

Колокóблок. *Колокольчик (чаще на шею лошади, коровы)* Тихв.; СРГК: Новг., Пест.; СРНГ: **колокóблок** *то же* Новг., Арх., Пск., Твер.; укр. **колокóлок** *то же* (Ж); ЕСУМ: укр. **колокілок** от праслав. *kolkoľ. Учитывая укр. факты, возможно, реликтовое вост.-слав.; в противном случае — образование ВР.

Колоколóха. *Болтунья* Чуд.; волог. **колоколóха** *то же*. Собств. сев.-новг.

Колоктáть. *Кудахтать* Кириш. Узкоместн.; аналогическое второе полногласие от **клокотать**.

Коломáнка. *Вид санок* Кириш., Люб.; волог. **коломáжка** *самодельная детская коляска*; яросл. **коломáшки** *выездные сани небольшого размера*; новг. **коломáха, коломáшка** *вид телеги* Уторг.; СРНГ: **коломáха** *то же* Новг.; **коломáжка** *то же* Том.; ср. общ.-рус. **колымага** *то же*; Ф: из тюрк., там же см. литературу. ЭССЯ: вслед за Менгесом из монг. *halımag*. В ЛТГ — словообразовательный неологизм от **коломáжка, колымáга**, собств.-новг.

Колосникí. *Настил из жердей в риге*. Повсем.; волог., яросл. **колосник, колосникí** *настил из брусков на дне кадки для кваса*; СРНГ: **колосникí** *решетчатый настил в риге* Петрозав., Олон., Костром. ЕСУМ: укр. **колосник** *брус решетки в топкал*; бел. **каласнік** *то же*; вост.-слав.

Колосовíк. *Вид гриба (грибов)* Бокс., Кириш., Лод., Люб. Подп., Тихв., Чуд.; СРНГ: Выт., Прион., Уст., Шексн.; волог., яросл., новг., моск., смол. **колосовíк** *то же*; СРНГ: **колосовíк** *то же* Пск., Осташк., Твер., Моск., Ярослав., Костром., Волог., Новг., Петерб.; бел. **каласавік** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ). Образование говоров ДДЗ, слабо проникшее на север.

Колотáлка. *Валек для обработки льна* Кириш.; волог. **колотáлка** *то же*; яросл. **колотáлка** *валек для белья*; твер. **колотáлка**; моск. **колотóвка** *то же*; СРНГ: **колотáлка** *то же* Калинин., Новг.; укр. **колотáвка, колотівка** *мешалка для сбивания чего-н.* (ЕСУМ). Все же **колоталка** в знач. ‘валек’ — скорее образование говоров ВР.

Колотóшка. *Непоседа, сплетница* Тихв.; СРГК: Пест., Чаг.; волог., яросл., моск., смол. **колотóшка** *о пустой болтливой глупой женщине*; дон. **колотóшник** *болтун, врун*; СРНГ: **колотóшка** *сплетница* Ярослав.; *болтунья* Свердлов.; *глупая женщина* Ряз.; укр. **колотóха** *сварливая женщина* (Гринч.). Скорее вост.-слав.

Колотóтьё. *Любая болезнь* Бокс., Кириш., Тихв.; СРГК: Выт. Карг., Кирил.; ряз. деул., волгогр. **колотóтьё** *колоцая боль*; дон. **колотóтьё** *боль в боку*; бел. **калаццё, калацё** *резкая боль*; укр. **колóття** *о боли* (ЕСУМ). ЭССЯ: из праслав. *koltŷje, здесь же см. укр., пол. факты. Скорее сев.-слав. В ЛТГ проникло из южн.-рус.

Колпáк. *Нижняя часть дымохода в русской печи* Кириш.; СРГК: Кондоп., Онеж., Прион.; новг., смол., орл. **колпáк** *то же*; СРНГ: **колпáк** *то же* Новг., Олон., Пск., Тамб., Ряз., Ворон.; собств.-рус., в ВР из ср.-днепр.

Комлáтый. *Безрогий* Бокс., Кириш., Тихр.; новг., смол., моск. **комлáтый** *то же*; СРНГ: **комлáтый** *то же* Тихв., Новг., Опоч., Холм., Пск., Ленингр., Калинин., Смол., Медвежьегор. КАССР; бел. **камлáты** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ); тур. **комлáты** *то же* (ТС). Исторически от праслав. *komoľ (jŷ) (ЕСУМ, ЭССЯ). В данной форме ср.-днепр.; в ЛТГ из средн.-днепр.

Комшíть. *Бить, колотить* Тихв.; СРГК: Прион.; яросл. **комшíть** *давать, тискать*; смол. **комшíть** *комкать, бить, мять*; СРНГ: **комшíть** *бить, колотить, комкать* Волог., Арх., Твер., Пск., Ярослав., Нижегород., Новг., Олон.; **комушíть** *мять, ужимать* Волог.; бел. **комшáны** *мятый, тертый, комчáць* *мять, комкать* (ЭСБМ) пол. **komsíć** *мять давить* (ККН); словац. **komzit’sa** *копошиться, вальать(ся)* (SSN). Ф: **комсать** от ком. ЭССЯ: рус. **комшить** от праслав. *komŷsati; здесь же см. серб.-хорв. факты. ЛТГ — северная периферия праслав. образования.

Конёк. *Рыба жерех* Мал.; СНПР: **конёк** *жерех* Ильмень, Волхов. В знач. ‘рыба’ собств. новг. от **конь** *жерех*; ср. в СНПР: **конь** *жерех* Ильмень, Волхов, Сож.; Ипуть, Остер; орл.; Ока, Волга выше Саратова. Собств. рус.

Кóник, кóнник. *Скамья* Тихв.; СРГК: Карг., Кириш., Медв., Пуд., Чер., *всякая полка; крючок, гвоздь* Лод., Тихв.; СРГК: Чер.; волог. **кóник** *лавка в переднем углу под иконами у входа возле печи*; яросл. **кóник** *короткая лавка у входной двери*; новг., твер., моск., смол. *скамья у входа*; орл. **кóник** *деревянная скамейка в виде ящичка для сидения, спальня, хранения продуктов и хозяйственной утвари*; дон. **кóник** *скамейка для посуды*; СРНГ: **кóник, кóнник** *широкая лавка у входной двери избы* Нижегород., Волог., Казан., Тамб., Ряз., Калуж., Твер., Моск. Новг., Ярослав., Влад., Иван., Волог., Олон., Север., Тул., Орл., Брян., Курск.,

Смол., Ворон., Саратов., Арх., Пск.; бел. **кóнік** планка на стене для помытых ложек сев.-зап. (ССЗБГ); **кáнік** полочка для посуды Гродн. (Сц.); **кóнік** полочка, косячок в углу тур. (ТС); пол. **konik** тип маленького столика (KKN); словац. **konik** название различных приспособлений, напоминающих по форме коня; Ф: из **койник** от **коить**. В ЭССЯ суммарно даются вторичные значения от **коник** лошадка. Скорее из праслав. *konikъ в общем знач. 'деревянное приспособление для хозяйственных целей', при этом знач. 'скамья' скорее собств. рус.

Конопляник. Вид пирога Кириш.; СРГК: Кирил.; новг. **конопляник** то же. Дем.; СРНГ: **конопляник** пирог из ячменной муки пополам с толченым конопляным семенем зап. Собств. рус.

Кóпанка. Зимние сани Тихв.; волог. **кóпани** то же; новг. **кóпанцы** то же; бел. **кóпанкі, копáнікі** полозья из дерева с корнем; **копáнки** деревянная посуда, ночёвка Гродн. (Сц.). В знач. 'вид посуды, ночвы' отмечено также в пол., макед., н.-луж.; ЭССЯ: из *коранька; в знач. 'сани' скорее собств. новг.

Кóпанцы. Сани из корней березы Волх.; СРНГ: **кóпанцы** то же Сиб., Твер., Петерб., Пск., Новг., Урал., Брян. Собств. рус.; образование говоров ВР (?), широко проникшее на восток.

Кóпань. Яма, ров с водой Кириш., Подп.; СРГК: Прион., Пуд.; волог., яросл., новг., смол., орл., дон. **кóпань** яма, ров с водой, выкопанный водоем; ряз. деул. **кóпань** то же СРНГ: **кóпань** то же Курск., Брян.; Рост., Орл., Тул., Ленингр., Моск., Брян., Свердлов., Киров., Сиб., Ряз.; бел. **кóпань** яма с водой сев.-зап. тур. (ССЗБГ, ТС); **кóпынь** то же вост., мог. (Б.); данные других бел. диалектов см. в ЭСБМ; укр. **кóпань** то же (Гринч.). ЭССЯ: из праслав. *корань; здесь же см. данные др. слав. диалектов.

Копотиться. Суетиться Тихв.; шевелиться Лод.; СРГК: Баб.; волог. **копотиться** пытаться, стараться; СРНГ: **копотеть** и **копотить** быстро бежать, ехать, поднимая пыль Курск., Орл., Олон., Урал.; бел. **капаціць** быстро ехать сев.-зап. (ССЗБГ); укр. **копотіти** топтать, бежать мелкими шагами (Гринч.); н.-луж. **korotać** стучать ногами, korotanie топтанье (Мука). ЭСБМ приводит также бел. **капатлівы** медлительный, неповоротливый. В этой форме скорее из лат.-праслав. *kopotiti. В то же время нельзя не вспомнить, что в **копотиться** и **копошиться**, видимо, представлено нерегулярное чередование т/ш.

Копотунья. Неряха Лод. Узкоместн.

Коренік, кореннік. Вид корзины Бокс., Лод., Подп., Тихв.; СРГК: Онеж., Тер.; волог. **кореннік** плетеная из прутьев корзина для грибов и ягод; яросл. **кореннік** корзина из корней можжевельника; твер. **коренушка** корзина; СРНГ: **кореннік** чашка, солонка Волог., Арх.,

Онеж.; **короб** Тихв., Новг., Волог. Образование говоров ВР, через бассейн р. Онеги проникло в Беломорье.

Корéц. Ковш Кириш., Лод., Тихв., Подп., Чуд., Новг.; СРГК: Бат., Кирил., Кондоп., Медв., Пуд., Сол., Шим. По данным использованных источников, по-видимому, известно всем славянским диалектам в том же значении; слав. материал см.: Ф, ЭСБМ, ЕСУМ, ЭССЯ; ЭСБМ; ЭССЯ: из праслав. *когъсь *ковш, сосуд*. В ЛТГ — северная периферия славянского ареала.

Коржáвый. Неровный, шершавый Тихв., Чуд.; яросл. **коржáвый** шероховатый; новг. **коржáвый** то же Новг., Хв., Холм.; ряз. деул. **коржáвый** покрытый стружками, коростой; орл. **коржáвый** невзрачный, нескладный (о человеке); ср. также новг. **коржувина** изморозь, **коржаветь** покрываться коркой грязи; СРНГ: **коржáвый** заскорузлый Калуж. (?); **морцинистый** Волог.; бел. ЭСБМ: **коржакаваты** с толстым суковатым стволом (ТСБМ, Шат., Касп.); укр. **коржáвий** высохший и жесткий (о коже) (Гринч.), Ф сравнивает с **корга**, кривое дерево; ЕСУМ ир праслав. *krg; ЭСБМ: бел. слово может быть из пол. krzak *куст*; ЭССЯ: из праслав. *kъrзavъ.

Корйнка. Ягодный кустарник Тихв., Чуд.; волог. **корйнка** кожура овощей и фруктов; яросл. **корйнка** плод дерева, кустарник; укр. **корйна** древесная кора. Видимо, вост.-слав. В ЛТГ наблюдаем семантический переход от знач. 'кожура ягод; кора дерева' к знач. 'кустарник'.

Корновáтик. Коренной зуб Бокс., Мал., Тихв.; СРГК: Пест., Уст., Чер.; яросл., новг., **корневáтик** то же; моск. **корневáтый** с корнями; СРНГ: **корневáтик** коренной зуб Ярослав., Новг., Волог., Калинин., Арх. Образование говоров ВР от **корневой зуб**.

Корóстынь. Болотный кочкарник Чуд.; ср. также **Коростынь** название скалистого утеса на южном берегу оз. Ильмень; ср. **коростинка** полевое растение Плес. (СРГК); см. рус. **короста** (Ф); ЭСБМ, ЭССЯ: от праслав. *korsta; Berneker (korsta) БЕР см. ст. **краста**, здесь же слав. материал, от праслав. *karsta. В ЛТГ — скорее независимая словообразовательная инновация; собств. новг.

Кортыхáть. Разговаривать, извясняться, экспр. Люб.; СРНГ: **картыхáть** жить, страдая какой-л. болезнью, хромотой Осташк., Твер. Локальное образование говоров ВР (Селигер-Мста); Ф: см. **картавый** из *kъrtavъ; ЭССЯ: из *kъrtati, kъrtéti, здесь же см. слав. материал; см. также БЕР: **крьтеше, крьтя** плакать, капризничать.

Косáк, косяк. Кто косит, косец Бокс., Волос., Кириш. Лод., Подп., Тихв.; СРГК: Кондоп., Онеж., Прион.; яросл., новг. **косáк** то же; СРНГ: **косáк** то же Костром.; Петрогр., Ленингр.; КАССР, Калинин. В других слав. диалектах (укр., пол., словац.) **козак, kosak** нож, серп

(Гринч., KKN, SSJ). **Косак** в знач. ‘косец’, скорее всего, новообразование говоров ВР, проникшее на Верхнюю Волгу.

Косовйк. *Пирог* Лод., СРГК: *блин* Выт., Кондоп.; СРНГ: **косовйк** пирог Олон. Узкоместн. сев.-новг.

Косовьё. *Рукоятка косы* ЛТГ: повсем.; СРГК: повсем.; волог., яросл., новг., смол. **косовьё** *то же*; СРНГ: **косовьё** Пск., Великолукск., Смол., Твер., Калинин., Моск., Новг., Ленингр., Волог., Осташк., Калинин. ЭСБМ, ЭССЯ: из праслав. *kos-ov-ьj-e, но факты т. рус., бел. и полес. Вост.-слав., в ЛТГ проникло через говоры ДДЗ.

Косáр, косóр, косóра. *Вид топора, ножа для рубки сучьев, ку-стов* Бокс., Лод., Подп., Тихв.; СРГК: Выт.; яросл. **косáрь** *резец у плуга*; СРНГ: **косóр** *вид топора, ножа для рубки сучьев* Олон., Ленингр., Прионеж., КАССР, Лодейноп. Собств. новг. (ЛТГ); слабо проникшее в южное Прионежье.

Косóрить. *Косить (траву; хлеб); рубить сучья с помощью косора* Лод., Тихв., Чуд.; СРНГ: **косóрить** *срубить мелкий лес или кустики* Тихв., Новг., Белоз., Олон., Капш., Ленингр. Новг. Собств. новг. (ЛТГ) от **косóр**.

Костига, костика, костіца. *Первые отходы от льна* Бат.; Бокс., Кириш., Сланц., Тихв., Чуд.; СРГК: яросл., новг., пск., твер., моск. **костіга** *то же*; волог. т. **костіца** *то же*; СРНГ: **костіга** *костра* Пск., Осташк., Твер.; Новг., Петерб., Ленингр., Моск., Ярослав., Вят., Перм. ЭССЯ: все случаи сводит к *kostica, *kostika, хотя ареал форм разный, **костица** и **костика** в знач. ‘костра’ — собств. рус., а **костига** — образование говоров ВР, широко проникшее на север, судя по ареалу, не исключено, что и **костица, костика** — семантические инновации ВР. См. ЭССЯ: *kostra; БЕР (костур).

Костяница. Костяника Лод.; СРГК: Бат., Карг., Медв., Пуд., Чаг.; волог., яросл., новг., моск., смол. **костяница** *то же*; СРНГ: **костяница** *костяника* Кирил., Новг., Петерб., Олон., Волог., Твер., Моск., Ярослав., Костром., Арх., Вят., Перм.; укр. **костяниця** *то же* (Гринч.); ЭССЯ: в форме *kostenica т. сербо-хорв., словен. *вишня, вид персика*, везде шире форма kostenika. Реликтовый архаизм праслав. *kosténica, показательны искл. вост.-слав. — словен. связи.

Косúля. *Вид сохи* Тихв.; СРГК: Белоз., Вашк., Пуд., Чер., Шексн.; волог., яросл., новг., твер., моск., орл., дон. **косúля** *то же*; СРНГ: **косúля** *то же* Костром., Волог., Ярослав., Моск., Влад., Калинин., Новг.; Пск., Олон., Арх., Нижегород., Ряз., Орл., Ворон., Казан., Саратов., Оренб. Общ.-рус.; собств. рус.

Косúля. *Заяц* Лод. Узкоместн.

Кось. *Вражда* Тихв. Узкоместн. от *коситься на кого-н.* (?)

Котениться. *Родить котят* Кириш., Чуд.; твер., моск., смол. **коте-**

ниться, котяниться. Именно в этой форме — образование говоров ВР (ср. укр. **котітися**, общ.-рус. **котиться**, праслав. *kotiti se (ЭССЯ)).

Котенята. *Котята* Бат., Лод., Чуд.; СРГК: Белом.; СРНГ: **котенятки** Осташк., Калинин.; бел. **кацянятко** сев.-зап. (ССЗБГ); **коценя, коценяtko** (ТС); укр. **котеня, котенятки** (Гринч.). Вост.-слав. В ЛТГ проникло через ср.-днепр. и ДДЗ.

Котынь, котыни. *Волосы; пряди* Кириш.; СРГК: Тер.; волог. **котыни** *длинные нечесанные растрепанные волосы*; яросл., новг., **котынья, котыни** *то же*; СРНГ: **котыни** *то же; космы* Тихв., Новг., Олон., Ярослав., Шуйск., Влад., Арх., Твер. Образование говоров ВР, проникшее на северо-восток; от **катать** (?).

Кочкáнуть. *Ударить* Кириш., Тихв.; СРГК: Выт., Онеж., Пуд.; СРНГ: **кочкáнуть** *то же* Петроз., Олон., Выт. Собств. сев.-новг.

Кóчкать. *Хрустеть (о суставах)* Подп.; *бить, ударять, стучать, греметь чем-н.* Кириш., Подп., Чуд.; *разбирать, ломать* Тихв.; СРГК: Онеж.; Пуд.; СРНГ: **кóчкать** *ударять* Арх., Усть-Цилем.; *бить* Пудож., КАССР; *трещать* Ленингр.; *скоблить, чистить* Онеж., Арх., Олон.; сев.-рус. в ЛТГ проникло из сев.-вост. говоров.

Кóша. *Покос* Чуд.; яросл. **коша** *количество скошенной за день травы*; СРНГ: **кóша** *сенокос* Тихв., Новг., Крестец., Новг., собств. новг. от **косить**.

Кошáра. *Загон для овец* Кириш.; орл. **кошáра** *загон для коров*; дон. **кошáра** *загон для скота*; СРНГ: **кошáра** *то же* Дон., Брян., Курск., Ворон., Саратов., Краснодар., Ставроп., Кубан., Рост., Южн. Твер., Тул.; бел. **кашáра** вост.-бел., мог. (Б.), сев.-зап. (ССЗБГ); тур. **кошáра** *загон для коров* (ТС); укр. **кошáра** *загон для овец* (Гринч.), бойк. (Он.); пол. **koszara** *ограда для овец* (KKN); словен. **košara** *вид плетеной посуды* (SSKJ). ЭССЯ: из праслав. *košaga, здесь же см. слав. материал; см. также БЕР; Bezlaj.

Кошеvá. *Сани со спинкой* Кириш.; волог., смол. *вид нарядных саней*; СРНГ: **кошáва, кошеvá** Том., Курган., Тоб., Новосибир., Сиб., Свердлов., Урал., Перм., Вят. В ЛТГ проникло из волог., а из новг. в смол.

Кóшево. *Кошенина, покос* Чуд. Узкоместн.

Кóшель. *Вид корзины* повсем.; волог., яросл., новг., твер., моск., смол., орл., дон. **коше́ль** *то же*; СРНГ: **коше́ль** *то же* повсем.; бел. **кашэ́ль** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ); вост.-бел., мог. (Б.); тур. **кошэ́ль** (ТС); по ЭСБМ, отмечено у Сц., МГ, Шат., Касп.; укр. **коші́ль** *ряд видов корзины* (Гринч.); бойк. **коші́ль** *то же* (Он.); пол. **koszel** *то же* (из укр.?). ЭСБМ, ЭССЯ: из праслав. košelj, košelj; в ЭССЯ см. факты др.-слав. диалектов. В ЛТГ проникло из ср.-днепр., через ДДЗ.

Кошеняна. *Скошенная, но еще не высушенная трава* Подп.; СРГК: Кад., Севмор., Онеж., Чаг.; *покос* Тихв.; яросл. **кошенина** *то же*;

моск., твер. **кошени́на** *скошенная трава*; СРНГ: **кошени́на** *скошенная, но еще не высушенная трава* Енис., Ср.-Урал., Свердлов., Бурят., Ирк., Кемер., Новосибир., Том., Тобол., Перм., Киров., Арх., Олон., Пск., Новг., Волог., Костром., Ярослав., Моск., Калуж.; *скошенный луг* Влад., Углич, Ярослав., Пск., Арх.; ЭССЯ: из праслав. *košenina, здесь же см. слав. материал; словен. **košenina** *трава, которая косится один раз в лето* (SSKJ). Странно отсутствие в этих знач. в укр., бел., пол. Собств.-рус.

Кошúля. *Корзина* Чуд.; яросл., орл. **кошúля** *вид корзины, сумки*; бел. **кашúля** *рубашка* т. в полес., тур. **кошúля** *корзина* (ТС); укр. полес. **кашúля** *корзина с двумя ручками*; ЭССЯ: *košul'a везде т. в знач. 'рубашка'. Знач. 'корзина' т. полес., орл. и сев.-рус. В ЛТГ — архаизм праслав. отношений, проникло из ср.-днепр.

Красе́ть. *Краснеть* Мал.; волог., яросл. **красе́ть** *созревать становясь красным (о ягодах, плодах)*; СРНГ: **красе́ть** *то же* Арх., Олон., Онеж., Новг. ЭССЯ: из праслав. *kraseti, но материал т. рус. и укр. **красети** *рвать, мерцать*. Собств. новг., либо вост.-слав. архаизм.

Кра́сик. *Гриб подосиновик* Тихв.; СРГК: Белоз., Кирил., Уст.; *рыжик* Подп.; СРГК: Выт.; волос., твер., моск. **кра́сик** *подосиновик*; СРГК: **кра́сик** *подосиновик* Калинин., Моск., Ярослав., Арх., Новг., Влад., Калуж., Горьк., Волог.; *рыжик* Олон. Исторически образование говоров ВР.

Красногла́зка. *Плотва* Чуд.; яросл. **красногла́зка** *плотва*; дон. **красногла́зка** *небольшая рыбка*; СНПР: **красногла́зка** *плотва* пенз.; краснопёрка Ильмень, Волхов.; орл.: Ока, Горьк., Кинешма, Урал.; бел. **красногла́зка** *то же* Днепр. Из ср.-днепр.

Красноголови́к. *Гриб подосиновик* ЛТГ: повсем.; СРГК: повсем.; волог., яросл. твер., моск., смол.; орл. **красноголо́вик** *то же*; СРНГ: **красноголо́вик** *то же* Пск., Новг., Арх., Твер., Влад., Костром., Моск., Киров., Ср.-Урал.; бел. **краснагаловік** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ); **красноголови́к** *то же* тур. (ТС); вост.-слав.; ср.-днепр.; в ЛТГ проникло из ср.-днепр.

Краснозоббу́шка. *Снегирь* Тихв.; СРНГ: **краснозобба** *снегирь* Тоб., Сибб., Осташк., Твер. ЭССЯ: из *krasnozobь *о птице*, но материал т. рус. Скорее собств. ВР (твер.).

Красну́ха, красну́шка. *Сыроежка* Кириш., Лод., Подп., Чуд.; СРГК: Волос., Онеж., Пест., Чер.; волог., яросл., новг., моск. **красну́ха** *то же*; СРНГ: **красну́ха** *то же* Волог., Твер., Арх. Образование говоров ВР.

Красня́к¹. *Гриб подосиновик* Кириш., Тихв.; яросл. **красня́к** *гриб (какой?)*, бел. **красню́к** *то же* сев.-зап., тур. (ССЗБГ, ТС). Вост.-славянизм (?). В противном случае собств. новг., проникшее на Волгу.

Красня́к². *Красный дождевой червь* Тихв. Узкоместн.

Красня́нка. *Сыроежка* Лод.; смол. **красня́нка** *то же*. Архаизм говоров ВР (?).

Красу́ха. *Сыроежка* Тихв., Чуд.; *волнушка* Кириш.; СРГК: Новг., Чаг.; твер., смол. **красу́ха** *то же*; СРНГ: **красу́ха** *сыроежка* Твер., Арх., Черепов. Образование говоров ВР.

Красу́шка. *Гриб* Бокс., Тихв., Чуд.; СРГК: Белоз., Чаг.; СРНГ: **красну́шка** *то же* Новг., Волог., Черепов., Калинин. Образование говоров ВР.

Крася́к. *Гриб подосиновик* Волх., Тихв.; **крася́к** *то же* Новг., Пест.; СРНГ: **крася́к** *то же* Моск. Образование говоров ВР.

Кремня́к. *Жадный человек* Лод.; новг. **кремня́к** *крепкий, здоровый человек*. Собств. новг. от **кремень**; этимологию кремень см. в большинстве этим. словарей.

Кренива́тый, кренова́тый. *Изогнутый* Лод., Чуд.; СРНГ: **кренива́тый** *имеющий неровные, искривленные слои (о древесине)* Лодейноп., Онеж., узкоместн., собств. новг. от **крень**, проникшее на р. Онегу.

Крень. *Кривое дерево с крепкой древесиной* Чуд.; СРГК: Кондоп., Онеж.; СРНГ: **крень** *кривое дерево* Арх., Север.; бел. **крэнь** сев.-зап. (ССЗБГ); от крениваться (?).

Крени́. *Вид саней* Чуд.; СРНГ: **крени** *то же* Арх. Семантическое новообразование от **крень**.

Крепа́к. *Чай* Лод. Узкоместн.

Крепа́ч. *Крепкий чай* Лод. Узкоместн.

Крепа́ш. *Пирог* Кириш., Тихв., Чуд.; *хлеб* Тихв.; СРНГ: **крепа́ш** *то же* Тихв. Собств. новг.

Крестови́к. *Дом-пятистенок* Тихв.; яросл. **крестова́тик** *дом с крестообразной перегородкой внутри*. Собств. новг., проникшее на верхнюю Волгу.

Кресты́. *Перекресток, развилка* Бокс., Кириш.; Лод., Люб., Тихв.; СРГК: Бат., Карг., Кирил., Онеж., Шим.; волог., новг. **кресты́** *то же*. Собств. новг.

Криву́лями. *С поворотами, с изгибами, зигзагами* Тихв.; волог., новг. **криву́ль** *изгиб, кривизна, извилина*; бел. **крыву́лям** *зигзагами (о ручье)*; пол. **krzivul'a** *изогнутое дерево, труба, инструмент*; словац. **krivul'a** *о женщине, о палке*. В форме *krivul'a — лок. праслав. (сев.-слав.) (ЭССЯ). В адвербиальном знач. — образование говоров ДДЗ.

Кри́нка. *Глиняный сосуд* Лод., Тихв.; СРГК: Выт., Нянд., Шексн.; волог. **кри́ночник**, в самом толковании этого слова в словаре читаем: *шкаф для хранения крýнок с молоком*; яросл., новг. **кри́нка** *то же*; СРНГ: **кри́нка** *вид посуды* Пск., Север., Тул., Пенз., восточ., Центр.

области России, Волог., Новг., Влад., Твер., Осташк., Петроз., Олон., Арх.; пол. **крупка** посуда для молока (KKN); словен. **krinka** то, чем закрывают лицо (SSKJ). ЭССЯ: из праслав. *krina, *krinъka, krinica, но форма **кринка** есть т. в пол., словен. в знач. 'посуда'; см. доп. материалы и литературу также в БЕР (кринна).

Крѳвник. Родственник Тихв. ЭССЯ: из праслав. *krъvnikъ, но знач. 'родственник' т. в в.-луж., рус., бел.

Крѳма, крѳмка. Горбушка, край хлеба Чуд.; яросл., твер. смол., орл., дон.; новг. **крѳма** то же Мош., Новг.; СРНГ: **крѳма** то же Курск., Калуж., Тул., Смол., Тамб., Ворон., Самар., Саратов., Дон., Нижегород., Костров., Влад., Ярослав., Волог., Калинин., Мурманск., Арх.; бел. **крѳмка** край вост.-бел., мог. (Б.), сев.-зап. (ССЗБГ); укр. **крѳмка** хлеба (Гринч.); пол. **kroma, kromka** то же (KKN); словац. **kromka** то же (SSN); ЭСБМ, ЭССЯ: рус., бел. **кром, крома**, из праслав. *kroma край; но знач. 'крайний кусок хлеба' т. в рус., бел., укр., пол., словац.

Крѳпаш. Выпечное изделие Волх., Лод., Тихв., СРНГ: **крѳпаш** то же Капш., Ленингр., Ладож., Петерб. Собств. новг. от **крѳпать**.

Крѳсна, крѳсны. Ткацкий станок.; ЛТГ: Повсем.; СРГК: Белоз. Онеж., Пуд.; волог., яросл., новг., твер., моск., смол., орл. **крѳсна, крѳсны** то же; ряз. деул. т. в знач. 'мера холста'; бел. **крѳсна, крѳсны** то же сев.-зап. почти повсем. (ССЗБГ, ЭСБМ); полес., тур (ТС); укр. **крѳсно, крѳсна** (Гринч.); пол. **krosna** то же (KKN); словац. **krosna** то же (SSN), словен. **krosna** то же (SSKJ). ЭСБМ, ЭССЯ, БЕР: из праслав. *krosno, *krosna, здесь же см. другие слав. материалы.

Крѳтовина. Кучка земли, накрытая кротом Тихв.; СРГК: Бат., Новг.; СРНГ: **крѳтовина** то же Волог.; бел. **кратавина** то же сев.-зап. (ССЗБГ). Образование говоров ДДЗ.

Крѳшево, крѳшева. Нарубленные и заквашенные верхние листья капусты; кушанье из них Кириш., Лод., Люб., Тихв., Чуд.; СРГК: Новг., Пест., Уст., Чаг., Чер.; яросл., новг., твер., орл.; **крѳшево** то же; СРНГ: **крѳшево** то же. Старорус. образование ВР. Собств. новг.

Крѳшевяга. Щи из капусты Кириш. Узкоместн.

Крѳшевецѳ. Щи Бокс., Чаг., Узкоместн.

Крѳшѳнка, крѳшѳнка. Вид кушанья Кириш., Подп., Тихв., Чуд.; СРГК: Карг., Медв., Онеж., Плес.; моск. **крѳшѳнка** то же; СРНГ: **крѳшѳнка** то же Каляз., Твер. Образование говоров ВР.

Крѳглик. Ватрушка Люб., Тихв., Чуд.; дон. **крѳглик** круглый пирог; СРНГ: **крѳглик** круглый пирог Дон., Рост., Твер. ЭССЯ: из праслав. *krъglik, но в знач. 'выпечное изделие' т. рус. Собств. рус.

Круглѳха. Вид стога Тихв.; СРГК: **круглѳха** то же, что круглышка Лод. Собств. новг., узкоместн., параллельное к **круглушка**, но оттенок — вид стога, узкоместн.

Круглышка, круглушка. Участок в лесу округлой формы Кириш., Лод.; СРГК: Выт., Карг., Онеж.; волог. **круглышка** небольшая поляна, не заросшая лесом. Собств. новг., проникшее на р. Онегу.

Кругляш. Ватрушка Люб., Подп. Собств. новг.

Кружалѳ. Открытое место в лесу Тихв.; яросл. **кружалѳчка** полянка в лесу; СРНГ: **кружалѳ** место, где водят хоровод Влад., Старорус., Новг. Сев.-Двин.; бел. **кружала** круглый луг среди поля; ЭССЯ: из праслав. *krъzadlo, но в локативном знач. 'тип местности' т. рус. и бел.; из ср.-днепр.

Кружка. Почтовой ящик Бокс., Волх., Кириш., Тихв.; СРГК: Волог., Медв., Пуд., Сол., Чаг.; яросл. **кружка** то же; СРНГ: **кружка** то же Ленингр. (было широко распространено в Ленинграде еще в 30–50-е годы XX в. — А. Г.). Собств. сев.-зап.

Крупѳня. Жидкая каша Люб., Чуд.; смол. **крупѳня** то же; орл. **крупѳня** молочный суп с крупой; бел. **крупѳня** вид кушанья сев.-зап. (ССЗБГ); вост.-бел.; мог. (Б.), почти повсем. (ЭСБМ). Лаучюте: из лит. *kruporiene суп из крупы. Однако скорее генетически общее образование ДДЗ.

Крутыня. Крутой берег, гора Чуд.; СРНГ: **крутыня** высокая крутая гора т. Перм. ЭССЯ: из праслав. *krъtina; но факты т. рус. Собств. рус.

Кручина. Ягода крушина Тихв.; волог. т. **крушина**; новг. **кручина** рябина; смол. **кручина** крушина; СРНГ: **кручина** крушина Арх.; ЭССЯ дает т. праслав. *krъšina название различных кустов и ягод. Собств. новг. морфонологический вариант праслав. крушина, проникший с севера.

Крылец. Крыльцо Бокс., Кириш., Лод., Тихв., Чуд.; СРГК; Карг., Кондоп., Пест., Прион.; волог., яросл., смол., орл., волгогр. **крылец** то же; СРНГ: **крылец** то же Евр. ч. повсем. (? — А. Г.); бел. **крылец** веранда т. сев.-зап., Дауг. (ССЗБГ). Собств. рус.

Крючѳк. Овод, слепень; о насекомых: Кириш., Лод. Чуд.; СРГК: Новг., Плес.; яросл., моск., орл., дон.; ряз. деул. **крючѳк** то же; СРНГ: **крючѳк** то же Орл., Курск., Новг., Тамб., Моск., Ряз., Калинин.; стрекоза Олон., Волхов., Ленингр., Дон.; бел. **крючѳк** то же широко в сев.-зап. (ССЗБГ); ср.-днепр.

Крянуть, крѳтать, и крѳтать. Тронуть, сдвинуть, поднять, двинуться с места Бат., Бокс., Лод., Мал., Подп., Тихв.; СРГК: Медв., Чер.; волог., яросл., новг. т. Хв. твер. **крянуть**, чаще **крянуться**; смол. **крянуть** начать что-н. делать; СРНГ: **крянуть** Вят., Ярослав., Ленингр., Новг., Твер., Олон., Зап.-Брян., Черепов., Тихв., Новг., Оят., Ленингр., Пск.; **крятать** и **кратать** трогать, касаться Бокс., Лод., Люб., Чуд.; вспоминать Кириш.; волог. ломать, бить, стучать; смол.

погружать; СРНГ: **кря́тать** *сдвигать, двигать; трогать с места* Тихв., Новг., Пск., Твер., Олон., Яросл., Волхов., Ильмень; **кря́таться** и **кря́таться** *трогаться с места, сдвигаться* Волхов., Ильмень. Распространен материал других диалектов: волог. **кря́татъ** *двигаться, перемещать, толкать; сдвигать с места*; яросл. **кря́татъ**; **кря́таться** *то же*; твер. **кря́татъ** *трогать с места*. Бел. **кря́таць** *трогать*; *братъ* сев.-зап. (ССЗБГ); **кря́тыць** *двигать* Мог. (Б.); широко в бел. в знач. 'двигать' (ЭСБМ); укр. **кря́татися** *быть занятым, хлопотать по делу* (Гринч.); пол. **krącić, krętańia** *беготня*; словац. **kriatati'sa** *с трудом передвигаться, брести* (SSJ, SSN), словен. **krétati** (Bezljaj) ЭС-СЯ: из праслав. **krętatī se**. *kretnoti, в серб.-хорв., словен. **krenuti** *тро-нуться, двинуться с места*. **Кратать, крянуть, крятатъ, кретать, кротатъ** в ЛТГ — маргинальный, хорошо сохранившийся праслав. архаизм.

Кубри́ться. *Подсмеиваться над кем-н.* Чуд.; смол. **ку́брить** *то же*; орл. **ку́брить** *кутить, пьянствовать*; СРНГ: **ку́бриться, кубри́ться** *эжиться, ежиться* Южн., Пск., Осташк., Твер., Зап. ЛТГ — периферия зап.-рус.; в ЛТГ из пск.; ср.-днепр. (?).

Кубы́шка. *Гриб* Кириш.; СРНГ: **кубы́шка** *то же* т. Перм., Урал. Собств. новг., проникшее на Урал.

Ку́зов, кузово́к. *Запленный короб, корзина*; волог., яросл., моск., ряз. деул. **ку́зов** *то же*; СРНГ: **ку́зов** *то же* Волог., Новг., Ленингр., Беломор., Арх., Вят., Перм., Костром., Влад., Пенз., Ряз., Брян.; Оренб., Свердл., Тоб., Нижегород., Твер., Яросл.; укр. **ку́зоб, ку́зуб** *лукошко* (Гринч.); ЭССЯ: из праслав. *kuzob, но факты т. рус., укр., бел.; Ф: из тат. kuzau (Радлов) По ареалу общевост.-слав.; скорее прав. Ф.

Ку́паник. *Маленький колобок из теста, который жарится в масле* Тихв. Собств. новг., узкоместн.

Кура́вить. *Вьюжиться, кружиться* Тихв.; волог. **куржаве́ть, куржева**; яросл. **куржевина**; укр. **ку́ра** *метель* (Гринч.); пол. **kurzawa** *метель* (ККН); словац. **kur** *клубы дыма, пыли* (SSJ, SSN), **kuravka** *высохший гриб, из которого вылетает пыль*. Маргинальный праслав. архаизм, от праслав. *kuraviti.

Ку́рляндка. *Рыболовецкая сеть* Волх.; СРГК: Выт. Собств. новг.

Ку́рмыкать. *Мяукать* Тихв.; СРГК: **курня́вкать** *мурлыкать, мяукать* Лод., Тихв.; орл. **курны́кать** *о лягушке, утке, журавле*; яросл. **курны́кать** *мяукать*; смол. **курня́вкать** *то же* ряз. деул. **курлы́кать** *кудахтать*; орл. **курня́вкать, куня́вкать** *мяукать*; СРНГ: **курня́вкать** *мяукать* Опоч. Пск., Великолукск. Смол., Брян., Курск., Петерб.; бел. **курня́ўкаць** *мяукать* сев.-зап. (ССЗБГ), вост.-бел., мог. (Б.); укр. **курны́кати, курня́в** (междом.) *то же*. Вост.-слав. В ЛТГ проникло из ср.-днепр. Ф: звукоподраж.

Ку́рник. *Ряд видов пирогов* Бокс., Тихв.; СРГК: Канд., Кондоп., Медв., Пуд., Тер., волог., яросл., твер., смол., моск., ряз. деул., орл., дон., **ку́рник** *ряд видов пирога — везде*; СРНГ: **ку́рник** *пирог* Оренб., Перм., Симб., Самар.; Ряз., Тул., Калуж., Смол., Костром., Яросл., Новг., Уфим., Челябин., Южн., Холм., Пск., Волог. Общ.-рус., собств. рус. В ЛТГ — наследие общ.-рус.

Ку́рну́ть. *Задрепать, заснуть* Подп., Чуд.; волог., яросл. **ку́рну́ть** *то же*; СРНГ: **ку́рну́ть** *лечь, уснуть* Костром., Тихв., Новг. В этом знач. собств. новг., проникшее на верхнюю Волгу.

Ку́ропа́ть, ку́ропо́ть. *Куропатка* Волх.; СРГК: Белом., Выт., Канд., Кем., Онеж., Пуд., Сег., Тер.; орл. **ку́ропча** — т. в цитате «курпчэй в лес стрелять хадилы»; СРНГ: **ку́ропать** и **ку́ропо́ть** Арх., Помор., Волог., Печор., Беломор., Олон., Онеж.; словац. **kuropča, kuropčva** *тетерев* (SSJ, SSN). ЭССЯ: *kuropъtu из праслав. **kuřъ + rьtica**. Повидимому, сев.-рус. **куропать** — реликтовый праслав. архаизм.

Ку́рчави́на. *Средняя изогнутая часть коромысла* Тихв.; бел. **курчы́віны** *стропила* сев.-зап. (ССЗБГ), **курчы́на** *жердь в хате, на которую вешают одежду* вост.-бел., мог. (Б.). В ЛТГ из ср.-днепр.

Ку́ры. *Приспособление в ткацком станке* Чуд.; СРГК: Онеж.; СРНГ: **ку́ры** *часть невода* Волосов., Ленингр. Собств. новг.

Ку́те́ль. *Вьюга, метель* Чуд.; яросл., новг., твер., орл. **ку́те́ль** *то же*; СРНГ: **ку́те́ль** Калин., Орл. Образование ср.-днепр. говоров.

Ку́терня́. *Метель* Кириш.; волог. **ку́терья́** *то же*; яросл. **ку́терма́** *то же*; СРНГ: **ку́терня́** *то же* без геогр. помет. Возможно, что собств. новг. в форме **ку́терня**, изменившейся впоследствии и под влиянием рус.-вепс. интерференции (**ку́терья**), и по аналогии с общ.-рус. **ку́терма**.

Ку́ти́ха. *Метель* Новг.; орл. **ку́тиха** *то же*; СРНГ: **ку́ти́ха** *то же* Новг., Ленингр., Пск., Волог., Калин. Образование ср.-днепр. говоров ВР.

Ку́тю-ку́тю. *Подзывные слова для кур* Чуд.; *собак* Карг.; СРГК: Белом., Медв., Сег.; **ку́ть** *щенок* Пуд.; **ку́ть-ку́ть** *подзывные слова для собак, кур, уток* Белоз., Выт., Медв.; Нянд.; СРНГ: **ку́тька** *собака, щенок* Повен., Олон.; **ку́ть-ку́ть** *слово, которым подзывают кур* Перм., Беломор., Арх., Олон., Вят., Свердл., Заурал., Сиб., Курган., Тобол., Том.; **ку́ц** и **ку́ць** *слово, которым подзывают свиней* Ряз.; **ку́тю-ку́тю** *слово, которым подзывают собак, щенят* Ставроп., Кубан.; Краснодар., Сталингр., *кур* Арх., Волог.; **ку́тя-ку́тя** *щенок* Яросл., Нижегород., *собака* Вят., Влад., **ку́тя** *курица* Арх., Волог.; **ку́тя** *слово, которым подзывают кур, цыплят* Арх., Вят., Свердл.; бел. **ку́ць-ку́ць-ку́ць** *подзывные слова для овец* Гродн. (ССЗБГ); **ку́цік** *поросенок, тур.*; **ку́цка** *свинья* тур. (ТС); укр. **ку́ціб** *подзывные слова для свиней* (Гринч.); пол. **kuc** *небольшой конь* (ККН). Как подзывные слова, скорее вост.-слав. В то

же время этимологически вряд ли следует отрывать от **куцати**, болг. **куцам**; от праслав. *kucati, от многих слов с корнем -куц- с общим знач. 'малая, небольшая, короткая часть чего-н., кто-, что-н. малых размеров' (см. БЕР, ЭССЯ и др.).

Л

Лабоза́, лабозинка. *Трава* Чуд.; СРГК: Медв. СРНГ: **лабазина** *трава, растение лабазник вязелистый*; бел. **лабазá, лабуза́** *вид осоки* сев.-зап. (ССЗБГ); **лабазá, лабуза́** *стебли травы* полоцк., слущк., гродн. (ЭСБМ); укр. **лабу́з, лабузи́ння, лабу́ззя** *бурьян, стебли сорной травы* (Гринч.); полес. **лабузи́на** *бурьян* (Лис.); пол. **łoboż, łobozie, łobuzie** *стебли, кусты* (ККН). ЭССЯ: из праслав. *labuz, *labъzъ, но факты т. рус., бел., пол. Лок.-праслав. (сев.-слав.), слабо проникшее в русские сев.-зап. диалекты.

Лабу́ля. *Подруга, любимая* Чуд.; волог. **лабу́нья** *бездельник; лентяй*; бел. **лабу́ніць** *ласкать* сев.-зап. (ССЗБГ); укр. **лабу́знитися** *ласкаться, льстить, ластить* (Гринч.); ср. моск. **лабу́да** *никчемный, пустой человек*. ЭСБМ: ср. лит. lebeñti *своевольничать, lābintis ласкать, миловать*; словац. labužník *кто разборчив, привередлив в еде*. ЭССЯ: из *labati, экспр. образование. Учитывая укр. и словац. факты, скорее все славянские формы от праслав. основы *labati.

Ла́ва. *Деревянный помост, плот у берега для лодок, полоскания белья; мостки* Тихв. СРГК: Бат, Волос., Выт., Кондоп., Пуд., Сол.; волог, новг, твер., моск., смол, орл. **ла́ва** *мостки, мостик*; СРНГ: **ла́ва** *то же* Волог., Арх., Сев.-Двин., Ленингр., Новг., Пск., Твер., Костром., Влад., Яросл., Ворон., Южн., Вят., Тул., Калуж., Моск., Орл., Влад., Иван., Яросл., Киров., Перм.; бел. **ла́ва** *одно звено плота при сплаве леса* (ССЗБГ); *плот, бревно* двин., черв., сев.-зап. (ЭСБМ); укр. **ла́ва** *мостик бревно, переброшенное через воду для перехода* (Гринч.); пол. **ława, ławka** *мостки через воду* (ККН); в.-луж. **ława** *мостик через ручей* (Jak.); словац. **lavica** *то же* (SSJ). ЭССЯ: из *lava; в этом знач. *мостик через ручей, мостки* т. вост.-слав., пол., кашуб., луж. Скорее сев.-слав. из праслав. *lava.

Лагу́н, лагуно́к, лагу́шка. *Сосуд, бочонок* Кириш., Люб., Чуд.; СРГК: Белоз., Волос., Карг., Онеж.; волог, яросл., новг, твер., моск., смол., дон. **лагу́н** *то же*; СРНГ: **лагу́н**: *деревянный сосуд, кадка* Волог., Сев.-Двин., Онеж., КАССР Олон., Новг., Калинин., Ряз., Ворон., Костром., Казан., Пенз.; бел. **лагу́н** (БРС); укр. **лагу́н, лагу́нка** *сосуд для дегтя* (Гринч.); пол. **łagiew, łagwica**, *вид сосуда* (ККН); словац. **lagvica, lagvička** (SSJ); ЭСБМ: от *lagati *класть, ставить*; ЕСУМ: укр. **лагу́н** из ср.-в.-нем. Lagen *вид посуды*. Исторически скорее общ.-вост.-слав.

Ла́дистый. *Сговорчивый, покладистый* Тихв.; СРГК: Шим.; новг. **ла́дистый** *хороший, статный* Волог., Ст.; орл. т. в выраж. **петь ла́дисто**; СРНГ: **ла́дистый** *хороший, удобный* Пск., Осташк., Твер. Образование говоров ВР.

Ла́дить¹. *Собираться, намереваться* Лод., Тихв. *приготавливать заранее* Тихв. Подп.; СРГК: Карг., Медв., Чер., волог., новг. **ла́дить** *то же*; СРНГ: **ла́дить** *то же*. Тихв., Новг., Волог., Олон., Зеонеж., Сев.-Двин., Север., Ленингр., Твер., Пск., Влад., Вят.-Прикам., Кирил., Костром.; *приготавливать заранее* Твер., Ленингр., Тобол.; бел. **ла́дзіць** *ладить* (ССЗБГ); укр. **ла́дитися** *собираться, приготавливаться* (Гринч.); бойк. **ла́дитися** *приготавливаются в дорогу* (Он.); пол. **ładzić** *то же* (ККН). Семантическое новообразование эпохи Пол.-Лит. Руси. В ЛТГ из пск. и бел.

Ла́дить². *Заботиться, ухаживать* Подп.; СРГК: Выт., Медв., Пуд. В этом знач. собств. новг.

Ла́дко. *Хорошо* Лод. СРНГ: **ла́дко** *хорошо, ловко* Иван. Костром. Собств. новг.

Ла́дом. *Толком, как нужно* Тихв.; СРГК: Белоз.; Карг.; волог., яросл., новг., смол. **ла́дом** *то же*; СРНГ: **ла́дом** *то же*; Вят. Волог., Смол., Яросл., Перм., Костром.; укр. **ла́дом** *то же* (Гринч.). Вост.-слав.

Ладо́нь. *Ток* Подп., Чуд.; СРГК: Баб., Волос., Новг., Пест. Сланц., Чаг.; волог, яросл., новг, твер., моск., смол. **ладо́нь** *то же*; СРНГ: **ладо́нь** *ток* Влад., Волог., Арх., Пск., Новг., Твер., Моск., Калуж., Костром., Нижегород., Иван., Яросл., Заволж., Вят., Перм., Урал.; укр. **доло́ня** т. в знач. 'ладонь' (Гринч.); Ф: рус. **долонь**, укр. **долоня** из праслав. *dъlǫpъ (ст.-слав. длань). Общ.-рус., вост.-слав. в знач. 'ток' — т. рус.

Ладо́ха. *Гриб* Лод. Подп. Узкоместн.

Ла́душка. *Гриб* Бокс. Узкоместн.

Лазе́я, лазы́я. *Калитка, ворота, лаз* Волх., Тихв.; СРГК: Бат.; яросл., новг. **лазе́я** *то же*; моск. **лазе́я** *вход в погреб*; СРНГ: **лозе́я** *небольшое отверстие, дыра; ворота* Волог., Пск., Том., Арх. Образование говоров ВР.

Ла́лека. *Низина в лесу* Чуд. Узкоместн.

Ла́лаки, а́лаки десны. ЛТГ: повсем.; яросл., новг., повсем. СРНГ: **ла́лока** *десна* Пск., Осташк., Твер., Новг., Пудож., Холмог., Арх., Вытогор., Холмог., Пудож., Олон., Волхов., Ленингр., Твер.; ЭССЯ: из *lalokъ, *lokati. В этом знач. праслав. архаизм; в юж.-рус. обычно о человеке.

Ла́пась, лапа́стья. *Ступня* Тихв.; волог, яросл. **ла́пость** *твер. ла́пусть ступня*, моск. **ла́пость** *часть ступни*; СРНГ: **ла́пасть** *ступня*

Твер., Волог., Арх., Север., Влад., Вят. В ЛТГ проникло из рус. сев.-вост. говоров.

Ла́пина, ла́пинка. *Небольшой луг* Тихв., Карг., Плес. Пуд.; яросл. **ла́пина** *просека в сосновом бору*; СРНГ: **ла́пина** *поляна; плешина на поле* Пск., Смол.; бел. **ла́пина** *часть поля, где не взойшли всходы* сев.-зап. (ССЗБГ). Образование говоров ДДЗ.

Ла́пник. *Подорожник*. Волж. ЭСБМ: бел. **ла́пнік** *растение дубровка гусиная, от лапа*. В ЛТГ скорее узкоместн.

Лапотóчник. *Кто плетет лапти*, Бокс., Тихв., Чер.; волог., смол. **лапотóчник** *то же*; СРНГ: смол. **лапотóчник** *то же*. Образование говоров ДДЗ.

Лапту́ха. *Сыпь при болезни, кори, оспе, ветрянке* Кириш., Лод., Подп.; Медв., Сол.; СРНГ: **лапту́ха** *то же* Пск., Осташк., Твер., Новг., Олон.; ЭСБМ: **лапту́ха** *то же*; бел.-рус. **изолекса**; ЭСБМ: из *ларъть. Скорее из говоров ДДЗ.

Лапу́га. *Трава* Кириш., Лод., Карг., Пуд.; СРНГ: **лапу́га** 1) *морские водоросли* Арх., 2) **лапу́га** *луговая* Нижегород. Вряд ли это связано с *ларихъ, лариха. Скорее собств. новг.

Ласт. *Охапка или небольшая копна сена* Тихв.; новг. *то же* Мош.; бел. **ласт** *пласт, копна сена* сев.-зап. (ССЗБГ). Образование говоров ДДЗ.

Ласко́вка. *Ласка* Чуд. Узкоместн.

Ластёнка. *Помост у берега или мостик из досок* Кириш. Узкоместн.

Лáстить, ла́щить. *Ласкать* Люб., Подп.; Онеж.; волог. **ла́щаться, ластова́ться** *ласкаться*; СРНГ: **ла́стить** *ласкать, нежить* Тихв., Новг., Арх., Урал.; *лститъ* Луж., Петерб.; бел. **ла́шчыць** *ласкать* сев.-зап. (ССЗБГ), вит. (К.) **ла́сьціцца** *вост.-бел., мог. (Б.)*; шире ареал в ЭСБМ; укр. **ла́щитися** *ласкаться* (Гринч.); пол. **laszczyć się** *в знач. 'очень желать чего-н.'* (ККН); словен. **lastíti** *иметь что-н. как свое* (SSKJ); ЭСБМ, ЭССЯ: из *lastiti (se) *ласкать(ся)*, но материал т. рус., укр., бел. пол., словен.; праслав.; скорее закрепление ареала в данном знач. произошло уже в эпоху Пол.-Лит. Руси. В ЛТГ из бел.

Ластить, лáстовать. *Делать небольшую кучу сена к стогу* Тихв. новг. **ластить** *то же* Мош. Узкоместн.

Лáтка. *Миска, горшок* ЛТГ: повсем.; волог., новг., твер., смол. **лáтка** *вид посуды*; СРНГ: **лáтка, лáдка** Арх., Волог., Новг., Ярослав., Вят., Печор., Коми АССР, Беломор., Онеж., Олон., Прионеж., Твер., Тамб., Свердлов., Новг., Брян., Олон., Пск.; бел. **лáтка** *глиняная миска* по-видимому, повсем. (ЭСБМ); пол. **łatka** *горшочек для молока* (ККН); ЭСБМ, ЭССЯ: из праслав. *latъka; везде знач. т. 'вид посуды', там же см. материалы др.-слав. диалектов.

Лáхтіна. *Часть поля, ровное поле* Тихв., Лод., Чуд., Плес. Собств. новг. от приб.-фин. lahta *лахта, низина, луг, возле реки, озера*.

Лачу́га, лачу́жка. *Сенокосный участок в лесу, поляна* Тихв., Карг.; волог., **лачу́жка** *то же*. В этом знач. узкоместн.

Ледя́нка. *Зимняя дорога, покрываемая льдом* Тихв., Выт., Кирил., Медв., Чер.; яросл., волог., новг., **ледя́нка** *то же*. СРНГ: **ледя́нка** *то же* Урал., Перм., Арх., Олон., Волог., Ленингр., Иван., Костром., Ряз. Собств. новг., широко проникшее на север.

Лежа́к. *Мелкая рыба* Лод.; яросл. **лежа́к** *то же*; *линь*; СРНГ: **лежа́к** *то же* Ярослав., Арх., Прионеж., Новг., Пск. Образование ВР (пск.-новг.).

Лежнёвка. *Дорога из бревен через болото* Лод., Подп., Выт., Кад., Канд., Карг., Кирил., Медв., Прион., Пуд., Уст.; яросл., волог., новг., орл. **лежнёвка** *то же*; СРНГ: **лежнёвка** *то же* Курск., Моск., Киров. Общ.-рус.

Лёжня. *Место лежки зверя* Кириш.; новг. *то же* Бор.; СРНГ: **лёжня** *отдых, лежание* Смол., Пск., Зап.-Брян.; укр. **лежня** *лежание* (Гринч.). По форме, вероятно, из праслав. *ležьn'a (ЭССЯ), но в этом знач. скорее зап.-рус.

Лезга́. *Тот, кто много говорит, болтает* Тихв.; *надоедливый болтун* новг. повсем.; СРНГ: **лязга́** *то же* Пск., Осташ., Твер., Новг., Ярослав. ЭССЯ: из праслав. *lezgati, *lazgati. В данной форме образование говоров ВР.

Лёля. *Крестная* Дрег.; Люб.; новг., твер.; укр. **лёлка, лёльо** *бабка, отец* (Гринч.); *старшая сестра, хозяйка в доме* (ЕСУМ); пол., каш. **lela, lelek** *милый, приятный человек* (Suchta); болг. литер. **леля, лелка** *тетя*. ЭСБМ: **леля, лёля**, рус. **лель**, укр. **леле**; от праслав. *leleati. ЭССЯ: из праслав. *lel'a, l'ol'a. В ЛТГ — праслав. архаизм.

Лемешить. *Гореть ярко* Подп., Тихв.; яросл. **лемешить** *семенить, тащиться*; СРНГ: **лемешить** Олон., Ярослав., Влад. Собств. новг. Экспрессивное образование от **лемить**.

Лемить. *Гореть ярко* Тихв. СРНГ: **лямить** *медлить* Пск., Осташк., Твер., Олон.; бел. **лямаць** *болтать, лепетать* (ЭСБМ); укр. **лямити** *неохотно делать что-н.* (ЕСУМ); пол. **lemić, lenić** (ККН); словац. **lemic** *бить, ударять (о дожде)*. От праслав. *lemiti с широким диапазоном знач. вплоть до энантиосемии.

Лёмхать. *Пылатъ (о дровах)* Лод., Подп.; ЭССЯ: от праслав. *lemiti, но факты т. в.-луж. в знач. 'ломать'. Скорее узкоместн. экспр. образование.

Ленби, лённый, лянбй. *Ленивый* Лод., Бат., Волос.; Карг., Кондоп.; Прион., Пуд., Шим.; *вялый* Медв.; яросл., новг., твер., смол. **ленбй, лённый** *то же*; СРНГ: **лённый, ленбй** *то же* Пск., Новг.,

Ряз., Олон., Пск., Осташк., Твер., Смол., Петерб.; бел. **ляны** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ). ЭСМБ: от праслав. *lepъ; ЭССЯ: из *lepъpъjъ *ленивый*, но факты т. рус. В ЛТГ из говоров ср. Поднепровья.

Ленуха, ленушка. *Печь; деревянный приступок у печи.* Люб., Мал.; Новг., Бат., Под., Ст., Кр., Шим. СРНГ: **ленушка** *лежанка на печи* Твер., Новорж., Пск. ЭССЯ: от *lepuxa, но в знач. 'печь, часть печи' т. рус. Образование говоров ВР.

Лепаться. *Лезть, взбираться* Лод., Тихв.; Кург.; СРНГ: **лепаться** (удар.?) *лезть* Демян., Новг. ЭСБМ: от праслав. *l'apatī ударять, стучать, плескаться* от **ляп** звукоподраж. ЭССЯ: от *l'epati; ср. словац. *l'epat'sa лезть, карабкаться.*

Лепест. *Обрывок, кусок ткани, кожи* Кириш., Подп., Лод.; СРГК: Выт., Кад., Канд., Медв., Чер.; *слой земли* Бат.; волог. **лепестень** *то же*; СРНГ: **лепест** *то же* Перм., Новг., Олон.; Ф: из греч. *λετοξ*. ЭССЯ: из праслав. *l'epestъ, но материал везде т. рус. Отглагольное собств. новг. от **лепестить**.

Лепестина. *Кусок ткани* Тихв., Чуд.; СРГК: Чер.; *туча* Кириш. СРНГ: **лепестина** *кусок ткани* Перм., Опечен., Боров., Новг., Шольск., Волог. Собств. новг. образование с суффиксом -ина. В знач. 'туча' узкоместн.

Лепестить. *Вертеть чем-н., вертеться, двигаться* Тихв.; СРНГ: **лепестить** *болтать, сплетничать* Сев.-Двин.; ЭСБМ: бел. **ляпестяць** *хлопать, булькать* звукоподраж. от **лепятаць**.

Лепичка. *Корзиночка* Мал. Узкоместн.

Лепяч. *Лепешка из муки с примесью травы* Чуд. узкоместн. от **лепить**.

Лесина, лесинина. *Дерево, куст, жердь* ЛТГ: повсем.; волог., яросл., новг., моск., смол., волгогр., дон. **лесина** *то же*; СРНГ: **лесина** *то же* Пск., Смол., Осташк., Твер.; бел. **лясіна** сев.-зап. (ССЗБГ), вост.-бел., мог. (Б.), почти повсем. (ЭСБМ); пол. **lesina** *лес, деревья* (KKN), словац. **lesina** *часть деревянного плота*; ЭССЯ из *lesina, но все факты в знач. 'лес, деревья' т. сев.-зап., праслав. (сев.-слав.). В ЛТГ из говоров ср. Поднепровья. В знач. 'одно дерево' (лесина, лесинина) — образование говоров ВР.

Лесник. *Леший* Лод. СРНГ: **лесник** *то же* Олон., Нижегород. Во всех славянских диалектах **лесник** *человек, живущий в лесу*, т. пол. **lesnik** *лесной дух* (KKN), словен. **lesnik** *гном, живущий на дереве* (SSKJ). ЭССЯ: из *l'ěsnykъ, но в этом знач. т. сев.-рус., словен. и пол. Реликтовый архаизм (?).

Лёсно. *Обильно лесом* Др., Тихв.; СРГК: Вашк.; волог., новг. **лёсно** *то же*; СРНГ: **лёсно** *то же* Онеж., КАССР, Смол. Собств. новг.

Лесовик. *Леший* Бокс., Лод., Люб., Подп., Тихв., Чуд.; СРГК: Бат.,

Кондоп., Медв.; яросл., новг., смол. **лесовик** *то же*; СРНГ: **лесовик** *то же* Олон., Арх., Ленингр., Новг., Пск., Смол., Твер., Калуж., Тул., Ряз., Ворон., Нижегород., Костром., Вят., Тоб.; бел. **лесавік** *лесной дух* (ЭСБМ); тур. (ТС); укр. **лісовий** *леший* (Гринч.); ЭССЯ: из праслав. *lesovikъ, но в этом знач. т. рус. укр. бел. Вост.-слав.; в ЛТГ из говоров Поднепровья.

Лесовка. *Мифическое существо в образе медведицы* Тихв. В этом знач. узкоместн., но в основе, видимо, из праслав. *lesovъka; ЭССЯ: ср. бел., пол. диал. и каш. **lesowka** *о женщине, живущей в лесу* (ЭССЯ).

Лесовой¹. *Леший* Лод.; СРГК: Бат., Выт., Кирил., Кондоп.; яросл., новг., смол. **лесовой** *то же*; СРНГ: **лесовой** *то же* Черепов., Пошех.-Волод., Ярослав., Лодейноп., Олон.; бел. **лесавы** *то же* гом. (ЭСБМ); укр. **лісовий** *то же* (Гринч.). ЭССЯ: *lesovъjъ, но знач. 'лесник' т. в вост.-слав. Вост.-слав. В ЛТГ из говоров Поднепровья.

Лесовой². *Находящийся в лесу, лесной* Кириш., Лод., Подп., Чуд.; СРГК: Бат., Выт., Медв., Сланц., Сол., Шим.; яросл., новг., смол., орл., волгогр., дон. **лесовой** *то же*; СРНГ: **лесовой** *то же* Лодейноп., Ленингр., Ряз., Брян., Калуж., Орл., Ворон., Смол., Новг., Влад., Ярослав.; бел. **лесавы, лясавы** (ССЗБГ); укр. **лісовий** *то же* (Гринч.), пол. **lasowy** *то же* (KKN), кашуб. **lasowy** (Sychta). ЭССЯ: из *lesovъjъ *лесной*, но факты т. чеш., словац., пол., каш., укр., бел. и рус. Праслав. (сев.-слав.). В ЛТГ из говоров Поднепровья.

Лётико. *Лето* Мал.; СРГК: Пест., Чаг.; волог., новг. (Хв., Бор.); **лётико**; СРНГ: **лётико**; Арх., Волог., Твер., Пск. Образование говоров ВР, слабо проникшее на север.

Лётка. *Отверстие для вылета пчел* Кириш.; яросл., новг., смол., орл., дон. **лётка** *то же*; СРНГ: **лётка** *то же* Тамб., Петрозав.; бел. **лётка** *то же* (ССЗБГ), широко в бел. Вост.-слав. В ЛТГ из говоров Поднепровья.

Лётный. *Теплый, нагретый (о воде)* Лод., Подп., Тихв., Чуд., Шим.; новг., смол., **лётный** *то же*; СРНГ: **лётный** *то же* Смол., Новг.; бел. **лётный** *то же (о воде)* сев.-зап. (ССЗБГ); вост.-бел. (Б.), тур. (ТС), в целом в бел. весьма широко (ЭСБМ); укр. **літний** *(о воде)* (Гринч.); пол. **letni** *(о воде)* (KKN). ЭССЯ: из праслав. *l'etъpъjъ, но в данном знач. (о воде) т. рус., бел., укр., пол. Локальное образование эпохи Пол.-Лит. Руси (?).

Лётник¹. *Южный ветер* Подп.; СРГК: Белом., Канд., Кондоп., Медв., Севмор.; новг. (т. Сол.); орл. **лётник** *теплый ветер*; СРНГ: **лётник** *то же* Петрозав., Лодейноп., Олон., Арх., Мурман., Беломор., Печор., Новг.; укр. **літняк** *южный ветер* (Ж). ЭССЯ из *l'etъnykъ. В ЛТГ и в рус. сев.-зап., видимо, архаизм праслав., пока неясно отсутствие слова в бел.

Лётник². Дорога, которой пользуются только летом Чуд.; Канд., Кем., Кондоп., Лоух., Медв., Плес., Твер.; яросл., новг., смол., орл., дон. **лётник** *то же*. СРНГ: **лётник** *то же* Перм., Киров., Олон., Арх., Новг., Пск., Смол., Твер., Брян., Дон.; бел. **лётник** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ); докш., гом., дрог. (ЭСБМ); укр. **літняк** *то же* (Гринч.). ЭССЯ из *lětynikъ, но это знач. т. в рус., укр., и бел. Вост.-слав. В ЛТГ проникло из ср. Поднепровья.

Лётни́на. Овечья шерсть летней стрижки Мал., Чуд.; Выт., Кирил., Плес., Тер.; волог., яросл., новг., твер. **лётни́на** *то же* Новг. Арх., Ворон., Вят., Волог., Костром., Иван. ЭССЯ: из *lětynina, но это знач. т. в рус.; общ.-рус.

Летня́нка. Летняя кухня Тихв. и т. в дон. **летня́нка** *то же* (Азов. р-н); узкоместн. (?).

Лётось. В прошлом году, прошлым летом ЛТГ: повсем.; волог., яросл., новг., твер., моск., смол., орл., волгогр. дон. **лётось** *то же*; СРНГ: **лётось** *то же* повсем.; бел. **лётась** *то же* сев.-зап., вост., мог.; повсем. (?) (ЭСБМ); пол. **latosi, latoś, latoś'ć** *то же* (KKN); каш. **latos** (Suchta), в.-луж. **lětsa, letsys** *то же* (Jek); словен. **létos** (SSKJ). ЭСБМ, ЕСУМ, ЭССЯ: из *lětosъjъ; там же см. факты др.-слав. диалектов. В ЛТГ из Поднепровья.

Лётошнй. Прошлогодний Лод., Подп., Тихв.; СРГК: Карг., Медв., Сев.-мор.; волог., яросл., новг., твер., моск., смол., волгогр., дон. **лётошнй** *то же*; СРНГ: **лётошнй** *то же* Костром., Ярослав., Иван., Твер., Новг., Пск., Смол., Орл., Курск., Тул., Ряз., Калуж., Тамб., Ворон., Саратов., Дон., Рост., Нижегород., Оренб.; бел. **лэташні** *то же* сев.-зап., мог. (ССЗБГ, Б.); укр. **літошній** *то же* (Гринч.); словен. **letošnji** (SSKJ). ЭССЯ: из праслав., *lětošъjъ (jъ). Здесь же см. другие факты. В ЛТГ из говоров Ср. Поднепровья.

Лётошник, лётошница. Годовальный теленок, телка Лод., Люб.; СРГК: Кондоп., Прион.; яросл., новг., твер., смол., дон. СРНГ: **лётошник** *то же* Пск., Осташк., Твер., Вят., Новг., Смол., Сталингр., Дон., Брян.; бел. **лэташнік** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ). Общ.-рус.

Лётушка. Выпечное изделие. Тихв. Узкоместн.

Лéха, ля́ха. Полоса пашни, борозда, грядка, полоса покоса Лод., Подп.; СРГК: Бат., Белом., Карг., Кондоп., Медв.; *огрех в косьбе* Пуд.; новг., твер. смол., орл. **лéха** *то же*; СРНГ: **лéха** *то же* Саратов., Том., Кубан., Терск., Ворон., Ряз., Тул., Курск., Орл., Дон., Смол., Новг., Пск., Ленингр., Олон., Волог., Ярослав., Калуж.; бел. **лехá, ляхá** *то же* повсем. (?) (ЭСБМ); укр. **ляхá** *то же* (Гринч.); пол., кашуб. **lěxa** *то же* (KKN). ЭСБМ, ЭССЯ: во всех слав. диалектах **leha** *то же*; из праслав. *lěxa.

Лешáк. Леший Люб.; волог., яросл., новг., смол., орл., **лешáк** *то же*; СРНГ: **лешáк** *то же* Казан., Ворон., Моск., Вят., Волог., Арх., Север, Костром.; кашуб. **lesak** *ясновице*. Общ.-рус. (но нет в бел. ?).

Либйвы́й. Тощий, худой Лод., Кондоп., Медв.; СРНГ: **либйвы́й** *то же* Петерб., Лодейноп., Олон., Прионеж., Медвежьегор., КАССР, р. Свирь, Тихв., Новг.; бел. **лібівы** *то же* (ССЗБГ); пол. **libiwy, libowe mięso**, кашуб. **lěbovi** *худой, тощий*; укр. **лібавка** *скотина, сведающая т. верхушки корма, лібати* *медленно пастись* (Гринч.). В ЭССЯ см. словац., болг., макед. словен. факты; Ф: ср. с лит. **liebas** *то же*. ЭССЯ: из праслав. *libavъjъ. В любом случае, учитывая узкий русский ареал — реликтовый праслав. архаизм.

Лі́па. Боковой брус, косяк окна или дверной рамы Кириш., Лод., Люб., Тихв.; СРГК: Бат., Пуд., Сол., Шим; новг. **лі́па** *то же* повсем.; СРНГ: **лі́па** *то же* Тихв., Новг., Тороп., Пск., Петерб., Ленингр., Калинин. Образование говоров ВР.

Лі́паться. Взбираться на что-н. Тихв.; СРГК: *двигаться* Медв., Онеж.; СРНГ: **лі́паться** *лезть, лазить, цепляться*. Капш., Ленингр.; ЭССЯ: из праслав. *līpati, здесь же см. чеш., н.-луж. факты. Праслав. (сев.-зап.). В ЛТГ реликтовый архаизм (?).

Лі́пень. Косяк окна, двери Лод.; СРГК: Медв., Прион., Пуд.; узкоместн.

Лі́пина. Косяк окна, двери Лод., Подп., Тихв.; СРГК: Белоз., Выт.; Карг., Кондоп., Прион., Пуд. СРНГ: **лі́пина** *то же* Карг., Олон., Онеж., Медвежьегор., КАССР, Север, Волог., Арх. В этом знач. собств. новг.

Лі́пица. Косяк окна, двери Лод.; Пест.; новг. *то же*. Собств. новг.

Лі́пка¹. Бабочка Лод., Тихв.; СРГК: Белоз., Белом., Карг., Кем., Кирил., Медв., Пуд., Сег; волог., яросл., моск. **лі́пка** *бабочка*; новг. **лі́пка** т. в цитатах (Уторг. и Бор.); СРНГ: **лі́пка** *бабочка, мотылек* Арх., Олон., Волог., Карелия., Ленигр., Новг., Твер., Север; Ф: вслед за Калима считает, что из карел., олон. **līpoi**. ЭССЯ: из *līръка, но это знач. есть т. в рус. Скорее образование говоров ВР, широко проникшее на север.

Лі́пка². Косяк окна, двери Кириш.; СРГК: Бат., Сол.; *верхняя часть оконной рамы* Сланц., Бат., Новг.; твер., **лі́пка** *то же* СРНГ: **лі́пка** *то же* Калинин. ЭССЯ: из *līръка в том же знач., но материал т. рус. Образование говоров ВР.

Лі́пкаться. Ходить, передвигаться Тихв.; словац. **lipkat'** *плескаться*. Скорее узкоместн., новг.

Лі́пкий. Ловкий, споровистый Тихв.; СРГК: Пуд. СРНГ: **лі́пкий** *любящий волочиться за женицами* Пск.; *вороватый* Твер., Смол. Образование говоров ДДЗ.

Лі́по́к¹. Молодой липкий лист березы Кириш., Чуд.; СРГК: Бат.,

Волос., новг.; Новг. **липо́к** *то же*; СРНГ: **липо́к** *то же* (т. о почках) Пск., Осташк., Твер., Новг., Петерб.; Тихв. Образование говоров ВР.

Липо́к². *Опорный столб постройки* Тихв. Узкоместн.

Липу́ха. *Репейник* Бокс., Лод.; СРГК: Кондоп., Медв.; волог. **липу́ха**, орл. **липу́х**; СРНГ: **липу́ха** *трава* Медвежьегор. КАССР; общ.-рус.

Липушник. *Репейник, трава* Лод.; Уст. Узкоместн.

Листо́вка. *Вид косы* Лод., Тихв. Твер. **ли́стовка** *то же*; СРНГ: **ли́стовка** *то же* Калинин.; бел. **лістоўка** *то же*. Довольно широкое переосмысление от слова **литовка**.

Листы́шек. *Маленький лист растения* Мал., Подп.; СРГК: Выт., Сланц., Новг.; **дон** *то же*; СРНГ: **ли́стышек** Влад., Новг. Собств. новг. (?).

Литенький. *Ясный, солнечный* Люб. Узкоместн.

Лито́вка. *Вид косы* ЛТГ, повсем.: волог., яросл., новг., твер., смол., орл., волгогр., дон. **лито́вка** *то же*; СРНГ: **лито́вка** *то же* Волог., Арх., Ленингр., Новг., Калинин., Север, Вят., Казан., Перм.; бел. **літоўка** сев.-зап. (ССЗБГ). Вид косы, пришедший из Литвы. Общ.-рус., возможно, первоначально т. в сев.-зап., а из них попало в юж.-рус.

Лицо́, ли́чко. *Верхняя часть прялки* Бокс., Др., Кириш., Люб., Мал., Тихв.; яросл., новг., **лицо́** *то же*; СРНГ: **лицо́** *то же* т. Костром. Собств. новг., проникшее на в. Волгу.

Лоб. *Фронтон дома* Кириш., Подп., Чуд.; СРГК: Медв.; волог., яросл., новг., твер., смол. **лоб** *то же*; СРНГ: **лоб** *то же* Осташк., Твер., Ряз., Костром.; бел., **лоб** *то же* Пруж., сев.-зап. (ССЗБГ). Семантическое новообразование говоров ВР или ДДЗ.

Лоба́йка. *Небольшой сенокосный участок в лесу или около реки* Чуд.; новг. *то же* Ст., Новг., Чуд., Кр.; **лабайка** *тропа* Чуд.; *поляна в лесу* Тихв., Бат.; **лабаечка** *участок болота* Бокс. Собств. новг., узкоместн.

Лоба́нок. *Верхний брус двери или оконной рамы* Чуд.; СРГК: Баб., Чер., Шексн.; волог., яросл., новг. **лоба́нок** *то же*; смол. **лобе́ц** *горбыль*; дон. **лоба́ночка** *косой срез доски*. Возможно, общ.-рус.

Ложбови́на. *Ложбина, неровность на лугу* Лод., Тихв.; новг. **ложбови́на** *то же* повсем. Собств. новг.

Ло́жня. *Постель* Чуд.; СРГК: Кондоп., Медв., Прион., Пуд.; новг. **ло́жня** *то же*; СРНГ: **ло́жня** *то же* Волхов., Ленингр., Мстин., Новг.; бел. **ло́жня** *спальня* сев.-вост. (ЭСМБ); укр. **ложни́ця** *то же* (Гринч.) — внешне узкоместн. собств. новг. Скорее в ЛТГ — реликт вост.-слав. *ložьna.

Лобза́ть. *Сидеть беспокойно, постоянно вертеться* Тихв. СРНГ:

ло́згать *возиться; ложиться вместе* Медвежьегор. КАССР. Собств. новг.

Лобзо́м. *Очень много, в большом количестве* Кириш., Тихв.; СРГК: Медв., Онеж., Пуд.; волог. **ло́згом** *о беспорядке в чем-н.*; новг. **ло́згом** *сплошь повсем.*; СРНГ: **ло́зго́м** Олон. Арх. Собств. новг., слабо проникшее в Обонежье и волог.

Лом, ломь. *Валежник* Лод., Подп., Тихв.; *мусор, хлам* Бокс., Кириш., Лод., Тихв.; СРГК: Вашк., Карг., Кирил., Пест., Пуд., Чаг.; волог. **лом** *валежник*; новг., смол.; СРНГ: **лом** *валежник, бурелом* Тихв., Новг., Смол., Олон., Сев.-Двин., Арх., Костром., Киров.; *мусор, хлам* Пск., Ленингр., Волог., Арх., Костром.; бел. **лом** *хворост* сев.-зап. (ССЗБГ); пол. **łom** *то же* (ККН); ЭССЯ из праслав. *lomъ в знач. 'сломаные, поломанные ветки'. В любом случае сев.-рус. в знач. 'бурелом, валежник' — праслав. архаизм, а в знач. 'мусор, хлам' — новообразование говоров ВР (новг.).

Лома́ть (грибы). *Собирать* Тихв.; СРГК: Бат. Выт., Карг., Чер., Пуд., Сол.; волог., новг. повсем. СРНГ: **лома́ть (грибы)** Пск., Осташк., Твер., Новг., Арх., Олон., Пудож., КАССР, Костром., Вят., Перм. Образование говоров ВР.

Ломи́на. *Сломанное или засохшее дерево; отходы от веток деревьев* Бокс., Люб., Мал., Тихв.; СРГК: Карг.; волог. **ломи́на** *хворостина*; новг. **ломи́на** *сломленное дерево*; СРНГ: **ломи́на** *сломленная палка, ветка* Каргоп., Арх., Пск., Волог.; бел. **ламiна** Клим. *то же* (ЭСБМ); укр. **ломи́на** *валежник* (Гринч.); ЭСБМ: вост.-слав.; ЭССЯ из праслав. *lomina, здесь же см. доп. материал из словац. и серб.-хорв. В ЛТГ из говоров Поднепровья.

Ломный. *Засоренный, захламленный, заваленный чем-н.* Бокс., Люб., Тихв.; **ломно** Тихв.; яросл., новг. **ломный** *то же*; дон. **ломный** *обильно уродившийся*; СРНГ: **ломный** *заваленный буреломом, валежником* Тихв., Новг., Буйск., Костром., с тем же знач. **ломно** в Тихв. Новг.; пол. **łomny** *неровный* (ККН). ЭССЯ: из праслав. *lomъpъ(je), но все факты т. рус. и пол.

Ломо́к. *Заломленная ветка в лесу* Тихв.; узкоместн.

Лони́, лонé, лонись. *В прошлом году* Лод., Тихв., Чуд.; волог., яросл., новг., твер., орл., дон. **лонись** *то же*; СРНГ: **лони́, лонись** *то же* Ср.-Урал., Вят., Перм., Волог., Петерб., Олон., КАССР, Арх., Сев.-Двин., Ярослав., Валд.; бел. **ланéй, лони́** *то же* повсем. (?) (ЭСБМ); **лони́** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ); укр. **лоні** *то же* (ЕСУМ); пол. **łoni** *то же* (ККН). В ЭСБМ, ЕСУМ см. и другие слав. материалы. Из праслав. *olni. В ЛТГ из говоров ср. Поднепровья.

Лопато́чник. *Футляр из бересты для бруска для заточки косы* Кириш., Тихв., Чуд.; СРГК: Кад; волог., яросл., новг., твер., моск., смол.

лопáточник, лопáтошник *то же*; СРНГ: **лопáточник** *то же* Твер., Новг., Волог., Костром., Ярослав., Пск., Моск. Образование говоров ВР.

Лóпень. *О том, кто много ест* Лод. В этом знач. узкоместн. от **лопать**.

Лопушнйáк. *Листья лопуха; заросли лопуха* Люб., Тихв.; волог. **лопушнйáк** *растение купальница*; яросл. **лопушнйáк** *лопух*; новг., **лопушнйáк** *лопух, репейник, заросли лопуха*; смол. **лопушник** *то же*; СРНГ: **лопушнйáк** *болотное растение* Пск.; *растение* Волог., Кашин Твер.; укр. **лопушник** *заросли лопуха* (Гринч.). ЭССЯ: из *loruŝn'akъ, здесь же см. серб.-хорв. материал. Если укр. из рус. (ЕСУМ), то скорее образование говоров ВР.

Лоснúть. *Блестеть, отсвечивать* Кириш., Лод., Подп., Тихв., Чуд.; СРГК: Медв., Прион., Пуд., Сланц., Волог.; новг. повсем.; орл. **лоскнúть** *блестеть*; СРНГ: **лоснúть** *то же* т. Олон., Пудож., КАССР, Арх., Новг., Лодейноп., Ленингр., Капш., Лен. В этой форме образование говоров ВР, проникшее на север т. в Заонежье и на юг в орл.

Лоснúчий. *Лоснящийся* Волх., Лод., Люб., Тихв., Чуд.; СРГК: Медв., Сланц.; новг. *то же* повсем.; СРНГ: **лоснúчий** *то же* т. Тихв. Новг., Олон., Пск., Осташ., Твер. Образование говоров ВР, проникшее в Заонежье.

Лотóк. *Впадина между болотными кочками* Тихв.; *ров, борозда* Лод., Люб., Тихв., Чуд.; СРГК: Бат., Пуд., Шим.; новг. **лотóк** *то же*; СРНГ: **лотóк** *борозда на поле для стока воды* Оят., Ленингр., *ложбýнка* Борович.; бел. **латóка** *низина, впадина* (виг.) (ЭСБМ). Общ.-рус. **лоток**, как и укр., бел., пол. из праслав. (ЭССЯ, ЭСМБ, ЕСУМ). В знач. 'впадина, углубление в земле', учитывая бел. и серб.-хорв. lotok в том же знач., скорее праслав.; значение ЛТГ — узкоместн. вариация общеслав.

Лóчкать. *Пить, есть* Лод.; СРГК: Медв.; *бить, ударять* Медв., Прион., Пуд.; *убивать* Выт., Медв.; Подп.; СРНГ: **лóчкать** *стучать, хлопать, ударять, производя шум* Петрозав., Олон., Пудож., КАССР, словац. ločkat' *хлопать (о воде), ударять*; ЭССЯ: из *ločьka; ср. чеш. loček, ločka *глоток*. Праслав. (сев.-зап.). В ЛТГ говорах и в Обонежье — реликтовый архаизм, сохранивший все старые значения.

Лужéвник. *Сенокосное угодье* Чуд.; СРГК: Белоз.; СРНГ: **лужéвник** *трава, растущая на сырых местах* Пск. ЭССЯ: из *luževъ. Форма **лужéвник** в данном знач. — все-таки образование говоров ВР.

Лужина. *Низкое, сырое место* Чуд.; СРГК: Карг., Пуд., яросл., новг., мол., арх., дон., **лужина** *лужа*; моск., **лужина**; СРНГ: **лужина** *низкое сырое место* Пск., Твер.; бел. **лужына** *лужа* сев.-зап. (ССЗБГ), укр. **лужина** *луг* (Гринч., Он.), пол. **lużyna** *лужа, яма с водой* (ККН), ЭССЯ: из *lužina, здесь же см. другие слав. факты.

Лужнйáк. *Болотное растение* Новг. узкоместн.

Лúкá. *Заливной луг* Люб., Чуд.; *поляна* Волос.; СРНГ: **лúкá** *пойменный луг* Саратов., Курск., Тамб., Смол., Твер., Пск., Новг., Нижегород.; *залив* Осташ., Твер., Пск., Новг.; укр. **лúкá** *пойменный луг* (Гринч.); словен. **luka** *пристань для лодок* (SSKJ). ЛТГ — окраинная периферия праслав. слова.

Луковйáк. *Участок огорода, поля под лук* Тихв. Собств. новг.

Лúковнйáк. *Пирог с луком* Лод.; СРГК: Вашк., Карг., Кирил., Шексн.; волог. **лúковик** *то же*; яросл. **лúковик** *кушанье из лука, сваренное в квасе*; моск., смол. **лúковик** *пирог*; СРНГ: **лúковник** Тамб., Пск., Ряз., Твер., Новг., Перм., Урал. В этом знач. общ.-рус., но в ЛТГ скорее проникло из Белозерья. ЭССЯ: из праслав. *lukovikъ. Но весь материал т. рус., а серб.-хорв. lukovik *растение* — скорее независимое образование.

Лунáтики. *Глаза* Тихв. узкоместн., параллельное к **лунóк** от корня -лун *выемка, углубление*; ср. дон. **луна** *пупок*.

Лунйáть. *Излучать неяркий свет* Бокс., Лод., Чуд.; СРГК: Выт.; волог., яросл., новг., смол. **лунйáть, лунéть** *светить*; смол. **лунйáться** *упрямиться*; орл. **лунéть** *рассветать*; СРНГ: **лунйáть** *светить* Новг., Твер., Пск., Волог., Ярослав., бел. **луністы** *облачный* сев.-зап. (ССЗБГ); укр. **лúнути** *умереть; вилуня́ти* *стать статным, красивым* (Гринч.) словац. **lunit' sa** *о звуке* (SSJ). Исторически, по-видимому, из праслав. *luniti *светить, мерцать, идти волнами (о свете, звуке)*. В сев.-рус. севернее южного Обонежья не проникло.

Лúнок. *Зрачок* Тихв. везде и в рус. т. **лунка** — *небольшое углубление* (СРНГ, ЕСУМ), т. в бел. **луно** *бельмо*. Узкоместн. или редкий архаизм.

Луцйáнка. *Соринка* Тихв. СРНГ: **луцйáна** *шелуха* Ряз.; бел. **лушчавйна** *шелуха, кожура* сев.-зап. (ССЗБГ); укр. **луцйна, луцйáнка, шелуха** *скорлупа* (Гринч.); пол. **luszczyzna, luszczyzinka** *то же* (ККН). ЭСБМ, ЭССЯ: из праслав. *luščina *шелуха, скорлупа*, от luščiti.

Лыбань. *Лоб* т. Кириш. экспр. образование от **лоб**. Узкоместн.

Лысáтик. *С белым пятном на лбу* Бокс., Подп., Тихв.; *лысый* Лод.; СРГК: Карг., Медв.; *плешистый* Бат., Шексн.; волог. **лысáтый** *то же*; СРНГ: **лысáтый** *то же* Осташк., Калинин., *лысый* Черепов., Ленингр., Олон., Влад.; пол. **lysiaty** *животное с белым пятном на лбу* (ККН); словац. **lysaty** *лысый* (SSJ). Праслав. (сев.-слав.). Хотя модель на -ат типична, странно отсутствие фиксаций слова в др. рус. диалектах и в укр., бел.

Лы́ско. *Нечистая сила* Бокс., Чуд.; СРГК: Белоз.; волог. **лы́ско** т. в сравн. *убежал, как лыско*; новг. **лы́ска** *о девушке крепкого телосложения, но ленивой* Бор., Валд., Хв., Шим.; смол. **Лы́ска** *кличка коровы*; орл. **лы́ска** *о животном с белым пятном на лбу*; СРНГ: **лы́ска** т. *о ловкой пронырливой женщине* Калинин.; бел. **лыскó** *о животном с бе-*

лым пятном на лбу (ЭСБМ); укр. **Лискó** кличка собаки (Гринч.); пол. **lyska** конь, вол с белым пятном на лбу (ККН); словац. **lysko** то же (SSJ) Праслав., сев.-слав.; т. в сев.-рус., в ЛТГ (новг.) развилось свое знач. 'о нечистой силе'.

Лысьоня. Кличка коровы с белым пятном на лбу Кириш.; укр. **лисоня** то же (ЕСУМ); пол. **lysoń** то же (ККН). Праслав., сев.-слав. слабо выявленный архаизм, с суффиксом -ой в этом знач.⁷

Лы́тка. Голень ноги; нога Кириш., Лод., Люб., Подп., Тихв., СРГК: Чуд.; Бат., Выт., Карг., Кондоп., Новг., Онеж., Прион., Шексн., Шим.; волог., яросл., новг., орл., волгогр. **лы́тки** то же СРНГ: **лы́тка** нога Ряз., Орл., Курск., Калуж., Ворон., Смол., Пск., Олон., Волог.; бедро Новг., Арх., Смол., Ворон., Дон., Краснодар.; бел. **лы́тка** то же сев.-зап. (ССЗБГ), вост.-бел. (Б.), широко в бел. (ЭСБМ); укр. **лы́тка** то же (Гринч.); пол. **lytika** то же (ККН), словац. **lytko** то же (SSJ); ЭСБМ: из праслав. *lydьka; здесь же см. слав. материал; Ф: происхождение слова неясно. Праслав. (сев.-зап.), общ.-рус. В ЛТГ — наследие общ.-рус.

Лы́ха. *экспр.* О рослом подростке Тихв.; волог. **лы́ха** то же; орл. **лы́хма** неопрятный человек; СРНГ: **лы́ха** о женщине, девочке большого роста Нижегород.; бел. **лы́хаць** шнырять сев.-зап. (СЗБГ). Экспр. общ.-рус. образование с суффиксом -х (-их).

Ля́га. Лужа; топь, трящина повсем.; волог., яросл., новг., **ля́га** то же. СРНГ: **ля́га** топь, болото Перм., Волог., Печор., Арх., Олон., Новг.; сырое место Киров., Прион., Арх.; лужа Новг., Север, Олон., Онеж., КАССР, Ленингр., Твер., Волог., Киров., Сев.-Двин., Арх., Мурман.; пол. каш. **lega** низина (Sychta). ЭССЯ: из *lega, но материал т. рус. и каш. Лок.-праслав. архаизм (каш.-новг.), получивший особую активность в сев.-рус.; ср. и узкоместн. т. Тихв. **ляга** мокрый снег.

Ля́жа. Лужа Лод.; волог. **ля́жа** то же. Обратное узкоместн. словообразование от **ляжина** или от **ляга**.

Ля́жина. Низкое сырое место Мал., Тихв.; СРГК: Бат., Кад., Карг., Шексн.; волог.; новг. Ст., **ля́жина** то же; СРНГ: **ля́жина** то же Ср.-Урал., Волог., Курган., Свердлов. В ЛТГ из рус. сев.-вост.

Ля́зень, ля́зэня. Недогадливый, несообразительный человек Тихв., рослый, высокий Лод. Собств. новг., узкоместн.

Ля́кать. Говорить, болтать Люб., Тихв.; волог. **ля́кать** то же; новг. **ля́кать** загонять рыбу в сеть стуком, шумом Ст. СРНГ: **ля́кать** загонять рыбу стуком Пск., Осташк., Твер.; бел. **ля́катыць** пугаться сев.-зап. (ССЗБГ); **ля́катыць** пугать; бояться (повсем.?) (ЭСМБ); **ля-**

ка́тáць издавать звуки, kloкотать (об аисте), сев.-зап. (ССЗБГ); укр. **ля́кати** пугать, ля́кати́ся (Гринч.); словац. **lakat'** возбуждать (SSJ). ЭССЯ: из *lekatí se бояться. Очевидно, что пск., осташк., твер., новг. знач. 'загонять рыбу в сеть, пугая ее' — прямо производное от знач. 'бояться'. Сложнее сказать, является ли уникальное знач. ЛТГ и волог. вторичным местным неологизмом или одним из архаических звеньев праслав.

Ля́ма. Рот, пасть Бокс., Кириш., Лод., Мал., Люб., Тихв.; волог. **ля́мало** медлительный, нерасторопный человек; новг. **ля́ма** то же Бор., Под., Пар., Пест., Хв.; **ля́мать** долго что-н. делать; орл. **ля́ма** о полной толстой женщине; *мямля, разиня* (Бахв., 1996); дон. **ля́ма** о нерасторопном человеке (в сравн.); СРНГ: **ля́ма** зев, пасть Тихв., Новг. В ЛТГ из говоров Поднепровья с усилением активности употребления в новг.

Ля́сить. Болтать, пустословить Бокс., Кириш., Лод., Чуд.; СРГК: Медв., Кондоп., Пуд.; волог., яросл., новг., дон. **ля́сать, ля́сить** то же; СРНГ: **ля́сить** то же Тихв., Новг., Медвежьегор., КАССР, Костром., Влад., Дон., Пудож., КАССР; укр. **ля́си** лобезности (Гринч.); пол. **lasić się** ласкаться, подлизываться (ККН); ЕСУМ: укр. **ляси** точити. ЭССЯ: пол. **lasić się**; кашуб., бел. **ласіцца** — из прасл. *lasiti.

Ля́скаць. Болтать, пустословить Люб., Чуд.; СРГК: Беж. Карг., Новг., Сланц., Шим.; яросл., волог. **ля́скаць** то же; новг. Мош., Дем.; моск., твер., смол., орл., волгогр., дон. **ля́скаць** то же; СРНГ: **ля́скаць** болтать попусту Петерб., Олон., Новг., Пск., Твер., Моск., Ряз., Орл., Калуж., Горьк., Смол., Саратов, Рост., Ставроп.; бел. **ля́скаць** бить, стучать вост., мог. (Б.); о крике и о звуках, издаваемых аистом сев.-зап. (ССЗБГ); укр. **ля́скати** хлопать, бить, щелкать (Гринч.); пол. **laskać** бить, ударять; гладить, ласкать (ККН); Ф: звукоподраж. из **лязгать**. ЭСБМ: из праслав. *leskati. Скорее вост.-слав. ЛТГ и волог. говоры — крайняя северная периферия общ.-вост.-слав. ареала; sporadически проникло в Карг. Не исключено, что в пол. из укр. и бел. от эпохи Пол.-Лит. Руси.

Ля́х, ля́ха. Бедро, часть ноги Бокс., Лод., Люб., Подп., Тихв., Чуд.; СРГК: Бат., Чер., Шим.; волог., яросл. **ля́ха** то же; СРНГ **ля́ха** ляжка Новг., Ярослав., Арх., Череп. ЭССЯ: из *lega, но материал т. рус. Собств. новг. *экспр.* обратное словообразование от **ляжка**, проникло в Белоз. и Арх.

Ля́щ. Раздражение кожи Люб.; **ля́щой** хилый Уст.; ЭССЯ: из праслав. *letja, ср. рус. **лещить, лященый** худой из *leskati.

Ля́чкун, ля́чкунья. Болтун, болтунья Кириш., Лод., Люб., Тихв., Чуд.; СРНГ: Чер. Узкоместн.

Ля́чкать. Болтать, пустословить; лгать Бокс., Кириш., Лод., Ти-

⁷Герд А. С. Из истории связей псковских говоров с другими славянскими языками и диалектами (на материале имен существительных с суффиксом с детерминативом *н) // Псковские говоры. Вып. 2. Псков, 1968. С. 127–145.

хв.; СРГК: Бат., Кад., Чер.; яросл., волог. **лячкать** *то же*; СРНГ: **лячкать** *то же* Лодейноп., Ленингр., Перм.; бел. **ляшчэць** *сев.-зап. громко кричать* (ССЗБГ); укр. **ляццати** *пронзительно, резко говорить* (Гринч.); Учитывая бел. и укр., скорее праслав.; проникло и в Белозерье.

М

Мазай. *Грязнуля* Лод.; СРНГ: **мазай** *то же* Нижегород.; **мазан** *то же* Нижегород., Влад. Общ.-рус., ср. имя **Мазай**. Скорее собств. сев.-рус. В ЛТГ занесено с северо-востока.

Мазень. *Открытый пирог* Тихв. Узкоместн.

Мазурик, мазурник. *Озорник* Волх., Кириш., Тихв., Чуд., Подп.; СРГК: Бат., Выт., Кондоп., Прион., Медв., Тер., Уст., Чаг.; волог. **мазурик** *то же*; смол. **мазурик** *гязнуля, баловник*; орл. **мазурик** *чумазный ребенок*; СРНГ: **мазурик** *мошенник, вор* Пенз.; *нахал, наглец* Пск.; бел. **мазурик** *гязный, смуглый*; пол. **mazur** *житель Мазур*. ЭССЯ: из *mazuga, *mazugъ, но материал т. рус., бел., словен., серб.-хорв. Частое употребление **мазурь, мазурия** в бел., укр. (бойк., Он.) — параллельно из пол. от эпохи Пол.-Лит. Руси.

Мазуроль. *Озорник* Кириш. Узкоместн. экспр. от **мазурик**.

Макулка. *Ячница* Кириш.; СРНГ: **макулка** *приправа* Калин. Образование говоров ВР; от общ.-рус. **макать**.

Малец. *Подросток, парень* Тихв.; СРГК: Кондоп., Прион.; пск., смол. **малец** *то же*; СРНГ: **малец** *то же* Твер.; бел. **малец** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ); пол. **malec** *то же* (ККН). Образование эпохи Пол.-Лит. гос-ва XIV–XVII вв.

Малехонный. *Очень маленький* Чуд.; яросл., новг. повсем. *то же*; СРНГ: **малехонный** *то же* Пск., Смол. Экспрессивное образование говоров ДДЗ.

Мали-мáли. *Подзывные слова для овец* Лод., Подп.; СРГК: Бат., Выт., Кондоп., Медв.; волог. **мали-мáли** *то же*; яросл. **мáлки-мáлки** *то же*; новг. **мáли-мáли** *то же*; СРНГ: **мáлки-мáлки** *то же* Ср.-Урал., Медвежьегор., Калин.; *подзывные слова для кур* Волхов., Ленингр., Волог., Калин., Костром.; образование говоров ВР.

Манёрка. *Сосуд небольших размеров* Волх., Лод.; яросл. **манёрка** *маленькое ведро*; твер. **манёрка** *футлярчик для бруска*; смол. **манёрка** *небольшой котелок или кастрюля*; орл. **манёрка** *небольшая металлическая емкость*; СРНГ: **манёрка** *мешок, куль* Ржев., Твер.; бел. **манёрка** *горшочек* гродн.; *фляжка* (ЭСБМ); *небольшой сосуд* сев.-зап. (ССЗБГ); пол. **manirka** *фляжка, дорожный сосуд для водки, вина* из рус. или из нем. **Mänover** (fläsche) (ККН); из пол. **manierka**. Образование эпохи Пол.-Лит. гос-ва, широко проникшее на север.

Манту́рить и манту́лить. *Много работать* Лод.; СРГК: Выт.; новг. **манту́лить** *то же* Пест.; смол. орл. **манту́лить** *то же*; СРНГ: **манту́лить** *то же* Иркут., Свердлов., Горьк.; **манту́рить** Ср.-Урал., Сиб.; ср. также топоним **Мантурово**; бел. **манту́лить** *прикидываться бедным, стремясь пожить, манту́льнік, манту́лка* *тот, кто любит жить за чужой счет* (ЭСБМ), тур. **мантулиць** *бить, гонять* (ТС); укр. **манту́лити, мантити** *выманивать, выклянчивать* (Гринч.); бойк. **манта** *обман, блуждание в лесу* (Он.); ЭСБМ: вост.-слав. образование с суффиксом -ул — в результате контактов с балт.; ср. лит. **mantà, mantas, mantauti** *стараться нажиться*. В ЛТГ — итог фонетического переоформления и семантического переосмысления.

Ма́рить. *Парить* Бокс., Подп.; волог., яросл. **ма́рить** *то же*; орл. **марить** *обжигать жаром, зноем*; СРНГ: **марить** *то же* Влад., Арх., Пенз., Том., Сиб., Вологод., Заонежье, Симб., Вят., Ряз., Тамб., Самар., Саратов.; бел. **ма́рыць** *клонить ко сну* сев.-зап. (ССЗБГ); **ма́рыць** тур. (ТС); укр. **ма́рити** *грезить, мечтать* (Гринч.); пол. **marzyc** *сниться, видеться* (ККН); словац. **marit'sa** *видеться* (SSJ). Из праслав. *mariti. В ЛТГ — скорее один из семантических архаизмов, из которого и развились знач. 'парить, обдавать жаром'. Трудно сказать, связано ли с **мара**.⁸

Мару́н. *Любовник, соперник в любви* Тихв., Чуд.; яросл. **мару́н** *гязнуля*. От праслав. *mariti se, *мага тот, кто манит, ведет за собой*. В данной форме узкоместн.; яросл. скорее от **марать** *гязнить*.

Ма́тица. *Одна из прорубей при зимней ловле рыбы* Волх.; СРГК: Выт., Кондоп., Медв., Прион.; Новг. **ма́тица** *т. часть невода*. СРНГ: **матица** *большая прорубь* Олон., Медвежьегор., КАССР, Петрозав., Прикам. Собств. новг.

Ма́тка. *Основная балка, поддерживающая потолок* Бокс., Тихв.; СРГК: Баб., Онеж., Сол.; новг. *то же* повсем., моск., смол., орл., волгогр. **ма́тка** *то же*; СРНГ: **ма́тка** *то же* повсем. (?). Собств. рус.

Мачу́ха. *Старая картошка* Тихв. Узкоместн.

Медвежа́тник. *Мох* Чуд.; СРГК: Кондоп.; новг. **медвежа́тник** *вид травы* Кр. Собств. Новг.

Медве́жник. *Мох* Тихв.; СРГК: *болотная кочка* Кондоп., Медв., Прион. СРНГ: **медве́жник** *мох* Медвежьегор., КАССР. Собств. новг.

Медёник, ме́дник, медя́ник. *Вид змеи* Бокс., Волх., Кириш., Лод., Подп., Тихв.; Выт., Кондоп., Прион. В яросл., твер., моск., смол., бел., пол. — **медя́нка, ме́дница, меденіца, медзя́нка, medzianka** *змея* (ССЗБГ, ЭСБМ, ККН). В этой форме собств. новг.

Меже́нный. *Переменный (о времени, погоде)* яросл., новг. **меже́нный** *то же*; орл. **меже́нные дни** *самые длинные летние дни*;

⁸Черепанова О. А. Мифологическая лексика русского севера. Л., 1983.

СРНГ: **меженный** переменный Олон., Арх.; бел. т. **мяжэнный** дзянёк. ЭССЯ: из *medjěnpъjъ. Вост.-слав. В употреблении о погоде, о времени — собств. новг.

Мёжень. *Середина лета; теплая погода, период страды* ЛТГ: повсем.; яросл., новг., смол. **мёжень** *то же*. СРНГ: **мёжень** *то же*; Новг., Петерб., Ленингр., Пск., Смол., Калуж., Волог., Арх., Беломор., Олон., Влад., Перм., Тамб.; бел. **межэніна** *то же* (ЭСБМ). ЭССЯ: из *medjěpъ, но материал везде рус. диал.

Межний. *Межа* Кириш., Баб.; Бат., СРГК: Белоз., Кад., Карг., Онеж., Пест., Уст., Чер., Чаг., Шексн.; яросл., новг., твер., смол., орл. **межний** *то же*; ЭССЯ: из *medjъnikъ, здесь же см. факты слав. языков.

Мёздра. *Мякоть овощей, в которой находятся семечки* Люб.; новг. *нижняя часть гриба* Белом., Кем., Медв.; новг. *то же*, дон. **мёздра** *жир на коже*; бел. **мя́дра** *мягкая часть ствола между корой и древесиной* сев.-зап. (ССЗБГ); гродн.; витеб., в.-двин. (ЭСБМ); вост.-бел., мог. (Б.), тур. **мездра**, **мяздра** (ТС); укр. **мі́дра**, **мі́дра** (Гринч.). ЭССЯ: из праслав. *mezdra.

Мелёдётся. *Мелькать* Лод., Чуд., Выт.; СРГК: *махать* Люб.; *являться помехой* Волх.; волог., яросл., новг., **мелёдить** *то же*; СРНГ: **мелёдить** *то же* Сев.-Двин., Холмог., Арх., Беломор., Борович., Новг.; *рябить* Вологод., Новг., Олон., Собств. новг. Ф: вслед за Преображенским и др. сближает с *медленный*; скорее на базе субстратного **мелей-дать**. О семантической диффузности глаголов на -айдать.⁹

Мёсетка, мисетка. *Отходы после помола зерна, отруби* Лод., Подп., Тихв.; СРГК: Баб., Карг., Прион., Чаг., Чер.; яросл. **мёсятка** *корм для скота*; СРНГ: **мёсятка** *шелуха от обдирки зерна*. Пск. Образование говоров ВР (пск.-новг.).

Метляк. *Трава осока* Бокс., Кириш.; СРГК: Онеж.; волог., **метлик** *растение метлица*; яросл., дон. **метляк** *растение*; СРНГ: **метляк** *растение метлица* Пск., Осташк., Твер.; бел. **метляк** *растение Agrostis vulgaris* (ЭСБМ). Образование говоров ВР; пол. **mietlak** *березовые ветки для метлы* (ККН), скорее параллельное образование.

Мётчик. *Тот, кто мечет сено* Тихв.; СРГК: Медв., Прион., Уст.; яросл., новг., **мётчик** *то же*; СРНГ: **мётчик** *то же* Том., Ср.-Урал. Собств. новг., занесено на Урал и в Сибирь.

Мжать. *Становиться слабым, болезненным, оскудевать* Тихв.; новг. *то же*, яросл. **мжать** *никуда не ходить*; дон., орл., **мжать** *моросить*; СРНГ: **мжать** *дремать* Осташк., Твер., *ломить, болеть* Влад.;

⁹См.: Герд А. С., Дубровина З. М. Об одном типе глаголов, заимствованных из вепского и карельского языков // Вопросы советского финноугроведения. Петрозаводск, 1974.

мжать *дремать* Твер., Вышневолоцк., *впадать в беспамятство* Твер., *моросить* Тул., Курск., Орл., Волон., Брян., Тамб., Калуж.; бел. **мжыць** *прикрывать глаза*; общ.-слав. материал см. в ЭССЯ; из праслав. *mъžati, *mъžiti. ЛТГ — северная периферия праслав. *mъžiti; в конкретном значении ‘становиться слабым’ — скорее уже семантическое новообразование говоров ВР.

Мигулица. *Веко* Тихв. Узкоместн.

Минёрка. *Вид гармони* Лод., Тихв., Чуд.; СРГК: Белоз., Кирил., Пест.; новг. **минёрка** *то же*; СРНГ: **минёрка** *то же* Кирил., Калинин., Волог., Новг.; **минёрочка** Твер. Позднее образование в ареале ВР.

Могутный. *Крепкий, сильный* ЛТГ: повсем.; волог., яросл., новг., смол., дон., **могутный** *то же*; СРНГ: **могутный** *то же*; судя по пометам, повсем.; бел. **магўтний** *здоровый, сильный* вит., вост.-бел. (ЭСБМ); укр. **могўтний** *то же* (Гринч.); чеш., словац. **mohutny** (SJC; SSJ); ЭСБМ: от *mogot* + *ъпъ-jъ*; ЭССЯ: от *mogotъпъ(нь)*. В формах *могутны, mohutny* сев.-слав. (рус., укр., бел., чеш., словац.).

Моклók. *Тазобедренный сустав* Тихв., Кирил., Сланц.; яросл. **моклók**, **моклáк** дон., волгогр. **маклакí** *то же*, твер. **моклýшка** *выдававшаяся кость*; СРНГ: **маклок** *тазобедренный сустав* Костром., Тамб., ленингр.; общ.-рус. Показательно отсутствие в других слав. диалектах. Ф: см. сводку мнений, без этимологии; ср. бел. **маклáк** *полный ребенок* и другие пейоративные значения (ЭСБМ); не связано с «мокрый».

Мокрéc. *Растение, трава, мокрица* Кириш., Люб., Тихв.; волог., яросл. **мокрéc** *то же*; СРНГ: **мокрéc** *ряд растений разных видов* Саратов., Ворон., Оренб., Волог., Новг., Чер.; бел. **макрэ́ц** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ), **мокрэ́ц** *то же* тур. (ТС); укр. **мокрéць** *то же* (Гринч.); пол. **mokrzec** *то же* (ККН). ЭССЯ из праслав. *mokъсь, но в знач. ‘растение, трава’ т. рус., укр., бел., пол. В ЛТГ — маргинальный архаизм праслав. *mokъсь.

Мокрýда. *Сырость* Люб.; *неряха* Чуд.; СРГК: Канд., Карг.; орл. **мокрýда** *дождливая, сырая погода, сырость*; СРНГ: **мокрýда** *сырость, слякоть* Том. В знач. ‘сырость’ общ.-рус. архаизм; в знач. ‘неряха’ — семантический неологизм ЛТГ. От **мокрый**, видимо, пейоративно ирон. по модели имя сущ. + ида; ср. **хламида**, хотя все слова на -ида — греческие по происхождению (апсида, смарида) или созданы по образцу греческих.

Мóкуша, мóкоша. ЭССЯ: из праслав. *mokošъ, mokoša.¹⁰

Молочýна. *Молоко* Кириш., Тихв.; СРГК: Бат., Белом., Волог., Медв., Прион., Пуд.; Новг. **молочýна** *то же* Дем., Молв.; СРНГ: **молочýна** *молоко* Новорж., Пск., Капш., Борович., Новг., Арх.; укр. **мо-**

¹⁰Все гипотезы и материалы см. в: Черепанова О. А. Мифологическая лексика. . . ; Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1994.

лочйна *молочное кушанье* (Гринч.). Образование говоров ВР; укр. скорее параллельное образование.

Молóбчник. *Трава молочной* Кириш., Лод., Тихв., Чуд.; СРГК: Новг., Прион., Пуд., Шим.; волог. **молóбчник** *осот, иван-чай*; новг. **молóбчник** *молочай* повсем.; моск., смол., орл. **молóбчник** *разные виды сорных растений*; СРНГ: **молóбчник** *молочай* Тоб., Перм., Урал., Арх., Калуж., Курск., Калинин., Саратов., Ворон.; бел. **малóбчнiк** *трава* сев.-зап. (ССЗБГ), гом. (ЭСБМ); укр. **молóбшник** *молочай* (Гринч.); пол. **mlecznik** *растение* (KKN). В знач. 'растение' т. сев.-слав. Праслав. (сев.-слав.) *melьbьnikъ. Разные знач., восходящие к праслав., см. в ЭССЯ.

Молóбчня. *Помещение для хранения молока* Тихв.; твер. **молóбшня** *сыроварня*; СРНГ: **молóбчня** *сыроварня* Калинин.; бел. **молóбчня** *маслозавод* гом., мог. (ЭСБМ); общ.-бел.-рус. изолекса.

Морйлка. *Тушилка для углей* Кириш., Лод., Люб., Мал., Тихв., Чуд.; СРГК: Бат., Кем., Кирил.; волог., новг. **морйлка** *то же* повсем.; СРНГ: **морйлка** Пск., Смол., Волог., Арх., Печор., Горьк. Образование говоров ВР.

Морйльник. *Тушилка для углей* Кириш., Мал., Тихв., Чуд., СРГК: Бат., Белом., Канд., Кем., Онеж., Сланц., Тер. Собств. новг.

Морквa. *Морковь* Кириш., Лод.; Подп.; СРГК: яросл., новг., твер., смол., орл., дон. **морквa** *то же*; СРНГ: **морквa** (судя по пометам, общ.-рус. повсем. — А. Г.), широко в бел. (ЭСБМ). ЭССЯ: из праслав. *mьrkъve. ЛТГ и Пудожье — периферия праслав. формы.

Моркóвник. *Пирог с морковью* Тихв.; смол. **моркóвник** *то же*. Возможно, собств.-новг.

Морóзливый. *Холодный, морозный* Кириш., Лод., Подп., Тихв.; СРГК: Бат., Выт., Канд., Кем., Сол., Шим.; новг., орл. **морóзливый**; СРНГ: **морóзливый** *то же* Олон., Арх., Ряз., Ленингр., КАССР, Смол., Ворон.; бел. **маразлiвы** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ), словац. **mrazivý** *то же* (SSJ). Из праслав. (сев.-слав.) *morzlivъjь. В ЛТГ из бел.

Моросйха. *Морось* Чуд. Узкоместн.

Моросухa. *Моросящий дождь* Мал., Чуд.; СРГК: Бат., Шим.; яросл., новг. **моросухa** *то же*; СРНГ: **моросухa** *то же* Олон., Плесец., Арх. ЭССЯ: из *moršiti, moršь. Собств. новг.

Морохóвник. *Муравейник* Люб., Тихв., Чуд. Узкоместн.

Мóрошь. *Крыса* Кириш. Узкоместн.

Моршáтый, морщáтый. *Морщинистый* Чуд., Бат.; волог., новг. **морщáтый** *то же*; бел. **марчáты** *то же*; пол. **morzaty, murzaty** *трухлявый, гнилой (о дереве)*. ЭССЯ: из *mьršcatъ (jь); в.-луж. **moršcaty** *то же*. В данной форме праслав. (сев.-слав.).

Мост. *Пол* ЛТГ: повсем.; волог., яросл., новг., моск., смол., орл. **мост** *пол*; СРНГ: **мост** *пол* (повсем. — А. Г.); бел. **мост** *пол*; обширный

диал. материал см. в ЭСБМ; укр. **міст** *пол* (Гринч.). ЭССЯ: из праслав. *mostъ, здесь же см. слав. материал, но в знач. 'пол' — вост.-слав.

Мотову́з, мотоу́з. *Тесьма, которой привязывают волокно к прялке* ЛТГ: повсем.; волог. **мотоу́з** *то же*; смол. **мотоу́з, мотоу́з, мотоу́з** *шнурок, завязка*; дон. **мотузóк, мутузóк** *то же* орл.; СРНГ: **мотоу́з** *то же* Арх., Олон., Каргоп., Олон., Волог.; общ.-рус. Ф, ЭССЯ: из праслав. *motovqъz из *motъ + qъz.

Мох. *Болото* ЛТГ: повсем.; волог., яросл., новг., смол., **мох** *болото*; СРНГ: **мох** *болото* Каргоп., Олон., Онеж., Медвежьег., КАССР, Волог., Петерб., Твер., Новг., Пск., Смол., Тороп., Холм. ЭССЯ: из *mъxъ, но знач. 'болото' т. в рус. зап. и сев.-зап., укр. полес. (Лис.) и словен. Архаическая праслав. изоглосса.

Мохóн, мохóнок. *Капустный лист до образования качана* Тихв., Чуд. Узкоместн.

Мóча. *Сырое, топкое место; сырость* Кириш., Тихв., Чуд.; СРГК: Волог., Сланц., Шим.; яросл. **мóча** *место, залитое водой*; бел. **мóча** *сырость* тур. (ТС). ЭССЯ: из *moča *сырое место, сырая земля*. ЛТГ — северная периферия форм праслав. ареала.

Мочу́лина. *Низкое сырое место на покосе* Кириш.; бел. **мочáлина, мачу́ла** *яма на болоте* полоц. (ЭСБМ); пол. **moczula** *пруд для вымачивания льна и конопля*; из укр. **moczulo** (KKN). ЭССЯ: из праслав. *moczula. В данной форме скорее образование говоров ДДЗ.

Му́зга. *Сор, грязь* Лод.; СРГК: Медв.; новг. **му́зга** *мякина*; орл. **музга** *заболоченное озеро*; СРНГ: **му́зга** *озеро, болото*. ЭССЯ: из *muzga, muzgъ, но знач. близкое к 'сор, грязь' т. в словен. **mozga** *ил, тина*; пол. **muzgac** *загрязняться*; серб.-хорв. **muzgati** *пачкать, марать*. В ЛТГ — реликтовый праслав. архаизм, развивший здесь свои дополнительные значения.

Мули́ть (воду). *Мутить* Люб., Новг., Тихв., Чуд.; СРГК: Чер.; яросл., новг. **мули́ть** *то же*; смол. **мули́ть** *мешать, беспокоить*; орл. **мули́ть** *тереть, натирать что-н.*; СРНГ: **мули́ть** *мутить* Ярослав., Новг., Волог., Твер., Влад., Вят.; бел. **муляць, мулиць** *тереть, натирать (ногу)*; **му́льны** *испачканный* сев.-зап. (ССЗБГ); **мул** *ил* гродн.; **муляць** *тереть, вертеться; тереться* тур. (ТС) другой диал. материал см. в ЭСБМ; укр. **мули́ти** *жать, давить, тереть* (Гринч.) пол. **mulać** *замешивать; тереть* (KKN), словац. **mulisty** *грязный* (SSJ). ЭССЯ: т. серб.-хорв. мулити, каш. **muleć** *покрываться илом*; из *muliti (se). Учитывая знач. 'покрываться илом, становиться грязным', вероятно, и знач. 'мутить, замутняться' уже было свойственно праслав.

Мульнóй. *Мутный* Бокс., Кириш.; СРГК: Чер. яросл.; СРНГ: **му́льный** *то же* Ярослав., Чер., Новг.; бел. **му́льны** *грязный, мутный* сев.-зап. (ССЗБГ); **му́льны** *то же* (ЭСБМ); укр. **му́льний**; пол. **mulny**

тенистый, грязный (ККН). ЭСБМ: из лит. *mulimnas грязный, испачканный*. ЭССЯ: из праслав. *mulьnъjь, mulь.

Муля́ва, муля́вка. *Мелкая рыба* Тихв., волог. **муля́ва** *то же*; СРНГ: **муля́ва** *то же* Волог., Арх.; пол. **mulawka** *вид рыбы* (ККН); ср. *muł ил.* По-видимому, от праслав. *mulь *ил, тина*, но в рус. от **муль** *мутная вода*.

Муравя́на. *Трава* Волх., Тихв.; СРНГ: **муравя́на** *то же* Трубч., Брян., Пск.; пол. **murawina** *то же* (ККН). ЭССЯ: из праслав. *mugavina, но знач. 'трава, место с травой' т. в рус., словен., пол., каш.

Мура́вка, мура́вочка. *Посуда, покрытая изнутри муравою, полудой* Кириш., Чуд.; СРГК: Бат., Новг.; яросл., новг., твер. **мура́вка** *то же*; СРНГ: **мура́вка** *то же*. Яросл., Новг., Калинин., Ленингр., Пск. Большое гнездо слов с корнем -mug- см. в ККН. Ф: **мурава** *глазуровка (на глиняной посуде)*; **мур** из лат. *murra*. Рус. сев.-зап. **муравка** от **муравá** *муравить*. Собств. рус.

Муравленик. *Муравленая посуда* Тихв.; СРНГ: **муравленик** *то же* Новорж., Пск. Собств. новг. от общ.-рус. **муравлени́й** (ССРЛЯ).

Мура́шник. *Муравейник* Кириш., Лод., Подп., Тихв.; волог.; новг. **мура́шник** *то же*; бел. **мура́шнік** *то же* сев.-зап. (ССЗББ), тур. (ТС); вит., лид., славгор. (ЭСБМ); укр. **мура́шник** *то же* (Гринч.). Вост.-слав. В ЛТГ из ср.-днепр.

Мута́рить. *Сплетничать, обманывая* Тихв.; СРНГ: Сланц., волог. **мута́риться** *мучаться*; новг. **мутéлить** *то же*; орл. **мутóнить** *хитрить, мешкать*; СРНГ: **мута́рить** *плутовать* Волог.; бел. **му́тар** *обманщик* (ЭСБМ: от **муціць**); ЭССЯ: из *mutoriti и от *mqt. Но материал т. рус. и бел. Сев.-рус.-бел. изоглосса.

Мухови́к. *Мухомор* Кириш., Чуд.; СРГК: Кондоп., Плес. Собств. новг.

Мша́га. *Болото* Люб., Мал., Чуд.; СРГК: Бат., Волос.; новг. **мша́га** *то же*; СРНГ: **мша́га** *небольшое болото* Гд., Пск. Собств. новг.

Мша́ра, мша́рина. Бокс., Лод., Тихв., Чуд.; СРГК: Бат., Волос., Плес., Пуд.: росл., новг., смол., орл. **мша́ра, мша́рина** *то же*; СРНГ: **мша́ра** Твер., Яросл., Пск., Смол., Петерб.; бел. **мша́ра** (ЭСБМ); вост.-полес., тур. (ТС); пол. **mszar, mszaryna** *то же* (ККН). ЭССЯ: из праслав. *mьšaga, но материал т. рус., бел., полес., пол. Праслав. (сев.-слав.). В ЛТГ проникло из пск.

Мы́згаться. *Бросаться чем-н.* Тихв.; *ударить, хлестнуть* Чуд.; **мы́знуться** *упасть* Подп., Чуд.; волог. **мы́згать, мы́згнуть** *ударить, хлестнуть*; яросл., смол. **мы́знуть** *сильно ударить, хлестнуть*; СРНГ: **мы́згать** *бросаться чем-н.; бегая, ходить, возиться с чем-н.* Влад., Вят., Волог., Тамб., Курск.; *суетиться* Влад.; *бить, стегать* Моск., Смол.; бел. **мы́згаць** вит. (Касп.); *есть неохотно, перебирая пищу*

(ЭСБМ); укр. **мы́згаться** *любезничать, повесничать* (Гринч.); пол. **mizgać się** *вертеться, мелькать, mizguś* *вольное поведение*, и др. (ККН). ЭССЯ: из *myzgați, но материал т. рус. ЛТГ — окраинная периферия, лок.-слав. формы с диффузной семантикой близких значений.

Мяку́шка. *Каравай хлеба* ЛТГ: повсем.; волог., новг., твер. **мяку́шка** *то же*; орл. **мяку́шка** *мягкая часть хлеба*; СРНГ: **мяку́шка** *хлеб домашней выпечки*; Медвежье., КАССР, Волог., Новг., Арх., Белозер., Калинин., Олон., Твер.; укр. **мяку́шка** *мякиш хлеба*; пол. **miękuszka** *мягкая середина хлеба* (SGP). ЭССЯ: из *mękusьka. Лок.-слав.

Мя́лица. *Рот; пасть; клюв* Кириш.; яросл. **мя́лица** *о человеке с большим аппетитом*; смол. **мя́лица** *глотка*; СРНГ: **мя́лица** *рот* Пск., Смол.; бел. **мяліца** *то же* вост.-мог., вит. В данном знач. образование говоров ДДЗ, возможно, и на основе праслав. *medlica (ЭССЯ).

Мя́чкать. *Бить, колотить (белье); мять* Лод., Подп., Тихв.; СРГК: медв., Прион.; СРНГ: **мя́чкать** *мять, комкать, тискать* Олон., Онеж.; СРГК: КАССР, Петрозав., Олон. Ф, ЭСБМ. ЭССЯ: из праслав. *męšьkati *мячкать*; и в ЛТГ, и в Прионежье, и в Заонежье — северная периферия праслав. формы.¹¹

¹¹Благодарю проф. Л. Я. Костючук за возможность регулярного пользования словарем В. Sychta «Słownik gwar kaszubskich...».

А. Ю. ЗАДНЕПРОВСКАЯ

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИЖОРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОБРАНИИ РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Ижоры — небольшая прибалтийско-финская народность, расселенная на южном побережье Финского залива (в западных районах современной Ленинградской области). Ижоры — потомки древнего коренного населения Северо-Запада Европейской части России.

Особенностью изучения ижор является то, что серьезный интерес к их истории, культуре и языку у отечественных ученых проявился достаточно поздно (по сравнению, например, с учеными Финляндии). Как писал в 1927 г. профессор Д. А. Золотарев, «... многократные попытки изучать население нашей губернии в старое время и в последние годы неизменно прерывались в самом начале и не давали желаемых результатов, почему мы и до сих пор не имеем даже простого описания быта населения, не говоря о специальных этнографических и антропологических работах».¹

По данным рубежа XIX и XX вв., ассимиляция отдельных групп ижор русскими шла уже достаточно активно. Процесс исчезновения особенностей традиционной культуры, утрата самосознания и языка шли неодинаково у разных локальных групп народа. Ижоры, жившие некогда на Карельском перешейке и в верховьях реки Оредеж, в это время были уже практически ассимилированы. В послереволюционный период об этнокультурной ситуации в регионе было мало что известно, и в середине 1920-х годов российским исследователям пришлось начинать практически с чистого листа.

¹Золотарев Д. А. У ижор (экспедиционные впечатления) // Труды Ленингр. Об-ва изучения Местного края. 1927. Т. 1. С. 139

© А. Ю. Заднепровская, 2004

Д. А. Золотарев, заведующий (по старой терминологии именованный хранителем) Отделением этнографии великорусов и финнов Этнографического отдела Русского музея, был первым, кто выдвинул задачу систематического изучения финно-угорского населения Северо-Запада России, в том числе и территории Ленинградской области. Главным направлением работы в этот период должен был стать сбор материалов для изучения антропологических, этнографических, лингвистических и палеоэтнологических особенностей народов Северо-Запада.² Была развернута экспедиционная работа, сопровождавшаяся комплектованием разнообразных этнографических материалов и источников. В ней, по замыслу Д. А. Золотарева, должны были участвовать все гуманитарные учреждения города, в дальнейшем он планировал также привлечь к этой работе сельскую интеллигенцию и местных краеведов.³

Для исследователей подлинным открытием стало то, что ижорское население, проживавшее в непосредственной близости от такого крупного города, как Ленинград, сохранило довольно заметную языковую и культурную специфику. Сотрудник экспедиции Р. М. Габе отмечает: «Отсутствие железнодорожного сообщения и, следовательно, некоторая оторванность края, населенного ижорами, от центра Ленинграда допускала вероятность встретить здесь культуру до некоторой степени самобытную. Наши предположения оправдались. Прежде всего обращало на себя внимание то обстоятельство, что местное население плохо владеет русским языком... Мужчины, которым приходится ездить с салакой и корюшкой в Ленинград, по-русски говорят, а ижорские женщины знают русский язык слабо, старики же и старухи в большинстве случаев совсем не понимают русской речи».⁴ Он также отметил, что в Сойкинской волости «до настоящего времени сохранился свой собственный архитектурный облик, не испорченный пригородной и дачной архитектурой», в частности встречалось много жилых курных изб, по-

²Золотарев Д. А. Обзор исследовательских работ Ленинградских учреждений по антропологии, палеоэтнографии за последние 10 лет // Человек. 1928. № 2–4. С. 249.

³Золотарев Д. Население Ленинградской области // Природа и население Ленинградской области // Справочная книга по краеведению. М., Л., 1928. С. 130.

⁴Габе Р. М. Материалы по народному зодчеству западных финнов Ленинградского округа // Западнофинский сборник. Вып. 16. Л., 1930. С. 114.

строенных в середине XIX в., было распространено строительство скотных дворов из крупных валунов, сохранились своеобразные приемы строительной техники и декора.⁵ Кроме того, исследователи отметили сохранение специфики в женской одежде, головных уборах, обуви у нижнелужских ижор.⁶ Определенная архаика была обнаружена также в пережитках старинных верований, обрядах семейного и календарного цикла.

Достаточно устойчивыми оказались и традиции приготовления ритуальной пищи и варки пива. Переделы покосов и некоторых угодий проводились с помощью жеребьевки, еще применялись деревянные бирки со знаками собственности, их обнаружение стало подлинным научным открытием. Уже в 1930 г. по итогам работы первых экспедиций был подготовлен и опубликован «Западно-финский сборник».

Столь успешно начатое изучение ижорской культуры продолжалось, к сожалению, недолго, в середине 1930-х годов оно было прервано начавшимися репрессиями прибалтийско-финских народностей, были репрессированы и исследователи, которые занимались их изучением, в их числе группа сотрудников музея — Д. А. Золотарев, ведущий специалист по ижоре Н. Ф. Прыткова,⁷ сотрудники Финноугорской секции Комиссии по изучению племенного состава (КИПС). Было разгромлено и Ленинградское общество изучения финно-угорских народов (ЛОИКФУН).

После значительного перерыва изучение ижорской этнографии и комплектование коллекций возобновилось сотрудниками музея только в 1960-х годах, поэтому в отечественной литературе нет крупных обобщающих работ по культуре этого народа, очень многие важные материалы и источники остались не введенными в научный оборот.

Российский этнографический музей (РЭМ) хранит в своих фондах уникальное собрание материалов по культуре ижор — вещественные, иллюстративные и документальные источники, среди них ряд экспонатов, документов, фотографий и рисунков исключи-

тельной научной значимости. Особая ценность ижорского собрания РЭМ состоит в том, что в нем представлены материалы, относящиеся к различным хронологическим периодам. Это основополагающие материалы, собранные во время первых комплексных антропологических и этнографических экспедиций в Ленинградскую губернию, состоявшихся в 1925, 1926 и 1928 г., и памятники более раннего периода. Единственной коллекцией, поступившей в музей в дореволюционный период, было небольшое количество образцов ижорской вышивки, собранных художником К. Д. Далматовым. Они датируются второй половиной XIX в.

В 1948 г. ижорское собрание музея пополнилось коллекцией А. М. Раевской, известного археолога и мецената. Коллекция была приобретена в 1867 г. для первой Всероссийской этнографической выставки и находилась в составе собрания московского Музея народов СССР, который был закрыт в начале 1940-х годов и в дальнейшем расформирован. Это совершенно уникальные этнографические материалы, относящиеся к числу самых ранних из имеющихся в музеях нашей страны. Они датируются концом XVIII — первой половиной XIX в.⁸

Задача формирования источниковой базы по культуре малых прибалтийско-финских народов в собрании музея, как уже было сказано, в значительной степени была реализована в ходе работы Ленинградского отряда Северо-Западной этнологической экспедиции. Первый рекогносцировочный выезд был сделан в Кингисеппский уезд Наровской волости в 1925 г. К этой работе Д. А. Золотарев привлек целую группу молодых специалистов. Среди них была и помощник хранителя Этнографического отдела Н. Ф. Прыткова, которая начала специализироваться в области изучения ижорской культуры. В архиве музея сохранились некоторые рукописные материалы и рисунки Н. Ф. Прытковой, подготовленные в связи с изданием ее статьи по ижорской одежде.

В экспедиции 1926 г., которая продолжалась два с половиной летних месяца, также работали З. П. Малиновская, В. М. Соловьева, С. Д. Синецын, Н. С. Розов, фотограф А. А. Гречкин, архитекторы А. Л. Колобаев, Р. М. Габе и группа студентов антропологов. Они обследовали ижор сойкинской группы в д. Александровка, Висти-

⁸Заднепровская А. Ю. Ижорская коллекция Анны Михайловны Раевской // Кунсткамера: Этнографические тетради. 1995. Вып. 7. С. 213–216.

⁵Там же. С. 115.

⁶Прыткова Н. Ф. Одежда ижор и води: Из материалов Северозападной экспедиции 1926–1928 годов // Там же. С. 306–340.

⁷Н. Ф. Прыткова была репрессирована в начале 1930-х годов, после реабилитации работала в Институте этнографии, к ижорской тематике не вернулась и стала крупным специалистом по культуре народов Сибири.

но, Гамолово, Глинки, Горки, Залесье, Косколово, Логи, Большое Стремление Сойкинской волости и нижнелужских ижор в д. Кайболово, Краколье, Большое Куземкино, Липово, Пески Наровской волости.

В 1927 г. в центре внимания исследователей было водское население. Экспедиция 1928 г. обследовала ижор в Кингисеппском районе — в д. Малое Куземкино, Куровицы, Малиновка, и ижор группы хэва в д. Коваши, Лендовщина и Усть-Рудицы Ораниенбаумского района. Руководила этой работой Н. Ф. Прыткова.

Основными задачами экспедиций было антропологическое и этнографическое обследование местного населения. В результате самоотверженного труда были собраны уникальные вещественные памятники, сделаны зарисовки и фотографии, которые поступили в фонды музея.

В фототеке РЭМ представлены уникальные фотографии по культуре ижор. Снимки в 1926 г. выполнены А. А. Гречкиным. Они дают достаточно полную картину жизни и хозяйственных занятий ижор, в первую очередь рыболовства. Широко известен представленный на них цикл фотографий, посвященный ижорской свадьбе, который включает все значимые моменты народной свадьбы, от благословения молодых иконой и хлебом до свадебного пира и танцев молодежи на улице.

В 1928 г. коллекция из 24 снимков была выполнена Н. Ф. Прытковой в Кингисеппском (д. Куровицы, Манновка) и Ораниенбаумском (д. Коваши, Усть-Рудица) районах. В ней представлены снимки антропологических типов, народных костюмов, в том числе старинных сарафанов, уже вышедших из употребления.

В 1928 г. в дар музею также была передана коллекция В. Н. Арнольда, в которой 18 снимков посвящены ижорам Курголовского полуострова. На них представлены сюжеты, связанные с занятием рыболовством, средства передвижения, антропологические типы населения.

В послевоенный период только в 1987 г. в фототеку РЭМ была передана фотоколлекция, выполненная в экспедиции заведующей отделом Прибалтики Д. А. Горб. Она работала в Кингисеппском районе Ленинградской области в д. Краколье, Остров, пос. Усть-Луга. Коллекция включает 56 снимков — типы ижор, жилые и хозяйственные постройки, кладбища.

Обратимся теперь к характеристике изобразительных материалов. Наиболее старые из них — четыре акварельных рисунка из коллекции А. М. Раевской. Все они имеют двойную музейную нумерацию и на обороте штамп Дашковского этнографического музея, в собрании которого они первоначально находились.⁹ Первый — изображение сидящей мужской фигуры в традиционной одежде: сером кафтане, черной шапке и сапогах, с тарелкой, ложкой и миской в руках (д. Усть-Рудица).

Второй рисунок — сидящая женская фигура в кафтане, надетом поверх *аануа*, архаической поясной одежды с одной лямкой через плечо, на голове — белый платок, на груди — фибула и бусы в несколько рядов. Женщина изображена сидящей на лавке с прялкой, пивной кружкой и полотенцем (д. Усть-Рудица).

Третий рисунок изображает женщину в рубаше с *аануа*, белом переднике, на голове — *сапано*, она стоит босиком, в руках держит грабли (д. Малое Шишкино-Ломоносово).

Четвертый рисунок — изображение женщины в профиль, одетой в вышитую рубашку, на голове у нее траурный головной убор белого цвета с черной лентой (д. Усть-Рудица). Эти рисунки удачно дополняют коллекцию синхронных вещественных памятников, приобретенных собирателем.

Реалии второй половины XIX — первой четверти XX в. отражены в иллюстративных материалах архитектора Р. М. Габе. Эта коллекция состоит из 70 акварельных рисунков и чертежей, которые были выполнены на высоком профессиональном уровне. В 1926 и 1927 г. он работал в ижорских деревнях Сойкинской и Наровской волости: «Наиболее детальному изучению подлежала большая деревня Логи, состоящая из 103 дворов с населением, превышающим 800 человек... Мною произведены обмеры этой деревни; и на генеральном плане, составленном в масштабе 1/800 натуральной величины, нанесены все, как жилые, так и хозяйственные постройки, и в каждом отдельном здании показаны входящие в него части, как то: изба, сени, двор, амбар, кладовая и т. д.; нанесены фруктовые и ягодные сады, находящиеся почти у каждого дома, и участки земель, занятых под огороды и пашни».¹⁰

Кроме того, он делал зарисовки и отдельных предметов — рыбацкой парусной лодки *вене*, праздничного наряда молодой замужней

⁹Фототека РЭМ. № 11128-11131.

¹⁰Габе Р. М. Материалы... С. 111.

женщины (д. Липово Наровской волости), кадки-сундука из д. Курголово. Габе специализировался на изучении народной архитектуры, он делал обмеры и зарисовки жилых и хозяйственных построек. Среди них имеются рисунки конструктивных деталей жилища (стропил, способов рубки углов, “курицы”), зарисовки и планы изб. В их числе наиболее архаические курные избы, а также типичные для этой территории каменные дворы, сложенные из крупных валунов, виды и интерьеры изб, бань, рисунки печей, риги, амбаров, колодцев, планы дворов, участков. Пятнадцать рисунков изображают декор домов — наличники, крыльцо. Часть этих рисунков опубликована автором в качестве иллюстраций к статье «Материалы по народному зодчеству западных финнов Ленинградского округа» в «Западно-финском сборнике».¹¹

Вещественные памятники, представленные в фондах музея, разнообразны в тематическом отношении и охватывают территорию расселения трех этнографических групп ижор — сойкинских, нижнелужских и хэва. В дореволюционный период в фондах музея предметы ижорской культуры практически отсутствовали.

Основная и наиболее ценная часть экспонатов, так же как фото- и изобразительных материалов, была доставлена сотрудниками Северо-Западной этнологической экспедиции. В 1925 и 1926 г. отряды этой экспедиции вели работу в западных районах Ленинградской области у группы сойкинских и нижнелужских ижор. В 1928 г. сотрудник экспедиции Н. Ф. Прыткова продолжила изучение нижнелужской группы в Кингисеппском районе и группы хэва в Ораниенбаумском районе.

Собранные коллекции отличаются систематичностью и полнотой. В них представлена целая серия уникальных памятников, в числе которых редкие образцы старинных орудий рыболовства, одежды, украшений, утвари, а также предметы, отражающие общественный быт доколхозной деревни. Целью собирателей был также отбор предметов, имеющих знаки собственности и даты изготовления.

Коллекция 4343 была зарегистрирована сотрудником музея Н. П. Гринковой, а коллекции 4460 и 4984 — Н. Ф. Прытковой. Во время полевой работы Н. Ф. Прыткова особое внимание уделяла изучению и комплектованию предметов ижорской одежды.

¹¹Габе Р. М. Материалы... Табл. I—XXXVIII.

В 1920-х годах старинная одежда, широко бытовавшая во второй половине XIX в., стремительно исчезала. Собранная коллекция включает, главным образом, предметы женской одежды, головные уборы и украшения. В аннотациях Н. Ф. Прыткова приводит терминологию и разнообразные сведения об их бытовании.

В 1934 г. сотрудник музея Г. А. Никитин провел специальную экспедицию с целью изучения рыболовства на побережье Финского залива. У жителей д. Остров и Усть-Луга он приобрел орудия рыболовства и промысловую одежду.

Самые ранние предметы в ижорской коллекции РЭМ, как уже говорилось, происходят из собрания А. М. Раевской. Проводя археологические раскопки средневекового кладбища в Урочище Черное близ Усть-Рудицы в Петергофском уезде Санкт-Петербургской губернии, она приобрела у ижор — жителей соседних деревень Усть-Рудица, Большое Шишкино, Малое Шишкино и Ижоры — целую этнографическую коллекцию. Эта коллекция имела сложную судьбу, ее целостность при последней передаче была нарушена. Известно, что первоначально численность коллекции составляла около 50 предметов. При атрибуции коллекции автору удалось идентифицировать более 20 экспонатов. Это предметы одежды — полный комплект женского праздничного костюма, головные уборы, части мужской одежды, посуда, утварь, орудия труда, модели средств передвижения и орудий труда. В основном экспонаты датируются первой половиной и серединой XIX в.

Значение этой коллекции трудно переоценить, она составила наиболее ранний круг вещественных памятников ижорской культуры в музеях России.

В 1960 и 1967 г. от С. Д. Павловой, члена Совета содействия музею, поступили две коллекции (37 экспонатов), включающие комплексы женских костюмов различных возрастных групп из д. Куровицы Кингисеппского района. В 1963 г. сотрудник музея Т. Т. Денисова руководила практикой школьников-краеведов и вместе с ними собрала коллекцию орудий труда и предметов одежды (40 предметов) в д. Выбья и Краколье Кингисеппского района. Эти предметы в основном относятся к концу XIX — первой четверти XX в.

Собирая материалы по истории гончарного промысла в Ленинградской области, сотрудник РЭМ, заведующая отделом этнографии Прибалтики Д. А. Горб посетила в 1978 г. известный центр в

д. Большое Стремление Кингисеппского района и приобрела там коллекцию гончарных изделий.¹²

Материалы по этнографии ижор в тематическом и хронологическом плане более разнообразны по сравнению с коллекциями соседей — води и ингерманландских финнов. Они позволяют достаточно обстоятельно охарактеризовать различные стороны ижорской культуры и быта второй половины XIX — первой четверти XX в.

Основные занятия населения представлены орудиями земледелия и уборки урожая (сошники, серпы, цеп). Особенно интересен набор лунок и жеребьев для раздела общественных покосов, практика которых была типичной для региона Северо-Запада России вплоть до начала XX в. На жеребьях вырезаны знаки собственности *merkka* (ижорские термины приведены в записи собирателей, исправленный И. С. Николаевым вариант см. на с. 250–251). Эти предметы не имеют аналогов в коллекциях других музеев.

Наиболее полно в коллекции отражено рыболовство. У ижор было развито как речное, так и морское рыболовство. Среди наиболее типичных — орудия речного и морского лова: ставные сети на корюшку, салаку и ершей с грузилами и поплавками, мережа для лова угрей, сачок для раков. Своим архаичным обликом выделяется ловушка *мерда* для ловли миног, сделанная из лучины и бересты.

В коллекции представлен также комплекс орудий и специальных приспособлений для зимнего подледного лова, включающий орудия лова, а также остов рыболовного шалаша и санки для перевозки рыбы.

Коллекцию дополняют инструменты для изготовления сетей, приспособления для плетения сетей (специальные прялки с наверхием-рогулькой), челноки и наперстный нож *sorgmi-veici*. Он состоит из металлической пластинки, один конец которой заострен и представляет лезвие, а другой загнут крючком, и одевается при работе на безымянный палец. Нож использовался для обрезания нитей при плетении рыболовных сетей.

Орудия обработки волокна и подготовки нитей к ткани представлены полным набором необходимых инструментов; мялкой, гребнями, щеткой, прялкой, мотовилом, воробами, вьюшкой и сновальной.

¹²Опись РЭМ. № 9910.

Достаточно разнообразны предметы хозяйственной утвари: это утварь для мытья и стирки (рукомойник, лохань), вальки для стирки и рубели для глажения белья с нанесенными на них знаками собственности и инициалами владельцев.

Утварь и посуда, использовавшиеся для приготовления, хранения и употребления пищи, включает изделия из глины и дерева. Наиболее интересны старинные образцы деревянной посуды — тарелки, ложки, миски, половники — они датируются серединой XIX в. и происходят из коллекции А. М. Раевской.

Архаичны по своему облику деревянная тарелка *пулутань*, две ложки *лузика* ручной работы, миска *пувады*. На миске сохранилась собирательская этикетка: «37 Пувады (чашка деревянная для кушаний. . .) Из принадлежностей домашнего быта Ингеров (Ижор). Деревень Усть-Рудицы, Большое Шишкино, Малое Шишкино — Ломоносово Петергофского уезда Санкт-Петербургской губернии».

К редким образцам относятся предметы пивного комплекса — воронка, кружка и ведро для пива. Среди них обращает на себя внимание большая пивная кружка, изготовленная в бондарной технике из деревянных клепок, имевшая празднично-обрядовое назначение. Она украшена выжженным точечным орнаментом. Известно, что вплоть до начала XX в. пиво было главным обрядовым напитком ижор, который они пили во время семейных и календарных праздников.

Все глиняные изделия, включающие горшки, тарелки, миски, кружки, чайники, цветочные горшки и др., представляют собой массовую продукцию, которую на местный рынок поставляли русские и ижорские мастера в первой четверти XX в. Из предметов обрядовой пищи особо отметим муляж свадебного ржаного хлеба, который выпекали в виде круглого карава, украшенного особым выдавленным орнаментом в виде кружков. Таким хлебом по традиции родители благословляли жениха и невесту.¹³

Другой образец — печенье *satula* (седелка) крестообразной формы, в середину которого запечено яйцо, приготавливаемое ко дню святых Флора и Лавра, считавшихся покровителями лошадей. В коллекционной описи Н. Ф. Прыткова приводит описание его обрядового использования: «Лошадь гладят по спине этим печеньем,

¹³Опись РЭМ. № 4460-102.

желая ей быть такой же круглой в этом году, как это яйцо. Затем хлеб разламывается, яйцо отдается тому, кто ухаживает за лошадью, а хлеб отдается лошади, причем она получает еще два снопа овса, специально для нее сжатые».¹⁴

В коллекции был также представлен образец ржаного хлеба — Risti leipä — круглой формы с изображением сверху в центре креста. В описи отмечено, что его пекли в среду на четвертой неделе Великого поста. В Егорьев день его полагалось скармливать скоту, а также перед началом весенних полевых работ этот хлеб давали съесть пахарю.¹⁵

Среди предметов мебели выделяется большая кадка-сундук — ruisi ruine. Она изготовлена в бондарной технике и украшена резным орнаментом в виде кружков. Служили эти кадки для хранения одежды и текстиля, входившего в приданое каждой невесты. В музейных коллекциях это редкий образец, несмотря на то, что традиция бытования подобных сундуков зафиксирована на обширной территории у разных прибалтийско-финских народов.

Наиболее многочисленную часть музейного собрания составляют предметы девичьей и женской одежды, традиционно являвшейся одним из наиболее ярких этнических признаков.

Самый ранний комплекс одежды относится к первой половине XIX в. Это праздничный женский костюм группы хэва из д. Ижоры Петергофского уезда Санкт-Петербургской губернии, приобретенный А. М. Раевской. В него входят рубаха вышитая, кафтан осенний из домотканого сукна, кафтан из холста, обрядовый кафтан, передник, белые вязаные чулки из шерсти, кожаная обувь. А также такие архаические предметы, как распашная юбка с ляжкой *aануа*, несшитая юбка, *хурсту* и два головных убора шлякообразной формы с длинной спускающейся ниже пояса лопастью. Один из них — праздничный, украшенный вышивкой, другой — с черной повязкой *лейна* из шелковой ленты, зарегистрирован как траурный.

К числу редких образцов старинной одежды нижнелужских ижор относятся поясная одежда *хурстуксет*, поясные подвески *каттарет*, кожаный пояс с металлическими накладками *путту* и нагрудно-наспинное ожерелье *helmet*. В комплекс костюма входил также *саппан* (*sappan*) — головной убор замужних женщин.

¹⁴Опись РЭМ. № 4460-100.

¹⁵Опись РЭМ. № 4460-101.

Н. Ф. Прыткова отмечает, что «в настоящее время саппан носят женщины средних лет и старухи».¹⁶ В коллекции представлено около 20 образцов таких головных уборов, богато украшенных вышивкой шерстью красного, синего и черного цвета. В регистрационной описи приведены названия отдельных частей головных уборов: налобник — *osimus*, тайный хвост — *sallahanta*, а также названия узоров вышивки: петушки — *kukkot*, большая мутовка — *suriharkime*, отборная изгородь — *parratajat*, нашивки из блесток назывались глазки — *silmä*. При надевании головного убора на темя под саппан полагалось подкладывать валик — *sykkeret*, состоящий из двух тонких дощечек с проложенным между ними льном, которые сверху были обтянуты тканью. В комплексе с этим головным убором женщины носили височное украшение ушника из полосок холста, украшенных нашивками из сукна, бисера и стекла-руса.

Дополняли костюм и другие украшения. Например, старинное шейно-наспинное украшение *helmet*. В связи с уникальностью этого экспоната, к сожалению, утраченного в 1993 г., приведем его подробное описание. Украшение представляет собой ожерелье из крупных стеклянных бусин с наспинной подвеской квадратной формы из ткани, заканчивающейся кистью из шерстяных ниток с бисеринками на концах. Лицевая часть подвески украшена позументом и нашитым стеклярусом (в орнаменте солярный знак — свастика). При надевании низка бус охватывает шею спереди, а подвеска спускается на спину.¹⁷

Комплексы одежды ижор группы хэва и нижнелужской группы представляют исключительную источниковедческую ценность, они не имеют аналогов в музейных собраниях России. В конце XIX в. эти архаические формы одежды были вытеснены новым для ижоры комплексом костюма с сарафаном и рубахой, сформировавшимся под влиянием соседнего русского населения. Наряду с отдельными предметами (вышитые рубахи *paita*, косоклинные *красике* и прямые сарафаны) в коллекции представлены костюмы женщин разных возрастных групп: это комплексы одежды молодой и пожилой женщины, состоявшие из рубах и сарафанов, которые широко бытовали еще в конце XIX — первой четверти XX в.

¹⁶Опись РЭМ. № 4460-20.

¹⁷Прорисовка экспоната опубли. в: Западно-финский сборник. 1930. Вып. 16. Табл. II.

Большой интерес представляет женский праздничный фартук особого покроя в виде рубахи с рукавами — *рукавникат*. Представленный в собрании экземпляр украшен вышивкой, в орнамент которой включены изображения стилизованных женских фигур, стоящих между всадниками на сдвоенных птицах (конях). По сообщению собирателя: «Рукавникат одевали, чтобы предохранить нарядную одежду».¹⁸ Однако архаичность узоров и тщательность их исполнения говорят скорее о забытой обрядовой или символической функции этого фартука, а не о чисто утилитарном его использовании.

Из предметов женской верхней одежды имеются образцы летнего холщового (*gudi*) и зимнего суконного кафтанов (*харма винт-ма*). К середине 1920-х годов они, по словам собирателей, уже вышли из употребления.

Мужская одежда ижор включает предметы повседневного назначения: штаны и шерстяной пояс с кистями, входившие в состав костюма пастуха, и специальный промысловый костюм рыбака — шапку зюйдвестку и кожаные кустарной работы сапоги — кеньгат. Тема жилища характеризуется единичными экспонатами. Особое место среди них принадлежит предметам праздничного убранства интерьера — вышитым полотенцам, их вешали на иконы в красном углу. Эти полотенца отличаются особенно богатой и тщательно выполненной вышивкой. В орнаменте встречаются такие архаические мотивы, как предстоящие у древа женские фигуры с поднятыми руками, изображения двуглавых птиц, пав.

В коллекции представлен редкий подбор деревянных расчетных бирок. В него входят специальные «магазинные» бирки «на жито», на поставку подвод по казенному подряду, пастушьи бирки для учета скота пастухом и бирки для сдачи шкур на выделку мастеру-скорняку. На них нанесены знаки собственности (в виде графических значков — знаков собственности, или как более поздний вариант, написанных фамилий хозяев) и зарубки, обозначающие количество учитываемых предметов.

К числу уникальных предметов относится обрядовая кукла, одетая в старинный ижорский костюм (комплекс с хурстуксет и головным убором сапшано). По сообщению собирателя, таких кукол

специально изготавливали к свадьбе и хранили в сундуке вместе с приданным невесты.¹⁹

Другим необычным атрибутом, который использовался во время свадьбы, была так называемая *елка* — обрядовое украшение красного угла. Эта елка представляла собой октаэдр, изготовленный из нанизанных на нитку соломинок, к которым прикреплялись лоскутки и цветы из цветной бумаги.²⁰

Детские игрушки ижор — самодельные мячи из шерсти, сви-стульки в виде фигурок всадника на коне *казак*. К числу широко распространенных игрушек относятся куклы *пикä*, изготовленные из разноцветных тряпок. В коллекции были отобраны кукла-мальчик, кукла-невеста, несколько кукол в женских костюмах. К сожалению, эти куклы из-за плохой сохранности были списаны. Поэтому мы имеем лишь краткое описание: «Кукла из тряпок, на голове *kukkeli* — старинный вышитый головной убор; в настоящее время не носят. Красный клетчатый сарафан, розовый передник и полосатая нижняя юбка».²¹

Игра подпасков в ночном — так называемая *korula*. Собиратель подробно описывает способ и правила игры: берется молодое деревце, обрубаются большие сучья и каждый делает себе из сучка крючок. Затем каждый из играющих загадывает, на что он попадет: на пять или на три зарубки на палочке *korula*. Затем вертит игрушку-рогульку на палочке и сразу останавливает. Если он попадет правильно, то имеет право повесить свой крючок на первый нижний сучок. В следующий раз он передвигает свой крючок выше. Таким образом они движутся до самой вершины. Не попавшие правильно пропускают ход. Выигрывают достигшие вершины. Они прячут *korul'u*, а проигравшие должны ее найти. Если они не могут или отказываются, то их подвергают шуточным наказаниям.²²

Музыкальные инструменты ижор представлены пастушеским рожком и двумя образцами кантеле (крыловидные гусли), которые датируются XIX в. В описании кантеле, приобретенного в 1925 г., подчеркивается большая редкость этих инструментов: «... в настоящее время сохранился только у стариков и в уже

¹⁸Опись РЭМ. № 4984-23.

¹⁹Фототека РЭМ. № 4833-12.

²⁰Опись РЭМ. № 4460-64.

²¹Экспонат списан. Там же. № 4460-82.

²²Опись РЭМ. № 4460-91.

очень ограниченном количестве».²³ На фотографии, выполненной Д. А. Золотаревым, запечатлен старик, играющий на кантеле, хотя среди молодежи в это время уже давно были популярны гармоника и балалайка.

Приведенный обзор иллюстративных, фотографических материалов и вещественных памятников, хранящихся в Российском этнографическом музее, подтверждает высокую оценку этого собрания как важнейшего источника для ретроспективного изучения культуры ижорского народа. Все вместе они представляют яркую и запоминающуюся картину жизни этого маленького народа в прошлом.

Ижорская терминология

Форма в тексте	Ижорская форма	
merkka	merkki	
мерда	merDa	
sormi-veici	sormiveitsi	
пулутань	? pūlautain	сложное слово
лузика	luZikka	
пувады	? pūvaDi	сложное слово
satula	sat [∇] tūla	
Risti leipä	ristileiBä	
puiſi puine	? puiZu puine	сложное слово
аануа	ānnua	
хурсту	hurstuD	
лейна	leina	
хурстуксет	? hurstukseD	
катгарет	??? kat [∇] tareD	
путту	??? pūttu	
helmet	helmed	
саппан (sappan)	sap [∇] pāna, sappano	варианты
ocimus	otsimus	
sallahanta	sal [∇] lahänDä	
kukkot	kukkoD	
suriharkime	? sūrhärGin	
parratajat	? par [∇] rahaDaï [∇] jaD	сложное слово
silmä	silmä	
sykkeret	suk [∇] kä reD, sukäreD	варианты
ушника	? ušnikka	

²³Там же. № 4460-74.

Продолжение

Форма в тексте	Ижорская форма
raita	raiDa
красике	??? krāZikki
рукавникат	??? ruk [∇] kavnikaD
rydi	rüDi
!/? хармавинтта	? harmāvitta
кеньгат	kenGäD
!/? kollorabaka	???
!/? nukä	nukke
kukkeli	??? kuk [∇] kēli
korula	kor [∇] pūla

Ижорские названия восстановлены И. С. Николаевым по словарю: Nirvi R. E. Inkeröismurteiden sanakirja. Helsinki, 1971.

? — ижорские варианты восстанавливаются достоверно, но отсутствуют в словаре Р. Нирви в представленной форме (в словаре имеются компоненты этих слов).

??? — ижорские варианты не восстанавливаются или восстанавливаются предположительно, без опоры на материалы словаря.

!/? — опечатка в исходном тексте.

Е. В. ПУРИЦКАЯ

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЯЗЫКЕ В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ ДИАЛЕКТА

Вербальная интерпретация субъектом языковой реальности отражает коллективные представления о языке. Они являются одной из составляющих картины мира и свойственны любой культуре на любой стадии ее развития. Так, филологическая наука является высшей формой языковой рефлексии. Но наряду с ней в языковом сообществе существуют и другие формы выражения отношения к языку. Они могут принимать вид непосредственного толкования языковых фактов или имплицитно заключаться в лексическом значении слов и фразеологических единиц, но в любом случае их семантика намечает контуры определенного культурного концепта, а именно концепта «язык» («речь»). Семантическое поле «речь» в говорах включает как общелитературную лексику (*язык, речь, наречие, говорить, молчать*), так и диалектную — в частности, большое количество экспрессивных синонимов этих слов (*говорка, говоря, ляскать, ляпать, кляпать, брехать, бредить, бренчать* и т. д.).

Коллективные представления о языке находят яркое отражение в диалектной, народно-разговорной речи, как можно судить по материалам картотек диалектных словарей — Псковского, Карельского, Новгородского, словаря говоров Низовой Печоры. Исследователями не раз подчеркивалось обилие метаязыковых высказываний среди записей живой народной речи.¹ В чем причины такой актив-

¹Герд А. С. Введение в этнолингвистику: Курс лекций и хрестоматия. СПб., 2001; Мокиенко В. М. К вопросу о лексической контаминации в русских говорах // Псковские говоры. Вып. 3. Псков, 1973; Пецкая Т. А. Употребле-
© Е. В. Пурицкая, 2004

ной языковой рефлексии? Это может быть связано, с одной стороны, со спецификой говора как особой формы языка, а с другой — с самой ситуацией разговора с грамотным человеком. «Крестьянин, родным языком которого является диалект, иначе говорит в повседневной беседе со своим односельчанином, товарищем по работе и с членами своей семьи, чем с крестьянином из соседней деревни, отличающейся местными особенностями говора, или с представителями интеллигенции — пастором, учителем, врачом, или, наконец, с приезжим из города, образованным гостем».²

Неопределенность диалектной нормы, существование параллельной формы выражения — литературного языка, а также взаимопроникновение этих двух систем ставит перед говорящими проблему выбора и заставляет их задуматься над своими словами. С другой стороны, в ситуации беседы с диалектологом актуализируется метаязыковая функция языка, и высказывания информантов часто поражают именно филологической тонкостью. Наличие синонимических рядов, включающих диалектные и литературные лексемы (чаще всего это предметная лексика), осознается и широко трактуется в ряде типичных высказываний: *Жыто по-деревенски, а ячмень по-грамотному* (КПОС); *Буду римантировать касулю, а на книги плук* (Там же); *Чулан, где фсё храницца, проста чулан, а на граматике — кладофка* (Там же); *Сток хоть зарот однако, хоч как зови, нынче фсё стогами зовут* (КСРГНП); *При старом режиме никто брюква не говорил, калья или ишио кальяна* (Там же); *Это пирошки по-нынешнему, а по-нашему загибыш* (Там же). Эти высказывания отражают динамику диалектной лексической системы и более высокий статус литературного языка. Так, во фразе *Трябло у каровы надулась, ета как прозвища, а так сказать, тожа жывот у каровы* (КПОС), диалектизм *требло* «брюхо, живот» сравнивается с прозвищем человека и понимается как локальное, неизвестное широкому кругу людей наименование, в отличие

ние синонимов в оценке носителей диалекта // Псковские говоры и их носители (лингво-географический аспект). Псков, 1995; Тарасова М. А. Некоторые особенности диалектной синонимии // Псковские говоры и их окружение: Межвуз. сб. науч. трудов. Псков, 1991; Ухмылина Е. В. О языковой сознательности носителей говора (на материале их высказываний о языке) // Учен. зап. Горьковского гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 1960. Сер. Лингвистическая. Вып. 76.

²Жирмунский В. М. Проблема социальной дифференциации языка // Язык и общество. М., 1968. С. 29—30.

от литературного *живот*. Кроме того, литературный язык ассоциируется не только с книгой и школьным образованием, но и со средствами массовой информации: *На о говорят, так и по писанию больше на о*. [Что значит «по писанию»?] *Ну вот по тиливизеру смотриш, по писанию* (КСРГК).

В ситуации общения с чужим человеком, тем более с человеком городским, деревенские жители часто стремятся говорить правильнее и стесняются своей речи, считают ее смешной, всячески понижают ее с помощью негативно окрашенных высказываний типа: *У нас язык очинь худой, низарошый; У вас наверна уши вянут ат наших реч* (КПОС). В таких высказываниях наблюдается употребление оценочных прилагательных переносного характера с общей семей «простой, дикий, грубый»: *говорка болотна, язык непросторный, неровный, дурковатый, суконный, серый, каменный, картавый* (Там же). Прилагательное *картавый* ‘с нечистым произношением некоторых звуков’ характеризует диалектное произношение как искаженное — диалект часто считается искажением правильной, литературной речи. На это указывают экспрессивные глаголы говорения со значением ‘неправильно произносить, искажать’: *Каждый пра сибя слава кулюбякаить* (Там же); *Етэ може адна я кверзая, а другие, може, правильнэ гаварят* (Там же); *Вот каверкали как — кашыца — суп пэ-настояшшему* (Там же); *Наскоро можно назвать по-другому. Люди-то обращают [внимание], как мы ковыркаемся* (Там же); *Вот как я слава кавыряю* (Там же); *Уж тако ковыренно слово скажэт, никто не поймёт. Вы все ковыренные слова записываете* (КСРГК); *А што мы, карзаем как папала* (КПОС).

Идея искажения лежит и в основе восприятия иноязычной речи. Часто глаголы со значением ‘изменять, искажать’ имеют также значение ‘говорить на иностранном языке’, например: *кавиркать* ‘говорить по-латвийски’: *Нимношка кавиркам па-латвийски* (Там же); *калякать* ‘говорить на чужом языке’: *Ты гговари па-русски, а ни калякай* (Там же); *Пришлось па-истонски калякать, как пришлось жыть при них* (Там же). Кроме того, чужая речь воспринимается как нечленораздельные звуки, поэтому само слово *немой* (*немéц* в псковских говорах) связывается со словом *немец* ‘человек, говорящий на непонятном языке, похожем на мычанье немого’. *Нёмцы были, вот уж и впрямь немцы* (Там же). Этот пример подтверждает этимологию этнонима *немец* (*немой*). В ситуации,

когда русский язык сопоставляется с другими языками, выявляется представление о языке как о важнейшем идентифицирующем национальном признаке — не случайно древнее значение этого слова ‘нация, народ’. *Славы ради града собираютца языцы мнозы: им же имена суть сия: литовские люди, польские люди, угорские...*³ И в современном представлении национальность неотделима от языка: *Кагда языки разделяли, Владимир взял христианску веру* (Там же); *Эта проста нас з дяревни-та снимают [записывают], у серых языкоф, ни рускай, ни немецкай* (Там же); *Не наш язык приехал, не-па нашэму гаварит* (Там же).

Носителями северо-западных говоров осознается языковой контакт, характерный для Псковской области, Карелии, Республики Коми. Инонациональное окружение оказывает влияние на язык, материальную и духовную культуру русских, которое выражается в большом количестве заимствований столь древних, что сами носители языка достаточно редко осознают их. Но факты такие все же имеются, и тем более интересно проследить народные лингвистические комментарии, как правило, отражающие выбор синонима. Так, например, в некоторых районах Псковской области морковь называют *барканом*: *Баркан — эта в Эстонии, там гаварят поркант* (Там же). Или: *Черес балота жывут сетуки, а па-русски полуверки* (Там же) (пример Т. А. Пецкой).⁴ С другой стороны, многие факты языковой оценки заключены в лексическом значении, коннотациях и устойчивых сочетаниях слов. Так, речь представителей иной национальности описывается особым образом. В основе номинации лежит либо искажение, либо заимствование или звукоподражание: *кайванить* ‘говорить по-вепски’ (от *кайван* ‘вепс’): *Они все по-вепски кайванят, кайванят они по-своему* (КСРГК); *кулявастый* ‘умеющий говорить по-эстонски’: *Кака бапка у вас куляваста, кулявастый-та чухна, ну, ни па-русски говорит* (КПОС). Особой сферой оценочности являются этнонимы — характерно, например, их употребление в переносном значении и в качестве бранного слова: *Не меци ты на пол, самоедка!* (КСРГНП); *Ой, ты, вепса [об упрямом человеке], тебя никак не переспорить* (Там же); *Уи рас пашла такая литва [ссора], то худо* (Там же); *Ты, Христьяка,*

³Повесть о прихождении Стефана Батория на град Псков. М.; Л., 1952. С. 52.

⁴Пецкая Т. А. Употребление синонимов в оценке носителей диалекта // Псковские говоры и их носители (лингвогеографический аспект). Псков, 1995. С. 11.

каня как чужно запрягаши (Пск.); *Ах ти паляк нишиасный!* (Там же), или в составе фразеологизма *Вот Гриша просицца абратна, а ни карицца, ну и лях с табой* (Там же); *Ходиш, палохаш ми ня, иди ты к ляху* (Там же).

Языковая самооценка — положительная или отрицательная — зависит, во-первых, от того, какие языковые системы (индивидуальная или коллективная, литературная или диалектная и т. д.) сталкиваются и сравниваются, и, во-вторых, от того, каким статусом эти системы обладают в сознании говорящих. Так, фактором положительной оценки речи является коммуникативная успешность говорящего, т. е. понимание. Но если в случае непонимания между жителем города и жителем деревни отрицательно оценивается своя речь (т. е. более высокий статус у литературного языка), то в случае непонимания между соседями негативное отношение вызывает именно речь чужая (т. е. более высок статус своего территориального говора): *Там* [в другой деревне] *так гаварят, што ницево не паймеши, теперь-та ничево наречие стала* (Там же). В процессе стирания междиалектных различий степень понимания чужой речи повышается, соответственно повышается и оценка чужого говора. Но чаще всего оценка чужой речи появляется именно тогда, когда в результате столкновения двух способов выражения затрагивается индивидуальная, личная сфера человека в каких-либо конкретных ситуациях (например, замужество, переезд в другую деревню, приемный ребенок) — в этом случае выделяющаяся речь может стать стигматизирующим фактором, т. е. причиной негативного отношения к человеку: *У нас в Никицах брали приемыша, он оццем-матерью зовет, а фсё приемыш, крофь-та не та, и говоря не та, уш не родна крофь* (КСРГНП), или (информантка в акающей деревне пытается акать, как все, хотя сама родом из окающей деревни): *Ты чево говориш, как мы? — Так вы смеетесь, што я все на о, вы смеетесь, што я так разговариваю, так я по-вашему буду говорить* (Лен.); *Кагда я в армии служыл, так нас пскофских пиридранивали, у нас вить разговор на цы* (КПОС).

Формой оценки зачастую является смех — традиционная реакция на все необычное, в частности на искажение речи: *Вязофские гаварят пь-другому, а мы смиёмся кола них* (Там же); *А у Пушгарах так серась такая, там так гаваря, пирисмиёмся* (Там же); *Как съезжсу в Пустошку к тетке, приеду, племянники смеюцца:*

ти сабака, ти плюгавка, у, фашист праклятый (в Пустошке женщина перенимает некоторые особенности местной речи, которые в ее родной деревне воспринимаются как чужие) (Там же). Однако еще большее значение имеет для оценки фактор самосознания — насколько люди осознают себя в качестве самостоятельной общности со своей формой выражения — от этого зависит, какая языковая форма обладает для них более высоким статусом: *Мы над вами смеёмся* [деревенские жители смеются над диалектологами, записывающими речь в транскрипции], *как вы наши слова ковыряете, скажем одно, а вы другое пишете* (КСРГК). Если люди обращают на это внимание, значит, их диалект — это жизненная система: *Он и то уже стал плоха разговаривать, в наши слова влес, разговаривал там, а патом и влес* (КПОС). В выражении *влезть в наши слова* 'начать говорить на местном наречии' глагол *влезть* (разговорный синоним глагола *войти*) имеет значение 'вступить, проникнуть внутрь', но также 'включиться, стать членом чего-нибудь', так человек, освоивший местный язык, становится членом языкового коллектива.

Людьми осознается также территориальное варьирование диалектной системы. Стремясь описать мелкое дробление говоров, информанты зачастую подбирают очень точные и образные слова: *Дажа наречья разные, мелкий парядак разный. Ф Себешкам районе тоже многа языкоф сменных* (Там же); *У нас реч иначе ведёцца, район к району не сравниш. Дьликоль думаецца етэ дяревня, а говор другой* (Там же). В основе значения выражений «сменные языки», «мелкий порядок» — *порядок* 'образ расположения, способ размещения' (Даль) — лежит образ некоего языкового пространства, упорядоченного и соотносимого как с пространством реальным: *Разные места и разные гаворки* (Там же); так и с пространством духовной культуры: *В разных дяревнях разный гавар, а я ящэ помню, как старинные люди гаварили, ф каждой дяревни сваё паверья* (Там же). Типичны высказывания, в которых речь соседей пародируется, отмечаются самые яркие фонетические или лексические черты: *В Гостятине на о гаварят, а мы их звали ворона, што на о, а мы все больше на а* (КСРГК). *Кашкараны да варзужанны шокалы: «Шо, шишо, вот шишо беда»* (Там же). *Как назавут хвиль, значит то скобарь* (КПОС); *Там за Гаром такия языки — фиол, вбек — у нас фсё-таки и то патхадячее* (Там же). Наблюдения над говором соседей часто ложатся в основу коллективных

прозвищ-микрорэтнонимов: *Мы паляки называемся, а тыи скабари крупышевские, туда усё паляки, а сюда левей скабари, а тыи гаваря фсё больше на о* (Там же); *Вы скабарки или биларуски, нарецыята у вас такая* (Там же); *Ани гаварили с праводам слава, паляки их звали и сичас завут (скобари — жители центральных районов Псковской области, поляки — жители юго-западных районов, граничащих с Белоруссией)* (Там же).

В ситуации диалектной записи вербализуется еще одно представление о языке, а именно идея легкости порождения речи (мы назвали бы это автоматизмом речи): *Дак фсё мы говорим бес пути, вот вы и ловити нас* (КСРГНП). В данном случае употребляется глагол *ловить* в значениях: ‘внезапно останавливать внимание на словах, подмечать особенности того, что сказано’, ‘искать, стараться найти, получить’, так или иначе передающих идею нематериальности, легкости устного слова: *Я говорю, а ани эта и ловят, и записывают* (КПОС); *Вот так говориш и не замечаеш, а вы ловите фсё* (Там же); *Дефки наши слова ловют* (Там же); *Тань, ты записываешь, так и ловишь меня на ушки* (Там же). Эта же идея заключена и в значении ‘быть произнесенным’ глагола *вылететь*: *Быть около бригады, так много слов вылетит* (Там же). Ср. в поговорке: *Слово не воробей, вылетит — не поймаешь*, в псковском варианте: *Язык куйёт и вяжет, слово выпустиш и не паймаеш* (Там же).

Все сказанное относится к форме речи, но гораздо больший пласт представлений о языке связан с содержанием речи, с тем, что говорят, а также с восприятием речи как деятельности. В системе народной культуры язык и речь занимают важнейшее место, и в языковом сознании отражены древнейшие, уходящие в глубь веков представления о языке: религиозные, магические, эстетические. Здесь можно наметить лишь основные моменты этой обширнейшей темы.

Можно выделить лексико-семантическое поле речевого действия, которое образуют в основном глаголы-перформативы: *молиться, обещать, бранить* и их диалектные соответствия, например *завечиться, загрезить* т. д., и соответствующие существительные, например *клятва, заговор, завет, проклятие*: *Года три згарела деревня, так вот ани и завечали справлять етат день, на завету вот ани и празнуют* (завет ‘обещание богу исполнить, совершить что-либо’) (Там же).

Религиозную составляющую в представлениях о языке и речи можно также наблюдать в высказываниях: *Говоркой целовек прстой, простосовесной, цё на душе, то и говорит, на цёйно бох дал езык* (КСРГНП); *Говорить много нельзя, а то в аду язык к сковоротке прильпнёт* (Там же). С речью часто связан глагол *грешить*: *Языком-то боле нагрешыш, кого осудиш, про кого скажеш, про себя-то ничаго не скажэш* (КПОС); *Пра зятя грех слова сказать* (Там же); *Зямля в нас харошая, ня буду гряшыть* (Там же). В качестве ласкового обращения используется прилагательное *молёный*: *Кушайте, малёны, кушайте. На, молёный мой, на, маленький* (КСРГНП).

Вера в магические свойства языка определяет влияние языка на обычаи и традиции и выражается в этимологически обусловленном поведении, в формах закрепления народной мудрости: *Вы похвалите меня, я и луцшэ буду, а как похулите меня, я и занемогаю* (Там же); *Занеси молцяну воду из реки — колдунья говорит. Заставила воды занести молцяной, фперёт ходить, цё ле, штоп ни с кем не говорить* (по поверью, молчаная вода, которую несут ни с кем не разговаривая, обладает магической силой) (Там же). К речевым действиям относится также проклятие: *Вот, гаварят, что клятва не действует: сявонни пракляла, заутра утапился* (Себ.).

В качестве примера этимологического поведения можно привести элемент свадебного обряда. Известно, что диалектные глаголы со значением ‘бить, производить звуки’ часто обладают переносным значением ‘говорить’ (*звонить, бить, трещать, калайдать, рябайдать, керандать*). В фольклорных записях вологодской свадьбы встретилось такое описание: на свадьбе подруги пьют пиво из колокольца: *В колоколец наливают девкам, те выпьют и побрякают — о, какой звонкий будет мужик! Будущий мужик говорливой, звонкий. А у ково худо? Ух, не баюн!*⁵

Описания обычаев, обрядов, традиционных праздников, которые можно найти в картотеках и материалах диалектных словарей, содержат сведения о народной речевой культуре, речевом этикете: кому и когда предписано говорить или молчать, как подобает раз-

⁵Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И. Русская свадьба. Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Уфтиоге (Тарногский район Вологодской области). М., 1985.

говаривать со старшими или детьми, какие этикетные формулы нужно произносить: *Раньше гаварили «Божья помочь», «помогай Бож» — «трут на пользу» стали говорить* (КПОС).

Свойственная народной речи эстетическая оценка действительности распространяется и на языковые факты: *Такое слово красивое; слоф много антиресных; вы сегодня многа слоф узнаете корявых, небрежных; он не назвал меня никаким чорным словом* (Там же); *А Полина-то сама умет сказать, клейко у нее получаеца* (КСРГНП).

В заключение нужно заметить, что представления о языке в народном сознании трудно вычленишь как отдельную область, поскольку они тесно связаны с представлениями и знаниями о мире вообще и затрагивают проблемы национальности, поведения, культуры. Хочется закончить оптимистической цитатой: *У нас сафсем па-другому гаварят, не зря нас зовут скабарями. Скабари-то скабари, да красивей нашьва народу нетути, худова цылавека нет ни аннаво, фси руски* (КПОС).

В. И. ТРУБИНСКИЙ

НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЕ ЧЕРТЫ РУССКИХ ГОВОРОВ «РАЗНОТИПНЫ». ТАК ЛИ ЭТО?

Напомним еще раз в настоящих заметках о важнейшей проблеме, которая продолжает волновать сознание лингвистов, создающих учебные пособия по русской диалектологии. Какую из двух имеющихся научных классификаций русских говоров следует предпочесть? Первую, традиционную, представленную в «Опыте диалектологической карты русского языка в Европе», изданном в 1914 г. членами Московской диалектологической комиссии (МДК) Д. Н. Ушаковым, Н. Н. Дурново и Н. Н. Соколовым? Или вторую, созданную в 1964 г. в ходе подготовки работы над «Диалектологическим атласом русского языка» (ДАРЯ)? Полагаем, что не следует предпочитать одну из них, оставляя без внимания другую. Надо их соотносить, сопоставлять.

Достаточно очевидны преимущества нового диалектного членения, в основу которого положен огромный экспедиционный материал, накопленный в вузах Российской Федерации в первые послевоенные десятилетия. Его сбор осуществлялся с помощью новых, усовершенствованных приемов обнаружения и построения «лингвистического ландшафта».

И все-таки представляется вполне оправданной при анализе диалектного текста и, несомненно, более продуктивной ориентация (особенно в студенческой аудитории) на «Опыт диалектологической карты русского языка в Европе» — ориентация, которую пред-

лагают ленинградские авторы-составители учебных пособий по русской диалектологии.¹

На первом плане здесь, конечно же, соображения чисто методические. Ведь главная задача студента, анализирующего диалектный текст, — установить его территориальную принадлежность, назвать группу говоров, к которой он относится. Но не слишком ли сложно, да и возможно ли вообще это осуществить, когда число диалектных единиц (групп и подгрупп говоров), которые надо знать, на карте 1964 г. приближается к тридцати? А ведь в руках экзаменуемого вполне может оказаться севернорусский диалектный текст, записанный за пределами территории, картографированной ДАРЯ, например — текст поморских говоров (кстати, говоров территории тоже раннего заселения) или русских говоров центральной части Карелии. Те и другие поражают богатством яркodiaлектных явлений.

На карте же МДК (в «Опыте...») всего одиннадцать групп великорусских говоров. Причем располагаются эти группы на территории несравненно более широкой, включающей не только регионы раннего заселения. Поэтому группы говоров в «Опыте...» гораздо крупнее, нежели на карте 1964 г., и определяются они студентом (при отличном знании основных диалектных особенностей и их элементарной географии) без особого труда.

Группы говоров на карте 1964 г. представляют относительно мелкие ареалы и отделены друг от друга чаще всего не единичными изоглоссами, а пучками изоглосс диалектных явлений, которые, будучи структурно связаны с явлениями общерусскими, образуют определенные звенья системы, а не просто сумму признаков. Так что не только говоры отдельных населенных пунктов, но и группы говоров на этой карте (но не в «Опыте...»!) вполне могут быть квалифицированы как частные диалектные системы.

Становится понятным в этой связи тот упрек, который бросают иногда авторам «Опыта...» составители ДАРЯ: насколько правомерно вообще, спрашивают они, выделение диалектных объединений (в данном случае наречий и средневеликорусских говоров) на основании отдельных, выборочно взятых черт? И почему в каче-

¹Русская диалектология / Авт.-сост. А. С. Герд, Л. А. Ивашко, Л. В. Капорулина и др.; Под ред. Н. А. Мещерского. М., 1972; Русская диалектология / Авт.-сост. Л. А. Ивашко, Л. В. Капорулина, В. В. Колесов и др.; Под ред. В. В. Колесова. М., 1990 (2-е изд. — 1998).

стве «наиболее важных» были выбраны такие явно разнотипные черты, как оканье и характер произношения фонемы /г/? В первом случае речь идет о сложной системе безударного вокализма, во втором — о физическом качестве одной фонемы. Почему нет «специальной мотивировки выбора» этих черт? И заключают: «Тем самым в “Опыте...” как бы предreshается... что именно данные, внутренне весьма разнородные черты, важнее всех других черт для выделения наречий».² И составители ДАРЯ, как видим, не вполне с этим согласны.

Авторы «Опыта...» действительно предreshили многое из того, что было установлено позднее в результате проведенных исследований методом лингвистической географии. Но сделали они это в высшей степени компетентно, сознавая при этом всю условность квалификации отдельной изоглоссы конкретного фонетического явления как границы крупного диалектного объединения. А крупными в «Опыте...» являются по сути дела все лингво-территориальные ареалы — не только наречия, но и группы говоров, поскольку они здесь, как мы уже заметили, не представляют, в отличие от групп говоров на карте 1964 г., реальных частных диалектных систем.

Нам остается лишь подчеркнуть и еще раз подтвердить «предreshенную» авторами «Опыта...» чрезвычайную важность именно тех разнородных фонетических явлений, которые предстают на карте МДК в качестве членов основных междиалектных соответствий. Наиболее убедительно подтверждает это элементарная практика.

Сошлемся на следующий эпизод, который действительно имел место в нашей жизни. Вот слышим мы, как говорит на одном из столичных рынков очень словоохотливая диалектоносительница — малограмотная старушка. Откуда она приехала? Сможем ли мы установить это по ее говору? Вслушиваемся и сразу же замечаем, что она не различает гласные неверхнего подъема в безударных слогах: говорит не *пойду́*, а *пайду́*, не *посмотрéла*, а *пэсматрэла*. То есть бабушка явно акает. А это значит, что исключаются Ленинградская, Новгородская, Вологодская, Архангельская, Ярославская, Ивановская, Кировская, Пермская и некоторые другие области. Исключается огромная территория — весь север России, где господствует оканье (в том числе и неполное).

²Захарова К. Ф., Орлова В. Г. Диалектное членение русского языка. М., 1970. С. 39.

Продолжаем слушать и вскоре замечаем, что бабушка произносит фрикативное [ɣ] вместо [г] взрывного (слово *поглядѣла* она произнесла так: *пɔγлядѣла*). Заключаем: отпадает вся обозначенная в «Опыте...» среднерусская полоса, где аканье совмещается с произношением [г] взрывного. Значит, диалектоносительница не из Псковской области. И не из Тверской, не из Московской, не из Владимирской, не из Пензенской. Она наверняка из южной России.

Но территория южной России немалая. На что теперь следует обратить внимание? Надо определить тип аканья! То есть нужно обязательно уловить такие слова, где бы под ударением было [а], а в первом предударном слоге — этимологический гласный неверхнего подъема после твердого согласного. В речи старушки подобные словоформы не так уж часты, приходится выжидать. И вдруг мы слышим: *вон пѣшла кѣкѣя*. На месте этимологических [о] и [а] бабушка произнесла редуцированный гласный. Все ясно: аканье у нее — диссимильативное. Искомая территория сразу же существенно сужается, ибо отпадают говоры восточных регионов южновеликорусского наречия, где аканье — недиссимильативное, т. е. говоры Рязанской, Липецкой, Тамбовской и Воронежской областей. Значит, наша старушка обитает где-то в западной части южной России.

Сумеет ли мы сузить оставшуюся территорию? Каким должен быть очередной наш шаг? Конечно же — определение типа яканья! Убеждены, что этот наш ход — единственно верный, что он последний и решающий. Но возможен ли он в подобной ситуации, когда перед нами не письменный текст, а живая речь?..

Между тем решение поставленной задачи несколько облегчается тем, что некоторые типы яканья (сильное, ассимильативно-диссимильативное, ассимильативное, гдовское, сюда же отнесем и иканье) нас уже не интересуют, поскольку распространены в говорах территорий, уже исключенных нами выше. В центре нашего внимания сейчас — западные южнорусские говоры, где, как мы знаем из того же «Опыта...», бытуют только два типа яканья — умеренное и диссимильативное (с его подтипами).

И мы продолжаем слушать бабушку. Не сразу, но все-таки улавливаем четыре нужные нам словоформы. Вот они: *бярѹ, бярѣм, ни знѣю, сявѣдня*. Достаточно ли их для определения типа яканья? Оказывается, достаточно. Разве не ясно, что вторая и третья из этих четырех форм — в том виде, как они произнесены старушкой (перед мягким согласным прозвучало [а], перед твердым — [и]), —

противоречат умеренному типу яканья, тогда как все четыре слова вполне соответствуют типу диссимильативному — его жиздринскому подтипу?..

Итак, наша бабушка не из Калужской области и не из Тульской (там господствует умеренное яканье). Территория, которую мы пытаемся установить, предельно сокращена. В ее составе остаются области Орловская, Брянская, Курская... .

Так откуда же старушка?.. Учитывая некоторые особенности консонантизма в ее речи, склоняемся к тому, что она скорее всего из Курской области.

Подходим к бабушке, заговариваем с ней, осведомляемся... Да, она оттуда. Что и требовалось доказать!

Итак, пытаясь определить территорию говора, представленного в речи нашей диалектоносительницы, мы опирались лишь на те фонетические черты, которые, как уже говорилось, были предопределены авторами «Опыта...» как наиболее существенные. И только благодаря этому достигли успеха.

Ну а теперь ответим четко на вопрос, который мы поставили в заголовке настоящего сообщения. Действительно ли эти «разнотипные», как справедливо именуют их авторы книги «Диалектное членение» (М., 1970), диалектные черты можно считать «наиболее важными», «наиболее значимыми»? Так ли это?

Да, это действительно так... .

Е. В. ДЕМИДОВА

ТЕРСКО-АРХАНГЕЛЬСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Поморская группа говоров севернорусского (северновеликорусского по старой терминологии) наречия охватывает территорию беломорского побережья в Мурманской области (Терский, Кандалакшский, Североморский районы), в Карелии (Лоухский, Кемский, Беломорский районы), в Архангельской области (Онежский, Приморский, Мезенский, Холмогорский районы).

Поморские говоры на территории Архангельской области в большей степени, чем остальные беломорские говоры, являлись объектом изучения (Л. П. Комягина, В. Я. Дерягин, А. И. Федоров, Л. О. Чернейко и др.). В работах Л. П. Комягиной и В. Я. Дерягина была обоснована граница по водоразделу Онеги и Двины с Вагой, что связано с колонизационными потоками из Верхнего Поволжья и Северо-Запада (псковско-новгородские говоры). Карельские беломорские говоры изучались Л. П. Вороновой, Е. И. Елизаровским. Старожильческие же говоры Мурманской области не являлись объектом специальных исследований, но в отдельных статьях фрагментарно изучалась их лексика (Е. В. Демидова). Лексический материал данных говоров также привлекался для изучения заимствований (С. А. Мызников, А. К. Матвеев, А. И. Попов).

Таким образом, старожильческий говор на территории Мурманской области (на Терском берегу) является составляющей частью единой группы, охватывающей несколько регионов, и это следует учитывать в процессе его изучения как в аспекте привлечения общих для всего Поморья источников, так и в аспекте выявления

тождественного и различного в частных диалектных системах Беломорья.

В связи с обширностью территории, которую охватывают исследуемые говоры, и в связи с разнодиалектной основой переселенческих потоков, в процессе заселения Беломорья закономерным становится вопрос о тождественном и различном в говорах, предположим, Терского берега Мурманской области и побережья Белого моря Архангельской области. Решение именно этого вопроса мы ставим основной целью нашего исследования, лексический материал которого ограничен рамками статьи. Попытка такого сопоставления ранее не предпринималась. Для решения поставленной задачи был использован материал тематической группы «Природа», извлеченный из «Лексического атласа Архангельской области» Л. П. Комягиной и собранный в результате авторского полевого исследования в связи с работой по выявлению материала для «Лексического атласа русских народных говоров» в с. Варзуга Терского района Мурманской области. Для сопоставления говоров двух областей привлекались данные карт № 1-23 «Лексического атласа Архангельской области» Л. П. Комягиной, на которых картографированы значения и географическое распространение ландшафтной лексики: *угор*, *рёлка*, *веретья*, *заструга*, *налой*, *лещадь*, *сузем* и его дериваты *суземок*, *суземье*, слова с корнями *-клоч-* и *-коч-* (приводятся слова, известные лишь Поморской группе севернорусского наречия, причем для сопоставления выбирались лишь русские по происхождению слова).

В с. Варзуга бытует слово *угóр* в значении 'возвышенный берег реки': *О рекú угóр. Баен сколько снесло с угóроф* (Меркурьев: 166). На Терском берегу фиксируется и другое значение — 'возвышенность, холм' (нас. пункты Поной, Тетрино) (Там же). Таким образом, слово *угóр* служит для обозначения положительных форм рельефа. Таковы же и лексико-семантические варианты слов *угóрье* (нас. пункт Кузомень) (Там же), *сугóр* (нас. пункт Умба) (Там же: 154). *Угóр* функционирует и в фольклоре западного Поморья: *Утка в море — хвост на угóре* (Умба). Указанные лексемы широко представлены по говорам, они включены и в словарь Э. М. Мурзаева: *угóр*, *угóрье* — 'крутой, высокий берег реки или моря, высокая терраса, подножие горы' (Мурзаев: 572); *сéгор* 'холм, горка' в Вологодской области, *сугóрок* — 'пригорок' в Пермской, Калининской, Псковской области (Там же: 530). *Угóр*,

угорье 'возвышенность, холм' как народно-разговорная приводится в Большом толковом словаре (БТС: 1371); даются они и В. Далем (Даль: 353, 469).

В материалах прошлого *угор* отмечено как повсеместно употребляемое на поморской территории (Подвысоцкий: 177).

Слово *угор* известно архангельским говорам в значении 'холм, гора', 'склон горы', 'высокий берег реки', 'склон по берегу реки'; оно образует сплошной ареал, исключая некоторые обследованные населенные пункты в Каргопольском и Коношском районах,¹ кроме междуречья рек Онеги и Ваги.

Таким образом, ареал слова *угор* совпадает с территорией московской колонизации, да и отсутствие слова в «Новгородском областном словаре» свидетельствует в пользу этой версии.

Анализ материала позволил установить, что слово *рёлка* 'сухое возвышенное место, поросшее лесом', зафиксированное в Варзуге, повсеместно известно в Архангельской области. Многообразны значения слова *рёлка* в новгородских говорах, их насчитывается семнадцать, слово по происхождению новгородское. Ф. П. Филин в ряду лексических диалектизмов ранней поры, часть из которых образовалась, по его мнению, в дописьменную эпоху у восточных славян и даже в эпоху праславянского диалектного членения, приводит слово *рель* 'заливной луг, возвышенность среди низменности'. Он считает, что оно «является одним из древних лексических диалектизмов новгородской группы говоров». Основываясь на данных СРНГ, Филин показывает, что слово *рёлка* известно в говорах от Псковщины на западе до побережья Тихого океана. Незнакомо оно владими́ро-суздальским и поволжским говорам.²

В с. Варзуга для обозначения понятия «кочка на болоте» используется слово *кóчка*, имеющее такое же значение и в литературном языке: 'бугорок земли на низменном ил болотистом месте, поросший мхом или травой' (БАС: 1553). Слова с корнем *-клоч-* (например, *кlochь*, *кlochи*, *кlochья*) в говоре этого села неизвестны: *Кóчками и зовем, кlochьями не называем.*

На одной из карт в «Лексическом атласе Архангельской области» Л. П. Комягиной противопоставлены слова с корнем *-коч-* и

¹Комягина Л. П. Лексический атлас Архангельской области. М., 1999. Карта № 1.

²Филин Ф. П. Происхождение русского, украинского, белорусского языков. Л., 1972. С. 546.

-клоч- и их производные. Сплошной ареал образуют слова с корнем *-коч-* в верхнем течении рек Северная Двина и Вага, Вычегды, это юго-восточные районы Архангельской области. Говоры остальных районов знают для обозначения понятий «кочка на болоте» и «кочковатое болото» преимущественно слова с корнем *-клоч-*, причем почти всегда ареалы этих лексем образуют чересполосицу.³

СРГК, охватывая лишь часть территории Архангельской области, приводит следующие сведения по этим говорам: *кloch* 'кочка, бугорок (на болоте, лугу, поляне)' (Карг., Онеж., Плес.) (СРГК: II, 371). Сводный словарь приводит как архангельское *кloch* 'кочка', а также 'поросший мхом островок среди озера'; *кlochь* 'кочка', 'покрытая кочками местность', 'лес в сырой местности'; *кlochье* 'кочки на болоте', 'бугристое место в поле, болото'; *кlochье* (СРНГ).

В Старорусском районе Новгородской области отмечены слова с корнем *-клоч-: кlochка* 'небольшое возвышение на болоте, покрытое травой; кочка'; *кlochливый* 'кочковатый' (НОС: VI, 55), а также слово *кóчка* 'бугорок в поле', 'небольшой островок на реке' (Там же: 131).

В. Л. Васильев, обращаясь к анализу лексем с этими корнями в новгородских говорах, отмечает, что в ярославских, костромских, вологодских диалектах широко употребляются географические термины от корня *-коч-*.⁴ По-видимому, в этом случае лексема *кóчка* связывает говор с. Варзуга с вышеназванными севернорусскими диалектами.

Таким образом, основной ареал анализируемой лексемы «кloch» охватывает Архангельскую область и Северо-Запад Европейской части России (СРГК: II, 371). Фиксируются многочисленные фонетические варианты слова (*кloch*, *кlochь*, *кlochье*, *кloch*, *кlochья*); слово является полисемантом, известны различные его значения.

Ареал слова *кloch* совпадает с территорией новгородской миграции на севере и востоке; в с. Варзуга лексема *кloch* не отмечена. В Архангельской области лексемы *стрюга* и *застрюга* картографированы в двух значениях: 'песчаная мель, отмель' и 'обрыв за отмелью; быстрое течение в глубоком месте; глубокое место в водоеме, омут'.

³Комягина Л. П. Лексический... Карта № 4.

⁴Васильев В. Л. Новгородская географическая терминология. Великий Новгород, 2001. С. 172.

Данные значения имеют распространение в восточной части Архангельской области;⁵ на побережье Белого моря в Мезенском и Приморском районах, по рекам Мезень и Пинега отмечено преимущественно *застрѹга* во втором значении; в бассейне Северной Двины и Ваги в основном более известно *стрѹга* как в первом, так и во втором значениях.

В с. Варзуга засвидетельствовано слово *застрѹга* 'глубокое место в водоеме': *В реку́ удобно место, глубоко место, вымоина, в зависимости от ветра или льда, хороший проезд*. В словаре Меркурьева слово не отмечено, а в СРГК указанное значение приводится в Онежском районе (Там же: 210).

Новгородским говорам известно несколько значений слова *стрѹга*, одно из них 'омут, глубокая яма на дне реки' (НОС: X, 169), лексема же *застрѹга* в новгородских говорах не засвидетельствована. М. Фасмер указывает древнерусское *стрѹга* 'течение' и возводит его к индоевропейскому корню *sreu с формантом -d-, приводя параллели из других славянских языков (Фасмер: III, 783).

Данные авторского полевого обследования свидетельствуют об употреблении слова *лѣщадь* в значении 'каменистая отмель в реке с быстрым течением': *Отмелое место в реке, но проехать можно, каменистое дно*, — записано в с. Варзуга. Близкое значение приводят и региональные словари (Меркурьев: 11).

В говорах Архангельской области, согласно сведениям Л. П. Комягиной, слово *лѣщадь* образует сплошной ареал в бассейне рек Северная Двина, Вага, Мезень — в основном в значении 'отмель',⁶ не имеет фиксации слово в бассейне реки Пинега, единично отмечено в Онежском районе. Как мы видим, в архангельских говорах слово распространено на той части территории их бытования, которая связана с заселением Севера из верхневолжских земель. Необходимо отметить, что в «Новгородском областном словаре» единично отмечены следующие значения рассматриваемой лексемы: 'прибрежный луг', 'луг среди леса', 'залежная земля'.

Сузѣм и его дериват *сузѣмок* бытуют в Архангельской области в значениях 'густой лес', 'большой массив леса', 'удаленное от жилья место'; эти значения при картографировании не дифференцированы. Судя по лексической карте, в западной части Архангельской области (бассейн р. Онега) большее распространение

имеет слово *сузѣмок*, по р. Пинега и в верховье р. Северная Двина более употребительно *сузѣм*⁷ хотя везде ареалы этих слов образуют чересполосицу или демонстрируют сосуществование того или другого слова.

В с. Варзуга записано *сузѣмки* 'удаленное от жилья место в лесу'. В НОС есть *сузѣм* 'непроходимый лес' (НОС: X, 180). Слово известно по всему Русскому Северу.

Таким образом, можно сказать, что из десяти русских по происхождению диалектных слов, картографированных Л. П. Комягиной в Архангельском Поморье, четыре не распространены на территории с. Варзуга Мурманской области; два известны всем севернорусским говорам, в том числе архангельским и с. Варзуга; четыре слова бытуют в с. Варзуга и в восточной части Архангельской области, связанной с верхневолжской колонизацией.

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ позволяет говорить о существовании лексических различий в рамках единой Поморской группы говоров севернорусского наречия.

⁵Комягина Л. П. Лексический... Карта № 11.

⁶Там же. Карта № 15.

⁷Там же. Карта № 22.

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПРОФЕССОРА МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА О. Г. ГЕЦОВОЙ

1. Говор с. Катагощи Захаровского района Рязанской области: Автореф. канд. дис. М., 1952.
2. Чичагов В. К. О происхождении русских имен, отчеств, фамилий. М., 1959 (редактирование).
3. О произношении ударного *О* разного происхождения в говоре с. Катагощи Захаровского района Рязанской области // Материалы и исследования по русской диалектологии. Новая серия / Отв. ред. Р. И. Аванесов, В. Г. Орлова. М., 1959. Т. 1.
4. К вопросу о формах 3-го лица глагола в русских говорах // Славянская филология / Под ред. С. Б. Бернштейна. Вып. 5. М., 1963.
5. О характере областного (диалектного) словаря // Науч. докл. высшей школы: Филологические науки. 1964. № 3.
6. К проблемам диалектной лексикографии // Вопросы языкознания. 1969. № 3.
7. Проект Архангельского областного словаря. М., 1970.
8. Русская диалектология: Методические указания. М., 1972.
9. Противопоставленность твердых и мягких заднеязычных согласных в древненовгородском диалекте по современным диалектным данным // Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка: Тезисы докл. и сообщений. М., 1979.
10. Архангельский областной словарь. Вып. 1. М., 1989 (редактирование).
11. Вступительная часть // Архангельский областной словарь. Вып. 1 / Под ред. О. Г. Гецовой. М., 1980.
12. Словарные статьи: А–АНЬ, БА–БЕГЧИ, БЕЖАТЬ–БЕЖУЧЕЙ // Архангельский областной словарь. Вып. 1 / Под ред. О. Г. Гецовой. М., 1980.
13. Архангельский областной словарь. Вып. 2. М., 1982 (редактирование).
14. Словарные статьи: БИРАТЬ–БИРАТЬСЯ, БИРОВАТЬ, БОТ–БЯЩЕ // Архангельский областной словарь. Вып. 2. М., 1982.

15. Архангельский областной словарь. Вып. 3. М., 1983 (редактирование).
16. Словарные статьи: В–ВЕСНОВОЙ // Архангельский областной словарь. Вып. 3 / Под ред. О. Г. Гецовой. М., 1983.
17. Предлоги как объект диалектной лексикографии // Актуальные проблемы диалектологии и исторической лексикологии русского языка: Тезисы докл. и сообщений. Вологда, 1983.
18. Материалы современных диалектных словарей как источник изучения лексики лингвогеографическими методами // Совещание по вопросам диалектологии и истории языка: Лингвогеография на современном этапе и проблемы межуровневого взаимодействия в истории языка. Тезисы докл. и сообщений. М., 1984.
19. Архангельский областной словарь. Вып. 4. М., 1985 (редактирование).
20. Словарные статьи: ВЕСНОДЕЛИТЬ–ВОДИТЬСЯ // Архангельский областной словарь. Вып. 4 / Под ред. О. Г. Гецовой. М., 1985.
21. Архангельский областной словарь. Вып. 5. М., 1987 (редактирование).
22. Словарные статьи: ВОДИХА–ВОЛАЧИВАТЬ, ВОЛДЫРЁК–ВОЛНА³, ВОЛНИШКА–ВОЛНОВАТЬСЯ, ВОЛОВАЕЧКА–ВОЛОЗИТЬ, ВОЛОЧУГА–ВОРОШИТЬСЯ // Архангельский областной словарь. Вып. 5 / Под ред. О. Г. Гецовой. М., 1987.
23. О соотношении книжных и народно-разговорных элементов в русской диалектной лексике // *Studia slavica Hung.* 34/1–4. 1988 (Akadémiai Kiadó, Budapest).
24. Наблюдения над материалами «Архангельского областного словаря» (О прилагательных с суффиксами -ащ-, -ущ-, -ач-, -уч- и др.) // Актуальные проблемы диалектной лексикографии / Отв. ред. О. И. Блинова. Кемерово, 1989.
25. Архангельский областной словарь. Вып. 6–7. М., 1987 (редактирование).
26. Вступительная часть // Архангельский областной словарь. Вып. 6–7 / Под ред. О. Г. Гецовой. М., 1990.
27. Словарные статьи: ВСЕ–ВСЁ, ВСЯКИМА–ВСЯКО, ВТАЙПОРУ–ВТАПОРЬЕ, ВТЕПОР–ВТЕРАЗ, ВТОЙПОРУ–ВТОЙПОРЫ, ВТУПОР–ВТУПОРЯ, ВЫ–ВЫГНУТЬСЯ, ВЫЕЗДКА–ВЫЖУЧИТЬ, ВЫЗДАВАТЬ–ВЫЗДАТЬСЯ, ВЫЗДЕНУТЬ–ВЫЗДНЯТЬСЯ, ВЫЗДЫМАТЬ–ВЫЗДЫНУТЬСЯ, ВЫЗНЕМАТЬ–ВЫЗЫМЫВАТЬ, ВЫЙТИ–ВЫЙТИСЬ // Там же.
28. Из истории отношений русских народных говоров и книжно-письменного языка (на материале причастных форм) // Закономерности языковой эволюции: Тезисы докл. Рига, 1990.

29. Значение диалектных данных для изучения современного русского литературного языка // Соотношение синхронии и диахронии в языковой эволюции: Тезисы докл. Всесоюзной науч. конф. М.; Ужгород, 1991.
30. Архангельский областной словарь. Вып. 8. М., 1993 (редактирование).
31. Вступительная статья // Архангельский областной словарь. Вып. 8 / Под ред. О. Г. Гецовой. М., 1993.
32. Словарные статьи: ВЬПАТРИТЬ–ВЬСОПТИ, ВЬСТАВАНУТЬ–ВЬСТАТЬСЯ, ВЬТНОЙ–ВЬЯТЬ // Там же.
33. Функционирование отрицательных форм в русских народных говорах (на материале архангельского диалекта) // Функциональная лингвистика. Материалы конф. Симферополь, 1994.
34. Архангельский областной словарь. Вып. 9. М., 1996 (редактирование).
35. Словарные статьи: ГОМАЗИТЬ–ГОПЬЁ // Архангельский областной словарь. Вып. 9 / Под ред. О. Г. Гецовой. М., 1996.
36. Диалектные различия русских архангельских говоров и их лингвогеографическая характеристика // Русские диалекты: История и современность / Под ред. К. В. Горшковой и М. Л. Ремневой. М., 1997.
37. Архангельский областной словарь. Вып. 10. М., 1999 (редактирование).
38. Словарные статьи: ДА–ДАЙЧЕ (в соавторстве с О. А. Маховой), ДЁЛАТЬ, ДЁЛАТЬСЯ, ДЁЛО // Архангельский областной словарь. Вып. 10 / Под ред. О. Г. Гецовой. М., 1999.
39. Русская диалектная лексикография: Архангельский областной словарь // III Междунар. конгресс диалектологов и геолингвистов: Тезисы докл. Люблин, 2000.
40. Глагол *образоваться* в русском диалекте // Слово в тексте и в словаре: Сб. статей к 70-летию академика Ю. Д. Апресяна / Под ред. Л. Л. Иомдина и Л. П. Крысина. М., 2000.
41. Типология различий общерусского глагола в системах диалекта и литературного языка (в соавторстве с Н. Г. Ильинской) // Материалы и исследования по русской диалектологии. Вып. I (VIII) / Отв. ред. Л. Л. Касаткин. М., 2001.
42. Русские территориальные диалекты в системе национального языка // Языковая система и ее развитие во времени и пространстве / Отв. ред. М. Л. Ремнева. М., 2001.
43. Русская диалектная лексикография: Архангельский областной словарь // Русский язык: Исторические судьбы и современность. Междунар. конгресс. Труды и материалы. М., 2001.

44. Архангельский областной словарь. Вып. 11. М., 2001 (редактирование).

45. Предисловие // Архангельский областной словарь. Вып. 11 / Под ред. О. Г. Гецовой. М., 2001.

46. Словарные статьи: ДЁРЖАНОЙ–ДЕРЖКО́Й, ДО, ДО́ЛДАТЬ–ДОЛЯ́ЩЕЙ (в соавторстве с О. А. Маховой), ДЕЛОВА́ТОЙ, ДЕРГУ́ШКА // Там же.

47. Русские территориальные диалекты в системе национального языка // Всерос. конф. «Русский язык на рубеже тысячелетий». Материалы докл. и сообщений: В 3 т. Т. 1: Актуальные проблемы лингвистической теории и практики преподавания русского языка и культуры речи / Отв. ред. Н. О. Рогожина. СПб., 2001.

Сост. Е. А. Нефедова

СОКРАЩЕНИЯ

- Аверк — Аверкиев Н. С. Некоторые данные о говоре деревни Высоково // Диалектологический сборник / Под ред. А. С. Ягодинского. Вологда, 1941. Вып. 1. Ч. 1.
- Агран. — Агранов В. Е. Наблюдения над лексикой говоров Шольского района Вологодской области (Жилой дом и надворная постройка) // Учен. зап. Ленингр. пед. ин-та им. А. И. Герцена. 1959. Т. 169.
- АОС — Архангельский областной словарь / Под ред. О. Г. Гецово. Вып. 1–8. М., 1980–1993.
- Арт. — Артамонов М. И. Постройки Краснохолмского района // Верхне-Волжская этнологическая экспедиция. Крестьянские постройки Ярославско-Тверского края. Л., 1926.
- Арханг — Архангельский А. С. Давшино, Ярославской губернии, Пошехонского уезда // Этнографический сборник. 1854. Вып. 2.
- Б. — Бялькевич К. Краёвы слоўнік ўсходняй Магілеўшчыны. Мінск, 1970.
- Барт — Бартнев И., Федоров Б. Архитектурные памятники русского Севера. Л.; М., 1968.
- БАС — Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л., 1948–1965.
- Беж — Бежкович А. С., Жегалова С. К., Лебедева А. А., Просвиркина С. К. Хозяйство и быт русских крестьян // Памятники материальной культуры: Определитель. М., 1959.
- Бел., Беляева — Беляева О. П. Словарь говоров Соликамского района Пермской области. Пермь, 1973.
- Белоус. — Белоусова Е. Архитектура крестьянского жилища конца XVIII и первой половины XIX в. в Горьковской области // Архитектурное наследство. 1955. № 5.
- БЕР — Български етимологичен речник. Т. 1. София, 1971.
- Берг — Берг Ф. Нечто о древности типа деревянных построек и резьбы в Важском крае. СПб., 1882.
- Берн — Бернштам А. Русская народная культура Поморья в XIX — начале XX в. Л., 1983.
- Бех. — Бехман А. Д. Черты нового в архитектуре русского крестьянского жилища // Советская этнография. 1955. № 3.
- Блом. — Бломквист Е. Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов. М., 1956.
- БРС — Белорусско-русский словарь. М., 1962.
- БСЭ — Большая советская энциклопедия. Т. 3. М., 1950.
- БТС — Большой толковый словарь. СПб., 2001.
- Бул — Булич С. К. Материалы для русского словаря // Изв. Отд. рус. яз. и словесности. 1896. Т. 1. Кн. 2.
- Бурн. — Бурнашев В. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного: В 2 т. СПб., 1844.
- Бус. — Бусыгин Е. П. Поселения и жилища русского сельского населения Татарской АССР // Советская этнография. 1953. № 2.
- Васильев — Васильев В. Л. Новгородская географическая терминология: Ареально-семасиологические очерки. Великий Новгород, 2001.
- Васн., Васнецов — Васнецов Н. М. Материалы для объяснительного словаря вятского говора. Вятка, 1907.
- Веселовский — Веселовский С. Б. Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974.
- Воронова — Воронова Л. А. Русская промысловая лексика рыбаков Беломорья: Канд. дис. Петрозаводск, 1968.
- Вол — Волоцкий В. Сборник материалов для изучения ростовского (Ярославской губернии) говора: Словарь ростовского говора // Сб. Отд. рус. яз. и словесности. 1902. Т. 72.
- ВР — Верхняя Русь.
- Ганц. — Ганцкая О. А. Материальная культура русского населения северо-западных областей России в XIX — начале XX в. // КСИЭ. 1955. Вып. 22.
- Герас. — Герасимов М. К. Словарь уездного череповецкого говора // Сб. Отд. рус. яз. и словесности. 1910. Т. 8. № 3.
- Граб. — Грабарь И. История русского искусства. Т. 1. Архитектура. М., 1909.
- Гранд — Грандилевский А. Родина М. В. Ломоносова: Областной крестьянский говор // Сб. Отд. рус. яз. и словесности. 1907. Т. 93. № 5.
- Гринч., Гринченко — Гринченко Б. Д. Словник української Мови: В 4 т. Київ, 1907–1909.
- Гольд — Гольдин В. Е. О языковом выражении тематических связей названий построек и их частей в русских говорах // Вопросы теории и методики изучения русского языка. Саратов, 1965.
- Д, Даль — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1955–1956.
- ДДЗ — Днепро-Двинская историко-культурная зона.
Дополнение — Дополнение к Опыт областного великорусского словаря. СПб., 1858.
- Дуров — Дуров И. М. Опыт терминологического словаря рыболовного промысла Поморья / Под ред. Н. Виноградова. Соловки, 1929.
- Евд — Евдокимов И. Старинные краснорборские печи. Вологда, 1910.
- Едем — Едемский М. Б. Этнологические наблюдения в Пинежском крае Архангельской губернии в 1921 г. // Север. 1923. № 4.
- ЕСУМ — Етімологічний словник української мови. Т. 1. Київ, 1982.
- Еф. — Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии: В 2 ч. Ч. 1 // Известия общества любителей естествознания, археологии и этнографии. 1877. Т. 30. Вып. 1.

Ж — Желеховский А. А. Малорусско-німецкий словарь: В 2 т. Львів, 1886.

Заб — Забелло С. Каргопольская экспедиция // Архитектурное наследство. 1955. № 5.

Зам — Замкова В. В. Специальная лексика в Словаре Академии Российской (лексика ремесел) // Словари и словарное дело в России XVIII в. Л., 1980.

Зел-1 — Зеленин Д. Дополнительные и критические замечания о вятской лексике. Приложение к отчету о диалектологической поездке в Вятскую губернию // Сб. Отд. рус. яз. и словесности. 1903. Т. 76. № 2.

Ив. — Иваницкий Н. А. Материалы по этнографии Вологодской губернии // Тр. Этнограф. отд. 1890. Т. 2. Вып. 1.

Кайг — Кайгородов Д. Н. Русский толковый лесотоварный словарь. СПб., 1883.

Калинин — Калинин Н. Ф. О русском народном зодчестве // Изв. Об-ва археол. истории и этногр. при Казанском ун-те. 1925. Т. 33. Вып. 1

КАОС — Картоотека Архангельского областного словаря. Хранится в кабинете диалектологии МГУ.

Кар — Каринский Н. М. Очерки языка русских крестьян: Говор деревни Ванилово. М.; Л., 1936.

Кедр — Кедров Н. Материалы лексикографические по новгородским говорам. 1. Слова череповецкие. 2. Слова ладожские // Живая старина. 1898. Вып. 3, 4.

ККГПИ — Картоотека Карельского государственного педагогического института.

КНГ — Картоотека новгородских говоров.

КНОС — Картоотека Новгородского областного словаря. Хранится в кабинете диалектологии филологического факультета НовГУ.

Кондр — Кондратьева В. П. Профессиональная лексика псковских плотников // XIX герценовские чтения. Л., 1966.

Коп — Копорский С. А. Архаические говоры Осташковского района Калининской области // Учен. зап. Калнинского пед. ин-та. 1945. Т. 10. Вып. 3.

Коп-1 — Копорский С. А. О говоре севера Пошехоно-Володарского уезда Ярославской губернии: (Материалы и наблюдения) // Тр. Ярославского пед. ин-та. 1929. Т. 2. Вып. 3.

Корол. — Королев Ф. Н. Сельское строительное искусство. Вып. 1-2. СПб., 1896.

Кост. — Костиков Л. Изба семи государей // Материалы по этнографии России. СПб., 1914. Т. 2.

КПП — Картоотека пинежских говоров.

КПГУ — Картоотека Петрозаводского государственного университета.

КПОС — Картоотека Псковского областного словаря с историческими данными. Хранится в Межкафедральном словарном кабинете им. проф. Б. А. Ларина на филол. ф-те СПбГУ.

КСРГК — Картоотека Словаря русских говоров Карелии, хранится в СПбГУ.

КСРГНП — Картоотека словаря русских говоров Низовой Печоры, хранится в Межкафедральном словарном кабинете им. проф. Б. А. Ларина филологического факультета СПбГУ.

КрЭС — Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971.

Кузм — Кузмищев П. Ф. Собрание особенных слов Архангельской губернии // Арханг. губ. ведомости. 1847. № 2-41; 1849. № 25-28

Кулик., Куликовский — Куликовский Г. И. Словарь областного олонечкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898.

Куф — Куфтин Б. А. Изба пряжа и непряжа // Моск. краевед. 1928. № 4.

Лаучюте — Лаучюте Ю. А. Словарь балтизмов в славянских языках. Л., 1982.

Лев — Левинсон Н. Р., Маясова Н. А. Материальная культура русского Севера в конце XIX — начале XX века // Историко-бытовые экспедиции. 1949-1950 (Тр. Гос. ист. музея. Вып. XXIII). М., 1953.

Лес — Лесков Н. Отчет о поездке в Чудской край (Олонецкой губернии, Лодейнопольского уезда) в 1894 г. // Живая старина. 1895. Вып. 1.

Лис. — Лисенко П. С. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся. Київ, 1961.

ЛРС — Либерис А. Литовско-русский словарь. Вильнюс, 1962.

ЛТГ — Ладого-Тихвинская группа говоров.

Мак. — Маковецкий И. В. Памятники народного зодчества Русского Севера. М., 1955.

Мак-1 — Маковецкий И. В. Памятники народного зодчества русского Севера. М., 1955.

Максимов — Максимов С. В. Год на Севере. Архангельск, 1984.

МАС — Словарь русского языка: В 4 т. М., 1981-1984.

Масл-1 — Маслова Г. С. Селения и постройки колхозов Московской области: (По материалам экспедиции 1950 г.) // Советская этнография. 1951. № 2.

Маслов — Маслов В. Г. Словарь говора Добринки. Шуя, 1993.

Матв — Матвеева Е. В., Тихоницкая Н. Н., Луппова Е. П. Из материалов этнографической экспедиции в Куменскую волость Вятского уезда летом 1925 г. // Тр. Вятского гос. музея. Т. 1. Вятка, 1927.

Мат-лы МДК — Свод материалов, собранных комиссией // Тр. Моск. диалектол. комиссии. 1930. Вып. 2.

Мач. — Мачинский В. Д. Крестьянское строительство в России. М., 1924.

МГ — Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны // Беларуская мова. Мінск, 1975. Вып. 3.

Мельн. — Мельниченко Г. Г. Краткий ярославский областной словарь. Ярославль, 1961.

Мельн.-3 — Мельниченко Г. Г. Семантика и территориальное распространение и семантика некоторых слов по данным современных говоров // Вопросы русского языка. Вып. 1. Ярославль, 1970.

Меркурьев — Меркурьев И. С. Живая речь кольских поморов. Мурманск, 1979.

Минкин — Минкин Л. А. Топонимы Мурмана. Мурманск, 1978.

Мука — Мука Э. Словарь нижнелужицкого языка. Т. 1. Пг., 1921; Т. III. Prag, 1928.

Муллов — Муллов П. Материалы для русского областного словаря // Зап. Казанск. экон. об-ва. 1856. Ч. 1-3.

Мулт — Мултановский И. Деревянная стройка в Вятской губернии // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1906 г. Вятка, 1906. Ч. 27.

Мурзаев — Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М., 1984.

Мюллер — Карелия в XVII веке / Сост. Р. Б. Мюллер. Петрозаводск, 1948.

Наумов — Наумов И. Ф. Дополнения и заметки к «Толковому словарю» Даля. СПб., 1874.

Нем. — Немченко В. Н., Сеница А. И., Мурникова Т. Ф. Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики. Рига, 1963.

НОС — Новгородский областной словарь. Вып. 1–12. Новгород, 1992–1995.

Ночвин — Ночвин Н. П. Материалы для изучения народного языка. Говор крестьян Шадринского уезда Пермской губернии // Зап. Уральского об-ва любителей естествознания, 1913. Т. 32. Вып. 2.

НС — Народные слова. Минск, 1976.

Ож — Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990.

Он. — Онишкевич М. И. Словник бойківських говірок. Ч. 1. Київ, 1984.

ООС, Опыт — Опыт областного великорусского словаря. СПб., 1852.

Опол — Ополовников А. В. Русский Север, М., 1977.

ОРС — Бондалетов В. Д. Офенско-русский словарь // Бондалетов В. Д. Условные знаки русских ремесленников и торговцев. Вып. 1. Рязань, 1974.

Осип. — Осипов Д. П. Крестьянская изба на севере России. Тотыма, 1924.

ОФУЯ — Основы финно-угорского языкознания: Прибалтийско-финские, саамские и мордовские языки. М., 1975.

Пес. — Песселеп Л. И. Постройки Бежецкого уезда // Верхне-Волжская этнологическая экспедиция. . . Л., 1926.

Пил — Пилявский В. И., Тиц А. А., Ушаков Ю. С. История русской архитектуры. Л., 1984.

Пир — Пирогова Л. И. Описание говора шести пунктов Холмогорского района Архангельской области // Материалы и исследования по русской диалектологии. М., 1959.

Плеханов — Плеханов С. Инструмент, построивший Русь: Из истории древнего зодчества // Техника молодежи. 1980. № 6.

Погодин — Погодин А. Л. Севернорусские словарные заимствования из финского языка // Варшавск. универс. изв. 1904. Т. 4.

Подвысоцкий — Подвысоцкий А. И. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885.

Пол. — Поляков И. С. Этнографические наблюдения во время поездки на юго-востоке Олонецкой губернии // Записки Рус. географ. общества. Отд. этногр. 1873. Т. 3; 1881. Т. 9.

ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1–15. Л.; СПб., 1967–2004.

Преображенский — Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. Пг.; М., 1910–1914.

Просв — Просвиркина С. К. Новгородская историко-бытовая экспедиция государственного исторического музея 1936 г. // Тр. Гос. ист. музея. 1941. Вып. 15.

Рад — Радченко Е. С. Село Бужарово, Воскресенского района, Московского округа (монографическое описание деревни). М., 1929.

Радлов — Радлов В. Опыт словаря тюркских наречий: В 4 т. СПб., 1893–1911.

Ром. — Романов К. К. Жилище в районе Пинеги // Крестьянское искусство СССР: В 2 т. Т. 2. Л., 1928.

Рыб — Рыбников П. Н. Сборник слов, употребляемых в Олонецкой губернии. Этногр. сб. РГО. 1864. Вып. 6.

Саф. — Сафьянова А. В. Народное крестьянское жилище Вологодской области // Фольклор и этнография русского севера. Л., 1973.

СБСЯ — Лаучюте Ю. А. Словарь балтизмов в славянских языках. Л., 1982.

СВГ — Словарь вологодских говоров. Вып. 1–9. Вологда, 1983–2001.

СВЯ — Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепского языка. Л., 1972.

Сибирцев — Сибирцев И. О старинном устройстве деревянных церквей на Севере в идейном и эстетическом отношении // Изв. Археол. об-ва изучения рус. севера. 1914. № 13.

Син. — Синозерский М. Домашний быт крестьян Левочской волости Боровичского уезда Новгородской губернии // Живая старина. 1899. Вып. 4.

СКЯМ — Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / Сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск, 1990.

СКЯП — Словарь карельского языка (тверские говоры) / Сост. А. В. Пунжина. Петрозаводск, 1994.

СЛРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–26. М., 1975–2002.

СМ — Кузнецова А. И., Ефремов Т. В. Словарь морфем русского языка. М., 1986.

Смир. — Смирнов В. И. Свайные постройки Костромского района // Советская этнография. 1940. № 4.

Смирнов А. — Смирнов А. Свадебные обряды в Буйском и Галичском уездах Костромской губернии // Московский городской листок. 1847. № 125.

Смирнов И — Смирнов И. Т. Кашинский словарь // Сб. Отд. рус. яз. и словесности. 1901. Т. 70. № 5.

СНПР — Линдберг Г. У., Герд А. С. Словарь названий пресноводных рыб СССР. М.; Л., 1972.

Соболев — Соболев Н. Н. Русская народная резьба по дереву. М.; Л., 1934.

Соборнов — Соборнов А. К истории культуры олонецкой корелы // Олонецкий сборник. Петрозаводск, 1875–1876. Вып. 1.

СОГ — Словарь орловских говоров. Вып. 1–14. Орел, 1989–2003.

Сол — Соловьев К. А. Жилище крестьян Дмитровского края (северная часть Моск. округа). Дмитров, 1930.

СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А. С. Герд. Т. 1–5. СПб., 1994–2002.

СРГСУ — Словарь русских говоров Среднего Урала. Вып. 1–7. Свердловск, 1964–1988.

Срезневский — Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: В 4 т. СПб., 1893–1904.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Т. 1–38. М.; Л., 1965–2004.

СРС — Саамско-русский словарь. М., 1985.

СС — Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. М., 1986.

Стан. — Станюкович Т. В., Маслова Г. С. Материальная культура русского сельского и заводского населения Приуралья (XIX — начало XX в.) // Тр. ин-та этнографии. Нов. сер. 1960. Т. 57.

Стан.-1 — Станюкович Т. В. Внутренняя планировка, отделка и меблировка русского крестьянского жилища // Русские: Историко-этнографический атлас. М., 1970.

- Сц. — Сцяшкови́ч Т. Ф. Матэрыялы да слоўніка Гродзенскай вобласці. Мінск, 1972.
- ТС — Тураўскі слоўнік. Т. 1–2. Мінск, 1982.
- ТСРЯ — Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995.
- Фасмер; Ф — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 1964–1973.
- Фен — Феноменов М. Типы крестьянской постройки у великороссов // Крестьянские постройки, М., 1929.
- Фео́кт — Фео́ктистов В. А. Краткий словарь народных архитектурных терминов Переславль-Залесского уезда // Доклады Переславль-Залесского науч.-просвет. об-ва. 1923. Вып. 11.
- ФРС — Финско-русский словарь / Сост. И. Вахрос, А. Щербаков. М., 1977.
- Хоз. — Бежкович А. С. и др. Хозяйство и быт русских крестьян: Определитель. М., 1959.
- Чеб — Чебоксаров Н. Н. Постройки Волоколамского уезда // Московский краевед. 1929. Вып. 3 (11).
- Чек. — Чекалов А. К. По реке Кокшеньге (Тарногский район Вологодской области). М., 1973.
- Черн — Чернышев В. И. Сведения о народных говорах некоторых селений Московского уезда, расположенных в верховьях реки Клязьмы (Дурыкинская и Озерецкая волости) // Сб. Отд. рус. яз. и словесности. 1900 (1901). Т. 68. Кн. 3. 1–174.
- Чернышев — Чернышев В. И. Псковское наречие: (Наблюдения над говорами б. Псковского уезда в 1917 г.) // Тр. комиссии по рус. яз. Л., 1931. Т. 1.
- Чиж. — Чижикова Л. Н. Архитектурные украшения русского крестьянского жилища // Русские. Историко-этнографический атлас. М., 1970.
- Шайт — Шайтанов. Особенности говора Кадниковского уезда Вологодской области // Живая старина. 1895. Вып. 3–4.
- Шанский — Этимологический словарь русского языка / Авт.-сост. А. М. Шанский. Т. 1. Вып. 2. М., 1965.
- Шмакова — Принципы декора крестьянских домов и изб // Русское народное искусство Севера. Л., 1968.
- Шуст — Шустиков А. Тавреньга Вельского уезда // Живая старина. 1895. Вып. 2.
- ЭСБМ — Этималагічны слоўнік беларускай мовы: В 2 т. Т. 1. Мінск, 1980.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачева. Вып. 1–19. М., 1974–1993.
- Ягод — Ягодинский А. С. Народные говоры Чарозерского района Вологодской области // Диалектологический сборник / Под ред. А. С. Ягодинского. Вологда, 1941. Вып. 1. Ч. 1.
- Як — Якушкин Е. Материалы для словаря народного языка в Ярославской губернии. Ярославль, 1896.
- ЯОС — Ярославский областной словарь. Вып. 1–10. Ярославль, 1981–1991.
- Ясн. — Яснецкий Н. Деревенское строительство в Печерском крае // Тр. инт-а этнографии. Нов. сер. 1960. Т. 57.
- Berneker — Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa, 1957.
- Bezłaj — Bezłaj F. Etimološki slovar slovenskega jezika. T. 1–3. Ljubljana, 1977–1995.
- Brückner — Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa, 1957.
- Jek — Jakubaš F. Hornjoserbsko-nemski slovník. Budyšin, 1954.
- KKN — Karłowicz J., Kryński A., Niedzwiedzki W. Słownik języka polskiego. T. 1. Warszawa. 1900.
- Machek — Machek V. Etimologický slovník jazyka českého. Praha, 1971.
- Sch. — Schulz G. V. Studien zum Wortschatz der russischen Zimmerleute und Bautischler. Wiesbaden, 1964.
- SKES — Suomen kielen etymologinen sanakirja. T. 1–7. Helsinki, 1955–1978.
- SSJ — Slovník slovenského jazyka. T. 1. Bratislava, 1959.
- SSKJ — Slovar slovenskega knjižnega jezika. T. 1–5. Ljubljana, 1970–1975.
- SSN — Slovník slovenských nářečí / Ved. red. I. Pipka. Bratislava, 1994.
- SŠ — Schuster-Šewc A. Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. Bd 1–5. Bautzen, 1978–1995.
- Sychta — Sychta V. Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej. T. 1. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1967.
- Zel — Zelenin D. Russische (ostslawische) Volkskunde. B. — Zeiprig. W de Gruiter, 1927.

<i>Трубинский В. И.</i> (С.-Петербург. гос. ун-т). Наиболее значимые черты русских говоров «разнотипны». Так ли это?	261
<i>Демидова Е. В.</i> (Мурман. пед. ун-т). Терско-Архангельские лексические связи	266
Список научных трудов профессора Московского университета О. Г. Гецовой	272
Сокращения	276

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Михайлова Л. П.</i> (Карел. пед. ун-т). К вопросу о начальном <i>кя-</i> в лексике севернорусских говоров	6
<i>Шаброва Е. Н.</i> (Вологод. пед. ун-т). Корневое гнездо с вершиной <i>-мек-/ -мёк-</i> в современном русском языке и его территориальных диалектах	23
<i>Кульпина Е. Р.</i> (Карел. пед. ун-т). Отнаречные союзы в русских говорах Карелии	31
<i>Демидова Е. В.</i> (Мурман. пед. ун-т). Ареальное изучение поморских слов (на материале лексико-семантической группы «низменный берег»)	41
<i>Чайкина Ю. И.</i> (Вологод. пед. ун-т). Семантика некалендарных прозвищных личных имен в деловой письменности северной Руси начала XVII в. (на материале писцовых книг Белоозера, Вологды, Великого Устюга)	47
<i>Васильев В. Л., Северинов В. Д.</i> (Новгород. гос. ун-т). Названия улиц средневекового Новгорода X–XIV вв. (историко-лингвистический комментарий)	61
<i>Приображенский А. В.</i> (Карел. пед. ун-т). Диалектная база русской топонимии Карельского Поморья и Обонежья	87
<i>Мжельская О. С.</i> (С.-Петербург. гос. ун-т). Об употреблении синонимов в обиходном русском языке XVI–XVII вв.	100
<i>Лутвинова И. С.</i> (С.-Петербург. гос. ун-т). «Осла» в русских народных говорах (К истории слова)	106
<i>Карамышева Л. М.</i> (С.-Петербург. гос. ун-т). Общие названия в рыбацкой лексике (по материалам севернорусской письменности XVI–XVII вв.)	111
<i>Сыщиков А. Д.</i> (Библиотека РАН). Русское крестьянское деревянное строительство	125
<i>Герд А. С.</i> (С.-Петербург. гос. ун-т). Материалы для этимологического словаря севернорусских говоров (И, К, Л, М)	173
<i>Заднепровская А. Ю.</i> (Рос. этнограф. музей). Материалы для изучения ижорской культуры в собрании Российского этнографического музея	236
<i>Пурицкая Е. В.</i> (С.-Петербург. гос. ун-т). Вербализация представлений о языке в речи носителей диалекта	252

Научное издание

СЕВЕРНОРУССКИЕ ГОВОРЫ

Выпуск 8

Межвузовский сборник

Редактор *Е. В. Красненкова*
Технический редактор *А. В. Борщева*
Художественный редактор *Е. И. Егорова*
Верстка *И. М. Беловой*

Лицензия ИД № 05679 от 24.08.2001

Подписано в печать 21.01.2005. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,74. Уч.-изд. л. 17,3.
Заказ №

Издательство СПбГУ. 199034, С.-Петербург, Университетская наб., 7/9

Тел. (812) 328-96-17; факс (812) 328-44-22
E-mail: editor@unipress.ru
www.unipress.ru

По вопросам реализации обращаться по адресу:
С.-Петербург, 6-я линия В. О., д. 11/21, к. 21
Телефоны: 328-77-63, 325-31-76
E-mail: post@unipress.ru

Типография Издательства СПбГУ.
199061, С.-Петербург, Средний пр., 41.